

Annotation

Мир который подвергает то к грани смерти, то к великим дарам, которые несут за собой тяжёлое бремя. Ситуации, что не всегда безнадежны, битвы, что не всегда выиграны. Главное понять, что для тебя важно.

---

1 глава

Ветер плавно подгонял корабль. Море было спокойным и равнодушным. Как и лица тех, кто вёз меня в форт Краб отбывать наказание. Славное было начало и такой бес славный конец. Но, как и полагает, историю я начну сначала.

Я родился в маленьком мире, который местный народ называл Фината. В землях людей Паман. Городок наш назывался Пумпула. Второй порт в наших землях. Первый был столицей замок Симитрис. Родители мои были нищими рыбаками. И для того что бы прокормиться — отец целый день был в море, мать на рынке, сестру похитили когда ей было шестнадцать, а мне десять.

И моим воспитанием занималась плохая компания на улице. Так, как рыбу сырую я на дух не переносил. Учиться, средств не было. В подмастерье некто не брал. То главный промысел стал воровство. Так потихоньку мы выросли, стали хорошими уличными ворами. А потом, как то судьба забрала всех моих друзей по делу. А те, кто остался, умерли от чумы, прокатившейся по землям от гор нежити до земель лордов.

Как то в наше море заплыл корабль лесных орков. Они в отличие от степных орков славились силой и кровожадностью. На суше — это одни из самых страшных воинов. Но в море, они многим уступали. Корабль не напал на город, как многие из местных побаивались. В блестящей броне капитан корабля Урук-Хейянг, сошел на берег и пожаловал в местную таверну.

Я в тот вечер, разумеется, находился там же. Тихо, мирно играл за столом в карты, на награбленные деньги. И надеялся, хоть сегодня поднять денег в игре. Честно говоря, карта не шла. Взяв стакан местной бормотухи, для того, что бы сбить стресс с возможного проигрыша.

Только я поднял его и донес до рта, как дверь в таверне с силой распахнулась. На пороге стоял двух метров, качёк с болотным цветом кожи. Его принадлежность к морю выдавала широкая шляпа с полями на пиратский манер. И другая часть гардероба.

Тупо смотрится.... — Озвучил я мысль, ставя стакан обратно.

— И не боится один показываться в наших землях? — игрок напротив, пустил дым с папиросы.

Орк всех злобным взглядом осмотрел. Шагнул к пустующему столику за нами. Подавальщик тут же принялся его обслуживать.

— А этих и штык не возьмёт, и пуля не пробьёт! — Пустил кольцо дыма игрок с папиросой.

Орк осмотрел нашу компанию. Скулы играли на зелёном лице, а взгляд полный боли и ненависти прожог нас насквозь.

— Завидный мешочек! — Обратил я внимание на мешок с деньгами на поясе орка.

— Такого не грабанёш!

— А я слышал, что орки полные профаны в картах! — Снова пускал дым напротив игрок. Он встал и прошёл к орку.

Орку в тот момент принесли похлёбку и жареную дичь. Игрок сел нагло за его стол и что — то сказал. Я, молча пил бормотуху и наблюдал. Игрок с счастливым лицом вернулся и

сообщил:

— Он после ужина сыграет с нами!

Все одушевились и потёрли руки. Вскоре игра началась. Мы поначалу даже щедро угощали гостя на выпивку. Но чем больше орк пил, тем быстрее мы теряли деньги. В конце вечера пьяные в дрова мы проигрались до последнего медяка. Остались должны хозяину заведения, орку и по мелочи друг другу. Помню, как попытался встать из-за стола, а потом, как кто-то окатил меня водой. Я ещё в который раз подумал о том, что пора начинать правильный образ жизни.

Ах! Жалко, что я узнал только утром, как называется корабль. Ибо оказался на корабле известного морского разбойника Гурах-Кхуная. Под его началом мы полгода грабили и топили корабли в Южном море: Валаров, гоблинов, южных гномов, оборотней, элементаров, фаратов, светлых эльфов и людей. А потом встретил нас корабль наёмных вампиров. С орками у них давно были тёрки. Пиратов им заказали отлавливать. Тщательно подготовленная ловушка....

Так и началась моя история. Я был осуждён за пиратство и направлен с другими пленными в тюрьму форт Краб. Думал это конец. Но оказалось, это только начало....

Глаза наполнились цветных красок, веки больно дрогнули и предательски приоткрывшись пустили свет в голову. «Как же больно!» В памяти всплыли картинки тёплого приёма в форт краб. Если бы морское чудище съело, не так обидно бы было. На сколько я слышал байки об этом месте, от сюда выходили либо в перёд ногами, либо рабами. Первый в восьмидесяти случаях из ста.

— А! Очнулся?! — Чей-то голос.

— Я уже в камере? — Первая мысль, разведать обстановку, раз уж я здесь.

— Не отгадал! — Хохот откуда-то сверху, нужно хотя бы сесть.

— Значить карцер.... — А то так голова раскалывается...

— В точку. Ты не волнуйся, скоро, если сам не издохнешь, некто не поможет, то поставят драться, а если три боя выстоишь, то может быть купят. — Сосед вёл диалог в маленьком окошке.

Маленькая комнатка. Где то полтора метра в квадрате, и два в высоту. Над потолком маленькие окошки зарешеченные на глухо. Из-за одного бокового и доносился голос.

— Ты тоже горячо поприветствовал форт? — На всякий случай я решил узнать. Не хочется всё узнавать через наказания.

— Слишком быстро заканчиваю бой, меня не хотят продавать и не хотят покупать. А хотят подкупить.... - громкий полу истерический смех за стеной.

Абонент видимо упал на пол и этим окончил дискуссию. Не густо, но придумать для выживания что ни будь можно. Пока мысли упрямо не хотели лезть в голову, а старался я над этим много.... Так не заметил, как настал вечер. Что-то не минуемо грустное ворвалось в сердце. Какая то, старая, грустная, пиратская песенка вспомнилась. Но нормально вспомнил только припев и тихонько его напевал:

Лицо луна показала, тревога в душу пришла,

Пусты глаза капитана, режет ветер глаза,

Нет огня в сердце пирата, жизнь, словно серая мгла,

Петля ждёт его на плахе, к радости короля...

И ели слышно:

К радости короля...*

*ст. автора и далее по тексту.

Да.... Попал так, попал. Надо, что-то придумать. Но для начала, когда они думают забирать меня?

Как позже, оказалось, забрали меня утром. Проверили списки и потащили ставить клеймо. Раскалённым металлом поставили герб Султаннии на правом плече. Теперь я их собственность.

Зачитав ещё раз моё дело, уже в корпусе капитана охраны, направили в общую камеру себе подобным. То есть в камеру с людьми. Тюремщики не хотели до боёв портить товар и поэтому в камеры сажали по расовым признакам.

Восемь человек. Все либо воры, либо пираты. Места слава небожителям на десятерых. Разместился я быстро, теперь можно было вновь начать собирать информацию.

Что ж. Ещё одно неприятное событие ожидало сегодня сутра. Нашего капитана пустили на корм морским чудищам. Затем тренировка, пародии на завтрак — каша, прилипшая к тарелке. После, снова тренировки на деревянных мечах. Затем, одного забрали драться. Его противник был вроде бы дроу. В общем, нас осталось к вечеру семеро.

На следующий день, меня отколотила охрана замес-то завтрака. Каша всё же отставала от тарелки.... Это понял и выпачкавшийся охранник. Мой мини протест приняли за серьёзное нарушение.

— Нужно бежать. — Озвучил мысль я.

— Не резон. — Самый большой сокамерник дотащил меня до тюремной койки и осмотрел раны на спине от плетей. — Хорошо прошлись.

— Почему? Всё перепробовали? — Я уставился на лицо собеседника.

— Грин, ты думаешь, здесь не было смельчаков, за всю историю некто не выбрался живым! — Нахмурился толстяк Бир.

Да, простите, совсем забыл представиться. Григори. От иностранного Григорий. Сокращёно Грин. Это мне больше нравилось, чем Варуш. Тупая кличка с улицы. У пиратов хоть имена с прозвищами по солиднее.

Вот на этот день с лекарей привили, какого-то мало грамотного деда алкаша. Он натёр вонючей мазью спину. Спина одеревенела. Боль не ушла, зато процесс заживления пошёл.

На следующий день приплыли покупатели. Восточные самураи. Судно они небольшое взяли батикан — три мачты, четырнадцать пушек. Торгаши. Узкоглазые, как мы их называли, долго, что-то обсуждали.

На конец, нас вывели всех в клетку на площади у охранного корпуса.

— Ну, они не прошли три боя! — Капитан стражи не хотел отдавать без торга товар. — Лучше других посмотрите!

— Нет. Мне нужны именно они! — Настаивал старик в конусной широкой шапке. — Вы их все равно на корм акулам пустите....

— Да. Но они перед этим принесут деньги. — Спокойно говорил капитан.

А! У старика то отряд ниндзя в охране! Попал, похоже, ещё сильней.

Да не прост дед, как кажется. Если не самурай, значить кто-то из «тайных сен-сеев». А мы новые машины для смерти. А то и то хуже мышки для эксперимента. Или суповой набор для тренировок.

— Двойная цена. Это последнее предложение. Они столь хилы, что не все до первого боя доживут. — Старик сделал лицо кирпичом.

— Ладно....

Сделка сделана. Может не всё так уж и плохо. И буду вкалывать на плантации с рисом....

Стражи у клетки сменились, ниндзя. Стражник форта открыл решетку и приказал на выход. Мы медленно вышли и столпились в окружение ниндзя. Пришлось подождать, пока старик закончит с бумагами.

Старший новой охраны, без слов, грубо, нас расставил в подобии строя в две шеренги. Старик вскоре пришёл и в сопровождении охраны и ниндзя мы отправились на батикан самураев.

Судно снялось с якоря, гребцы принялись за работу. Мы как вросшие стояли на палубе, раздумывая о том, что будет дальше.

На палубу вышел тот же дед, в той же конусной шапке.

— Вам выпала великая честь! Вы будете тренироваться в самой элитной армии, в деревне Конорах. — Он выждал паузу, просматривая, что написано на наших лицах.

Затем что-то пробурчал и ветер поднялся, направляя потоки в паруса, разгоняя тем самым корабль до девяти узлов.

— И почему мы? — Тимур.

— Потому! Вы избраны. Вас выбрал каги Сэй-Конинрик. — Улыбнулся краем губ. — Бесславная смерть в форте или смерть мастера боевых искусств легендарных ниндзя шиноби. Только в бою!

— Понт? — Бир пожал плечами.

— Понт? Вам дают более реальный шанс выжить, делают искусных мастеров, вы за выполнение заданий получаете деньги, вам предоставлено жильё.

— Перспектива заманчива, но как быть с тем, что у нас клеймо Султании? — Муно заставил всех пленных оживиться.

— Хороший вопрос. Но у меня готов ответ. Лекари искусно подлечат ожог, уменьшат след от шрама. И по прохождении первой школы, вы получите татуировки на правом плече. Они будут означать, что вы элитные ниндзя шиноби.

— Я слышал, что элита, это самураи. А ниндзя всего лишь прислужники?! — Юраг сделал взгляд разоблачителя.

— А я слышал, что вы все начали с воровства и бродяжничества. Как видите, но и вы и мы, не аристократы в прошлом.

— А я сын мельника, это считается? — Все дружно засмеялись над шуткой Бира. Только старик остался непреклонен.

— Всё же. Это лучшее, что может с нами случиться. Или кто-то хочет обратно в форт? — Я решил довести дело до конца. Всё равно выбора у нас нет. Мы уже их собственность. И таким предложением грех не воспользоваться. А там может и удрать получиться.

— Вы единогласны в своём решении?

Все переглянулись и закивали.

— Теперь, можете называть меня старший мастер Дзи-юр. Вы подпишете своё соглашение в документах.

— А....

— А для тех, кто не умеет, можно поставить крестик.

— Понятно, старший мастер. — Ливак закивал в раздумьях.

Ниндзя поднёс бумаги и столешник. Все в кривой очереди прошли расписавшись. И собрались в ту же бесформенную кучу.

— Сейчас вы поедите и займётесь греблей. Вам будет полезно накачать немного мышцы.

Все поникли. Но догадывались, что просто так торчать и слоняться без дела некто не даст.

Еда оказалась не такой страшной, как все боялись. Лепёшка, рыба вяленная, сыр и колбаса. А после и сок, из каких-то фруктов. Для многих это было маленькое пиршество.

Вёсла грести, оказалось, поистине тяжким трудом. К концу дня все просто мёртвые были, а этим ниндзя-гребцам нипочем. Вечером вёсла подняли и поплыли дальше только на парусах. Лекари подлечивали ожоги после метки форта Краб. Не когда туда не хотел бы вернуться.

Спали мы как убитые. А утром барабанная дробь заставила проснуться.

Лёгкий завтрак и вновь за вёсла. Но мышцы ныли не выносимо. Казалось, время замерло. Зато ниндзя гребли в том же темпе. Ливак не выдержал и вырвал завтрак. Наш новый надсмотрщик привёл лекаря. Тот дал порашки.

Размешав с водой, он дал их выпить. Со второго раза, наша кампания их всё же взяла, с подозрением поглядывая на содержимое и на лекаря. Но после как выпили, все почувствовали разницу. Не сразу, мышцы перестали болеть. А тошнота ушла быстро. Старый лекарь заулыбался и ушёл.

— А узкоглазые, умеют лечить! — Порон ухмыльнулся.

Из-за его спины возник надсмотрщик и взял за плечё. Медленно кивнув на выход, ниндзя подождал, когда встанет со своего места Порон. Они ушли.

Через время ниндзя вернулся. И только после ужина мы увидели нашего друга по несчастью. Он стал молчалив, не сказал, что именно с ним сделали.

Сказал только, что простоял в упоре лёжа много времени.

По окончании вторых суток корабль обогнул Султанию. Менее чем через сутки мы зайдём в порт города Духак. Море бережно несло корабль по волнам, прощаясь с теплом уходящего сезона. Впереди, на юге, шёл сезон дождей, а на севере сезон снега и вьюг.

Больше на глупости некто не нарывался. Порошок, в который раз привёл всех в норму. Целый день провели на вёслах. Интересно то, что и в третий день ниндзя гребли в том же темпе. Наша команда поглядывала на них, но и слова не промолвили. Это плавание было скучным и бес событий.

Под утро четвёртого дня корабль остановился. Поднявшись к завтраку, мы увидели, что стоим в порту.

— Да здравствует земля! Прощайте вёсла! — Театрально жестикулировал Дэнер.

— Ага. Сей час ещё, каку подсунут. — Тимур.

Корабль медленно зашёл к причалу и пришвартовался. По трапам началась разгрузка товаров и с помощью подъёмных устройств. В порту Дзи-юр арендовал место на стоянке. Конюшня с местами для телег. Две телеги для провианта и видимо какого-то товара. Дзи-юр пеши, шёл с остальными ниндзя и с нашим отрядом по разные стороны. Город Духак был большим портом, город был растянут. Свободные большие улицы, странная архитектура. Карликовые деревья, конусно образные крыши. Дворец вообще трудно описать. Как будь-то

множество треугольных крыш, пирамиды с обрезанной верхушкой друг на друге, а края нижних углов задраны кверху и так этаж за этажом, до верхней наименьшей в квадрате — крыши.

Однако всё зрелищное мы обошли вторичными улицами. Так через час, выйдя за город. В это время на севере уже начинают желтеть листья на деревьях, а здесь по-прежнему тепло и листва ещё зелёная.

— Дзи-юр, мы спешим? Я думал, мы немного задержимся в городе. После плавания не грех сделать краткую передышку и полюбоваться вашей культурой. — Тимур.

В-первых, здесь другая страна и нравы. Во вторых не хочется вас искать по городу. И в третьих нужно успеть к учебному году. А нам идти четверо суток. — Понятно. — Тимур вновь занял позицию, где и был.

И всё же, того, что мы спешим, нельзя было не заметить. Молчание немного накаляло обстановку. Парни шли с рюкзаками, так называемым комплектом для отдыха и питания.

— Думаю, Дзи-юр не просто так нас поторапливает. И то, что он сказал не вся правда.

— Я тоже это заметил, как бы ответ он приготовил, зная, что кто-то спросит.

— Слишком много недоговорок!

— Тише!

Мы полупшепотом общались, но судя по легендам, они и мысли могут слышать. Старший мастер подошёл к одному из своего отряда и кивнул в нашу сторону. Отряд естественно остановился. Выбранный ниндзя достал с одной из повозок мешок и распоясал его. После каждый из новобранцев получил по короткому клинку, вполне неплохой работы.

— А вот теперь начинается самое интересное! — Юрак перекрутил клинок в руках, что бы прочувствовать его.

Все стали по периметру вокруг телег не понимая от, куда в полной тишине ждать атаки. Дзи-юр казалось, не выражал не тревоги, не чего-то ещё. Его лицо оставалось столь же спокойным и твёрдым как камень.

Старший мастер в момент клинком сделал несколько быстрых вращательных движений. Изредка в доле секунд, слышался, цокот метала с отблеском. Более медленно отлетали в стороны метательные кинжалы.

Значить противник напал! Странно, настолько профессионально обученный убийца не заставил старшего мастера даже испугаться.

Один кинжал свистнул за спиной мастера. В тот же миг на землю упали пни, а не мастер. В одном торчал кинжал.

— Куда он делся?

Ниндзя с места прыгнули, так точно кузнечики переростки. В общем, остались только мы. По зарослям леса, раздались шорохи и бряканье оружия. Хруст ветвей и стон раненых или погибших.

На дорогу выскочил один из нападавших. Серая одежда, плащ и капюшон. Единственное чем он выделялся это знак. Линия в центре, на вершине горизонтальный месяц. По обе стороны две линии в угле пересечения толстые по краю заострённые. Знак бордово красного цвета.

Таинственный воин двигался очень быстро и бес шумно. Удар и клинок Дэнера улетел в сторону. Порон попытался ударить с боку, но не успел завершить взмах, как воин ударил обеими ногами в грудь противнику.

Непонятно от куда появилась ещё одна фигура. Удар по войну в сером, точный, как

ягуар, набросившийся на свою добычу. Войны приняли стойки. И только теперь было заметно, что второй воин, даже не девушка, а девочка подросток. Разрез глаз и стиль одежды выдавал её, за аборигенку.

Это был бой с пляшущими лезвиями ножей и быстрой сменой точек прикосновения с землёй. Опять противники отпрянули друг от друга, заняв стойки. У того, что был в серых одеждах, был открыт капюшон, по губе и виску текли две ровные струйки крови. Лицо война выдавало смуглостью принадлежность к Султании.

— В форте, что передумали нас отдавать?

Вновь сцепились войны. За руками трудно было уследить. Девчонка отскочила. По левой руке стекала кровь, рукав был разорван. Рана, по-видимому, была серьёзной.

Что оставалось? Сорвался с места, занёс клинок. Его скорость превосходит маю, но.... Воин рухнул. Его поразил метательная звезда, брошенная с телеги.

Я перестал голосить как идеот, растягивая «А». Остановился, как и все уставился на старшего мастера, стоявшего на телеге.

Следом появились все остальные ниндзя. Нашего отряда.

— Хитара, почему ты вступила в бой? — Мастер явно выражал недовольство.

— Им нужна была помощь!

— Я вижу, что ты всеми силами стараешься, но ещё раз повторю! Я не разрешаю тебе принимать участие в битвах! Ты не должна обучаться на ниндзя шиноби! Я запрещаю, даже приближаться тебе к деревне! — Его голос переходил на крик.

— Ну, почему-у!!! — Она закричала с долей жалости, словно ребёнок.

— По тому! Возвращайся домой! Иначе я тебя отвезу твоей матери, как убежавшую из дома маленькую девочку.

— Ты не сделаешь этого! — Она покраснела не на шутку.

— Хитара, что мне с тобой прикажешь делать? Я обещал твоей матери, что ты не будишь ниндзя.

— Либо в вашей деревне Дзи-юр, либо в любой другой!

— А знаешь, маё терпение лопнуло. Я снимаю с себя обязанности, твоего опекуна. Хочешь учиться? У тебя есть отличный шанс. — Он сделал хитрый взгляд и посмотрел улыбнувшись. — Ты пройдешь ускоренный курс вместе с ними!

— А! — Челюсть её отвисла.

— А, что она так удивилась? Она что нас призирает?

— Нет. Скорее ускоренный курс.... — Мастер обернулся и спрыгнул с другой стороны телеги.

Естественно, все взгляды устремились на Хитару.

— Что?

— Что значить ускоренный курс?

— Это не передать словами.... — Фыркнула она.

Девчонка двинулась вперёд. Я подошёл к Дзи-юр.

— Вы знали о нападении?

— Догадывался.

— Почему мы оказались атакованы именно людьми из Султании?

— Ты заметил значок? — Он одобрительно кивнул.

— Да!

— Это ассасины.

— Тайные, элитные убийцы!? — Удивился я.

— Да. Орден самого султана Альмахара.

— Но, что они делали здесь? Это получается не просто засада? — Меня страх окатил, только сей час.

— Снова верно. Но, к сожалению, я не знаю многого. Мая цель задания, любой ценой выкупить и доставить на обучение людей из форта краба.

— Почему выбрали именно из узников форта?

— Честно говоря, я и сам не пойму, но приказ не обсуждают, как заданные указания. Только средства их выполнения. — Ответил спокойно и размеренно мастер.

Пеши, мы прошагали до позднего вечера. После захода солнца сделали привал. Ноги порядком гудели, а плечи и спина ныли от тяжести груза. Ниндзя повар на костре сделал похлёбку с лапши. Прессованный рис, копчёная рыба, лук и лепёшка, дополнили рацион дня.

Рядом разбили костры поменьше. Получалось, что телеги охранялись с четырёх сторон. Хворост потрескивал, огонь выдавал причудливый танец языков пламени. Я ушёл с головой в рассуждения после сегодняшних событий и не как не мог понять суть происходящего. Не хватало деталей, всё как будь-то по чужому плану. Кто инициатор этого плана? И каковы его цели?

— Можно? — После вопроса, не дожидаясь ответа, возле костра села Хитара.

— Вы родственники со старшим мастером? — Я решил, что лишняя информация, не когда, не повредит.

— Не совсем. Если только очень дальние. Но это семейное. — Девушка дала понять, что разговор на эту тему ей неприятен.

— Эти войны, что на нас напали, часто такое бывает? — Я решил прояснить ситуацию. Оружие для нас не зря взяли, значить ждали чего-то похожего.

— В открытую войны не ведут уже много столетий. Но это не запрещает воевать мелкими отрядами, не свергая и не захватывая. — Она на миг сделала паузу. — Видимо атака была на старшего мастера....

— Он знал? Не зря нас вооружили перед боем.

— Об атаке за мгновение, ниндзя чувствует угрозу. Цель быть на шаг впереди.

Места вполне опасные, поэтому оружейный расчёт всегда готов. Не факт, что старший мастер знал о готовящемся нападении именно султанцев.

— Все жители в вашей стране так осведомлены? — Меня поражало, сколько она знала в своём возрасте.

— Нет. Я готовилась стать ниндзя. Но это тоже личное. — Девушка улыбнулась, а патом засмотревшись в костёр начала придрёмывать.

Мне если честно тоже не хотелось загружать голову. И так дорога сил отнимает много. Эта головоломка не имела чётких границ и вопросов, появлялось всё больше. Пусть всё само выстроит в сознание причудливый узор мозаики — происходящего.

***

Среди рифов омывающихся морем харенгар, стоял остров средних размеров. Некто из рас этого мира не приближался сюда. Места эти носили довольно дурную славу. Не зря их провозгласили много лет назад, как Архипелаг Смерти. В рифах было много мелких островков, а сразу, как заканчивался риф, была группа островов носивших ещё более

страшную славу. Их называли Странные острова.

Рифы назывались пиратскими по их полному праву. Именно на этом среднем острове была цитадель пиратских баронов. Непрístupный город, окруженный стенами и сторожевыми башнями. Город носил неизвестно, откуда взявшееся название Рунида.

Среди рифов показалась спасательная шлюпка. С башни чётко просматривалось, что в шлюпке только один моряк. Он грёб вёслами в одном темпе. Уже налаживаясь из последних сил. Стража быстро сообщила о шлюпке с одним пассажиром.

На берег вышел шатен, тёмно-серебристого цвета кожи, с ростом метр восемьдесят. На нём был дорогой костюм из шёлка и эльниса. За его спиной стояла свита. Также не дёшево одета. Правитель пиратов король Синегаро по кличке Хитрый, лонграф пиратов. На родине имел титул графа, но титул предвещал должность старосты городка и не более. У северных Дроу только один замок. Он же столица. И пять городков. Замок, конечно, большой и окружен множеством строений вокруг.

— Трубу! — Синегаро вытянул руку и тут же, в ней оказалась подзорная труба.

Лонграф внимательно всмотрелся. Его лицо чуть изменилось. Уши слегка задёргались. Обычно эта черта особенности светлых эльфов, но если эмоции становятся всё же сильными, то острые ушки поддёргиваются в зависимости от чувств обладателя.

— Ваше величество, вы его узнали? — Кто-то тревожно спросил из свиты.

— Сначала узнаю, где мой корабль, а потом скормлю его акулам!

Шлюпка пристала к причалу. На причале помогли пришвартоваться. И единственный дархе (здесь и далее: вид человекоподобных рас) залез на причал. Его быстро окружили, взяли под руки и повели к королю.

Синегаро оценил вид своего капитана. Тот, не слова, не мог нормально произнести. Вид был потрепанный, явно после боя. А то, что он сидел за вёслами много времени, выдавали соляные пятна от пота.

— И как вы не издохли под солнцем? — Лонграф окинул его презренным взглядом и крикнул слугам, что бы принесли эля.

Капитан жадно выпел содержимое бутылки. Глаза прояснились. И в них явно читалось, что он в ярости и очень зол на судьбу. Южный эльф ещё называется. На деле, как человек и пьёт и потеет.

— Где корабль? — король повёл носом. Явно не в восторге от букета перегара.

— Вампиры наняли ещё одного корсара.

— Корабль? — Злобно повторил вопрос Синегаро.

— Вампирская картарина.... Барага сильно развален был. Им с таким кораблём не составило нас прижать....

— А почему ты, не пустил корабль ко дну? Не погиб при abordage?

— Ваше высочество, нас повалила магия противника. Когда был abordаж. Так искусно.... — Эльф стоял на ногах, только потому, что его до сих пор поддерживали под руки.

— Что дальше?

— Всех отправили в форт краб, корабль ограбили и пустили ко дну. А их капитан..., их капитан меня отравила..., я как послание.

— Кто капитан?

— Женщина..., Джин-ю Ола Криолэн. У неё флаг корсаров — лилия, второй — семь ядер для пушки в форме перевёрнутой трапеции бело-чёрный, третий лиловый крест Дафэн.

— Последний флаг — символ Дафэн?!! — Пришло время удивиться ландграфу. Не один капитан в здравом уме не повесит такой флаг. Это, как вызов небожителям.

— Да, ваше высочество....

— Значить так. Проспитесь и с первым кораблём на материк, куда хотите. Ваш позор, как вам известно, смывается либо кровью, либо вы вернётесь с новым кораблём.

— А хотя бы небольшой отряд можно? — пират замялся. И так с нагличал. Его помиловали, а он ещё и просит.

— Нет. Мы и так много потеряли. Наберёте, где-нибудь, когда появиться новый корабль. — Лонграф презрительно посмотрел и махнул рукой.

Пират слегка наклонился вместо поклона и убрался с глаз короля. Король постоял, посмотрел в прибрежные волны. Словно очнувшись, состроил недовольную мину. Кончики ушей отошли назад.

— Соберите на совет всех баронов из тех, кто присутствует на острове. Через полчаса в общем зале дворца.

Через время в общем зале, за огромным столом сидело шесть баронов во главе с лонграфом. И у каждого свита приближённых стояла за спиной.

— Нет Тунар-хайва?

— Да. Он месяц назад уплыл и больше о нём не слышали.

— Султания наши старые враги. Они нанимают других для грязной работы!

На этот раз, на такую работу подписались вампиры!

— Твари!

— Я Синегаро, лонграф, король пиратов, призываю собраться, как в добрые старые времена. Противник сильный! Но мы вместе имеем не меньшую силу! Дадим неприятелю отпор! — Начал ландграф.

— Да!

— Да!

— Барон, Хуранг?

— Я хоть и Султаниец родом. Но место отступника не покину. Морской бес! Я с радостью надеру Вампирам kaptzan!

— Барон, Паронье?

— А чем бы и не надрать! — Широкая улыбка двуипостасного, хищный взгляд, тут и слов не нужно.

— Барон, Сохарг?

— Гномы за!

— Барон, Тёмный Эр?

— Валары к вашим услугам. — Небольшой кивок южанина.

— Барон, Бодман?

— Я хоть и не имею титула барон, но всё же спасибо..., магу предложить разведку. Гоблины собратья есть везде! — Пролепетал скрипучий высокий голос.

— Барон, Патрик?

— А мне то-susz, пока, голова цела главное. И если для этого нужно сразиться с остальными пиратами против врагов, то я с вами!

— Это хорошо! Другого ответа от вас я не ждал. Но, возникли некоторые сложности. — Король выждал паузу. — Мы не знаем, на сколько сильные маги на вампирских катаринах.

— С магами тяжело воевать!

— Нам нужно тоже парочку магов!

— Думаю, стоит провести глобальную разведку. Силы противостояния на нашей стороне должны быть больше! Вампиры хотели войны они её получат!

— Да! — Все бороны.

— Как минимум нужно убрать флот султанции из южных вод! — Добавил король пиратов.

— На дно их флот! — Все хаотично гомонили.

***

Второй день пути прошёл в дороге. Шли после завтрака и без перерыва на обед. Лёгкий привал на пять минут не считается. Ноги гудели неплохо. Но всё дело исправлял прохладный воздух, не успевший прогреться, как следует за день. В тени раскидистых магнолий и душистых деревьев, проходила почти вся дорога.

— А у вас часто нападают ассасины? — Дэнер постарался по ровняться с Хитарой и пешем строю.

— Нет! У нас своих хватает.... — Расплывчато ответила девушка.

И, что она предпочитает идти со мною рядом? Ну, от того, что я вчера, как hushah с криком побежал на верную смерть..., или не знаю даже. Дэнер понятно, все зубы стальные. Порон, стал молчалив, как то резко. Тимур, да вроде умный мужик и выглядит неплохо так. И телом более статен. Ливак, ну ни так, ни сяк. Юраг, себе друг, другим, как враг. Не приятный, какой то. Муно, рыжий. Тут либо девушки любят, либо их от него воротит. Бир, здоровяк, так ещё и толстяк. Груб, но слава небожителям не неуклюж. А я..., даже не знаю. Мне вот она, как то ну несимпатична. Маленькая. И вздорный характер, скорее всего. И что ей вздумалось идти рядом?

— А звери дикие, часто нападают? — Дэнер не дожидаясь ответа, начал упорно думать, о чём можно ещё спросить. Хотя на счёт умеет ли он думать, честно сомневаюсь.

— Хищники редко. Один хищник бывает. И то когда забредёт.

— А что за зверь? — Стало и мне интересно.

Все резко замерли.

— А вот и фантомный зверь! — Хитара ткнула на стаю саблезубых кошек.

Кошки были серо-жёлтого цвета, под два метра в длину и в высоту, где то до полутора метра. Кошки выстроились в линию и синхронно прижались к земле. Взгляд прожог всех. А тем более то, что всё они делали синхронно, наводило ужас.

— Только убив настоящую, мы сможем победить! Остальные хоть и бесполезно бить, но они разорвать нас смогут! — Предупредил Дзи-юр.

То, что сказал старший мастер, подействовало на всех отрезвляюще. Но как только раздался лязг стали выходящей из ножен, кошки сорвались в атаку. Бег их был в одной линии, но при этом они переплетались тропами друг с другом. Было похоже на фокус с шариком и стаканчиками, только нам нужно было угадать, где настоящая кошка.

В прыжке кошка атаковала нашу троицу. Нанося мощные удары лапой по клинкам, она не давала возможности нанести полноценный удар. Штык просто не достигал своей цели. Скорость Хитары была внушительна, но саблезубая не оставалась в долгу и била с той же скоростью. Несколько более быстрых ударов и нас смело в сторону. Девчонка упала прижатая лапой кошки. Я швырнул меч наугад. Пока в таких случаях везло. Клинок вошёл в живот саблезубой. Та перекрутилась и кинулась в мою сторону. Клинок уже не торчал в

животе кошки. Крови тоже не было.

Не понятная субстанция ударила мне в лицо и растворилась. Все были раскиданы, но целы. С другого края дороги, лежал зверь. Тело было прошито рваными ранами. Не в тему, рядом были полосы песка.

— Магия пустыни?

— Да. Чакра на уровне, как у старшего мастера, даёт возможность управлять стихийной любой магией до третьего уровня. — Не когда не думал, что Хитара, на вид хрупкая девочка, может так драться и столько знать.

— А какой уровень у Дзи-юра?

— Шестой.

— Ого! — В один голос мы выдохнули с Дэнером.

Взгляд устремился на мастера. Тот, с неизменным лицом, взирал на кошачью тушку, из под своей конусной шапки.

— Даже шкуру не снимешь.... А из-за клыков столько времени тратить и пачкаться? — Дзи-юр вернулся на своё место и жестом показал трогаться дальше в путь.

Все заняли свои позиции и вновь продолжили поход. Дэнер подарком судьбы, то есть темой для разговора, воспользовался сразу. Девушка приняла строгий вид. И сто процентов стала думать, как избавиться от надоедливого спутника.

— А что ещё можно уметь на шестом уровне чакры?

— На занятиях расскажут. — Она прищурила глаза. Не отводя взгляда от дороги, стараясь сделать, как можно безразличное лицо.

— Там будет ускоренный курс! Вдруг нам не расскажут, что то. Или мы забудем.... — Продолжал он испытывать терпение девушки.

— Это будет проблема. Дадут нам в жатые сроки весь объём. И если плохо будете учиться, нагрузка будет на всех в двойне! — Хитара стиснула зубы, стараясь не перейти на крик. Уголки рта попадали в низ.

Её раздражение видимо достучалось до Дэнера. Он, наконец, успокоился с вопросами и притих. Через минуту, кинул из подо лба взгляд. Во взгляде можно было понять: «Чёй то она? Что так злиться...». Я лишь, неопределённо повёл плечами. Интересно, если я заговорю с ней, как она себя поведёт. Но лучше не буду. Зачем лишний раз дразнить чужое самолюбие. Тем более, все в нашей компании, кроме ниндзя, кидают на неё разные взгляды. То-то, одна девушка в компании мужчин. Половина, из которых, разбойники и бандиты. Кто кидает взгляд простого любопытства, а кто и озабоченный.

Меня всё это настораживало. Тем более, что она выбрала держаться ближе меня. Надо будет спросить, как не будь.

Сей час хотелось поразмышлять на тему, что же уготовано нам после ускоренного обучения. Да и какова цена будет за учёбу. Явно обучив, они не предложат: «Может, останетесь господин Грин?». Более того точно знаю, что это будет, как вбито, ВЫ ДОЛЖНЫ! Вот это должны, больше всего и пугает. Не будет ли всё это пострашней, чем смерть в форте Краб.

Ко второй половине дня солнце всё же прогрело воздух и стало жарковато.

На дороге виднелись лисьи следы, но крупней. Да и не волк. Мы в двух метрах устроили привал на пять минут.

— Хитара!

— Да. — Девушка сидела в метре от меня. Делала перевязку раненой руки. В дороге, на

ране повязку лучше менять почаще на чистую.

— Кто из местных животных оставил такой след, не знаешь?

— Ченхуан. Рогатая лиса. По поверьям, кто на ней прокатиться, тот будет жить две тысячи лет.

— Ого!

— Но её даже увидеть единицам за всю жизнь удаётся. Но следов она оставляет много. Да и не все поверья это правда.... — Улыбнулась она за всё время.

Вторую половину дня прошли без происшествий. Как то всё прошло до сна, как в тумане пелены. Сон опустился на голову. В тело пробралась лень, веки закрыли сонные глаза. Провалился в сон моментально. Разум заполнился цветными пятнами.

Куполообразный зал. Я стою в центре какой-то серой субстанции. Во круг развиваются языки прозрачного синего пламени. Но они не обжигают меня. Скорее греют и ласкают. Передо мной раздаётся звук «М». Голос женский. Скорее утверждающий, чем, что либо другое. Я поднимаю взгляд. В нескольких метрах от меня, на жемчужном троне белого цвета, восседает в светлых шёлковых одеждах блондинка. Судя по ухоженному виду, диадеме из того же белого жемчуга, это не меньше чем царица. А может и богиня. Её строгий орлиный взгляд, улыбка на лице. Она точно привыкла повелевать. Замес-то волнения и страха душа заливается теплом. Такое чувство, будто мы родственники, которые много лет не видели друг друга.

— Это и есть? — Голос разбил немую тишину.

Я обернулся. В тени скрывавшей лицо стоял мужчина.

— Как видишь! — Проронил женский голос.

— А по виду хрупкое тело...

«Они себя видели задохлики!?» Взгляд опустился на свои руки и ноги. «Они не мои!!». Тело действительно не моё. Тонкие изящные руки и такие же ноги. Что-то с эльфийкой породой можно сравнить.

— Она ещё мала. Но сила её способна спасти, либо разрушить мир. Она мне как дочь. Я в неё вложила много себя. Ты будешь её хранитель? Это просьба.

— Для меня это великая честь!

«Королева» достала талисман с изображением драконьей розы.

Туман окутал мои глаза. Меня выкинуло в реальный мир, жестко и неприятно. На глаза невольно накатили слёзы, сердце колотилось, дыхание было учащённым. Через силу я начал дышать глубокими вздохами.

— С тобой всё нормально? — Чей-то тревожный голос раздался над ухом. Руки взяли мои плечи.

Перед глазами прорисовался из тьмы костёр. Дэнер смотрел на меня перепуганным взглядом.

— Лекаря может позвать?

— Не надо, уже прошло. — Я приподнялся и сел.

— Твоя смена караула. Ты сможешь стоять? — Дэнер как-то недоверчиво смотрел.

Из-за телеги показался ниндзя дозорный.

— Всё в порядке. Кошмар. — Я стал подниматься и складывать плащ в свой мешок.

Ночная прохлада заставила стучать зубную чечетку. Небо было усеяно мириадами ярких звёзд. Две луны склонялись у линии горизонта. На противоположной стороне едва виднелась красная полоса. Пред утренний холод, заставлял трезво мыслить. И мечтать, о тёплом месте.

«Ну и сон мне приснился!!! Мало того, ещё и лапти чуть не откинул. Видно устал за эти дни. Но чтоб мне, когда либо, снилось, что я девушка?! Не нас точно хотят извести. То сладкую сказку обещают, то ассасины, то звери непонятные нападают. Что же твориться в этом мире? Да и артефакт во сне был.... Не хочется вспоминать историю с ним».

Осмотрел отряд караульных, все были ниндзя. Обидно, даже переговорить не с кем. От леса подул холодный ветер. Пришлось расправлять плащ и вновь им спастись от холода, только теперь в вертикальном положении. Из чащи раздавался далекий вой. От волчьей песни грустно стало как то. Начал вспоминать минувшие годы и в голову полезли размычатые образы. Отец, мать, сестра. Я не знал, что с ней случилось, но искать пробовал. Поговаривали, что Султанийци её забрали. Они многим народам и семьям многих испортили жизнь. Войны на прямую вести нельзя. Захват территории строго карается. Но мелкими ударами воевать можно. Особенно на море. Только вот Султания стала слишком влиятельной страной. Даже Ассасины элита Султана Альмахаара, чтоб его Левиафан съел вместе с островом их. А потом чудище подавилось и мир избавился от двух угроз.

На горизонте полоса стала разрастаться. Скоро рассвет. Луны скрылись за противоположной чертой горизонта. Волки стихли. Зато начали предрассветную перекличку птицы. Скоро все встанут, а меня будет целый день в сон клонить. Лекари нам чудо порошков больше не дают. Все кости ломит. Мышцы сводит. Но мастер говорит «Если у вас, что-то болит, радуйтесь. Вы ещё живы!».

Размытые мысли и само-копание настолько меня увлекло, что я не заметил, как макушка моей головы уже освещена лучами солнца. Ещё через полчаса старший мастер поднялся и стал поднимать других. «Вот и всё. Последняя надежда попасть в мир снов оборвана до вечера».

После короткого завтрака, вновь тронулись в путь. Осталось два дня и одна ночь пути. Что ж так далеко? На коней денег нет? Так думали все бывшие пленники. Зато их «конвоиры», похоже, что чувствовали себя отлично.

Судя по старшему мастеру опасаться уже особо нечего было. В этих местах кроме деревенок или как тут правильно поселений, не чего не было. И Дзи-юр вполне смог скинуть с лица маску настороженности. Он перешел в наши ряды и попытался поговорить.

— Вы неплохо справляйтесь. Должен признать, что думал, вы совсем выбьетесь из сил.

— Да мы устали очень с непривычки столько идти пеши. — Признался Бир. На толстяка страшно было смотреть. Его вес его вымотал сильнее чем нас наш.

— Но, туда куда, вы попадёте, вас загоняют в первый же день. Так, что это даже не цветочки. Я отдал приказ о том, что бы вам, не давали лечебные порошки лишь для того, чтобы ваши мышцы привыкли к нагрузкам.

— Там так страшно? — Тимур ухмыльнулся.

— Страшнее чем вам может показаться, но это лишь в начале. Когда из вас сделают грамотных и сверх мастеров скрытного боя, станет легче.

— А за пределы города-деревни мы выходить сможем? — Заинтересовался я.

— Да! Когда пройдёте младшую школу. — Улыбнулся Дзи-юр. И продолжил.

— Но не бойтесь. Эти тренировки вас не сведут сума. Они тяжелы, но умно созданы. Правда, ускоренный курс тяжелее.

— Что они собой представляют? — Юраг.

— Это вам расскажут. Я хочу вам рассказать методы обращения. Запоминайте наши обычаи сразу. Главный наш правитель это — Император Ра-Дэжар династии Чидори Хайн.

Перед именем идёт приставка «Ра» — это значит царская семья. Все кто, имеет близкое родство с семьёй императора, носят приставку «Ра». Далее. Семьи самураев имеют приставку «Ши» идущей после имени.

— А у вас приставка «Юр»? — Тимур.

— Да. Но к ней подойдём чуть позже. Простые граждане мужчины «Лир», а женщины «Лин». У ниндзя своя классификация. Так как перед народом на спец заданиях мы маскируемся под простых работяг, то и про приставки нельзя забывать, чтоб не выдать одной маленькой ошибкой всю маскировку.

Старший в деревне предок основателей деревни и учения школы Кизару-Джицу. Династия Кидзару очень древняя. Каги сэй-Конинр или сэй-Конинрик.

— А какой у него уровень? — Спросил я ради любопытства.

— Седьмой. Это высокий уровень. Далее идут старшие мастера с оканцовкой «Юр». Мастера с оканцовкой «Сэн». Старшие ниндзя «Сан». Чоунин «Сони». Конорис или генины «Джи». Ну и ученики либо по имени, либо «Лир», «Лин», или обобщенное «Тянь».

Пока все пережевывали новые слова по части восточной культуры, Дзи-юр выждал паузу и для закрепления добавил:

— И не дай демиурги, кто-либо услышит неверное обращение в свой адрес. В лучшем случае высмеют, в худшем убьют.

Для тех, кто не хотел забивать себе голову, эта фраза заставила резко изменить своё мнение. Дав достаточно времени, старший мастер рассказал о диалектах стран и собственной письменности каждой страны. Судя по его словам, нам предстояло не только овладеть силой, боем, скрытой способности к разным видам магии, но и подробное углубление во все возможные известные и не известные науки.

Так мы прослушали вступительный курс будущей учёбы до самого обеда. Как всегда привал с лёгким обедом. После еды так хотелось вздремнуть, но дали команду вновь собираться в путь дорогу. Обидно конечно, что по приходу нам не дадут особо отдохнуть. Нам предстояла целая рутина с постановкой, где спать, где есть, отметить у каги, ознакомиться с учебным заведением и так далее.

Прошагав ещё час, мы заметили четверых человек вышедших из лесной тропы. К отдельным поселениям не всегда можно добраться по дорогам. Есть те, кто не хочет, что бы о них знали. Но на помощь зовут всегда. Четвёрка нас тоже заметила и остановилась на дороге.

Я взглянул на лицо Дзи-юра, он был абсолютно спокоен. Значит, угрозы они точно не представляют. Через пару минут их можно было рассмотреть немного. Это были определенно ниндзя. Даже знак отличия был.

Ещё через пару минут мы с ними совсем поравнялись. Я бегло осмотрел встречных ниндзя. Они отличались от тех, которые нас вели. Самый старший был раскачан. Все мышцы бугрились, но не выпирали здоровенными холмами. Дурацкий костюм, типа обтягивающий всё тело коричнево зелёный. Поверх костюма серый жиппон. Рядом молодой парень, но судя по схожести во всём, кроме черт лица, может даже и сын. Костюм, цвет волос, мимика, стойка тела. Может он подражает во всём, а лицом немного не вышел.

Далее вторая пара родственников. Один вроде молодой, но черты лица, как у старика. Даже морщин много. Волосы пепельно-белые. Длинные, два локона закинута на перёд. Ну эльф! Да рожа, не та. Синящие глаза. Повязка со знаком отличия на голове. Задрана, придерживает бандану на макушке. Одежда ниндзя, серых тонов. Рядом столь же синеглазая

девчонка. Ну, на вид семнадцать лет. Короткая причёска по плечи, из светлых волос. Круглое лицо. Платье восточного типа. Едва прикрывающее каление. На ногах всё те же шнурованные ботинки. Взгляд беспечный, самоуверенный. Но по фигуре не скажешь, что боец. Скорее надпись на лице — затрещину любому.

— Дзи-юр, мы вас приветствуем в наших краях! — Старший из четвёрки.

— Цэйн-сэн, я, вас, тоже приветствую!

— Я слышал о наборе со стороны, это и есть будущие ниндзя?

— Да мастер. А вы идёте в город? — Дзи-юр скосил глаза явно, что-то задумав.

— Да.

— Видите ли, вы можете оказать мне маленькую помощь. Согласно инструкции, я их должен доставить к вечеру. Но из-за груза, мы движемся очень медленно!

«Медленно!» Я оцепенел изнутри. Только уставшие ноги продолжали шагать, с той же скоростью.

— Для старого друга не жалко!

— Отлично! Вы меня выручите.

— Кстати! Как, ваша дорога?

— Ассасины, фантомный зверь. А так всё очень гладко! — Ответил старший мастер.

— Вот как?! — Мастер Цэйн-сэн сделал удивленное лицо.

Что же его именно удивило. Не то ли, что ассасины напали?

— На граничные поселения напали насекомые больших размеров. Не может ли это всё быть новой интригой?

— Об насекомых я уже слышал. В прошлом году, на границе с землями Лордов, был подобный инцидент.

— Мы доложим каги.

— Присматривайте за ними! У них и так не ахти подготовка. Отряд, новобранцев! Перейти на лёгкий бег! Следуйте и слушайте команды мастера Цэйн-сэн.

Рюкзаки за день пеши, отягощали плечи. Но когда мы начали «лёгкий» бег. Я стал подумывать, скинуть рюкзачок, где-нибудь в травку, пока ни кто не видит. Ремни прыгали, а потом всем весом били плечи. Когда закончилось второе дыхание, мастер нас начал подгонять. Но мы уже были не в силах. Бир стал красный как томат под солнцем. Пот заливал всем глаза. Погода не казалась осенней абсолютно. Перейдя, на какой-то медленный бег, замкнув нашу цепочку с двух сторон своими людьми, мы продолжили.

— Так у нас выйдет более, коллективно! А что для команды нужно?

— Чувствовать единство! Трое как один! — Выкрикнул подражатель мастера.

— Правильно Фиен-сони!

Как не странно, но такой цепочкой стало бежать легче. Не то что бы тяжело перестало быть. А скорее дух воспрял самую малость. Так мы до самого вечера бегом и добрались-таки, дошли в деревню Конорах. Но маё представление по поводу размеров было ошибочным. За четырёх метровым штукатуренным бетонным забором, был скрыт явно город. Минув толстостенные врата, мы оказались на одной из главных улиц, громадного жилого комплекса. Не меньше моего родного города Пумпула.

2 младшая школа Кидзару-Джицу

Пройдя через ворота я увидел город. Очень большой. Длинная улица начиналась от сторожевых башен и зданий городской стражи. И заканчивалась где-то в дали перед зданием за которым стоял замок в центре города.

— Это не деревня!

— Для чужаков это деревня. Для своих это город под охраной ниндзя. Половина занимаемой площади города принадлежит комплексу школы. Если убрать комплекс, то это всего лишь городок или большая деревня. — мастер Цэйн-сэн поздоровался со стражами взглядом и мы отправились лёгкой рысью дальше.

Вскоре и остальные ученики попрощавшись покинули наш отряд. Эстафету у замка перехватил старший ниндзя Миями-сан. Возле стен города стояли две башни, одна внутри, другая снаружи замка. В той которая снаружи и был вход. Пройдя добрую дюжину ступеней, мы наконец поднялись в зал со множеством дверей. На противоположной стороне была массивная дверь ведущая во внутренний дворик. Пройдя дворик мы зашли в здание младшей школы. Несколько этажей и две башни. Пройдя коридоры и переходы по лестницам мы пришли ко входу большой башни. Старший мастер попросил подождать и вошел в башню.

— Кто запомнил дорогу?

— Шутишь?

— Такой город, что и враг любой не страшен!

— Это всё пусто. А то что мы крепко влипли это факт!

— Бежать бы пока без присмотра?!

— Я не думаю, что мы сможем покинуть этот город. Даже если мы доберемся до ворот, нам не пройти стражей.

«Судьба решена. Не в Крабе, так здесь помру».

Дверь открылась.

— Проходите! — Миями-сан кивнул.

Мы прошли. В комнате при свете свечей, за большим столом сидел седой длиннородый старец в конусной восточной шапке. Рядом стоял лысоватый мужик в красивом боевом жилете.

— Здравствуйте молодые люди. Меня зовут каги сэн-Конирик. Я возглавляю школу Кизару-Джицу. Не скажу, что я рад вашему появлению, но и против ничего не имею. Вы люди молодые можете избирать судьбу сами. Быть пиратам пасть в битве или в форте Краб. Быть крестьянином, рабом, ремесленником, войнам.... Но судьба поставила на вас перст судьбы стать ниндзя спец назначения. Не знаю, почему император выбрал именно взять из форта Краб чужеземных людей. Но воля мудрого, не оспорима. Это — каги показал ладонью на лысого. — Старший мастер Мару-юр, директор младшей школы. Он займётся вашим расположением, одеждой, питанием и естественно обучением.

Мару-юр сделал лёгкий кивок. А голос старика полный спокойствия и мягкости продолжал действовать как гипноз.

— Надеюсь на ваше понимание и здравую оценку. Не стоит пытаться бежать. Вас не для убийства провели столько миль. Если вы попали под руку императора, то ваше будущее может быть весьма достойно почётных званий и должностей. Не возгордитесь и не

опускайте руки. Сей час идите с старшим мастером.

— Прошу следуйте за мной. — Его голос тоже оказался приятным. Но к возрасту не шел.

Опять лестницы и переходы. Мы вышли во дворик и направились к зданию справа от башни. Вышел от туда старик седой, но лицом ещё молод.

— Янгул-сони, это новая команда. Выдай им одежду.

— Да, Мару-юр! — Он посмотрел на нас. — Идемте.

Директор ушёл. На нас битый час примерял Янгул-сони разные плотные: майки, штаны, борцовки и спальное белье за одно выдал. Хитара переждала на улице. Затем тоже зашла. В примерочной была шторка. Муно пошутил, что если к ней старик начнёт приставать, пусть нас завёт.

— Тоже, по приставать хотите?

На улице стемнело. Стрекот ночной живности раздавался кругом. Ночь была прохладная. Но в новой одежде ниндзя, было вполне терпимо. По дворику раздались шаги. Мы обернулись и увидели директора.

— На питание я вас поставил. Комнаты выписал. Сутра за вами зайдут. Завтра уже начнутся занятия. Но вы будите проходить их по отдельной программе.

Учителя будут те же. Да и не думаю, что вам будет приятно учиться с детишками...

«Да! Тут он точно прав»!

Вышла Хитара.

— Ну, всё теперь я вам покажу комнаты. Да на вашем статусе бриться обязательно. Девушек это не касается.

— А ноги?

— Я сказал по статусу рано! — Директор чуть смутился. Детишки вообще не бреются....

Здания с жилыми комнатами располагались под над забором. Идти долго не пришлось. В западном блоке нам выделили по комнатухе с стандартным набором вещей и личной гигиены.

— В каждом блоке есть уборная и душевая. Только не путайте «М», «Ж», а то проблем не оберётесь. Для мало грамотных там иллюстрация мальчика и девочки. Да и так — как общежитие для подростков, старайтесь в «НЮ» не попадаться детишкам. Да и занятия будут у вас гораздо позже заканчиваться.... Есть вопросы? — Директор соорил выжидательный взгляд.

— Что такое «НЮ»? — Бир почесал затылок.

Директор залился слегка красным цветом.

— Голые! — Полусшепотом сказал Тимур на ухо толстяку.

Бир залился краской сильнее чем директор. Хитара посмотрела на них и сделала вид, что не ними, просто мимо шла.

После как, все комнаты были озвучены, все первым делом рванулись купаться. По возвращению команды, директор проводил всех в столовую. Она оказалась в другом конце замка, сразу за западным блоком. А с другой стороны за Восточным блоком. Как ни странно, и весьма предсказуемо, но повар тоже оказался ниндзя. Его помощники, юнцы параллельно работали и учились в школе.

На ужин, стеклось откуда то множество подростков. Наша компания чувствовала себя не уютно. Вскоре почти доев свой ужин, мы заметили косые взгляды. Не кто, не ел! Волей, неволей мы остановили трапезу. Как только все подростки расселись за столы, директор

сказал:

— Школа приятного аппетита!

— Спасибо! — Единым хором ответил весь столовый зал.

Следом все принялись за еду. Нам приходилось тоже есть палочками. Неудобно, но салаты другими приборами не поешь из-за их отсутствия.

После ужина мы расселись на лавочках возле своего блока. Вдыхая прохладный воздух начавшейся осени, перемешенного, с ароматом поздно цветущих цветков, что росли у школы на клумбе.

— Смотрите, по-над клумбами, вокруг школы, что-то начерчено?!

— Это беговые дорожки. — Хитара скосила и без того узкие глаза, всматриваясь в сумрак.

Свет от факелов плохо освещал всё вокруг, но очертания было видно. Мне было всё равно о чём они говорят. Грустно и нет настроения.

— А плитка разве выдержит, если по ней бегать, это ж не мостовая?

— Выдержит! Это парода камня, очень прочная, да и с секретом сложена.

— А ты почему знаешь?

— Слыхивал, что за морем любят плитку класть, а та не хуже мостовой. Порода, какая то и раствор тайный под ней.

— Эй! Неучи, вы, что в нашем блоке подселены? — Раздался юный, звонкий голос полный вызова.

— А по вашей учтивости видно ваше образование. — Ответила Хитара.

— Сестрица к тебе это не имеет отношения... — Раздался голос более громкий и более звонкий.

Я поднял голову. Все как на подбор. Одинаково одеты. Руна класса возле сердца. Темноволосый парнишка, светловолосый и две девочки тех же лет светловолосые. Лица не приятные и выражают неприязнь.

— Я вам не сестрица! Скорей им боевая подруга! — Обиделась наша подруга.

— Что! — Опешили все.

— Мне с ними в команде обучаться!

— А снами жить в одном блоке!

— Не долго!

— Но ты из нашей страны!

— Они, уважительней, чем вы!

— Хватит! — Моя голова уже начала подвывать. — Нам всем в одном блоке жить! На одном поле в одном отряде! Я устал, у меня голова болит. Пойдемте лучше спать все!

— Но мы не забудем этого! — Та, что с хвостиком, гордо вскинула голову и пошла в блок первой. За ней все остальные.

— Пойдём спать, завтра занятия! — Покачал головой Тимур.

Все и без того расслабленные, нехотя стали подниматься со своих мест. Еле шевеля ногами в потёмках кой — как нашли свои комнаты. Быстро скидывал свою одежду на пол возле кровати, упал на мягкий стеленный матрас. Он оказался не таким уж и мягким, да всё лучше, чем ночи в пути. Да и приятный воздух чистого помещения, быстро затуманил мозг и я провалился в темноту.

Ужасный гул в ушах заставил меня резко подскочить на кровати. Мысли начали приходить в порядок. Я в комнате, нас вчера поселили в школе. Быстро одев раскиданные по

полу вещи, потирая глаза, я выглянул из комнаты. Ребята сделали также. Все недоумённо поглядывали друг на друга.

Открылась дверь и вчерашних задир. Один за другим четвёрка выбежала вниз к выходу.
— За ними! — Скомандовала Хитара.

Все послушно ринулись вниз. Во дворе росло на глазах кольцо из подростков, которые бежали по той самой беговой дорожке. Хитара кинула на нас взгляд и рванула тоже в единое русло. Мы последовали за ней. Бегали не сильно долго, но вспотеть успели. Затем зарядка. Все мышцы позабывались от таких нагрузок сутра пораньше. И это ж надо. А мы ведь не подростки, а вполне взрослые люди.

Мару-юр махнул рукой. Зарядка остановилась. Все повернули к своим комнатам. Старший мастер подошёл к нам.

— Сейчас водные процедуры, затем завтрак, а после все идут на занятия. Вы ждёте своего учителя здесь.

— Хорошо. Старший мастер! — Мы кивнули в ответ и отправились в душ.

Когда все взяли полотенца, прошли уборную и стали в очередь в душ, в наших рядах появилась суета.

— Что произошло? — Спросил я.

— Подростки заперлись в душе. А мы на завтрак хотим успеть.

Все по очереди стали колотить в душевую. Всё таки они вышли. Бегом помчались к своим комнатам, уронив смешок. Компания дружно ввалилась в кабинки, развесели полотенца и вещи. Но только на половине из нас дошло, когда полилась зелёная вода.

С криками все повыскакивали из кабинок. Кто-то даже с нецензурной бранью. Вода долго шла ещё зелёная. Тимур и Муно были на половину зелёными, а остальные полностью.

— Эти негодяи ответят!

— Сволочи!

— Пропал наш завтрак!

— Нас теперь засмеют....

— Вода чистая пошла.... — Сказал я.

Да она и правда была чистая. Но очень холодная, так — как горячая была спущена почти полностью подростками, а оставшаяся подкрашена чем то.

Как мы не мылились, но зелень не смывалась, да и в холодной воде вряд ли бы сошла. Накупавшись, растеревшись, одевшись, мы вышли погреться на утреннее солнышко. На лавочке сидела Хитара, её лицо погрузнело.

— На завтрак я не пойду....

— Иди. Ты не должна голодать из — за нас.

— Да как то и не хочется есть.

Мы, молча сели дожидаться учителя. Так и просидели минут сорок молча.

— Я, конечно, разрешил бы вам отомстить, но по уставу школы не положено.

— А?

На козырьке входной двери сидел ниндзя, свесив ноги.

— Меня зовите мастер Ким-сэн. Я ваш учитель на время спец подготовки в младшей школе. — Мастер сделал паузу. — Да и не забывайте, они дети.

— Вы что наблюдали за нами с самого утра?

— Не.... - мастер окинул всех взглядом. — Сначала я подумал, что надо мной пошутили и дали на обучение полу-орков. Но вы так походили на людей, что я не выдержал и

покопался в ваших мыслях. Ну тут картина и стала ясна.

— Что?!

Хитара покраснела, Бир почему-то тоже. Остальные были просто возмущены.

— Я доложу директору, а вам придётся идти на занятия....

— Мы это уже поняли....

— А пока я доложу директору, пробегите десять кругов вокруг школы и по сорок отжиманий.

— А... — обреченно все.

— Утро только началось, у нас ещё много дел!

Мы все под «ободрения» мастера отправились на повторный забег вокруг школы. После девяти кругов, мы остановились, решив, что и так много пробежали. Стали отжиматься в хаотичном порядке.

— А теперь вместе! Раз!

Мастер не заставил себя долго ждать. Но как не приятно было по новой отжиматься. На двадцатых Бир упал на живот. Мастер заставил его приседать. Когда счет был окончен все встали.

— Так, Бир пока по приседает, а вы, ещё кружок пробегите. В замен, пропущенного десятого.

— Блин, он же мысли читает!

Деваться было некуда. Ещё круг мы пробежали, кое-как волоча ноги.

— Так, теперь маленькая экскурсия в ритме лёгкого бега. Сей час, час физической подготовки, но вы как мухи сонные.

Мы выбежали из двора школы вчерашней дорогой. Оказывается, сразу за воротами располагался рынок. Мы отправились вдоль рынка, по одной из главных улиц. За рынком по обе стороны шли два схожих строения в несколько этажей. Выходящие двумя крыльями к дороге.

— Это одни из домов, где живут ниндзя.

— Ого!

Дальше за домами было строение в виде крепости прилегающей одной стороной к главной стене города. В дворике стояло два здания.

— То, что большое, это здание средней школы. То, что поменьше, это столовая.

Площадь между этими зданиями была не хуже по обхвату замка школы. На обратном пути мы сразу за воротами средней школы свернули на право. Пройдя сквозь проулочек. Выйдя на одну из главных улиц, мастер привлёк внимание.

— Справа от нас южные ворота, через которые вы пришли вчера.

— И впрямь!

— А через какие ворота пришли, вы? — Попытался сострить Муно.

— Родился я здесь, если вы, об этом. А так в деревне двое ворот.

Следом шла точно такая же пристройка к главной стене города. Мы добежали до ворот и войдя остановились. У всех кроме мастера, была тяжелая отдышка. Бир так вообще был похож на зелёный помидор с проступающей краснотой. Хрипя конвульсивно из-за всех сил глотая жадно воздух. Здесь здания были побольше.

— Это старшая школа.

Мастер развернулся и пустился вновь в лёгкий бег.

— Может, передохнём? — Не выдержал Юраг.

Мастер плавно изменил направление движения и вернулся к исходной точки.

— А что, это мысль!

Все обрадовались.

— Сорок отжиманий!

— Что?!

— Смена работы мышц, есть тоже отдых... — Мастер улыбнулся. Принял то же положение, что и мы. Под счёт, начал отжиматься вместе с нами.

Это не прибавило сил. Но и не злило. Я обратил внимание на Хитару. Девушка устала не меньше нас. И это слабый пол? Она держалась, ободряя себя. Твёрдо держа себя в руках. Хоть они и тряслись не меньше наших.

— Сорок! — Наконец прозвучал долгожданный отбой к отжиманию.

По следующей улице мы повернули на лево.

— По правую сторону идут рабочие, мастерские, фабрики, кузни и прочие. С лево на углу здание госпиталя. Он относится к школе. Но граждан деревни там тоже лечат.

— А с чем можно попасть в госпиталь? А то я ноги натёр... — Порон блеснул мокрой от пота лысиной.

— Переломы, разрывы, режущие раны, отравления, сильные кровотечения и так далее. Так как, ты не истекаешь кровью, то можешь после занятий обратиться ко мне, я покажу, где медпункт в школе.

Мы повернули на право, свернув на большую улицу.

— Здесь начинается район деревни, где живут рабочие и купцы.

Мы свернули вновь в проулки. Между не высоких домиков открывался парк, аккуратно отгороженный небольшой оградкой. В центре парка стоял камень, в виде квадратной башенки.

— Это мемориал.

— Что?

— Здесь похоронены герои, ниндзя, отдавшие свою жизнь, за деревню и школу.

Остаток парка мы прошли, молча, не поднимая головы в память о неизвестных нам героях.

Вновь мы оказались на центральной дороге, идущей вокруг школьного дворца. И здесь также шли здания вокруг.

— А что это за строения?

— Это склады. На тот случай, если деревня окажется в окружении, то сможет выдержать осаду в течении года. Здесь и еда, и одежда, оружие, инструменты, материалы, порох и много всего разного.

Ещё через какое-то время мы выбежали к дороге, уходящей в право, к воротам.

— Это северные ворота. С право первое здание стражи города. За ним сразу гостиница. По левую сторону магазины, ателье и прочие купеческие лавки.

Мы продвигались дальше во круг дворца. Ноги уже практически не слушались.

— С право запасное поле пшеницы. Сразу за ним, отгороженное стенами, полигон и арена полигона. На нем так же есть спортивно тренажерный зал. Мы там тоже будем заниматься.

— А в город мы будим выходить?

— Только после курсов обучения. Когда вас переведут на контрактный режим.

— А сколько длятся занятия?

- Где-то четыре, пять месяцев, ускоренного курса.
- Ого...
- Полное обучение идёт несколько лет. В каком-то смысле вам даже повезло...
- Из огня да в полымя!
- Ну, тут хоть голова на плечах и перспектива есть, а там у вас шанс на выживание...
- Дай небожители будет всё хорошо...

Учитель на нас посмотрел на всех и лишь вздохнул скучно, как будто с нами сей час не бежит. Так мы и попали в дворик полигона. Внутри загороженной территории стояло, действительно, здоровенная постройка — арена. А прямо от входных ворот двора — навес, со множеством приспособлений на площадке.

- Там и будут в основном наши тренировки.
- А...
- Всему своё время!
- Сей час, у нас предмет первичной анатомии.
- ...?

— В этом предмете мы подробно изучим строение скелета, каждую кость; потом внутренние органы и остальное, что есть в нашем организме.

Целый час мы смотрели на плакате кости, пытались запомнить их названия и найти на ощупь на себе всё то, что изучали. От такого количества названий болела голова. Запомнить с первого раза было тяжело. Никогда не думал, что в человеке столько костей. Учитель объяснял, что знание организма просто жизненно необходимо знать. Так как эти знания позволяют, как лечить, так и калечить.

Следующее занятие было по теории чакры. Организм связан с вселенной энергетическими потоками. Потоки концентрируются на определенных точках организма — колодцах. Когда мы правильно распоряжаемся этой энергией, мы можем многое. Даже, освоить магические школы не имея магического потенциала. У магов, чакра построена так, что один из колодцев открыт практически с рождения, им остаётся только обучиться взаимодействию с данным типом энергии. Все остальные колодцы дремлют, как и у обычного человека.

Наша задача, на этом занятии, развить чувствительность к внутренней энергии; заставить спящие колодцы проснуться; научиться контролю нашей энергии. Знание энергоканалов позволит в дальнейшем изучить использование объёма, точки входа, выхода, блокирование чакры.

Конкретно на этом занятии мы стали изучать расположение каналов и колодцев. Мужская часть нашей команды стала тупить не по-детски. Хотя и пособие висело, все стали тыкать по телу пальцами ища, где же энергетический колодец среди костей?

Затем опять физ подготовка. Целый час мы учились подтягиваться правильно. И зачем нам это нужно. Как быстрее достичь в подтягивании результатов. Я понял для себя, что ниндзя из всего делают науку, а потом полученные знания оттачивают на практике и используют постоянно.

Следующее занятие, некто не хотел. Но учитель заинтересовал. Специальные стойки, выгибания всех частей тела позволяют почувствовать течение энергии по организму. Простейшее управление чакрой понравилось всем.

Хотя в прямом смысле, некто конечно в данный момент ей не управлял. Но каких впечатлений всем хватило, просто почувствовать силу текущую внутри, зачерпнуть из себя

сил.

После занятий мы отправились кратчайшим путём обратно в школу. Зелень на коже почти прошла, а так, как с утра некто не ел, все были голодны. То, что кожа зеленоватая не перебивало голод. На обед команда пришла позже, детишки успели поесть и столовая, была почти пустой.

— Порон! — мастер окликнул и жестом подозвал к себе. Что-то сказал и Порон вернулся.

— Что он сказал? — Ливак уставился впритык.

— Я за старшего. Сказал, что бы привёл команду на полигон, после обеда.

О как! У нас появился старший группы.

После обеда все нехотя, совсем лёгким, бегом отправились на полигон.

Мастер там с кем-то прохаживался, вёл деловую беседу. Хотя на них посмотришь, можно подумать будто они все ведут деловые беседы. Оденут маски не показывающие мимику, так и живут в масках.

На полигоне вновь начались занятия. Кто-то бегал, а наш учитель начал опять за простейшее управление чакрой. На этот раз мы делали плавные движения, не то танца, не то боя. После того, как движения были разучены, мастер предложил закрыть глаза и вспомнить, как энергия течёт по телу. В этом плавном танце, мысленно заставляя течь по венам свою силу, наполняя каждую клеточку тела.

Странно, но час пролетел незаметно. После этих упражнений становилось легче. Тело будто заряжалось силой.

— Теперь немало важный аспект! Вы дышите неправильно.

— Что?!

— Делайте медленный вдох, так, чтобы нижняя часть живота расширилась до предела. Лёгкие огорожены от внутренних органов диафрагмой. Нужно делать такой вдох, что бы она расширилась и напряглась. Таким образом вы будите автоматически ещё и пресс качать. Во вторых снабжать кровь достаточным содержанием воздуха. В третьих перед сном, упражнение неплохо снимает усталость.

Затем понеслось.... Опять раздел физического тренинга. На этот раз стойки с растяжками. Мышцы вскоре начали забиваться. Мастер показывал свои результаты. А мы чувствовали себя, как дети которые учатся ходить.

Затем предмет который всем сразу почему-то не понравился. На медицине нас учили оказанию первой помощи. Жуткое что-то, раненых на пиратских кораблях конечно подшивали и перевязывали. Тяжелым, если нет врача, душу отпускали. Но чтоб такие подробности изучать здесь, да с такими знаниями они готовят, все стороне развитого, война.

Акунтупуктура. Название сложное, как и сам предмет. Как лечит, так и калечит. Вкратце прошлись по точкам. На специальных досках стали набивать пальцы. Мастер показал удар, набитой рукою. Доска, которую мы все прощупали на предмет, твёрдая или трухлявая, разлетелась. Такое чувство, что её прострелили картечью. Результата мастер сразу не обещал. Но при постоянных тренировках он будет. После часа набивания руки болели и крутили. У Денера даже судороги были на пальцах.

Опять в школу, ужин. Все заметили, что наши соседи по блоку нам не попадаются на глаза. Но и вступать с ними в передраги, честно просто не хотелось из-за усталости. Через полчаса, после ужина, мы вновь стояли на плацу полигона.

— Теперь пройдемся по практическим занятиям. Уклоны, кувырки. Это в будущем вам

будет необходимо.

Мастер показал упражнения, объяснил суть и заставил нас ещё час бегать, прыгать, уклоняться и выполнять кувырки. Ужин не успел на столько осесть, поэтому мутило малость.

— Нечего! Скоро ваш организм перестроится и вы станете есть столько, сколько нужно для поддержания боевой готовности.

Бир побежал до ближайших кустов. Его желудок не выдержал. Кто виноват, что он привык хорошо питаться.

К блоку мы добрались ели-ели. Все были разбиты от усталости.

— Под душ и спать...

— Надеюсь, малыши, опять не нашкодили?!

В душе всё оказалось нормально. Более того, весь блок блестел чистотой. Видимо это было их наказание. После душа я грохнулся на жесткую, но от усталости казавшуюся, такой мягкой кровать и мгновенно отключился, после первого учебного дня.

Перед глазами прошла чёрная пелена провала и поплыли цветные пятна. Вскоре пятна приобрели очертания мест, где я вырос. Я видел мельком мать. Ещё мне было совсем мало лет. Отец принесший с улова рыбу. Линялый кот терся вокруг стола. А где то рядом хихикала сестрёнка. В сон медленно ворвался ветер и шум дождя. Пятна проплыли в расплывающихся образах, в уши ворвался звон, говорящий о том, что пора вставать.

Но это оказалось не так легко, как хотелось. Боль в мышцах. Пару глотков воздуха по технике мастера, заставили взбодриться.

После зарядки, с опаской, все проследовали к душе. Детишки убежали с хмурыми лицами. В душевой всё было в порядке.

— Видимо их утомили вчера! Раз сегодня всё в порядке. — Предложил такой вариант Тимур.

— А мне кажется, пакости ещё будут! — Отозвался Юраг.

— Эй! Мужики, пора на завтрак! — Порон осмотрел всех.

— Капитан в душе, всем смирно! — Ливак прищурился в ехидной улыбке.

— Вольно, цыплята, на выход! — Порон развернулся к выходу.

— Да ты не капитан, ты петух походу! — Ливак приготовился кинуться.

Порон развернулся для наезда.

На плечё Ливака легла тяжелая рука Бира.

— Мы в одной лодке. Не стоит цеплять друг друга.

— Золотые слава, парни. Мы одна команда? — вмешался я.

— Да... — Порон остыл.

— Одна.... — Ливаку явно не нравилась кандидатура Порона, но факт есть факт.

Зарядка проходила под проливным дождём. Ветер был не особо холодным, а вот дождь был холоден. После душа одежда оставалась мокрой и неприятно холодила тело. После завтрака дождь чуть стих и стал периодически морозящим.

Далее день пошёл по предыдущему сценарию. Теория сменялась практикой. Всё заставляли много раз повторять и заучивать. Хотя всё и болело, но день несмотря на все преграды показался легче и прошёл быстрее.

После вечера все мы вернулись в блок. С виду всё было нормально.

Я не успел дойти до своей комнаты из душа. Первый с матами выскочил Порон, затем Хитара ругалась на своём родном языке. И вся наша команда по очереди. Я заглянул

осторожно в свою комнату. На первый взгляд ничего. После тщательного исследования, дошёл до кровати. Да.... Там кишмя ползали гусеницы. Где они их только нашли?

Выйдя в коридор увидел, что все стоят по обе стороны, а посередине наш мастер.

— А у тебя, что?

— Гусеницы. — Мрачно отрапортовал я.

— Так, младшая школа наводит порядок. Спец команда, следит за младшей школой, но молча! — Мастер кивнул, что бы преступили к занятиям.

После уборки Ким-сэн увёл малышей к директору. Все собрались в коридоре.

— А откуда появился мастер?

— Мимо шёл, разведать, как малыши себя ведут.

— Шутки у них детские, а навалить им хочется по-взрослому.

— У кого, что было?

— Тараканы.

— Гусеницы.

— Уж.

— Ящерицы.

— Лягушки.

— Мышь... — Хитара закончила список.

— И откуда они это всё по на притащили?

— Что, мы с ними будем делать? — Порон нахмурился.

— Ничего! Нам нельзя опускаться до их него уровня. — Хитара развернулась и пошла в свою комнату.

Все переглянулись, пожали плечами и стали расходиться. Спать хотелось жутко. Я решил осмотреть всё еще раз и улёгшись провалился в мир снов.

Сны снились обрывками. Темнота, стук сердца. Слабый лучик света. Дыхание. Серебристый свет. И гонг разрывающий своим звуком пространство снов. «Как уже утро?»

Встал, потянулся, потянул ботинок. Тот выскользнул, оставшись на месте. Ещё зевот. Вторая попытка, надо быстрее выбегать из комнаты. Ботинок упорно остался на месте.!!! Вцепившись крепче руками, я потянул вновь. На месте!?

— А! где они?

Открылась дверь и в комнату заглянул Муно.

— Бир свои оторвал от пола. Клей не сильный, но с подошвы сразу не отковыряешь. Малолетки удрали уже....

— У всех клей?

— Не знаю.... У меня шнурки в узлы завязаны.

У меня, наконец удалось оторвать ботинки и я стал быстро шнуроваться.

— На зарядку припоздаем.

— Во всём они виноваты....

Зарядка шла полным ходом. Мы хотели присоединиться к общей толпе бегущих, но не успели.

— Что сегодня? — Со вздохом спросил, подошедший директор.

— Сегодня приклеенные ботинки. — Спокойно ответила Хитара, задирая подошву.

— Пищевой клей... Неприятно, но не смертельно. Присоединяйтесь.

— Да старший мастер!

День дальше продолжался по пройденному сценарию. За исключением того, что знания

спрашивали строже, а на физ подготовке, темп задавали сильнее. Особенно, когда ответы знаний, не соответствовали реальным.

К вечеру наша команда была выдохшаяся сильно. Так, что сил на малолеток не оставалось.

— Они, видать, специально нас гоняют, чтоб мы им даже в нос не смогли надавать?! — Дэнер первый поднял голову и вывил всех из глубоких раздумий.

— Это факт, друг... — Юраг осмотрел наглецов встречающих нас взглядом.

Они мирно сидели на лавке и сверлили нашу команду взглядами. Не все смотрели с ненавистью. Значить в семье есть главный patrap (матерный гномий).

— Эй! «chъyorki», «deshahovie» (матерный орков, на человеческий лад), ещё косяк и ваши зубы вылетят «shatanu» на «shaldanъ»!

Надо же, как Ливак, оказывается, оркские маты хорошо знает...

— Что так, нравится наши потехи над вами, что вы на иностранных языках защебетали? — с призрением спросила Филили-тянь.

— От вашего «ренъgizma», что ли? — Попытался переделать гоблинский мат на человеческий Порон.

— Ребята, впредь попрошу, не материться вообще! На любых языках! Это запрещено.... — И от, куда нарисовался за нашими спинами Мару-юр, непонятно. — Спец команда, примите душ и отбой, а вас я попрошу остаться.

Мы спешно прошли внутрь жилого блока. О чём они толковали, я не знаю. Вечером после душа Бир сказал, что один из них перед уходом сказал, что они продолжат и не оставят нас в покое, пока не выселят.

— А они, похоже, пошли отбывать наказание. — Закончил Бир.

— Да, похоже на то. — Согласился я.

Мы разошлись по своим комнатам. В глубине души теплилась надежда, о том, что когда, они прейдут с наказания, малолетки так устанут, что им будет не до нас. С этими глупыми мыслями я провалился в сон.

Чорная пелена окутала глаза и дух провалился в не объятую лёгкость пустоты сознания, где мозг уже рисовал не четкие картинки сна.

Перед глазами проявились картинки из детства. Я сидел на затёртом половике и елозил по голому полу, грубо точенные лодки. Думая, что это корабли. Один из них пиратский. Между кораблями разгорелся бой. Какой- то детский ажиотаж разгорелся в предвкушении предстоящей победы над злом. Слышу голос. Вполне детский. Девчонки. Сестры...

Размытые пятна. Серебристый свет.

— Скоро. Прейдет и твое время. Посмотрим, как он теперь запоеет. — Женский смех нарастал, а потом смешался со звуком утреннего гонга. Серебро перед глазами пропало за светлыми пятнами утреннего солнца.

На первый взгляд всё в комнате нормально. Сны странные снятся в последнее время.

Форма оказалась не очень пригодна. Вся изрезана полосами. Одел, что есть. Ну, всё! Точно нос разобью! Открыл дверь и за малым не схватил малолетку. Убежали опять. Из соседней комнаты выглянула рожица. Мы вскрикнули. Пригляделись друг к другу. Я стал замечать знакомые черты лица. Из других комнат произошли похожие рожицы с похожими реакциями.

— Ах, они, filyarai! — закричал первый Дэнер. Все рванулись следом за ним.

Но на улице все смешались в общее кольцо бегущих учеников. Все пробегающие мимо

смеялись. Да это уж перегиб. Лица всей моей команды были измалёваны краской до не узнаваемости.

— Приведите лица в порядок. Позже, Янгул-сони выдаст вам новую форму.

— Да, старший мастер! — Хитара обернулась к нам.

Бир был переполнен гневом. Его глаза жгли всех, кто бежал сей час по дорожке. Хитара взяла его за руку и потащила в блок.

Мы с остальными переглянулись и тоже прошли внутрь здания. Да лица пришлось тщательно оттирать. Зарядка пропущена и нам остаётся душ и завтрак.

Ким — сэн нас с первого часа решил видимо загонять. Мы здесь были четвёртый день, уставшие. Нагрузки довольно сильные. А нас всё сильнее и сильнее гоняют. Учитель ничего не хотел слушать. Говорил о терпении, разумности, коллективе, умении конфликты переводить в мирное русло.

— Вы будущие посланники. Вы не просто ниндзя «духовный Воин», а ещё и дипломатические работники, на службе императора.

Нам от этого было не легче, а трудней. Так, как, кто-то добавлял нагрузку.

— Вы войны! Должны быть непоколебимы. Холодны — сердцем. Светлы — разумом.

Помимо строгих занятий с опросом с пристрастием, мы слушали наставления. И вроде, как пристыдились. Вроде успокоились. Так день пролетел. Форму нам меняли во время занятий. На обет Янгула не было, он вёл переучёт на складе. А к ужину мы должны были прейти уже в нормальной одежде. Вся младшая школа за завтраком с нас насмеялась. В обет наговорила. А ужином стала популярна тема, как наши сожители, будут всю ночь отрабатывать, а сутра пойдут на занятия, как все.

В жилой блок мы шли, как всегда уставшие. Но желание врезать «эгоистам малым», оставалось у всех. У входа стоял директор. Это спасло их. Мару-юр сопровождал их на исправительные работы. Мы, проводив их взглядами, разместились на лавочках у входа.

— Не всё время им так с рук будит сходить.

— Даже, я им врезать хочу.... — Призналась Хитара.

— Они напросились на драку, это вопрос времени....

— Хоть и учитель прав, но мы не должны больше так всё оставлять!

— Бывшие преступники, пираты, разбойники, воры, просто хулиганы на конец и заключенные. Терпим насмешки и издевательства мелких *manieľ*! — Тимур решил показать редкий матерный эльфийский диалект. Хотя у эльфов всё построено на длинных фразах. Мат, как одиночное слово не применяются.

— Завтра они нам все равно попадутся, не сутра, так вечером. — Я махнул рукой. Душ и сон. Крепкий. Желательно без дурацких видений.

Ну, это думал я. А сновидения думали по-другому. Сны слава богам были не дурацкие. Снился порт города Рунида. Пиратское логово. Прибрежные башни для обороны города. Удивительное место. Здесь встречаются представители всех рас и не одна не осмелится захватить город.

Снились корабли в открытом море. Полные ветра паруса, мчали корабль по волнам, так, что казалось, он вот-вот оторвется от воды и воспарит. Гонг пробил.

С виду комната в порядке. Одежда, обувь. Все стали с опаской выглядывать.

— ?

На вопросительную мимику поочерёдно, покивали плечами. Когда команда наша выходила, мы встретили Мару-юр.

— Что-то случилось?

— Младшая команда отправилась спать за три часа до гонга. Нужно их поднять. Они молоды, могут не проснуться. — Директор пропустил нас.

Значит, день начнётся без подколов.

— А!? — Всё что я успел выкрикнуть в протест судьбе. Плитка слишком быстро приблизилась. Звонящий удар о бетон. — Ну почему, утро не может начаться нормально?

— Вставай. — Хитара с Биром подхватили меня под руки.

— Судя по напухшему месту, шишка обеспечена. — Тимур осмотрел мою голову взглядом, «мясника-доктора».

— Leph! — негромко произнёс я.

А из-за спины показались малолетки. Они в нашу сторону даже не посмотрели.

— Вам не пристало ругаться. Первый раз предупреждение. — Раздался голос директора. Да день задался.... Я обернулся.

Мару-юр осмотрел нарастающую, мою шишку.

— Не смертельно. Об что, ты зацепился?

Я осмотрел все вокруг на метр. Но ничего такого не смог найти.

— Не знаю.... — Растерялся я.

— Ладно. Займитесь зарядкой.

Мы трое кивнули. Трое, так, как остальные отправились бегать. Я упал, а меня подняли Хитара и Бир. Похоже, они мне станут быстрее друзьями, чем остальные. Так начался мой пятый день в школе ниндзя.

Погода была, чуть сырой. Тёмные тучевые облака плотно затягивали небо, не давая солнечному теплу прогреть землю. Прохлада месяца Тичень предупреждала о более мрачном времени года. А ведь только начало осени.

После завтрака, как и прежде, Ким-сэн повёл нас, лёгкой трусцой по знакомым местам к полигону. На физ подготовке, основное внимание уделялось: растяжка ног, удар, бег. Целый час мы носились отрабатывая упражнения. Затем курс первичной анатомии. Там каждый попадал под град вопросов и разные физические наказания спортивного характера. Учитель добавлял каждый раз комментарии по данной теме. На пятый день мы слабо, но учебник прошли точно.

И так продолжалось по каждому предмету до пятого часа занятий. На простейшем управлении чакрой, мы прошли ранее изученные техники. Учитель объяснил нам, что такое транс, его возможности и методы ввода и самогипноз. На практике под указаниями мастера мы стали погружаться в состояние транса. Задача была заглянуть в глубь себя, увидеть состояние мышления. Приоритеты, проблемы. Учитель также говорил о чём-то, что меняло наш внутренний мир, настраивая на одну чистоту. Как бы, по его словам, в будущем, мы сможем связываться мысленно на больших расстояниях.

Тут случилось, то что изменило в сути всё. Но я тогда не понимал ни чего. Мои глаза вышли из под моего контроля. Странное чувство. Осознаешь, видишь, а не можешь контролировать. Взгляд прошел по всему. Особенно осматривая находящихся людей вокруг. Такое чувство, будто, кто-то смотрит твоими глазами. А затем, глаза закрылись и я погрузился в глубь себя. Та часть сознания, где я привык всегда находиться, потихоньку формировалась во что-то новое. Но рядом было, что-то чуждое, но уже привычное. Когда оно себя спокойно вело, на него никто внимания не обращал. Но как только стало просыпаться, весь внутренний мир стал волноваться. Сеанс заканчивался. Все возвращались

к сознанию обыденной жизни реального мира. Так, как из нас только Хитара была образованной нормально, то все кто хотел высказать свои чувства, после транса, не находили слов по незнанию. Получалось, восхищение с непонятными звуками. Эмоции!

«Странно. Наверное, у меня, что-то не получилось. Или побочное что-то произошло. Может неправильно сделал. Все рады. Я смущен. Но для приличия улыбаюсь».

— Сегодня вы получили урок, но навык, вы выработаете сами, современен. Желательно скорым. Ибо, то, что не усвоите сразу, придется усваивать с новым. — Мастер остановил взгляд на мне, но нечего не сказал.

Остальной день проходил нормально. Всё, так же, как и в предыдущие дни. Сырая погода, облачно. Нас тренируют от заката, до рассвета. Дают новую информацию. Опрашивают старую. Набиваем кулаки, пальцы, ноги. Изучаем внутренние способности организма.

Пришёл вечер. Мы, наконец, добрались на лавки у жилого блока. Так блажено обрушив, измученные тела. С лестничной клетки доносились голоса малолеток.

— Судя по всему, они сорятся?! — Тимур пытался понять их разговор.

— И у них, команда? — Ливак ехидно заулыбался, хотел, что-то добавить, но Тимур выставил в воздухе ладонь.

Все прислушались. Сора нарастала. Не всем в их команде нравилось отрабатывать наказания. Видимо бес сна тяжело в их возрасте.

Голоса резко стихли. Едва слышные шаги. Они отправились по комнатам. Честно говоря не хотелось сегодня в лазить. Но за прошлое они ответят. Надо выждать подстрекателя. Зачинщик скоро станет ясен, если они поделятся, вычислить станет проще.

Надышавшись вечерней прохладой, стали подниматься. Приём душа и сон. Самое сладкое и незаменимое, всегда, времяпровождение.

— Грин! — Голос мастера, прозвучал, как гром с ясного неба. Заставил обернуться. — Задержись немного.

— Да, мастер.

Все кинув взгляд украдкой, продолжили входить в дом. Ну вот, горячая вода не светит....

— Знаешь, когда сегодня после погружения в транс, я заметил твоё смущение.... — Начал мастер из далека, убедившись, что все зашли в дом.

— Ну, как — бы.... — Я не знал, что ему сказать. — Наверное я делал, что-то не так....

— Ну, делал я. А вы лишь, шли по пути наименьшего сопротивления. Точно не знаю, что там у тебя получилось не так, но должен сказать, что и отрицательный результат, тоже результат. — Мастер сделал паузу. Я кивал головой, игнорируя ускользящий смысл разговора. Он продолжил. — Наверное я и не прав. Но, запомни: прейдя в гармонию самим с собой, ты обретёшь желаемый результат. Желание тоже нужно.... Но мне кажется, твои мысли и чувства не гармонизируют, а борются.

— Наверное....

— Ты привыкнешь быстро. На самом деле, тут не так уж и плохо.

— Это да. — Улыбнулся я.

— Ладно, иди, а то воды горячей действительно не хватит.

— Мастер!

Он улыбнулся и ушёл. Честно говоря, я начинал скучать по морю. Ведь нас скорее всего долго не пустят на корабль. Под открытым парусом, висеть на вантах, наблюдать на

горизонте моря солнечный закат. А сей час нужно протянуть время и не погрузиться в эту жизнь с головой. Там моё место, а не здесь!

***

В великом поднебесье, что правит миром всем. Сидит в высоком троне, над картою молчит. А рядом в белом платье, с лавровым венком у веска, кружилась её служанка, пергамент теребя.

Немыслимых размеров дворец. Башни из белого мрамора уходили к облакам, цепляя шпилями тучи. В тронном зале, на высоком золотом троне со всевозможными контурами серебра, восседала Фината. Рядом стоял больших размеров стол, на нем лежала карта, на которой всё двигалось. Облака, ветер, кроны деревьев и даже рябь была на волнах.

— Великая, мать! — Рядом остановилась вошедшая женщина и низко поклонилась. Она была одета в белое платье, а на голове красовался платиновый лавровый венок.

— Опять, копируйте земных Олимпийцев? — Наконец оторвавшись от карты посмотрела на женщину великая мать.

— Ну... — Она потупила взгляд, а после подняла пергамент.

— От оракула? — Фината приподняла руку.

— Да, великая мать!

— О звёздах можешь пропустить, переходи сразу об смысле.

— Ну, я не очень понимаю оракула, но кажется ваша дочь вновь появится.

Фината приподнялась и села.

— Я надеялась, что верховный отец проснётся до этого события.

— Оракул предупредил, что..., «Он», тоже появиться. — Уголки губ опустились.

Фината посмотрела в пространство, что — то перебирая в голове.

— Прямые угрозы она нам обещала? — наконец изрекла она.

— Нет, но что-то про ветер перемен весьма в размытой форме.

— Нейона, можешь быть свободна. — Фината подняла пальцы правой руки, по направлению к выходу.

Значит, снова придется встретиться с ними, а так не хотелось.

***

Проснулся я ещё до гонга. Всё тело пекло и чесалось. Кожа покраснела и даже кое-где, были разодранные волдыри.

— А! Опять! — Стон. «Что они подсунули»?

Встав начал искать источник. Первые числа Тичня ещё достаточно светло по утрам. Вот! Подняв подушку, я обнаружил траву. Не знаю, что это, но точно из-за неё.

— Hushahi! Моё терпение лопнуло. — Всё так больше нельзя.

Гонг зазвучал. Придется бежать на зарядку. Ну, попадетесь!

Судя по мрачным лицам товарищей и расцарапанным частям тела, их постигла та же участь. Все мрачной тучей двинулись на выход. У дверей жилого блока стоял директор. Он вздохнул тяжело.

— Будьте терпимы ребята...

Пришлось, как обычно отложить нашу встречу с малолетками. От бега тело разогрелось и зуд усилился, но чесаться уже было больно.

На середине зарядки директор отправил нас в душ, сказал, что мазь нам принесут. После завтрака наши мучения с чесоткой были облегчены.

Начались занятия, а вместе с ними и дождь. Физические тренировки проходили под

дождём, а теория под навесом.

В конце учебного дня Ким-сэн сказал:

— Не мстите. Они прейдут очень поздно. Их отправили на физические тренировки до поздней ночи.

— Да мастер.

Молча, зашли в блок, приняли душ, но расходиться по комнатам не стали.

— Пойдёмте ко мне, а то стоять в коридоре тяжело после такого дня.

Раз Бир приглашает, то видно ему тяжелее. Мы вроде привыкли немного.

— В ногах правды нет. Пойдём. — Согласился Тимур. Все согласно кивнули.

Ну, зашли мы в комнату, ну расселись у стенки в основном.

— Что дальше? — Озвучил я, разорвав затянувшуюся тишину.

— На прямую, им не отомстишь. — Заметила Хитара.

— А я считаю надо в лоб разок заехать. Терпения больше нет. — Ливак при этом протяжно зевнул.

— Не нагоняй скуку. — Юраг вышел из раздумий. — Думаю прижать к стенке и чисто на психику прижать хорошенько.

— Ну, и синяка нет, и слова недоказательны. — Согласился Порон.

— Ага, просканировать могут. — Муно закачал головой отрицательно.

— Мы более прямые, привыкли так. А гадости строить не над детьми сподручнее. — Дэнер сложил руки и откинул голову, нервно наигрывая какую-то мелодию.

— А глянешь на нас со стороны так вообще лошары... — Тимур перешел на корабельный сленг былой жизни.

— За разговором следи — Просверлил его взглядом Дэнер.

— Та не, по сути, он прав. Мы привыкли к пьянкам, морю, похабщине и байкам. Но поместили нас сюда и мы стали как shiki. — Я это наблюдал со стороны несколько дней. Мы все как один отупели и стали стадом в чужой среде обитания.

— Не ругайтесь матом при девушке. — Бир вступился.

— Да ладно. Нет, вы все несомненно правы, позор в младшей школе нужно пережить. В противном случае, они с нами будут разбираться очень жестоко. Я выросла в этой стране и хорошо помню здешние правила.

Слов больше не было. Мы молча просидели какое-то время. За окном успело потемнеть и дождь ударил с новой силой. Ветер завывал свою песню.

Мы разошлись по своим комнатам. Уснуть я долго не мог. Ещё чесотка слегка мучила, хотя бельё нам застелили чистое.

Поздно ночью, когда лёгкий дрём окутал глаза, за дверью раздались тихие шаги.

— Пивэй, если бы у меня остались силы...

— Ты слабак. Мы выживем их отсюда!

— Я не хочу, более...

Дальше голоса стали тише и неразборчивы. Что ж, похоже Пивэй и есть та заноза в khashr. А остальные всего лишь ему поддакивают. Час расплаты скоро. С этими мыслями я потихоньку всё же уснул.

Впервые за последнее время, меня разбудил не гонг, а всё те же голоса, что и ночью. Сосна было непонятно. Но судя по интонациям, они сорились. Звон гонга заставил последние иллюзии сна растаять.

— Ну, утро похоже хорошо началось.

Выглянув за дверь, увидел довольное лицо Порона.

— Что, тоже слышал их?

— Ага!

— Парни пора на зарядку! — Хитара буквально пронеслась мимо наших заспанных лиц, пока все только выбирались из комнат.

С утра было прохладно. Небо было устлано тучевыми облаками, с прорезями утреннего света. От такой прохлады остатки сна, как рукой сняло. Бег прогревал тело. Утренняя прохлада обжигала горло.

— Странно, но похоже всего за неделю я стал привыкать к этой жизни. — Даже захотелось улыбнуться. Но тут настроение обломал резкий запах, точнее вонь.

— Фу!

— Простите! — На несколько человек впереди раздался голос Бира.

Строй бегущих, по возмущался немного. И вернулся, к своему нормальному ритму. «И всё же утро неплохо началось».

После зарядки наша компания собралась воедино. Идя к своему блоку, разгоряченные все, что-то обсуждали. Я их слушал, а меж тем представлял, как малолетки сорятся, что из этого выйдет?

В блоке у душа было слышно перепалку, но как только мы приблизились, они смолкли. Интересно, а всё же, как они успевают первее нас прейти и успеть выкупаться?

Пропустив «младших», мы стали расходиться по душевым кабинкам.

— А как они всегда успевают...? — Бир замер, как будто сам себя ошаршил.

— Ты прямо читаешь мои мысли. — Улыбнулся я.

В столовой Пивэй и Рокхенз сидели за разными столами, а женская половина их команды отдельно от них за третьим столом. «А мест маловато». Только прозвучала мысль, как я заметил, что даже медленный Бир и тот уже с подносом еды устремился к свободному месту. Хм. Три стола свободными местами — все у недругов.

— Предлагаю перемирие за столом. — В ответ взгляд ошарашенных девочек, та у которой волосы в хвостик были собраны, поднялась и осмотрела зал.

— Садись, но молча. Ты все равно чужак!

Практически весь завтрак, мы провели молча. Я соблюдал их правила. Но вскоре вторая девочка не выдержала:

— Ты, долго ещё будешь есть?

— Я вам мешаю, или просто вы такие расисты?

— Наш дед говорил, что когда-то наш народ натерпелся от разных рас. И остальные не подали руку помощи. Особенно человеческой расы.

— С ваших лет я потерял отца, мать и сестру. Руку помощи мне тоже некто не протянул. Жил на улице. Но на весь мир зла не держу, глупо. В мире много добрых и много злых существ. — И тут, я перешел, на еле слышный. — Но, расы grshi', нет!

— Чужак! — с хвостиком, окинула меня холодным взглядом.

Они обе поднялись и ушли. Я спокойно доел, рассуждая о том, что деда своего вообще не знал. Да и был ли он у меня вообще?

Ким — сен нас уже ждал у блока. Стало, чуть по теплее, хоть солнышко, так и стеснялось на долго показываться из за туч.

— Сегодня интересная тема на второй час занятий.

— А на первый?

Он улыбнулся, развернулся в сторону ворот.

— За мной, в колону по одному, бегом, марш!

Ну да, а иного мы и не ждали. Бег был всё по тем же знакомым местам. И вскоре мы достигли парка, где стоял мемориал. Но у самого постамента, наш путь резко изменился. В повороте на другую тропу я успел посмотреть в сторону могилы. За камнем с гранями кольцом стояли самураи в дорогих позолоченных лёгких доспехах. Красные части материи костюма играли на волнах ветра. А в круге стояла женщина в дорогом закрытом платье, явно из шелка. На плечах накидка из флиса. Окрас одежды был глубоким тёмно синим фоном с огненными драконами. На её причёски была синяя вуаль, закрывавшая лицо. Самураи к ней стояли в большинстве спиной, другие по бокам. Не меньше десятка человек. Все это я успел увидеть за секунды вхождения в поворот. Картинка увиденного стояла какое-то время перед глазами, что бы обратить внимание на мелочи. «Я думал, что здесь похоронены ниндзя, ну самураи может. Но судя по этой богатой женщине у них знатный род, какой не будь династии аристократов. А в этом случае её родню здесь вряд ли хоронили.

В мыслях витая я не заметил, как мы пришли к теме второго занятия.

— Сегодня у нас по плану также остаётся первичная анатомия, но с практикой и изучением основ иглоукалывания.

— Что? — Так синхронно мы не задавали вопросы.

— Пройдя неделю физ-подготовки и теории, вы не приблизились к цели. Если продолжим в этом духе, то вы, закончите, курс малой школы, с детишками вместе. Есть желающие?

— Нет!

— Для ускоренного развития способностей и сверх способностей, существует техника иглоукалывания используемая на курсах ускоренной подготовки. Уже много лет подряд успешно! — мастер выждал паузу, пока все переварят опасения и страхи. — А скоро вы оцените свои возможности по настоящему. Отойду от темы немного. Первоначально было так. Один легендарный боец древних лет, был известен своим умением сохранять равновесие, мастер скрытности, воин тень который поднимался по стенам, забирался по крышам, выполнял свою миссию незамеченным. Первые последователи его стали называться ниндзя — наёмники, выполняющие шпионаж, диверсии и убийства. Легенды гласят, что воины синоби были отважные, превосходно тренированные люди, подготовленные с детства в нелёгком искусстве ниндзюцу, в которое входило большое число умений. Но со временем интересы, мир, всё изменилось. Ниндзя тоже. Новые школы перешли к глубоким мудростям духа скрытого в теле. Новые ниндзя открыли в себе много скрытых способностей, благодаря изучению чакры — жизненной силы связующей дух, тело и природную энергию жизни. Синоби плавно стали называться иными расами шиноби. Где ши — это мудрость духа, сила бьющая в нас ключом.

— Значить, при желании любой может стать шиноби?

— Да. Хотя, пробовали только на людях.... И так, вот иглы! — Мастер вытащил из специального стаканчика иглы. — Что вы видите?

— Иглы.

— На них флажки с иероглифами.

— А на иголках есть метки.

— У? — Мастер на них взглянул. — Совершенно верно! На флажках иероглиф применения, на одной из таблиц есть все иероглифы игл, с изображением человеческого

тела. На стенде все видно, где, какая точка.

Мы посмотрели на стенд по анатомии. Как-то раньше и не предавал значения тому, что на них пишут. Я то и нашу родную письменность плохо знал.

— На каждой игле стоит от трех до пяти меток. Они используются для разных техник. Выставляются каждая на свою глубину. Таким образом, если вы напутаете, за место выздоровевшего бального вы получите — труп.

— Да....

— Процедура будет повторяться в течение недели по двадцать минут. Таким образом, вы визуально должны запомнить технику. А в конце я проведу зачет. Вы будете ставить иглы друг — другу.

— Что?

— Так, начнем с тебя!

Порон немного побледнел. В глазах застыл страх. Но куда деваться. После игл изменений не было. Кроме саднящих проколов кожи. Мастер говорил, что иглы держат в специальном обеззараживающем растворе. Через неделю мы привыкнем.

На теории чакры, мы углубились в изучение каналов. Разбирали стенды с рисунками. И вновь упражнения. И вновь подтягивания. И вновь упражнения транс — группа, отточка техники. Ура! Долгожданный обед.

И облом. А утро так хорошо начиналось. Малыши видимо помирились. Недовольные лица, молча все вместе за своим столиком. Нам хоть стол оставили для обеда.

— Интересно. На завтрак с ними никто не захотел сидеть за одним столом. Все привыкли к своим компаниям, или они не только наша заноза.

— Я расспросил за завтраком. Они не только наша заноза. В их группе, они тоже пытаются диктовать условия. — Произнес Порон, оторвавшись от еды.

— Мне рассказали, что их предки, выходцы одной семьи. Семья их когда-то, занимала крупные должности и была богата. Но дела с годами ухудшились. Клан остался на хорошем счету, однако отдать детей в самураи денег более не хватало.

— Неужели их одноклассники такое знают?

— Я же говорила, что у нас другая страна. — Улыбнулась Хитара. — Здесь принято....

— В общем, я подслушал случайно мастеров.

— О...!

Малолетки встали молча и отправились в классы.

— Видно дуются друг на друга.

— Нам тоже пора заканчивать обед. Пора чакрой управлять! — Ливак сделал взгляд безумного, подняв руки, как боевой маг перед броском заклятия.

В ответ ему ухмыльнулся лишь Юраг.

— И так, как вы, наверное заметили, ваши успехи с чакрой не дают желаемых результатов. — Ким-сэн сделал паузу.

Все внимательно уставились. «Ага, есть всё же то, что от нас скрыли».

Мастер улыбнулся и продолжил:

— На самом деле всё зависит от вашей силы воли.

Взгляды стали более разочарованными. Мастер решил пройти через нашу группу и наступил Порону на ногу.

— А...! В...! — Порон отскочил, гневно бросая недоуменный взгляд на мастера.

— Что ты почувствовал?

— Гнев.

— Что ты хотел сделать?

— Ничего!

— Говори как есть. Ты пожелал в ответ наступить. — Ким-сен улыбнулся.

— Ну....

— Это эмоции наш друг и враг. В данном случае враг. Что произошло дальше? Ты успел подумать, что в ответ наступать на ногу мастера не стоит.

— Наверное, была такая мысль, вы же старший.

— И в третьих, сила воли тебя удержала. Прости за столь подлый пример, но лучше своих шишек ничего нет.

— Та ладно....

— А теперь скажите, если вас старый друг, или капитан пытается напоить. А может, кража после которой, на много лет решится вопрос с благосостоянием?

Лица всех обрели сложный мыслительный процесс, переваривая сложные слова и фразы.

— К чему вы клоните?

— А к тому, что ваша сила воли слаба. Не как у животных, но ваше прошлое говорит достаточно.

— Что нам нужно делать? — Просто, что ли не может сказать?

— Каждая из ваших тренировок должна вами восприниматься, как работа над собой, быть желаемым и осмысленным. В этом случае, вы можете получить максимум результата. Ваши эмоции должны контролироваться вами. Но не вы ими. — Мастер дал время для того, что бы все съели этот гранит науки. — Естественно есть много разных тренингов, но мы идём по короткому пути.

— Так я что-то не понял? — Ливак почесал затылок.

— Что именно? — Мастер посмотрел на растерянное лицо.

— Ну..., что нам делать надо? — Ливак как-то сжался в себя.

— Не тупить, для начала! — Лицо Ким-Сена чуть изменилось.

— Ливак, мастер хочет тебе леща отпустить, но терпит! Ты тоже должен. — Бир обрадовался, что в данном случае он не тупит, когда все поняли.

— Чё?! Терпеть! — Ливак от злобы покраснел.

— Не кипятись, мы подписались! Сказали терпеть, значить терпеть. — Муно придержал разгневанного.

Ким-сен стоял и наблюдал за происходящем молча.

— Смысл заключён, в том, что бы, ты ни кидался на меч, когда тебя попытались задеть словами. Подумай и выбери правильно. Кто контролирует эмоции, тот контролирует страхи. — После слов Хитары, Ливак успокоился.

— Раз так, то продолжим. — Мастер стал в стойку и все повторили....

Да по очередному кругу наращивая темп. Так занятия летели до ужина. На ужине мы заметили, что «малыши» вновь сплочённая команда. После последнего часа занятий мы посидели на лавочках у нашего жилого блока.

— Ладно, десять градусов где-то, пойдем по комнатам? — Хитара поднялась первая.

Некто слова ей поперек не молвил, да и не за что. Все как по команде поднялись. Да на таком сквозняке можно застудиться, а не хотелось бы. Вслед уходящему солнцу тянулись редкие облачка, а над головой висели густые тучи. Четкая полоса отделяла небесный закат

от туч на небе. Я обернулся и понял, что засмотрелся в облака. Все уже успели зайти. Очередь в душ неизбежна. Так и спешить к чему, тем более, на едва греющем солнце так хорошо и в душе тепло как-то. Вскоре пальцы на ногах завывали от холода.

Пожалуй, пора. Но войдя в подъезд блока, я услышал шум. Малолетки использовали эльфийские ругательства. В куче совсем, ещё был спор о чём-то громко.

— Druma, shiali, nespili! — Рогхенз толкнул Дэнера. Дальше события пошли быстрой чередой.

Хитара загородила Дэнера и хотела, что-то сказать, но Моркаче-тянь дала ей пощечину. Юраг осмелевшую малолетку схватил за хвостик волос и приподнял. Рогхенз услышав визг, кинулся на Юрага. Вблизи передо мной был Пивэй, он дёрнулся вперед. Я перехватил его за плечо. Как только дёрнул его, он с разворота черкнул меня по скуле. Долго не ожидая, я ответил ему под дых. Дальше не помню, сознание поплыло, что происходило со мной и остальными, мне было не известно. Кто-то выключил мозг. Так плавно и бережно, уложили меня в постель. Я не стал приходить в себя из дрёмы и отдался сном на растерзание.

Прозвучал гонг. Даже не помню, что снилось. Звук выбил из памяти всё, что в неё укладывалось за ночь. Наша команда на зарядку вышла ровным и стройным составом. А малыши только втроем и то сразу рванули в сторону директора.

— А что вчера произошло? — Ибо, Мару-юр смотрел в нашу сторону, пока детишки ему что-то говорили.

— Ты сам не свой стал. Воздух вокруг закружился. Все перепугались, а потом детишки убежали. Тут ты сознание и потерял. — Поведал мне Бир.

— А почему их трое?

— Этого нам не известно. — Сказал с другой стороны Тимур.

Директор подозвал чонина и ушел с малолетками. Зарядка продолжалась под присмотром чонина.

Сегодня тучи затянули всё небо. Воздух стал прохладней. Всё это нагоняло какое-то уныние. После душа мы отправились в столовую. Никто из нашего отряда не знал, что происходит. Поесть нам толком не дали. Тот чонин, что проводил зарядку, пришёл за нами.

— Директор вызывает, вас, всех!

Мы переглянулись. Встали и отправились за чонином.

В кабинете за столом сидел Мару-юр. Возле стола в углу, сидел шиноби в странной маске. С правой стороны, по-над стенкой стояли детишки из нашего блока, но их также было трое. Мы стали с другой стороны стены.

— Вчера между вами произошёл конфликт. С применением физической силы с вашей стороны! — Директор прожог нас взглядом.

— Что?!! — Все мы разом попали в шоковое состояние.

— С обеих сторон, были ругательства. Но драку начали вы! Это, не допустимо! — Директор продолжал атаки. — Более того, один из младшей группы вашего блока пропал!

Челюсти наши попадали. Этого поворота событий некто не знал и уж точно не ждал. Мы выслушали всё, что говорила младшая команда в наш адрес. Директор и шиноби в маске, молча, слушали. После мы в ответ начали перепалку. Но младшие не стали слушать, а всё переворачивали в свою сторону. Когда обе команды выдохлись, нас отправили на занятия. Отряд уже занимался поиском. Ким-сэн ждал нас у дверей в кабинет директора.

— Что произошло?

— Пивэй пропал. Нас его команда обвиняет во всех грехах. — Хитара сказала за всех.

Так — как многие ещё бухтели по данной теме.

— Я зайду к директору. — Ким-сэн проскользнул в кабинет, предварительно постучавшись.

— Что теперь с нами будет? — Юраг произнес с паникой в голосе.

— Есть ниндзя «сканеры». Тот в маске, похоже, один из них. Он должен просканировать и узнать, кто прав, кто виноват. — Хитара держалась неплохо, но страх в глазах читался.

Все немного успокоились. Вышла младшая команда с чонином. Детишки были бледные. Видимо правда всё — же известна стала. Мы, молча, проводили их взглядом и как — то приободрились. Через пять минут спустя, вышел наш мастер и тот ниндзя в маске.

— На занятия, за мной, бегом, марш! — Бес лишних слов, сразу в бег.

Уже прибыв на полигон, где мы обычно занимались, мастер нас построил.

— Сканирование, пока не дало точных результатов. Каги не признал вину обеих команд. Директор ему доложил вместе со следователем. — Мастер сделал паузу и перешёл на громкие тона. — Я вами не доволен! Где знания, что я вам дал?! Где сила воли? С этого момента, тренировки пойдут более жёсткие.

— А как — же две недели....? — Хитара, что — то говорила, про то, что две недели нас сильно гонять не будут.

— Ваши ошибки, результат, моей плохой работы! — Мастер недобро, как — то улыбнулся. — Поэтому я должен убрать свои пробелы!

И началось. Да так, что всё ранее пройденное показалось детским лепетом. Там где было физическое учение, из нас выжимали больше, чем всё. Там где была практика и теория, нас приобщали к мгновенному решению, часто ценой риска своей или напарника жизни. В обед руки плохо слушались. Троица детишек с нашего блока сидела молча. Их бледность, по моему, так и не прошла.

На ужин мы вообще толком не смогли поесть. Усталость была на грани нервного срыва. Но Хитара всех приободряла. Последний час, мы как обычно делали растяжки. И там наш учитель усердствовал. В общем, к блоку мы шли, как пьяная толпа. Ноги и руки поминутно скручивали судороги. Мимо пробежал встревоженный отряд.

— Это еще кто?

— Судя по одежде, наверное, целители. — Предположила Хитара.

— Наверное, они отыскивали парня. — Тимур оторвал взгляд, от убегающих шиноби и повернул в наш подъезд.

Как только я принял душ и готов был лечь спать, в дверь постучали.

— Да! — Я открыл.

На пороге стоял, тот странный шиноби в маске. Он осмотрел меня внимательно и скомандовал:

— Одевайся, пойдём!

На выходе нас ждал тоже небольшой отряд. Отряд был сопровождением. Мы вышли из территории малой школы и чуть ушли налево от выхода. Судя по двору и зданиям, мы пришли в одну из школ. Мне показалось, что в старшую. В здании долго блуждали по коридорам. Пока не зашли в одну из комнат.

Несколько ниндзя в масках и плащах, скрутили меня. Руки и ноги связали. Я сильно не дёргался, но страх происходящего делал невольные попытки вырваться.

— Что происходит?

Ранее видимый мной ниндзя в маске, он же следователь, подошёл с переда и приподнял рукой маё лицо.

— А то! — Громкий голос в приказном тоне, ещё больше наводил страха в душе. — Парня нашли на одном из полигонов. Он жив, но в очень тяжелом состоянии. Единственное, связывающее с инцидентом из его памяти, стычка с тобой в коридоре!

Ниндзя в маске, долго сверлил меня взглядом. Видимо пытался сканировать. После он стал в кольцо с остальными и они все стали задавать вопросы.

— Что произошло в коридоре?

— Поругались и начали драться. — Я решил говорить правду, какой она есть.

— Из-за чего началась драка?

— Конфликт был в основном, потому, что.... — Мне не дали договорить.

— Почему, началась драка?

— Я не знаю. Когда я вошёл уже конфли.... — Вновь тоже самое.

— Кто начал драку?

— Рогхенз толкнул кого-то из наших. — Сразу и не вспомнил, но заставили вспоминать.

— Кого именно?

— Дэнера! — Ага, картинки начали всплывать. И тут, разум мой затуманился. Видимо, сразу несколько сканеров начали читать память.

Вопросы продолжались, быстрее и быстрее. Туман из головы не выходил. Страх пропал. Появилось отчуждение. Меня подвесили на крюках каких-то. Вливали зелья, мне в рот. И продолжали спрашивать. С трудом я стал понимать, что вопросы повторяются снова и снова. Не знаю, сколько времени так продолжалось, но казалось, что вечность.

— Его показания не меняются, уже несколько часов. И отрывок памяти оборван для сканирования. — Ниндзя следователь сделал паузу. — Заканчиваем!

Остальные согласно покивали. Мне всего лишь удалось в глубине души порадоваться. Залили гадость какую-то в рот. Сняли с крючков и отволокли в карцер. Верёвки сняли, когда водрузили меня на холодный пол с маленькой кучкой соломы. Мозг выключился моментально.

— Эй! Да проснись, ты уже!

Голос, медленно дошёл до сознания. С трудом веки подались. Обвал усталости свалился, когда я смог открыть глаза. С трудом продрал просохшее горло.

— Сколько я проспал?

— Где-то час. Давай вставай! Мне поручили отвести тебя в младшую школу. — Ниндзя без маски. Видимо из этой школы.

Преобладая над собой, поднялся. Ватные ноги, не хотели слушаться. Странно, но парень подставил плечё.

— Цепляйся!

— Ты мне pomoжешь? — Честно удивлён был, когда он кивнул. Я закинул руку ему на плечи, мы медленно стали выбираться.

— Я сюда тоже попадал. — Даже похвастался парень.

— За что?

— Да, в местной хим. лаборатории взрыв учудил. Хотели розыгрыш, а вышло сильно....

— Ясненько. — Я улыбнулся. — А тебя, как хоть зовут?

— Сэнар-сони. — Парень улыбнулся. — А тебя?

— Грин. — Я остановился и пожал руку.

— Почему без приставки? Ты в форме.... — Сэнар недоверчиво посмотрел.

— Я попал сюда, на контрактной основе. Наш отряд готовят по спец курсу. Мы здесь всего неделю.

— Не радужно.... — Закивал парень.

— Сони — означает чонин?

— Ну да.

— Стой! Я дальше на сам пойду. — Я почувствовал, что ноги вполне пришли в относительную норму. — А сколько, тебе лет?

— Пятнадцать. Ты считаешь, что рано чонина, мне дали? — Он улыбнулся. — Чонина дают за умения, как и любой титул.

— А каги?

— Титул каги дают избирательным методом совета в любом городе нашей страны, где есть скрытые школы ниндзя.

— Ясненько. — А спать всё же хотелось жутко. — А сколько время сей час?

— Боюсь опечалить, но мы идём к подъему. Скоро гонг.

Да мечты поспать, пропали. Мечты обнять подушку, укутаться в тёплое одеяло....

На входе в младшую школу, действительно, прозвучал гонг.

— Ну, мне пора! Давай, удачи и не попадай в наш карцер. — Сэнар опять улыбнулся, махнул рукой директору, тот кивнул в ответ и парень умчался.

А мне пришлось, сливаться с нашим отрядом на беговой дорожке. Наши были помятые какие-то. Но с вопросами я решил повременить.

После зарядки, удалось остановить Бира. Я знал, что он мне расскажет лучше остальных, что с ними было.

— Нас по очереди забирали на допрос. Задавали вопросы о случившемся. Поэтому все не отоспались. — Бир протяжно зевнул. — А ты?

— А я подвергся пыткам всю ночь. Дали час поспать в карцере старшей школы.

— Обалдели, они?! — Толстяк разгневался.

— За то знают, я чист! — Я улыбнулся и стал пробираться в свою комнату за полотенцем.

Судя по всему, кто-то ночью здесь был. Не бардак, но вещи трогали и это видно. Аккуратно проверил. Всё на местах. Подколок нет, значит следаки приходили.

После душа стало полегче. А вот выйдя во двор школы, на холод, стало как-то муторно. За время зарядки и душа я так и не отогрелся. В столовой горячий чай прогрел изнутри. Но тут же стало ещё сильнее хотеться спать.

После завтрака мы собрались, как обычно у входа в блок, но учителя нашего не было. Все замёрзшими зябликами сели поплотнее на лавочке.

— Вы слышите? — Хитара подняла голову.

Все как один прислушались. С рыночной площади долетала, еле уловимая мелодия скрипки. Скрипка играла медленно, мелодия была явно на романтический мотив.

— Надо же, тут концерты по уграм. — Юраг первый прервал любование мелодией.

— Думаю, это концерт разовый, какого-то влюбленного. — Тимур решил свой вариант сказать.

— Мне другое интересно. — Вышел из задумчивости Порон. — Мы должны были прибыть на полигон для занятий. По времени учитель опаздывает сильно!

— Мне пришлось задержаться! — голос мастера всех встряхнул от раздумий.

— Опять, на козырьке подъезда?! — Толи спросил, толи утвердил Муно.

Редкие волосы трепал ветер. Руки мастера были сложены крест на крест. Взгляд тяжелый, круги под глазами говорили, явно о бессонной ночи.

— Мы на равных не выпались. — Чему-то обрадовался Ливак.

— Это не значит, что он снами обязан бегать. Он учитель, его дело учить. — Юраг посмотрел в глаза мастера.

Мастер выпрямил руки, подпрыгнул и плавно спустился по воздуху. Все только рты открыли.

— В каждом жителе есть свет, ведущий к счастью и благополучию жителей деревни. Много героев несших этот свет сложили головы. Но он рождается в новых поколениях. Вы хоть и пришли с другой страны, но я верю, что это место для вас станет домом. Местом куда хочется вернуться, где вас ждут и думают о вас. Сей час, вы пробыли мало в деревне и не пропитались чувством привязанности. Но это произойдет и ваш взгляд на вещи измениться! А сей час я покажу, что вы неправильно обо мне думаете! Мы в месте пробежим через весь город!!! — Закончил свою тираду мастер.

И мы побежали. По каким улицам нас только не носило. В процессе бега Ким-сен стал задавать вопросы по анатомии, теории чакры. Пришлось устно изъясняться где, что находится. За малые ошибки, мастер лихо начислил количество общих отжиманий. Через два часа мы всё же достигли полигона и отжимались наши штрафные баллы ответов. Мастер с нами отжимался, задавая темп. Под конец счёта мы просто начали падать на живот.

— Не можете семьсот рас отжаться, значит нужно восемьсот раз выполнить приседания! — В общем, он нас загонял так, что мы падали, а число росло.

— До выделялись, блин! — Муно лежал на животе. Руки дрожали, а попытки подняться проваливались.

— Думаю, во время обеда, мы сделаем передышку! — Мастер подождал пока все, хоть взглядом дадут понять, что рады передышке. — И в место, обеда, мы ещё побегаем по городу!

— Мастер! — Хором.

— Что? — Гримаса недоумения, у мастера хорошо вышла. — Вы хоть раз смогли отжаться, присесть, подтянуться столько сколько нужно?

Мы повесили головы. Честно говоря мне хотелось в душ, а не в столовую. Но чем больше говорили о еде, тем больше было желание голода.

— Сей час, идет одна из лучших тренировок силы воли. А вы доказали, что вам волю нужно тренировать и тренировать. — Мастер издевался над нами, но приходилось признать он прав.

Так и продолжался день. На практике, мастер издевался нагрузкой невероятной. На теории мы начинали засыпать, а мастер нас заставлял бегать и вёл опрос, за неправильные ответы мы получали штрафные балы. И всё начиналось по новой. С ужином мы тоже пролетели. И в тактике, которую вдруг, приспичило проходить мастеру, мы все попали в охотничьи ловушки с верёвками.

— А куда он собственно делся? — Висеть вниз головой было неудобно. На соседнем дереве в сетке висел Бир.

— Эй! Ребята, кто мастера видел? — Бир гортанным эхом, как гром среди ясного неба, окатил. Хоть небо и было скрыто в облаках.

Не кто, не видел. Потом мастера пытались докричаться. Тоже оказалось бесполезным

занятием. Промозглая погода с холодным ветерком, заставляла, промёрзнуть до самой души. Голова быстро затекала. Пришлось раскачаться до ближайших веток. Кое-как уцепиться. Была единственная задача. Пришлось изрядно помучаться. Кровь туманила взгляд, а ноги окоченели и скручивались в судороге. Наконец удалось уцепиться. Большой вдох, выдох. Выход силой. Удалось часть тела закинуть на ветку. Так и провисел, пока голова не очистилась от давления натёкшей крови. Добрался до узлов верёвки, обвивающей мои ноги. Замёрзшие пальцы плохо слушались.

Раздался грохот, упавшего мешка, попутно сломавшего изрядно веток. Удалось высунуть голову из-за ствола дерева. На земле, в куче веток, сидел Бир, пытаюсь выпутаться из сетки-ловушки. Я тоже осилил свою ловушку. Когда мы с Биром отправились помогать остальным, там встретили уже освободившихся: Тимура и Хитару. Как только мы освободили остальных, вышел мастер.

— Вот! Когда хотите, то делайте успехи! — Мастер улыбнулся. — А так, как вы успешно справились с заданием, Ким-сен вам приготовил приз!

Честно говоря, мы его хотели завалить толпой и связать. Но гора коробочек с ролами исправила положение. Молча, накинулись на еду, поглощая, чуть не глотая целиком. Какое это было наслаждение.

— А теперь обратно в школу. — Ким-сен собрал коробочки, как только мы всё доели.

Посиделок после душа, некто не устраивал. Даже детей не было слышно. Я добрался до подушки. И весь мир пусть в эти мгновения пропадет! За ночь несколько раз просыпался от судорог, но усталость моментально проваливала сознание в мир снов.

***

Отец, как всегда ушёл на море. Мать на рынке. Моя пятнадцатилетняя сестра чистит рыбу. Сестра повернулась ко мне. Просит о чем-то. Вроде, как воду матери отнести. У меня идёт игра полным ходом, сей час пираты вот, вот будут повержены. Сестра толкает меня своей ногой, мол, поднимайся. Поиграть не дают. Я недовольный, она что-то причитает. Приходится брать воду и нести....

3 пробуждение

Отец, как обычно на море. Мать в лес ушла за хворостом и ягодами. Грохот пушек. Я выскочил к тому месту, где можно, хоть немного увидеть порт. Несколько разных кораблей обстреляли порт. Я рванул со всех ног к рынку. Сестра должна была пройти к рынку с рыбой. На улицах началась паника. Все метнулись в разные стороны. Меня десяти лет не особо замечали. Пробегающие сбивали меня несколько раз. Я тут же поднимался. Войска Султании ворвались с помощью вампиров в город. Вырвавшись на рыночные ряды, пытался добежать, не смотря на ещё большую панику и толпу. Вот, показалась за поворотом сестра. Следом солдаты. Меня вновь сбивают с ног. На этот раз приложился об стену и плавно съехал на землю. Они её схватили. В глазах потемнело. Крик застыл её, застыл в моей душе. Так горестно, что я не смог помочь сестрёнке. Ком стал в горле, на глазах накатили слёзы. Её взгляд, испуганный, обреченность. Она не узнает, остались ли мы с родителями в тот день в живых, или нет. Город Пумпула, подарил и отобрал у меня лучшие годы беззаботного детства.

Больно. Всё тело пронзила вполне физическая боль. Опять судороги выдёргивают меня из сна.

***

Яркий свет. Почему-то мои длинные волосы, закрывают пол лица. Я в платье?! Картинка, становится, будто со стороны. Девушка положила женщине на ноги голову, та гладит волосы. Обе одеты в очень дорогих тканей платья. Мне становиться понятно, что это мать и дочь. Они общаются о чём-то. Мать её задумывается на мгновения, её явно, что-то волнует. Девушка летает мыслями в облаках. Её не заботит, о чём волнуется её мать.

Девушка просто счастлива тому, что есть в данный момент. Иного и не желает, пусть так. Но женщина ей пытается аккуратно объяснить, что так не будет постоянно. Девушка подняла голову и посмотрела в глаза матери. Та из воздуха, из всполоха света, достала диадему и бережно вставила в причёску.

***

— Долбанный, гонг! Siara, amu! — Выругавшись, я всё же нашёл силы открыть глаза. Вот блин, сны какие-то не правильные сняться. Быстро одевшись, выбежал с остальными на зарядку. Дети, молча без злых взглядов, выбежали из своих комнат, следом за нами. Странно, обычно они пораньше выбегали. Судя по измученному виду, им тоже досталось. Видимо этой ночью. Да присмотр с нагрузкой возросли.

Зарядка в прочем прошла без эксцессов, если не брать головокружение. В душ малолетки попали даже после нас. На завтрак, тоже всё прошло без приключений. А вот с мастером и без приключений не обошлось.

Ким-сен вновь опоздал, как и вчера. Пришёл весь помятый. Будто этой ночью он не спал.

— Мастер? — Тимур уставился, как и все, но заговорил первый.

— Что?

— А почему такой вид у вас?

— Ну.... В общем, это секретная информация. — Провёл по подбородку, на котором была лёгкая щетина. — Дела в нашем городе творятся непонятные. Ночью вызвали на

дежурство, так — как большинство команд на миссиях. Там видимо тоже не всё так просто.

— Тогда, как вы уставший, может сегодня...? — Мастер оборвал толстячка.

— Да! Сегодня, мы будим тренироваться ещё интенсивнее!

Так оно и вышло. Но, честно говоря, я впервые видел, как можно спать и качаться одновременно.

— Ливак считай! — Приказал мастер.

Ливак начал вести счёт отжиманий. Все, включая мастера, отжимались, пока не услышали похрапывание. Мастер храпел, но при этом продолжал отжиматься под счёт. Все остальные естественно остановились и смотрели на чудака — учителя. Ливак сбился со счёта и запнулся. Молчание послужило будильником.

— Отлично! Теперь приседания! — Порадовался мастер, в отличие от нас. Хоть мы и злились на Ливака.

С другой стороны, сегодня днём было градусов двенадцать, редкие облака и ветер. Физические нагрузки такого типа прогревали мышцы, становилось не так холодно. День пролетел поспокойнее, чем обычно. Несмотря конечно на нагрузку.

Уже ночью, когда все легли спать, мне плохо спалось, я просыпался от скрежета веток по крышам и окнам. Но на этот раз меня разбудили судороги. Они прошли, а боль в ногах осталась. Шум крадущегося по коридору человека меня разбудил окончательно. Я быстро оделся и стал тихонько пробираться следом за крадущимся. Не зря нам дали серые плащи. Ночью на улице оказалось где-то плюс пять. Судя по очертаниям это был кто-то из наших.

Аккуратно выбравшись из младшей школы, мы на расстоянии прошли полпути до мемориала. Здесь находился госпиталь ниндзя. Тут до меня стал доходить направление нашего курса. Хорошо хоть кунай нам выдали для тренировок. Когда впереди идущий зашёл в комнату, где по идее лежал Пивэй, я с той же скоростью подошёл к двери. Взял наизготовку кунай и открыл дверь.

Парень действительно лежал в этой палате. Лицо его было обожжено. С право от меня штора покачивалась сильнее, чем штора над стеллажом. Ладно, поиграем. Стал у стеллажа с медицинскими колбами. Так мы, простояли с полчаса, как идеоты. Но дверь всё же открылась, разбивая мысли об идеотской ситуации.

В дверях стоящий, прошёл к кровати. И тут лицо его стало видно, это был Рогхенз. Трясущейся рукой он занес кунай над головой товарища. Из-за шторы стал вылизать Бир. Но он умудрился зацепиться за что-то. Рогхенз растерялся поначалу, а потом видно приободрился. Но к этому моменту, я напал со спины. Захват под плечи. Рогхенз затрепыхался, но с такого положения не мог ничего сделать. Бир что-то порвал и тут же поспешил к нам. Толстяк массивной рукой выбил кунай из рук парнишки.

— Значит, ты, хотел убить своего друга?

— Я не специально! Так вышло, я хотел его припугнуть...! — Истерически забился парень.

Зажегся свет от свеч в углу комнаты. Там же стоял ниндзя в маске.

— Этого я и ждал. — Он связал руки Рогхензу. — У вас двоих, Грин, с этим парнем вычеркнуты куски памяти. Я и не знал кто из вас двоих. Но маё предположение оказалось верным, вы пришли, правда втроём по очереди.

— А мне записку подкинули. — Признался Бир.

— А я услышал, как ты по коридору крался. — Улыбнулся я другу.

— Пока не рассказывайте некому о том, что здесь произошло. И можете, пожалуй,

отправляться спать. — Ниндзя в маске, потащил пленного спереди себя. Выпихнул парня за дверь и обернулся. — Спать! Вас могут до подъема вызвать к директору.

Нам с Биром этого хватило. Мы рванули наперегонки быстрым шагом. На обратном пути мы не скрывались. Наш дуэт можно было заметить с далека. Не кто, нас так и не остановил. В кровать я чуть не запрыгнул с разгона. Какое блаженство сон. Моментом провал. Не помню, снилось ли мне — что, только звон гонга разбудил, как всегда где-то посередине сна.

Первые мысли были о ночном приключении. Так подмывало всё рассказать. После зарядки я подошёл к Биру.

— Тебя вызывали до подъема?

— Нет. А тебя? — Толстяк смахнул пот со лба.

— Нет.... Странно всё это. Но мастеру не будем говорить ни чего, если не спросит.

— И я об этом думал. Хотя и колеблюсь.

Дальше мы разошлись по комнатам за ванными принадлежностями. Успели принять душ и сходить в столовую. На обратном пути нас встретил Ким-сэн.

— Грин и Бир к директору пройдите! Остальные на полигон за мной, бегом, марш!

Мы с Биром переглянулись. Надо — же какая честь, даже без сопровождения.

Прошли не спеша к кабинету. Дорогу уже запомнили, слава, небожителям. Бир постучался.

— Входите! — Донёся голос директора.

Мы вошли. Он был один. Седел за кипой бумаг. Позволив себе вольность, мы уселись на скамье у стены. На конец, он оторвался от своего занятия.

— Спасибо. Вы совершили благой поступок, хоть вас на него и направили. — Мару-юр вытянул паузу. — Так получилось, что в нашей стране, как и во всех остальных, есть те, кто чужаков ненавидит. Рогхенз, как раз из таких. Вдобавок, он лидер. Он вёл своих друзей, пока мог. Но не всем нравится разделять участь наказания. Вот они и стали колотиться надвое. С одной стороны Пивэй, с другой Рогхенз. Парень не хотел наносить вред другу, но нанес. Силой подчинять своей воле других, некогда к хорошему не ведёт.

Директор постоял у окна, молча всматриваясь в него. Обернулся к нам. Честно говоря, мне не понятен был этот спектакль. Но сложилось ощущение, что Мару-юр, что-то гложет.

— Рогхенз, рассказал обо всём подругам, но они обе не поддержали его в намереньях. Одна из них и подложила записку, тому кто, часто руки совал в карманы. — Взгляд старшего мастера скользнул в сторону Бира. — Рогхенз, ребёнок. Он получил по заслугам. Их отряд будет на неделю прикреплен к вашему. Учёба по спец программе скрепит ваше перемирие.

— А что с парнем этим будет? — Мой друг задал уже созревший у нас двоих вопрос.

Мару-юр вздохнул. Протянул молчание. Видимо собрался с мыслями и дал ответ.

— Он мне близкий родственник. Я обещал его родителям присмотреть за ним. Он то и обозлился из-за того, что он сирота. — Старший мастер сглотнул ком подошедший к горлу. — Я прошу понять вас. В младшей школе дети! Им присуще делать ошибки. От них хотят быстрого взросления.

— Мы всё поняли. Претензий не имеем. — Я решил поскорее освободить свои уши от жалобной тирады.

— По законам его могли изгнать с позором. Но он не первый за кого я заступаюсь и ходатайствую. Многие, кому дан второй шанс воспользовались им и стали отличными людьми! — Затем директор вновь нас перебил. — Вы тоже в этой жизни получили второй

шанс. А если сравнить с фортом краб, то где лучше?

— С вами конечно. Но я повторяюсь! — Я привстал и Бир следом поднялся. — Мы претензий к нему не имеем!

— Не.... — Бир покачал головой.

— Спасибо.

На этом наша встреча была окончена. На выходе стоял ниндзя ожидавший нас.

— Я мастер Парис-сэн. Моя задача проводить вас на полигон короткой дорогой.

Да прикид мощный. Тело явно раскачано сверх. Лицо старческого возраста. Голова лысая, только на макушке чуб густых волос собранный в хвост. Насыщенный черный цвет длинных волос, явно не подходил к возрасту.

По пути мы захватили ещё и детишек. Малым отрядом двинулись к месту занятий. Дорога оказалась столь короткой, что мы прибыли раньше остальных. Парис-сэн с ними о чём-то отошёл и поговорил. После покинул место ожидания.

— Это ваш учитель? — Бир спросил тихим спокойным голосом.

— Да. — Моркаче-тянь ответила, будто фыркнула.

— А почему он так странно выглядит? — Тут я уже решил вступить в разговор.

— У него и спросите. — Ответил Рогхенз и демонстративно отвернулся.

— Ему сто тридцать один год. Старик загоняет по-своему. — Филили-тянь повергла нас с другом в ступор. А её лицо оставалось надменным и безразличным.

В воротах полигона показалась наша команда. Начались занятия. Теперь всю неделю придётся с ними, в одном отряде.... Судя по их лицам, они думали о том же. Но уже к концу дня их выражения на лицах стали меняться. Сегодня не смотря на ветер, было довольно тепло. После занятий все уселись на лавочках возле блока.

— Ну как вам первый день в нашем отряде? — Спросил Тимур.

— Могли бы не подкалывать. — Отозвался Рогхенз.

— Нам так ещё долго мучатся. А вам всего неделю потерпеть.

— И слава небожителям. — Маркаче расселась на лавочке и запрокинула голову, уставившись в облака.

— Мы на вас наезжать больше не будем. Но это не значит, что вы нас можете подкалывать, или то, что мы станем друзьями. Даже не мечтайте! — Задышала часто от выкрика последних слов Филили.

— Да нам вообще harh на это! — Ливак даже не шелохнулся, оставаясь в том же положении.

— Не ругайся, а то точно попадём! — Шепнул Порон.

Когда младшая команда зашла в блок, а наша команда только собиралась, к нам подошёл Мару-юр.

— Такой тип их наказания выбран был неспроста. Они к пакостям остынут, перемирие в результате коллективного труда, пусть и над своими знаниями и навыками. Ну а с вашей стороны пример дипломатического урегулирования проблем конфронтации.

— Из этой тирады, мы должны, что вынести? — Юраг как-то оскалился в улыбке.

— То, что вам, всем, есть над чем поработать. — Ответил резко директор.

— Пойдёмте в блок. — Взяв за плечо Муно Юрага.

— Да с пятнадцатого тичня ваш график занятий изменится. — Сообщил за между прочим, директор.

— Почему? — Ливак нахмурил брови.

— Мастер Ким-сен вам расскажет потом. Могу лишь сказать, что со временем занятия будут меняться, по мере изменения прохождения вами предметов.

— Спокойной ночи, старший мастер! — Хитара слегка поклонилась и прошла в блок.

— Спокойной ночи ученики. — Директор поклонился в ответ.

Все повторили поклон за Хитарой и тоже проследовали в блок.

Наутро было довольно тепло. Солнце грело по-летнему. День был прекрасен, пока детишкам не сказали перейти по иглоукалыванию от теории к практике. От тогда со всех сошел холодный пот. Но, честно говоря, чем больше трудностей было на совместном пути наших команд, тем больше мы начинали доверять друг другу. Всё это время Ким-сэн посмеивался над нами и занятия сводил к совместной работе малолеток и нас.

С пятнадцатого тичня изменения в занятиях переменились не в лучшую сторону. Появилось два новых предмета, что-то исчезло. И самое страшное занятия увеличили на час.

— После завтрака: час физ подготовки — Бег! — И мы бегали как обычно.

— Второй час занятий: простейшее управление чакрой. — Открытие себя. Влияние и объём.

— Физ. подготовка — Удар. Уклон. Отжимания, растяжки.

— Первичная анатомия — Строение, названия, влияния, болезни — внутренние органы.

— Простейшие техники — Начали с каратэ, бокс, дзюдо, тайдзюцу. Также в программе развязывание узлов и т. д., заканчивая клонами и техникой замены.

— Обед. — Радость, если не оставят без него.

— Мастерство боя — Техника грязного боя. Мастер калечит и раскидывает нас грязными приёмами. Удар между ног разрешён. Мастера можно бить, хоть гуртом. Пока, правда, не удалось некому из наших команд. Ливак вырвал после хук мастера из акунтупуктуры. Остальным повезло больше. Чуть, чуть.

— Физ. Подготовка. — Бег с препятствиями. Мастер кидает ножи, или чакрой взрывные печати активирует. Бег с уклоном.

— Медитация. — Погружения сознанием в себя.

— Физ. подготовка — Паркур. Мы во главе с мастером, бегаем и прыгаем по крышам, лазим по стенам. Горожане, сильно — агрессивно не реагируют, видно привыкли.

— Акунтупуктура. — Набивание пальцев пополнилось, лёгким спаррингами с применением пальца или руки для нанесения удара.

— Ужин! — Он есть всегда!

— Теория чакры. — Для тех, кто ещё что-то понимает, наверное. Виды чакры, способы преобразования для ударов.

— Святое время! — Купаться и спать. С похолоданиями всё реже стали останавливаться на лавочке возле нашего блока. Тем более осень, а мы на час позже приходим с учёбы.

****

Восемнадцатого тичня, закончилось наказание младшей команды. Ровно седьмой день, как они с нами отпрыгали и отбегали на одном полигоне. Естественно некто с отбоем не лёг спать. Пивэй, будучи освобождённым от физических нагрузок ещё на неделю, учился как нормальный ребёнок этого заведения. Рогхенз со всеми решил всё — же вернуть хорошие отношения. Наверное, чувство вины ещё подтолкнуло.... В общем, бутылка саке была на вечер. Порона прям затрусил. Раньше он припевал каждый вечер, а последний месяц события его заковали в сухой закон. Естественно ребятам потребовалось нас уговаривать,

что sake надо пить тёплым. Гадость, но месяц без алкоголя перевес сыграл на чаше весов.

— И не такую гадость пили! — Юраг поиграл напитком в пиале.

— Не такая уж и гадость! Просто непривыкшие вы наше sake пить. — Хитара пихнула его в плечё.

— Мало одной на такую толпу.... — Ливак посмотрел печально на открытую пустую бутыль.

— Не получилось две, да и заметить могли. — Рогхенз замялся.

— Не тушуйся. Лучше не палиться. И мастер, после завтрака не почует! — Тимур похлопал по плечу паренька.

— Душно. — Бир хоть и скинул немало, но оставался плотным. Кличка толстячок к нему сама прилипла.

Окно предварительно плотно занавесили материей. Масляная лампа сильно коптила. Осенью темнеет рано. Вот и пришлось придумать логово.

— В общем, мы за эту неделю многое поняли. — Начал было Пивэй.

— Да по сути, это я.... — Рогхенз влез в раскаянья друга, так как его вина больше, но Тимур оборвал.

— Не! Не какой телячьей нежности, poolipuli, блин. Не косяchte. Вы нормальные ребята. И если бы не страшные рассказы о ниндзя, мы бы ещё в первый раз вам накостыляли!

— Тимур угомонись! Прошло и ветра ему в поле! — Я почесал бородку.

— Блин, какой день сил нету побриться.... — Тимур почесал свою.

— Завтра, после зарядки. Не хватало только воспитательных нагрузок. — Хитара обвила всех взглядом. — Все меня слышали мальчики?

— Понятно солнышко! — Юраг полез к нашей боевой подруге, явно с сексуальным домогательством.

Все подскочили. Но ловкая девушка управилась раньше нас. Юраг лежал лицом в низ, с заломанной рукой и кряхтел. Ему было неприятно, так, как носок Хитары придавил его горло.

— Тебе алкоголь в голову ударил? Мальчики отправьте Юрага в его спальню.

— Давай! — Бир нашёлся сразу, они с девушкой обменялись взглядами.

— Я сам! Не трогайте! Не буду я приставать больше! — Юраг ещё сильнее задёргался.

— Наверное, всем пора. — Порон открыл двери.

— Больше не соримся? — Пивэй на выходе остановился с Рогхензом и попрощались со всеми за руку.

— Вроде с утра увидимся? — Ливак пожал плечами.

Утро началось весело.

— Опять! — Грохнулся на пол. Ботинки так хорошо стояли. Запрыгни и беги. А они опять приклеены. — Что за rativuka!

В комнату заглянул Рогхенз с довольной улыбкой.

— А это, что б не расслаблялись! — И захлопнул дверь.

— Patrap! Palivooh! — Закончив материться гномьими эпитетами нехорошего человека, с трудом оторвал по очереди ботинки от пола.

После зарядки, оказалось, что месть детишек коснулась только нас с Биром. Как только все собрались идти на завтрак, Хитара застыла прислушиваясь.

— Опять та же мелодия скрипки! — Обрадовалась она. Все стали слушать.

Что за дивный инструмент. Мелодия струн зацепляла душу. Даже видения какие то

стали всплывать в памяти. Хотя признаться честно, толкового скрипача я встречал одного. И встретить его вновь очень не хотелось. Тёмная и старая история.

Скрипка резко оборвалась, не закончив мелодию. Все вздохнули, выбираясь со сладких грёз.

— Пора на завтрак! Да и дождь моросит. — Очнулся Порон.

После завтрака, мы по привычке, стали рассаживаться на лавочке возле своего блока. Но сегодня мастера ждать не пришлось. Мы то и сесть, толком не успели.

— Так, так! Сегодня вы под расслабились! — Ким-сэн вытащил кунаи и веером бросил в толпу.

Опыт тренировок заставил двигаться машинально, не успев обдумать, все бросились в рассыпную, прыгая и отскакивая.

— Ну, хоть какие-то есть результаты! — Мастер спрыгнул с козырька за своим оружием. Подобрал кунаи, скомандовал: — Бегом, марш!

Дружно стартовали все привычно, строясь один за другим. Хмурый день не мешал тренировкам. Мастер вёл нас знакомой длинной дорогой к полигону.

Пробегая по парку, мимо мемориала, с боку из кустов, выпрыгнул человек в плаще. Его лицо было скрыто капюшоном. Но видимо он знал плохо местность или просто не ждал нас здесь, так — как остановиться после прыжка не успел. Врезался он именно в меня! Я устоял. А он отлетел в обратном направлении и упал на зад. Капюшон спал. Колонна остановилась. Взгляды встретились.

— Ты?! Так вот где ты прятался! — Он вскочил и умчался через кусты.

— Это кто? — Мастер спросил спокойно, оценивая мой напуганный взгляд.

— Это из далёкой прошлой жизни в Паман.

— Потом расскажешь! А сей час продолжим. — Мастер вновь задал темп.

Уже на занятиях, пока проводились спарринги, Ким-сэн подозвал меня и отвёл на расстояние от остальных.

— Расскажи о прошлом и этом северном дреу.

Ну, да серебристо тёмный цвет кожи, под два метра ростом. В нём читались отчётливо черты северных дреу. Говорят, некоторые их даже по ушам отличают. По-моему последнее полный бред.

— Мм. — Замялся я. — В общем, когда в землях Паман ещё жил, вором был. Так, иногда наём брали. Риск, но деньги сулили.... Так вот и попался на «чёрного». Зовут его вроде Ченардж. Скрипка его хобби. А так охотник он за редкими вещами.

— Продолжай!

— Так.... Попал на заказ. Напарник не вышел на дело. Я добрался до цветка из драгоценного камня, всё, как по плану «Чёрного», сработано чётко. Но, цветок исчез, как только я к нему притронулся и долбанул меня напоследок. Я к нанимателю, так и так. Он не поверил. С горем пополам удрал от него. Он не верит. А подтвердить некто не может. Так он и охотился за мной периодически. Пока на пиратский корабль не попал. Там-то мне поведали, что он за дреу. Он разрабатывал план. Нанимал других, они исполняли. А после избавлялся от свидетелей.

— А на корабле, от куда знали, что он за дреу? — Задал вопрос мастер.

— Там вроде кто-то с заказчиком работал. Реликвию они спереть хотели. Чёрный им и подвернулся. Он цену загнул конечно...

— Ясно. — Мастер оборвал меня. Подумал быстро и сказал. — Не бойся. Я переговоров

с директором. Его отыщут.

— Угу. — Не обнадёжил, подумал я. Знаю, что за рыба на хвост села.

— Займись спаррингом! — Остальным же мастер сказал — Тимур старший, проводим занятия согласно плану, я скоро буду.

Учитель не обманул. Он действительно быстро вернулся. Занятия дальше продолжились в привычном ритме. За весь день мастер не чего так и не сказал по данному поводу. Вечером после занятий Ким-сэн пришёл сам. Только после душа. И опять знакомая фраза:

— Одевайся! — Мастер был чем-то встревожен.

Мы прошли по двору младшей школы и я сразу узнал знакомую дорогу к директору. На улице уже стемнело, свет в блоках и от фонарей освещал дорогу. На небе стояли тучи, ну хоть дождь прекратил моросить.

— А у вас осенью всегда так? — Решил я развеять скуку.

— Если ты про погоду, то нет. Обычно осень очень тёплая. У нас южный климат. — Мастер сделал паузу. — Если про происшествия внутри школы, то тоже нет. Чаще, по спокойней....

Вот и пришли. Стук в дверь вошли. Директор вновь сидел с кипой бумаг. Мару-юр вздохнул и начал.

— Признаться честно при других обстоятельствах я бы не соврал, если бы сказал, что рад тебя видеть. Но вокруг тебя сплошь крутятся происшествия. — Мару-юр выждал, обдумывая наверно свою речь. — Ченардж в розыске. Есть письмо подтверждения. Маредор отправил давно его имя в между народный розыск. Уж, чем он своим родичам, северным дроу, не угодил?

— Он подвёл заказчика. Та роза была видимо артефактом. — Вставил я свои предположения.

— Роза! Так вот оно что.... — Директор задумался. С начало хотел было рассказать видимо больше. Но сделав паузу, продолжил по-другому. — Ченардж в розыске по делу похищения розы дракона. Или её называют ещё роза демиурга. Очень редкий и драгоценный артефакт.... А ты утверждаешь, что тебе попалась обманка, но в таком случае, кто украл артефакт?

— Мару-юр, артефакт растворился, когда я к нему прикоснулся и ударил меня магией. — Наверное, моё честное лицо было неубедительно, директор встал и шибанул меня, разрядом. Я в печатался в стену, стал жадно ловить ртом воздух.

— Если ты не знаешь, то обманки бывают двух типов. Элюзия, исчезает при прикосновении. И капкан, при прикосновении наносит удар в разы сильнее, чем я тебя ударил. — Мару-юр уставился вопросительно.

Откашлявшись, опираясь о стену, я поднялся. В моей голове была полная уверенность в своей правоте. Но как так? Директор прав. Всё это время я ошибался и теперь понимал этс отчётливо.

— Я не знаю, что произошло.... — Помявшись, я добавил. — Но вы правы.

— Ладно, иди спать. Не волнуйся, поиски начались. Хотя такую птицу не просто поймать, но охрана территории станет усилена. — Мару-юр сделал лёгкий поклон.

Я ему ответил тем — же. Жаль их не подслушаешь. Ниндзя блин. Сто пудов, сей час о чём-то важном будут говорить. Прейдя в блок, улёгся в своей кровати поудобней. Но сон не шёл. Не знаю, сколько крутился, наверное, к утру уснул.

Та самая девушка в дорогом платье, что дочь, которая разговаривала с матерью. Перед

ней статный высокий брюнет. Такие правильные у них черты лиц. Видать боги не меньше. Но к чему эти сны? Может провидение высших? О! Был бы наяву замер на месте. Он ей одевает, то самое ожерелье — роза дракона. Магия вокруг зашкаливает, это теперь я вижу, как магическое зрение открылось?!

Гонг. Опять! Ну, сколько можно? Что не спалось так долго, а под утро ересь снится вновь?

Оделся без происшествий. Дети всё же не шутят больше. Выбежали все на зарядку. На небе по-прежнему стояли тучи. Ну, хоть потеплело немного и то радость. День пошёл как обычно. Мастер был заспанным. Видимо пришлось на дежурство отправляться. На попытки расспросов не подавался. Дни пошли в такой же мерзкой погоде и как один на другой похожими днями.

Но где-то, через неделю «Чёрный» вновь объявился. Сегодня после проливных дождей, температура упала где-то до восьми градусов. День был зябким. Занятия проводили уже в затасканных плащах. Мастер был уставшим после недельных дежурств по ночам. И непонятно, когда он вообще спал. Мы уставшие были толи из-за погоды, толи на общем чувстве отряда. Пришла долгожданная ночь и все попадали спать.

Сон был провальным. Но не столь долгим как хотелось. Меня разбудили среди леса, сунув под нос какую-то гадость. Судя по сонному состоянию и головокружению, я находился под сонным порошком. Уже попадал, помню.

— Ну, расскажи, что произошло, тогда, когда ты крал артефакт. — Голос моего давнего знакомого скрипача.

— Я добрался, как по плану. Взял драгоценность в руки, но она растворилась в воздухе и ударила чем-то меня. Что это было, я не знаю!

— А ты песенку не изменил за столько лет! — Дроу врезал с кулака. Я упал в мокрую траву.

— Что скажешь? — С дроу был кто-то ещё. Мне невидно было. Под сонным порошком тело практически не слушается.

— Похоже, что он говорит правду.

— Похоже? Да за, что столько денег вывалил то? — Чёрный негодовал. И добавил в живот с ноги.

— В его воспоминаниях, всё, так как он говорит. Артефакт, растворился, растёкся в его руках. — Неизвестный был ниндзя сканер. И, похоже, очень сильный, «растёкся» термин правильный, но я его не употреблял за всё время.

— Тогда придётся его просто убить? — Дроу поставил на ребро мне ногу. — Хотя можно его отдать заказчику. Может и не казнят...

На поляне появились ещё ниндзя. Создав кольцо вокруг нас. Надеюсь наши.

— Убей их! — Дроу выхватил свой меч.

— Я на подобное не нанимался. Плата втрое дороже такой миссии. И численное превосходство слишком велико. — Ниндзя прыжком покинул поляну.

Остальные выпустили чужака. Ссоры с другими деревнями были в не интересов обеих деревень. А дроу заметался. Попробовал прорваться, но тут же его ранили и повалили на землю. Меня подняли с травы. Все наши были в масках. Дальше я не помню. Сонный порошок меня одолел. Проснулся я утром следующего дня.

Прошло несколько дней. Стоял солнечный день уходящего первого месяца осени. Уже скоро начнётся Золотустр месяц и в родных краях деревья начнут менять свой окрас. Но я,

находился далеко от своей страны. И гораздо южнее, где деревья желтеют почти зимой.

Занятия проходили однообразно и не казались такими уж слишком сложными. Объём знаний рос, отточка движений и навыков тоже. После всех событий, что произошли к Грину стали присматриваться больше. Не кто так не попадал в переделки как он. Да и за такой короткий срок. Но видимо судьба дала ему передохнуть. Даже странные сны и сны о прошлом не тревожили ночами. Но видимо передышка была не большой.

— Двадцать девятое. Завтра будет ровно месяц, как мы попрощались с прошлой жизнью! — Тимур.

Мы все сидели на лавочке возле блока. Довольно холодно, но после дня занятий, это уже привычка.

— Так, с вас выставится полагается! — С соседней лавочки раздался голос Рогхенз.

— За то, что вы нас терпите? Или за то, что вы перестали нас доставать? — Ливак ухмыльнулся.

— Ехидничай! Что не за — что достать? — Моркаче-тянь показала язык.

— Вот дети! — Порон сплюнул.

Да в карманах не густо.... — Юраг повесил нос.

— Скорее пусто. Нам совсем не платят пока мы на учёбе. — Дэнер тоже склонил в печали голову.

— Я подходила по этому вопросу к директору вчера. Он обещал рассмотреть просьбу. — Сказала Хитара.

— Да, ты умница! — Чуть — ли не хором, сказала наша команда.

— Сестрёнка думает о вас, цените! — Филили улыбнулась. — Так, что с первого заработка с вас причитается, уже не отвертитесь.

Вот такие перепалки, каждый вечер, когда погода даёт посидеть на лавочках. Время подошло и все отправились спать. И только я улегся, мечтая провалиться быстрее в сон, как за дверью раздался стук.

— Поспал, блин! — Предчувствуя худшее, пришлось подняться.

За дверью стояли Тчерон Тэн-сан и мастер Ким-сэн. Первое, что пришло в голову «опять пытаться будут».

— Не беспокойся. Пытать некто не будет! — Мастер попробовал успокоить.

— Ну-ну! Мастер, вы опять мысли мои читали?!

— О! Нет, у тебя всё на лице написано! — Мастер ухмыльнулся.

— Тогда зачем здесь, он! — Взгляд упёрся в Тчерон следователя.

— Мы хотели поговорить о твоём первом трансе. — Начал Тэн-сан.

— Грин, не «он», а Тэн-сан! — Поправил мастер.

— Не приятные воспоминания. Не напрягайся, Грин. — Тчерон улыбнулся, хотя за маской было не видно. — Каждый из нас делает свою работу. У меня она не всегда приятная. Приходиться мучить и не виновных, что бы добиться правды.

— Ладно. Постараюсь забыть. И в худших передрыгах бывал. — Грин улыбнулся.

— Мы завтра проводим не плановые работы. Так, что занятиями, вас не замучаю. А сей час прошу пройти с нами и мы поговорим в кабинете, а не на входе.... — Сказал мастер.

Мы прошли в один из кабинетов младшей школы и уселись вокруг стола.

— И так, мастер твой рассказал о том, что ты странно прошёл первый транс. Моя задача проверить возможные догадки. Когда я тебя погружал в транс, то мне нужна была информация. А когда Ким-сэн, то он направлял потоки вашей энергетики, что

спровоцировало отклонение? — То ли спросил, то ли сказал Тэн-сан.

— Так я понимаю, вы хотите меня отправить в похожий транс? — Я прищурился, как будто то, сей час будут копаться в моём грязном белье. Такому этому естественно не рад.

— Всё что здесь произойдёт, останется между нами. — Пообещал следователь.

— Ладно. — Вздыхнув, сдался Грин.

Мастер занялся потоками энергетике, а Тчерон трансом. Вдвоём у них получалось слажено. Такое чувство, что они работали уже на пару. Транс был мощным и коридоры темноты погрузили сознание моё моментально.

Сознание провалилось, одна личность была погружена в себя и в это время предстала другая. Грин провёл рукой и все манипуляции ниндзя прекратились. Руки сами опустились.

— Кто ты? — Спросил следователь.

— Айлона. Вам, о чём-то это говорит? — Глаза Грина отсвечивали разными цветами. Потом остановились на фиалковом и заполнили радужку глаз.

— Что ты здесь делаешь? — Тчерон старался задавать короткие вопросы и полагал, что Грин одержим бесом.

— Он предназначен был судьбой, что бы быть носителем. — Грин попробовал подвигать руками и головой.

— Предназначен? Зачем? — Тэн-сан уже поверил, что перед ним бес.

— Я не бес! Я жила много лет назад. Была обычной девушкой. Меня прокляла Фината. Приревновала. Я все го лишь любила. — Взгляд стал опускаться.

— А как, ты оказалась в теле Грина? — Продолжал следователь.

— Он дотронулся до розы дракона. Когда-то мне её дарил мой любимый. Но как только я прикоснулась к ней, я оказалась в ней.... — Айлона заплакала.

— Но, к украшению касались многие.... — Подал голос Ким-сэн.

— Грин предназначен меня спасти. Я пока не знаю как. — Айлона зашмыгала носам.

— А ты уверена в предназначении? — Спросил Тэн-сан.

— Иначе я бы оставалась в розе дракона. — Девушка, не дождавшись платка, стала обтирать рукавом слёзы.

Мастер вытянул помятую тряпицу и протянул Айлоне. Она аккуратно её приняла.

— Спасибо. — Высморкалась. — Извините.

— Что ж нам теперь делать? — Спросил непонятно кого мастер.

— Ждать... — Вздыхнув, сказала она.

— А, Грин? — Тчерон кивнул в её сторону.

— Я ему расскажу всё! — Айлона похоже успокоилась.

— Не стоит пока ему знать.... — Подумав, сказал Тэн-сан.

— Ладно. Я его не буду беспокоить. — Айлона опустила голову. — Пора заканчивать, да?

— Наверное, да. — Следователь посмотрел в её глаза.

Фиалковый цвет радужки поблек, но не пропал. Веки опустились и тело стало падать. Мастер подхватил Грина и положил его голову на стол, так что бы он ни сполз на пол.

— Ну? — Ким-сэн посмотрел на следователя.

— Не бес и то хорошо. — Тэн-сан задумался. — Не нравится мне эта история.

Грин зашевелился. С трудом приподнял голову. Открыл глаза. Радужка оставалась блеклого фиалкового цвета.

— Что произошло? — Ему некто не ответил.

— Да. Такое заметят. — Ким-сэн постучал пальцами по столу.

— Привыкнут. Я вот думаю, а не история это с пророчеством? — Следователь посмотрел на мастера. — Имя уж знакомо как то.

— Какое имя? — Грин пришел окончательно в себя.

— А? — Ким-сэн как будь то, только заметил проснувшегося ученика.

Грину не нравились их речи. Лицо мастера было тревожным. Наверное и Тчерон под маской такой же задумчивый сей час.

— Нам надо обдумать всё. — Учитель сам был как в трансе. — Иди спать, потом поговорим.

— Хорошо. — Хотя явно было, что мастер будет оттягивать, то что здесь произошло.

Вернувшись в блок, я проворочался в постели. Сон не шёл абсолютно. К утру уснул. Гонг поднял вновь. Сегодня было теплее, чем вчера, но дул ветер. Все как то странно поглядывали на меня. После зарядки я поравнялся с Биром, пока мы шли в душевые.

— Что? Почему все так на меня посматривают?

— У тебя странный цвет глаз. Раньше другой был. — Бир как то замялся.

— Странно. Ну да ладно, главное это я!

— Точно. — Бир улыбнулся.

После душа и завтрака я подошёл к Хитаре. Подсел к ней, так, что бы мы оказались на краю.

— Слушай, Хитара, а ты какие ни будь, пророчества знаешь?

— Знаю. — Ответила она без настроения.

— А расскажи.

— По конкретней? — Спросила девушка.

— Не знаю...

— Как узнаешь, так и расскажу. — Хитара отмахнулась. — Пророков много было. Вспоминать всех долго и не хочется.

— Ну ладно. — Я не ожидал такого ответа.

Не знаю, сколько мы так просидели. На конец, пришёл мастер. Даже пеши, а не как обычно по крышам. Все поднялись с мыслями, что прозвучит команда бегом, за мной.

— Сначала я скажу. — Сказал мастер после взаимного кивка приветствия. — И так. После обеда вас просят помочь школе. Естественно за помощь вам немного дадут поощрительных денег для того чтобы вы не расстраивались. Впереди, много времени на тренировки и контракт не скоро. Но учтите, что бы ни покупали, чего не следует!

— Да мастер! — Хором ответили все.

И воодушевлённые мы отправились на занятия. Время тянулось. Но как трудно не приходилось, долгожданный обед настал. Оказалось, что недалеко от города стоит обоз с телегами. На первой телеге сломалась ступица. Всё утро выводили с зада стоящие телеги. Так как людей в городе мало, пришлось задействовать в перегрузке телег две команды.

Когда добрались туда, то увидели, что телега доверху загружена рулонами ткани. Колесо одно вывернуто, из-за чего телега наклонена. Нужно было ждать вторую телегу. А мы её на выходе обогнали. Вторая команда стояла на охране телеги. Их учитель и трое учеников по периметру. Они обернулись к нам, когда мы подходили. Среди них стоял мой знакомый Сэнар-сони.

— Ким-сэн! — Их мастер был в костюме ниндзя с маской, всё как полагается. Костюм был древесного цвета.

— Элар-сэн! — Мастера кивнули друг другу. — Представим учеников?

— Да! — Элар-сэн стал показывать рукой и называть имя. — Это Сэнар-сони.

Сэнар поклонился и все последующие, повторяли поклон, когда их называли.

— Карар-сони. — Мастер делал паузу. У этого парня были толстые брови. Да и сам он был плотноватый для своего возраста. Оставалась девушка с хмурым взглядом. Ровными тёмными волосами. — Динара-сони.

— А это. Дэнер. Ливак. Бир. Порон. Юраг. Грин. Тимур. Муно. Хитара. — Мастер опустил руку.

— Это и есть спецкурс, о котором я рассказывал. — Обратился их мастер к своей команде. — Думаю, вы сладите. Тем более как показывает практика совместный труд, укрепляет дружеские чувства.

Мы постояли, молча пока не подъехала другая телега. А мастера всё это время болтали о чём-то в сторонке. Мастера не подошли, когда телега развернулась и поравнялась со сломанной телегой.

— Кто у вас старший? — Спросил Сэнар-сони.

— Я. — Ответил Порон.

— По годам, или тебя мастер назначал? — Спросил парень.

— Мастер. — Порон оскалился. — А ты я вижу шутник?

— Так вроде ни кто не смеётся? — Сэнар обвёл всех взглядом. — Давай расставлять людей. Девушки будут сталкивать с обоза. А остальные принимать, передавать и затягивать на другую телегу.

Мы все разделились по командам. Так как я, Сэнар, Карар, Бир, Дэнер и Ливак были помоложе, то оказались снизу, между телегами. Практически не общаясь за раз, перегрузили всю телегу. После уселись на перекошенную сторону сломанной телеги. Мастера всё так же на солнышке продолжали общаться. Все решили их не тревожить.

— Сэнар? — Я решил воспользоваться моментом.

— А? Грин. — Парень улыбнулся. — Слышал о твоей истории, после нашей встречи.

— Да слухи расходятся быстро. — Я обтёр пот со лба. — Я спросить хотел.

— Спрашивай. — Сэнар-сони пересел поближе.

— Какие самые известные предсказания ты знаешь?

— Ну, есть одно.... — Парень задумался. — А там с историей Дафэн и Финаты связано. Там про возвращение Варкурга, что — то было. Не помню.

— Спасибо. Я историю, когда то слышал, но не помню. — Стал припоминать байки на корабле орка.

— А тебе зачем? — Сэнар уставился непонимающим взглядом.

— А. Мастер, что-то говорил о великом предсказании. — Сказал я в принципе правду. — Только я не понял о каком.

— А мастер, что не объяснил? — Парень продолжил, что-то напряжённо думая.

— Да, я как бы подслушал.... — Сэнар с первого знакомства показался вроде нормальным парнем. Решил, что правда не досказанная пусть, но сказана будет мной.

— А! Я так и знал, ты западный лис! — Парень засмеялся. — Пустяки эти байки. А я те думал ты зубрилой стать решил!

— Та ну, сирь с ним! — Улыбнулся я.

— Грин! Ты по орски ругаешься? — Мастер с такого расстояния услышал. Когда для ответа на громкий голос нужно переходить.

— Не! — Помотал я головой.

Мастер погрозил пальцем. И продолжил разговор с Элар-сэн. Вдалеке со стороны города показалась ещё телега.

— Наверное, ремонтировать будем здесь. — Вздыхнул Карар.

— Слушай, Грин, а что с твоими глазами случилось? — Сэнар видимо понял, что именно во мне не так.

— Да, не знаю. Мастер с Тчерон, колданули и молчат. А глаза с утра, вот такого цвета стали. — Признался я.

— Ну да ладно! В первые, о таком слышу. — Удивился Сэнар-сони.

Телега подошла. В ней оказалась ступица с новым колесом. Теперь подошли мастера. Они достали детали, отпустив телегу обратно в город. И стали раздавать команды. Мужская часть подняла телегу. Мастера быстро заменили все нужные детали. Сломанные, сложили в телегу и тоже отправили в город.

— Ну. В колонну по одному становись! — Почти одновременно скомандовали мастера.

Дальше, лёгким бегом, мы отправились на занятия. День пошёл как обычно. Лишь после последних занятий, когда мы сидели на лавочках у блока, я вновь подсел к Хитаре и задал утренний вопрос.

— Расскажи, предсказание с Варкургом! — Попросил я. — Пожалуйста!

— Ух, ты назойливый, как муха! — Расстроилась Хитара.

— Ты, обещала. И я, пожалуйста, сказал. — Аргументировал я.

— Ладно. Есть предсказание, что Варкург вернётся. — Сказала она.

— А пред история?

— Мы договаривались только на предсказания. — Хитара задрала нос.

— Ну, пожалуйста! Пожалуйста! — Стал просить я.

— Ладно. История связана с моей родословной. После отбоя зайду к тебе. На улице не хочу рассказывать. — Она посмотрела на меня.

— Хорошо. — Раз так, то и понятно, что семейные тайны не охота раскрывать всем.

Уже после отбоя, я сидел и ждал её. Но она не спешила. Я успел по вспоминать корабельные байки. А история упорно крутилась в голове, но не собиралась приходить в голову. Когда стал присыпать, раздался лёгенький стук в дверь. Я открыл. В комнату вошла Хитара и заговорила шепотом.

— В далёкие времена, помимо наших рас, была ещё одна. Раса Каоникс. Её развитие превосходило наше. Они практически были равны богам. Один из них ослушался все мать Финату. Так, как она же перед этим сделала его сильным, она не стала рисковать собой. А Варкург становился сильнее и действовал вопреки демиургу. Фината в отчаянии спустила на него Дафэн. Дафэн была слишком сильна для них обоих.

— Как же она раньше её сдерживала?

— Не перебивай! Я не знаю. Говорю, как бабушка моя говорила мне. В общем, Дафэн убив Варкурга, стала убивать магов. Тогда её заперли. И выпустят, только тогда, когда воскреснет Варкург.

— Ну а он, как воскреснет?

— Откуда я знаю!

— А родственники тут причём твои?

— Ну, так было два родных брата клана Хеин. Дзин-Хеин помогал Варкургу скрыться. А его брат Дориэн-Хеин помог заточить Дафэн. Так, как Дзин-Хеин опозорил клан, весь клан

уготован был казни. Самураи, опозорившие хозяина должны умереть. Поступок Дориэн-Хеин исправил немного положение. Из семьи Дзин-Хеин оставили маленькую девочку. А семью Дориэн-Хеин пощадили при условии изгнания и воспитании осиротевшего младенца. Так из столичного самурая, Дориэн-Хеин стал приграничным крестьянином. А девочка когда выросла, узнала, кто она и кто был её отец. От неё моя родословная.... Дзи-юр потомок Дориэн-Хеин. Ему разрешили стать ниндзя. Мою семью оберегали от таких попыток. Жить крестьянкой с клеймом предателей. Лучше я стану, ниндзя и когда прейдет Варкур, я кровью смою позор с нашего рода! — Она закончила. А по щекам тихо текли слёзы.

Я взял её за руку. Она уткнулась в моё плечо. Так мы просидели, какое-то время.

— Извини.

— Не. Я могла и не рассказывать, за родственников. — Она обтерла слёзы. — Я, наверное, пойду.

Как только она открыла дверь, в комнату гуртом упали все из нашего блока.

— Так и детишки даже здесь?! — Сказала громко Хитара. Руки упёрла в бока. — Всё слышали?

— Не. — Попытался оправдаться Бир. Дэнер его пихнул в бок.

— Может, расскажешь всем? — Филили отряхиваясь, вынесла предложение.

— Ладно. — Сдалась Хитара.

— Отлично, заходим! — Скомандовал Ливак.

— Э! А меня не спросили? — Возмутился я.

— Ты, не против! И, не надо ломаться, как портовая shanaiyha. — Ливак положил руку на плечо мне. — Как на корабле?

— Сирь, с вами! — Махнул я рукой. Не охота вспоминать правила общака по пиратскому кодексу.

Последними зашли детишки. Когда все расселись, Хитара сидевшая между мной и Биром, облокотилась на толстяка. Бир залился краской и сидел, не шевелясь, весь рассказ. То, что он красный, заметил только я. И то, потому что рядом сидел.

Что они обсуждали после, я не помню, так, как стал засыпать сидя. Проснулся я от того, что Бир трясёт меня.

— Что? — Спросил я, плохо понимая, что он делает в моей комнате один.

— Все спать ушли. — Ответил толстяк.

— А ты, что тут делаешь? — Не понял я суть.

— Так, ты это.... Того.... — Бир замялся.

— Чего? — Я проснулся.

— В плечё мне уперся и уснул! — Бир разгневано добавил. — Слюней на рукав напускал.

— Извини.... — Стушевался я.

— Я спать. — Бир встал и молча, вышел.

— Неприятно.... — Плюнул мысленно на эти ночные посиделки и лёг спать.

Хоть эту историю и принимают за сказку. Похоже, что это всё же было. Если мастер и Тчерон тогда говорили об этой легенде, то, как связаны сны. А они связаны. Я чувствовал после последнего контакта. Сон вновь одолел меня и я провалился.

Зал. Без окон и дверей. Очень большой. Каменные своды таяли в полу мраке. В центре стояла лавка, как в элитных домах. На ней сидела девушка из ведений. Глаза её были

фиалкового цвета.

— Мне нужно с тобой поговорить. — Она сделала жест рукой, что бы я сел рядом.

Словно под гипнозом, я прошёл к ней и сел рядом.

— Не бойся. — Она улыбнулась. Страх отошёл с чувством гипноза.

— Где мы? — Спросил я первое, что пришло на ум.

— Это твоё подсознание. Я здесь пленница.

— Почему?

— Я была пленница в розе дракона, пока ты к ней не прикоснулся. Ты избран судьбою.

По этому, стал моим носителем.

— А кто, ты?

— Я, Айлониель. Можешь называть меня Айлона.

— Почему, ты была заперта в драконьей розе?

— Давай я всё расскажу сначала. А ты слушай и не перебивай.

— Хорошо. — Состояние и так шоковое.

— Очень много лет назад, в этом мире от создания его правили два демиурга. Все отец и все мать. Когда они договорились об управлении по очереди и все отец отправился в много вековой сон, то все мать сразу решила навести порядки на свой лад. Первые попали драконы. Большая часть их просто покинула этот мир в поисках более гостеприимного места. Я одна из последних рода дракона и Каоникс. Каоникс делились на тёмных и светлых. Они с рождения были наделены невероятно сильными способностями. Их считали, как младших богов. Светлые преклонялись перед все матерью, в то время, как тёмные твёрдо стояли на преклонении лишь пред все отцом. За что и попали в не милость. Все младшие расы под указкой Финаты забыли имя своего все отца. И в храмах перестали рисовать его облик и поклоняться ему. В ту пору родился Варкурт. С рождения, этот тёмный Каоникс был слишком силён. Практически, как демиург универсал. А значит в честном бою, мог одолеть Финату. Пока он был молод, он все матери нравился. Она играла им. Сделав своим любовником. Но Варкурт набрался ума и знаний. Узнал правду. Они поругались. Он ушёл к своему народу. Но в скорее Фината узнала, что он проповедует правду. И стала думать, как его убрать. Она с верными ей богами создала дитя. Девочку. Дафэн. Та росла в небесном дворце и питалась его энергией. Энергией дворец питался от заключённых тёмных Каоникс и от верующих во все мать. Дафэн очень быстро росла. Но не ребёнок в ней. Она была привязана к матери, но голод заставлял поглощать всё больше энергии. Эту способность Фината специально дала ей. Ради перестраховки создала ключ и замок. Против Варкурта она не могла пустить Дафэн. Сомневалась. А тут, как раз я, оставшись с Дзин-Хеин друзьями после не удачных отношений. Он любил, а я нет. Встречаю Варкурта. Волей судьбы мы втроем подружились. Но через время я влюбилась безумно, в Варкурта. Он ко мне был не равнодушен. Дело дошло до свадьбы. Вот тут Фината и спутала всем планы. Она вселила в меня Дафэн. Варкурт узнал об этом. Он создал кристраши, что б вернуться. В битве с Дафэн он не смог нанести не единого удара. Боясь попасть в меня. Так все мать его победила. Так, как замок был рассчитан только на Дафэн, а она со мной делила тело, то её до конца не удалось закрыть. Она взбесилась от предательства матери. Тогда Фината закрыла нас в розе демиурга. По-другому, розе дракона. Демиург Фината. А я на половину дракон. Если Варкурта с помощью кристраши вернули к жизни, то он выбрал тебя в качестве носителя.

— Так, Варкурт жив, а ты закрыта во мне, а в тебе Дафэн?

— Да. Почти так и есть.

— Голова кипит.

— Силы её выросли. Она скоро станет прорываться.

— А мне, что делать?

— Она совсем не монстр. Обида на мать, да! Вкус убийства, да! Но она защитит. Она друг и просто так уже давно не хочет некого убивать. За много лет с ней вместе, мы многому научились. Она ценит жизнь. Но месть ей тоже движет. Да мастер и следователь меня вытянули тогда. Не бойся. Я им назвала лишь имя и то, что меня здесь заперла Фината.

— Они догадываются.

— Лишь строят предположения. Следователь вначале подумал, что я бес.

— И я бы подумал.

— До первого всплеска Дафэн, нам в принципе нечего бояться.

— А после?

— А после будет видно по ситуации.

— Что мне делать?

— Что обычно. Рано ещё, а то, как бедный Дзин-Хеин навлечёшь беду на свою голову. А как Варкурт сам тебя найдёт, там видно станет, что делать.

— Понял. Молчать в моих же интересах.

— Вот и славно. — Айлона улыбнулась, и мрак затянул сознание.

Снилось что то. Но не помню. Раздался гонг. Я проснулся впервые за много времени выспавшийся и бодрый. Вскочил. Пора на зарядку. О том, что я видел ночью, естественно не стал рассказывать. Мне моя жизнь дороже. Мозг работал чётко, все мысли были сконцентрированы. Кипения головы не было. Информация стояла на своих местах в голове. Мир казался правильным, таким, как он есть.

После завтрака, мы дожидались мастера. Мастер спрыгнул с крыши. Выровнял осанку и поприветствовал учеников малым поклоном. Все встали с лавочек и ответили поклоном мастеру.

— С сегодняшнего дня расписание измениться на месяц. — Мастер нашёл взглядом Хитару. — Хитара, ты назначаешься на этот месяц старшей в отряде. В твоей обязанности входит ответственность за членов команды. Также, приводить отряд в места провидения занятий.

— Да, мастер. — Хитара кивнула головой.

Да, теперь не посидишь у блока после завтрака. Да и почему Хитару мастер назначил старшей?

— Я по своему желанию, буду определять старшего в отряде. На тот срок, на который я решу нужным. — Мастер посмотрел на расстроившихся учеников и улыбнулся. — В колонну по одному, за мной, бегом марш!

Мы перешли на бег и отправились по знакомому маршруту. Во время бега, Ким-сэн делал, что-то вроде зарядки и заставил повторять за ним. На полигоне бег сменился упражнения по растяжке.

— И так! — Мастер продолжал растяжку. — Первый час у нас бег и растяжка мышц. Затем первичная анатомия, где мы рассмотрим строение внутренних органов, кровь, сосуды и строение черепа.

После Ким-сэн продолжил издеваться. Следующий предмет был медицина. Мы стали изучать по плакатам раны и переломы. Мастер пообещал практику в госпитале.

— А если все будут здоровы? — Задал вопрос Юраг.

— Тогда, мы будем калечить вас на занятиях, а вы потом, будите лечить друг друга. — Мастер улыбнулся.

Следующим занятием была акупунктура. Точки тела. Мастер на нас показывал удары. Естественно обратимые. После мы тренировались на специальных манекенах. На чучелах с прорисованными точками для удара. После час физ издевательств. Теперь уклоны были не только от удара, но и от кунаев (двух сторонний нож с кольцом на ручке). Прыжки в высоту были за радость.

— Ну, что ж! До обеда вы намучались. Сейчас отправляйтесь в столовую и по пути загляните к директору. — Ким-сэн сделал жест рукой. Команда двинулась с места. — Как стартовали! А говорили, что устали....

— Зачем, мы всем скопом понадобились директору? — Ливак нарушил строй.

— Наверное, деньги, обещанные за помощь, хотят дать. — Сказала Хитара.

— О! Было бы хорошо! — Обрадовался Бир.

Мару-юр действительно на группу дал дюжину монет.

— Я думаю, что вы потратите с умом эту небольшую сумму. — Сказал Мару-юр

— Да, старший мастер! — Отряд хором ответил и поклонился.

— Можете быть свободны. — Кивнул в ответ директор.

Все радостно отправились на обед. Обсуждая в полголоса, предстоящую трату денег. Как и договаривались, деньги отдали младшей команде из блока. Малолетки сказали, что хватит лишь на две бутылки. На сколько хватит, решили мы. Мы стали ждать окончания занятий.

— И так следующее занятие, простейшее управление чакрой. На этом занятии мы весь месяц будем проходить «асана», что означает попроще, открытие каналов чакры. — Мастер посмотрел на нас. «Видимо он уже вполне быстрее соображают». Он улыбнулся. — В этот час, мы будем смешивать: танец, бой, гипноз, растяжку, стойки. Этот комплекс поможет вашему, уже немного подготовленному телу, открыть чакру в себе. Активировать колодцы силы.

Да. Мастер был прав, когда говорил о том, чем мы будем заниматься. К концу беззвучного часа мы были, как перезаряженные силой. Мастер смотрел на нас и явно гордился за своих учеников. Мы за месяц обучения изменились очень сильно.

Далее, час простейших техник. Печати, замки, жесты. Направление силы во время сложения. Следом, снова час физических упражнений. После мастерство боя. Обучение разным видам боя. Включая грязный бой. Затем, час владение оружием, где не только учили, как держать, бить, отбивать, но и как голыми руками против любого оружия выйти. Долгожданный ужин. Рогхенз за ужином сообщил, что взяли две, будут ждать нас. Последний час проводили на территории младшей школы. Растяжка и отточка движений.

— Вам сегодня дали деньги. Потратьте их не впустую. — Мастер хитро улыбнулся.

Через полчаса, все собрались в комнате Рогхенза. Окно занавесили.

— Что? Опять, саке! — Ливак напыжился весь от возмущения. — Что на нормальное пойло не хватило?

— Мы прошлый раз говорили! — Стал оправдываться Пивэй.

— Да помню я. — Ливак махнул рукой. — Наливайте уже.

Дело пошло. Первая бутылка растаяла на глазах. Все расслабились и вели не принуждённое общение. Изредка подкалывая друг друга. Как дело дошло открыть вторую бутылку, дверь открылась. Рогхенз небрежно поставил бутылку сзади себя. В комнату зашёл

Мару-юр. Все поднялись на ноги. Директор прошёл к Рогхензу. Забрал бутылку и пошёл на выход. В дверях обернулся.

— Алкоголь и женщины худшие враги ниндзя! — Мару-юр вздохнул обречённо и ушёл.

— Попали! — В полголоса сказала Хитара.

Какое-то время в комнате стояла идеальная тишина. Все прекрасно понимали, что хорошим, явно происшедшее не обернётся.

— Слышишь, Рогхенз. Директор твой родич ведь? — Бир посмотрел на парня. Тот ступевался.

— И что? — Рогхенз с подозрением озирался.

— Проследи, куда он спрячет бутылку.

— Верно! Раз попали, то хоть допить нужно. — Ливак сразу сообразил к чему слежка.

— Тебя он сильно не поругает. — Хитара улыбнулась.

— Только прослежу.... — Начал идти к выходу Рогхенз.

— Да, а как вернёшься тогда в месте и подумаем. — Подержал его Тимур.

Через какое-то время, пока все проседали в размышлениях, парень вернулся с разведки. Все оживились его возвращению.

— Как я и думал, Мару-юр отнёс бутылку в свой кабинет и оставил на столе. Кабинет естественно закрыт на ключ с печатью. — Рогхенз закончил свой доклад.

— С печатью, это чтобы отмычкой не вскрыли? — Порон почесал щетину на подбородке.

— Эй, а можно ведь и через окно! Он его часто оставляет приоткрытым на ночь. — Оживилась Филили.

— Ага, только лесенку надо.... — Осадил всех Юраг.

— Можем построить живую пирамиду! — Предложила Маркаче.

— Это как?

В общем, после объяснений, наш диверсионный состав выбрался на охоту за «зелёным змием». По дворику очерёдными перебежками собрались у окна в кабинет директора. Самых крепких поставили у основания. А на вершину пирамиды отправили «детешек». Моркачтянь взобравшись на верх, открыла сильнее окно и пробралась в кабинет. Моркаче через минуту выглянула. Осмотрелась и аккуратно тем же путём вернулась. Теми же краткими очерёдными перебежками мы вернулись в комнату.

— Ну, доставай! — Потёр руки Муно.

Как только Моркаче достала бутылку, дверь открылась. Все замерли, уставившись на дверь. В комнату, всё с тем же выражением лица, зашёл Мару-юр. Также забрал бутылку. На выходе остановился и сказал:

— Алкоголь и женщины худшие враги ниндзя!

Через несколько секунд взгляд оказался снова на Рогхензе. Парень что-то хотел возразить, потом махнул рукой и вышел вслед за директором.

— Так давайте подумаем, что это сейчас было? Мало того, что Мару-юр пришёл во второй раз, так и слава те же.... — Тимур задумался.

— Мне кажется, или кто-то над нами просто издевается, таким изощренным способом. — Вставил свою догадку я. — Или, старик полоумный.

Поразмыслив, какое то время мы пришли к выводу, что если получится вновь выкрасть бутылку, то разопьём её на месте. Договорились на этом. Подождали Рогхенза. Ввели парня в курс дела. Он нам рассказал, что бутылка там, где и прошлый раз. А директор ушёл

довольно далеко.

И вновь наш отряд двинулся укрытый ночью мглой, по кустам и углам, как дети малые. Построили пирамиду. Моркаче спустилась с бутылкой. Все собрались вокруг. И как только Юраг выдернул крышку:

— Блин, она пустая...!

— Как?

Все по очереди стали брать и трясти бутылку. Последний, потряс бутылку Рогхенз. Из его рук забрал бутылку Мару-юр. Не кто не видел, от куда он здесь появился. Все молча, уставились на директора.

— Алкоголь и женщины худшие враги ниндзя. — Мару-юр потряс бутылку. Поняв, что она пустая, печально вздохнул и пошёл своей дорогой.

Мы только стояли и хлопали глазами. Теперь уж точно обломавшись, мы решили идти спать. Так, как завтра подъём, некто не отменял. Уже поднимаясь по лестнице, Хитара сделала предположение.

— Это мог быть клон. Мастер, что-то такое о клонах рассказывал. Это может объяснить повтор действия директора.

— Копия человека, созданная на время. Создают клона в помощь. — Блеснул своими знаниями Пивэй.

Да что-то похожее действительно рассказывал мастер. Значит, кто-то был готов к тому, что мы будем пить. А это значить, завтра нас накажут. Кажется мне, что мастер и есть тот, кто пустил нам этого клона. Как только все недовольные разошлись спать. По коридорам стал кто-то шастать. Когда я выглянул, то увидел картину, как разгневанная Хитара швыряет кунай в клона директора. Тот не успел толком увернуться. От него осталось облако пыли, которая падая, исчезала.

— Я оказалась права. — Улыбнулась она. Забрала кунай и ушла спать.

Надо ложиться. И так полночи пролазили. Спать осталось мало. С этими не радостными мыслями я и улёгся. Ночью мне приснилась Айлона.

— Мне скучно. Я много лет кроме как с Дафэн не с кем не общалась.

— И решила меня посещать в сновидениях?

— Не только. — Она улыбнулась и смазанная картина заднего фона приобрела очертания открытой площадки на высокой башне. Девушка подошла к краю. — Что ты видишь?

— Что? — Я прошёл к краю. Башня была самой высокой. Небольшой дворец с прудом и растительностью подле. Сам дворец стоял в центре пустыни. — А?! Где мы?

— Не, где! А когда! — Лёгкий ветер спутывал её волосы. — Это дворец каониксов. Той эпохи, когда они правили в этом мире. Астральная проекция. Дворец потом стал краше.

— А где они сейчас?

— Светлые присягнув Финате, получили должности богов или граждан великого, светлого дворца-города. А тёмные большинством истреблены за непокорность. Часть, являются много сотен лет, узниками великого города.

— Но почему, они восстали против своего демиурга? — Эта новость шокировала. О Каоникс редко доходили обрывки легенд, а тут живой свидетель.

— Как раз, своего демиурга они не предали. Фината все мать этого мира. Но, у него есть и все отец. — Она погрустнела. — Когда ни — будь, он вернётся.

— А драконы, чьи создания?

— Мы, с других миров приходим. Когда миры создают. Иногда, остаёмся. В этот раз, практически все ушли. — Взгляд её утопал на линии горизонта. Немного неловко почувствовал и я себя.

— Кроме тебя, есть ещё драконы?

— Один вроде. В цитадели Геланий. — Она улыбнулась. — Но сломя голову не нужно не куда бежать. Нити судьбы сами проложат дорогу.

— Айлона, ты говорила, что не только во снах будишь говорить со мной.

— Грин, я прошу тебя! Разреши мне помогать тебе, подсказывать, учить! Я хочу быть другом. Ты в душе хороший человек. Много поступков, ты совершил плохих. Но сердце доброе у тебя.

— Убивать и красть? Сердце доброе говоришь.... — Хмыкнул ей в ответ.

— Жестокость мира делает нас черствыми. Но я вижу твои сны, как и ты.

— Эй! Это личное! — Нет, она решила оригинально просить!

— Смирись, с тем фактом, что ты делишь своё тело ещё с двумя женщинами!

— Но!... - Зараза, даже договорить не даёт.

— Грин! — От такого вопля я содрогнулся. А она продолжила спокойным голосом. — Мы связаны, так. Даже если захотим, то не можем.

И тут я сквозь сон так начал краснеть. Это не возможно было не чувствовать.

— Да ладно, мне же не двадцать лет. Да и ты не первый наш носитель. — Айлона застенчиво улыбнулась, вгоняя меня в краску ещё сильнее.

Из вне, пришла волна негодования. Это и по лицу Айлоны было видно.

— Дафэн эта тема не нравится. — Пояснила она. — Она смущается.

Мы по улыбались, молча друг другу. Потом, какое-то время полюбовались восходом в пустыни. Приятное зрелище. В душе стало тепло, как то всё успокоилось.

— Я не против! Только не проси больше так оригинально. Пожалуйста!

Гонг вырвал меня из сна. Или не сны это вовсе? На зарядке я почувствовал ментальный посыл тепла. Такого, как оставалось от восхода в пустыни у меня. Умиротворение, красота небесных красок. Блики, идущие по небу и другие тона по глади песка. Ночные посиделки у костра оставляют похожее тепло.

К сожалению, на улице было не так уж и тепло. Небо хоть и чистое, но ветер при шестнадцати градусах выдувал тепло разгорячённых тел. После зарядки в душе с горячей водой можно было погреться. Для того, что бы ни мёрзла голова, разрешали носить капюшоны. Ткань прочная, ветер не пронизывал её, но под ней особо не согреешься. Хитара носила под капюшоном ещё и косынку. Длинные волосы не так-то просто сохнут.

Время пролетело как обычно до момента пока мы с мастером не прибыли на полигон. Дальше события немного нас выдернули с привычного ритма.

— За место полного объёма растяжки, мы украдём немного времени на новую технику. — Мастер улыбнулся. — Я вам покажу технику клонирования!

Вот тут подозрения закрались в душу.

— По смыслу это почти, похоже, но правильно сказать копирование себя. Клон обладает соединённым сознанием со своим владельцем. Мысли и ощущения тоже соединены. Так получив нож в спину, клон разрушается, но всё, что он видел, слышал и успел почувствовать, то и оригинал услышал, увидел, почувствовал. Для управления клоном, мы обучались управлению коллективного мышления. Ментально можно дать указания по связанности. Но, дальше клон поступит так, как поступили вы бы. Можно сделать клона под

личиной другого или поменяться с ним местами. А сейчас я вам покажу печати и как правильно вливать чакру.

Все напряглись увидеть вчерашнего клона. Мастер медленно слагивал руки. Между пальцев поблёскивали энергетические нити. Каждая печать оставляла руну вязи общей печати.

— Клон.

В облом всем стоял второй мастер рядом. Будто проявился в воздухе, сложился из окружающего материального мира.

— А теперь, вместе! — Улыбнулся клон Ким-сэн.

Все медленно повторяли печать, но не у кого даже нить не загорелась, не то, что руны. Но всё равно, все повторяли послушно.

«Не бойся». Пришло ментально. «Чего»? Подумал я.

— Клон!

Рядом с мастером и его клоном, появился третий, но на этот раз не клон мастера номер два. Появился клон вчерашнего директора с бутылкой саке.

— Алкоголь и женщины худшие враги ниндзя! — Произнёс клон директора.

С ветки дерева спрыгнул Тчерон. Друг мастера, скорее всего, раз они так часто вместе.

— Он прав, ученики! За вами уже много ошибок накопилось. — Произнёс сурово ниндзя в маске. — Ещё, азартные игры. Три, тяжёлых греха!

— Но, мы вам прощаем этот поступок, так как понимаем, что вы раньше были привязаны к алкоголю. Правда, это последний раз. Победите своих демонов, что бы стать на ступень выше. И меня не порадовал поступок Хитары. Вы куда shinauha смотрели? — Этот вопрос был адресован нам. — Ладно, вы бывшие разбойники ещё не поменявшие взгляды на жизнь! Но, вы должны были понять, что она девушка, хоть и не из богатых. Но всё же прелич....

— Я воин! И боевой товарищ! Все похвалы и наказания равны в команде! — Попыталась оправдаться она.

— Не в бутылке товарищество нужно проявлять! — Мастер сложил руки на груди и с надменным видом продолжил. — Группа это хорошо! Пить, плохо! Прощаем вас в последний раз! А не то нагрузки будут индивидуальные.

Дальше понеслось, как обычно. Занятия проходили в любую погоду. А погода менялась в разные стороны день ото дня. Так, например седьмого числа, солнечно и двадцать семь тепла. Одиннадцатого дождь и всего двенадцать градусов. Айлона стала чаще общаться со мной. Вначале, это даже немного создавало проблемы. Но после, в ментальном общении я стал легко вести беседы подкреплённые эмоциями.

Конец месяца Золотустр. Архипелаг смерти.

По берегу острова прохаживались два спутника, пиратский борон и король пиратов. Погода была тёплой, не смотря на тучи на небе. Коварство заключалось в сырости и промозглости. Высокая влажность и отсутствие солнца по несколько дней приводили к простудным заболеваниям и иногда к лихорадкам. А врач, толковый был на одном из островков. Оборотень отступник. Со своими собратями он ладил. Но оборотни жили на большом острове Заморье подконтрольные магам. Маги основали город закрытый щитом, поглощающим враждебную магию. Основав общину, в которую принимали магов разных рас. Так гонимые обществом оборотни последними кланами присягнули на верность магам и создали свою общину. Те же, кто не хотел быть подконтрольным, искали другие места жизни.

— Что мы имеем на сегодня? — Спросил Синегаро.

— Часть флота, что была в западных водах для наживы, практически с пустыми руками. Боевой караван Валаров отогнал их от торговых путей. — Хуранг помялся. — Вторая часть тоже не пришла к положительным результатам. Вампирские корсары слишком осторожны для прямых стычек с численным преимуществом. Мои корабли смогли потопить одну султаньскую боевую изабэлу.

— Не густо. Впереди остался последний месяц осени. Северные пути будут скованы льдом до весны. А значить, что наш противник будет только Султания и Валары.

— Вампиры могут подготовиться.

— Это не страшно. Главное Султания. Она нам как кость в горле сипь. — Синегаро развернулся к городу.

— Мои агенты были отправлены на их остров давно. Некоторых смогли раскрыть ассасины. Остальные стали осторожней. — Выдохнул тяжело барон.

— Об Пафаре не слышно?

— Он попал в земли светлых эльфов, говорят. Вроде набирает банду. Скорее всего, весной он угонит корабль.

— Если так, то хорошо. Я боялся, что он махнёт рукой на морское братство. Я с ним поступил жестоко. Но оставил шанс. Он им непременно должен воспользоваться. — Синегаро потёр руки. Перчатки из тонкой кожи не сильно спасали от сырости. — Ты, моя правая рука, Хуранг. Хоть и султанец по крови.

— Для меня, честь служить королю морских отступников. — Барон улыбнулся.

— Не вечно в этом мире всё. — Тот улыбнулся в ответ. — Лишь вера в свободу в сердцах всегда живёт. Но, что свобода? Знать, не дано. Вы ведь подчиняйтесь мне! А это уже не свобода.

— Лучше с вами Синегаро. Ветер в море. Чем их условия....

— Ладно. Флот вернется на ремонтные доки. Нам ещё песь морского ловить за хвост. Пойдем греться.

Путники повернули обратно к городку на острове. Барон Хуранг прекрасно помнил своё прошлое. И выбрал этот путь неспроста. Тогда, его подставили. Молодой капитан лишился всего. Всего кроме команды. Корабль был удачно уведён из флота Султании. А так, в

противном случае его казнили бы. На перенаселённом острове, это обычная практика. Он стал пиратствовать, пока другие пираты, не показали убежище в архипелаге смерти. Синегаро принял его. Когда то, община корсаров отказалась от власти Султании. Создала пиратский город. Этому событию, уже не один век. Но, корни помнят все, кто к ним примкнул.

***

Вседожь 30 число. Солнце, ветер. Градусов шестнадцать. Первый час занятий закончился. Мы последний месяц, утром прибежав на стадион, таскали брёвна. Мастер называл это — тяжелой атлетикой.

— Сегодня зачёты по пройденному материалу. Если вы, обратили внимание, то в конце каждого месяца, идут зачёты. Так, как вначале следующего месяца, расписание и занятия изменяются. — Мастер окинул взглядом учеников. «Нет, они определённо изменились. Раньше, уже бы выглядели уставшими, слегка потрёпанными». А вслух сказал: — Игруем в прятки! Кого найду, тот дерётся с клоном в стиле «бой танец»! Выстоять пять минут!

— Вы сильнее, Ким-сэн?! — Порон озадачено смотрел на учителя.

— Тогда, для чего я вас тренирую? Не для того ли, что бы, вы стали сильными ниндзя. Способными, не только, выстоять бой с равными, но и иметь шанс, на победу более сильного противника. — Мастер прикрыл глаза рукой. — Две минуты, это очень много! Приступайте!

— Это, смотря на что.... — Буркнул Ливак.

Все разбежались в разные стороны. «Сильно не спрячемся. Лес кусты. Стены граница, за них нельзя». Но при этом бег не прекращался. Когда другие скрылись из виду, пришло: «Выбери это дерево! Листва в нём плотная, а на вершине запах будет рассеян». Я улыбнулся и ответил: «Спасибо, подруга»!

На дереве пришлось сидеть долго. Обзор был не сильно хорошим. Но, это являлось и залогом, что быть может и меня не видно. Судя по иногда появляющимся звукам борьбы, наш отряд всё чаще и чаще обнаруживался.

Когда усидеть было уже невозможно, я попытался изменить позу и этим, видимо, выдал себя. Клон притаившегося мастера в секунды оказался на вершине дерева. Первый удар я отбил, но слетел с ветки. В полёте смог зацепиться за нижние ветки и смягчить скорость падения. Однако клон нанёс удар в правый бок. «Да как с ним биться»? Падение с кувырком на долю секунды заставило потерять ориентир пространства. Подскочив в слепую, сразу выставил блок. Удар ногами, подсечка. Я в падении, перекрутился, позволив телу стать вновь на ноги. Клон улыбнулся и пошёл в серию ударов. Танец начался. Этот вид так и назывался, что похож на танец скорее, чем на бой. Те блоки, что учили ставить, помогали плохо. Приходилось постоянно отступать. «Стена»!

«Да, я уже и забыл»!

«Войди в танец, а не то размажет он тебя»! Прислала драконесса.

«Легко сказать, войди...».

Но, деваться было некуда. Поймав приблизительный ритм, стало получаться, не только отводить удары, но и самому делать попытки нанести удар. Клон даже стал сбиваться с ритма. Мастеру, пришлось войти в мой ритм. Диссонанс мог вызвать пропуск удара. Ким-сэн этого не кода бы не позволил. Поэтому и его клон не позволял. Наконец клон отпрыгнул.

— Прекрасно. Можешь возвращаться. — Мы отправились обратно.

Клон по пути ушёл в сторону. Я вышел на поле, где стоял мастер в окружении грязной

команды. «О! Кого не хватает?»

«Хитары! Она у вас профессионал прятаться. Вы бы с Биром и Хитарой, были бы отличной командой».

— Если бы, ты не зашевелился, ещё вопрос, кого я из вас двоих, нашёл раньше. А так, Хитара последняя. — Сказал Ким-сэн, когда я к нему подошёл.

Через время и Хитара пришла с клоном. Мастер рассеял клона и построил нас в ряд. Обошёл, осмотрел.

— В общем, неплохо. Есть те, кто не умеет прятаться. Не умеют войти в бой. Хотя тренировки со мной, вы проходили. Есть, слава богам и те, кто прошли на отлично. Запомните, что в реальной обстановке, будет куда хуже. И если вы сейчас не усвоите, что-то, то завтра это вам будет стоить жизни. — Мастер дал длинную паузу на обдумывание. — Далее, так как, я вас изрядно побил. То занятие не требует особых подготовок. Мы, будем искать травмы. Вам потребуется все знания по медицине и анатомии. Кто более обширно ответит, тот и пройдёт зачёт.

— А что будет с незачётом? — Дэнер видимо опасался не сдать.

— Карцер, пока не пересдадут. — Ким-сэн широко улыбнулся.

Все знали, что такое карцер. Я так вообще туда периодически попадал. Желание такой участи некто не хотел. Проще было напрячься и сдать.

В течение часа, мастер выбирал по очереди жертву. Быстро обследовал и гонял остальных. Если серьёзной травмы не было, он поправлял это дело. Но естественно так, что бы сам мог потом «вставить сустав или срастить ткани».

Видимо внушение карцера, сделало свою работу. Не то что бы на ура, но все неплохо сдали. Мастер объяснил каждому недочёты, уточнил в каких случаях, на что стоит обращать внимание. Похвалил даже всех. Но следом напомнил, что бы ни расслаблялись.

— И так! Следующая цель нашего занятия: ментал. Поэтому сдать вы сможете тест, только войдя в ментальную связь. Каждому я выдам вопрос и ответ. На вопрос, вы не сможете ответить сами. А тот ответ, что будет у вас, не подходит к вашему вопросу. Связавшись друг с другом, вы сможете выбрать ответ подходящий именно к вашему вопросу. Вопросы построены так, что логический ответ сам напрашивается. Но если один из вас не сможет войти в контакт, то он подставит не только себя. Ведь ответ, который будет находиться у него, кто-то не узнает. — Мастер дал время переварить. Затем расставил всех так, что бы нельзя было прочитать с расстояния и тем более не шептать.

После как все получили таблицы, Ким-сэн дал команду начать. Я открыл таблицы и стал читать: «Что доступно на седьмом уровне мага Астролога?»

Ответ был таков: «Стинна-юр».

«Да задачка весёлая. Судя по ответу это ниндзя».

«На твой вопрос я легко отвечу, но тогда кто — то останется без ответа». Айлона была несомненна права. В ментал я вышел и чем мог, тем помог остальным. Юраг не мог не как выйти. У Муно был мой ответ: «Звёздный дракон». А вот мой ответ предназначался именно тому, кто не мог выйти на связь.

«Поможешь?»

«Не вопрос». Волна приятных эмоций.

На время Айлона смогла частично выйти из моих контуров ментального тела. Рука её прошла сквозь пространство пустоты. Как будто погрузившись, в невидимую воду и выдернула от туда перепуганного парня.

«Твой ответ скажи»!

«25»

«Мне вроде подходит». Отозвался Бир.

«Твой ответ: Стинна-юр»

«Понял» Юраг тут же провалился обратно, как только рука девушки разжалась.

«Мастер ваш заметил не естественный выход вашего товарища».

Я открыл глаза. Юраг лежал на спине. Ким-сэн смотрел на него, затем на меня.

— Помогла ему?

Я кивнул. Те, кто успели прийти в себя не поняли почему мастер ко мне обратился с таким странным вопросом. Ведь все знали, что я парень.

— Юраг, зачитай свой вопрос и скажи, какой ты получил ответ.

— Вопрос: «Имя директора старшей школы»? Ответ: «Стинна-юр» — Поднявшись, сказал Юраг.

— Верно. Но тебе помогли. Конечно, команда должна помогать. Но исправить недочёты друг друга, это тоже важно. В конце учебного курса вам дадут такую возможность на часах по самосовершенствованию. Но лучше если вы на них будите изучать, что-то новое. — Мастер не стал спрашивать остальных, зная, что все прекрасно справились. — Дальше, точки обезвреживания.

— И кстати! — Вспомнил мастер. — Ментал вам нужен, ещё и для увеличения своего магического ресурса. Медитируйте. Сотворите место, в котором душа будет прибывать в гармонии. А развитие тела физически, тоже необходимо, для магий. Но, тут всё, что мы каждый день делаем.

Ещё час прошёл с упражнениями на клонах мастера. Клоны эмитировали нападения, а мастер говорил точки по которым нужно попасть. Иногда приходилось думать, как попасть клону твёрдо стоящему на ногах, в точку находящуюся в районе кален, если тот машет кулаками. И этот тест мы прошли нормально, не считая пары синяков.

Дальше оборот зачётов принял новую форму. Нам требовалось не пройденное сдать. А освоить новое по пройденному. Мастер говорил, что мы тренировали открытие чакры. В нашем теле в данный момент уже проснулись колодцы. Они слабы для сильных энергозатратных приёмов. Но, вполне достаточны для скопления чакры, на подушечках пальцев рук.

Долго мы душили кисти и напрягали голову. Но не у кого не выходило. «Я бы может и помогла, но некоторые навыки придется освоить самому. Так развитие будет». «И эта туда же»! Через минут десять взгляды команды бродили по другим её членам, а после останавливались на мастере.

— Что? Уже сдались? — Непроницаемость или лень, на лице сменилось ноткой разочарования.

— Ким-сэн, вы хоть покажите, как это нужно делать! — Озвучил Тимур, совместную мысль.

— Без магического зрения, вам будет мало, что понятно. Но ладно. — Мастер выставил вперёд ладонь. На ладони самой ничего не было. А на пальцах, как будто свечение синеватым светом обволокло подушечки пальцев. — И это всё.

Не воодушевленные мы вновь растопыривали пальцы. Через какое-то время Хитара смогла. Затем и остальные. Остался Порон и я. Мозг взрывался. Айлона прислала волну сочувствия и следом волну уверенности. Не знаю, как, но по-другому не назовёшь. Попытки

я не оставлял. Потом стал копаться в памяти и вызывать ощущения, тех моментов, когда мы открывали чакру. Потом попытался мыслями переместить тепло к пальцам. У нас с Пороном вышло одновременно.

— Славно. Когда сможете достаточно накапливать чакры в ногах, то хождение по воде или вертикальным поверхностям станет доступно. — Мастер продемонстрировал, взбежав на дерево. Уселся на корточках на ветке, верх ногами.

Мы посмотрели, к чему стоит стремиться. Но это, похоже, будет не просто. Сей час нужно будет развивать резерв. Чтобы чакра смогла скапливаться в теле большим объёмом.

На обед мы бурно обсуждали, как кто додумался. В общем, принцип был схож у всех. Создать свечение на обеих руках и соединить пальцы, оказалось весело. Создавалось ощущение, что в руках ламповый фонарь, но не направленного света. Надо будет в темноте опробовать. Обед пролетел быстро. Мы вновь вернулись на полигон.

Мастер сидел на дереве и похоже медитировал. На улице хоть и было тепло, но ветер был прохладным. Лучше заниматься чем то, чем стоять мёрзнуть. Ким-сэн словно прочитал наши мысли и прыгнул.

— Сейчас я завяжу руки вам. Кто выпутается с помощью техники развязывания узлов тот и сдал.

Shialь, его побери. Как такое на зачёт ставить? «Не паникуй! Вспомни, как с прошлым заданием справился. Вспоминай всё. Вас учили. Тебе надо память тренировать, а не напрягать голову!» Похоже, это был наезд. Но это помогло. И зачёт я сдал одним из первых. Похоже, наша тройка всех опередила.

Дальше была серия спаррингов бой танца для закрепления. Все успели со всеми подраться. Муно оказался неплохой боец по сравнению с остальными. Следующий час мы проводили бои с мастером и его клонами, используя разное оружие. Тут кто в лес, кто по дрова. Учитель сказал слабовато. Тест сдан и ладно. Ещё час мы бегали, взбирались на стены. К ужину были изрядно измотаны.

За ужином решили, что нужно освоить магию быстрее. Договорились, что после ужина и душа, все в своих комнатах занимаемся медитацией, замес-то совместных посиделок. Но, как показала практика, через пять десять минут все засыпали.

31 Вседождь.

Уже после завтрака, когда мы прибежали на полигон, мастер сказал, что занятие сегодня будет обстоять особенным образом.

— Вы команда. Ваша задача сегодня отработать, как команда. Я создам себе в помощь восемь клонов, что бы мы были на равных. Наш славный отряд Ким-сэн девятки против вашего. Я охраняю флаг. Ваша задача обнаружить флаг и повесить его на флаг шток у входа на полигон. Не справитесь до обеда останетесь голодными. — Мастер улыбнулся — Все средства хороши. Время пошло!

— Смылся гад! — Произнёс Ливак, когда дым рассеялся.

Да оригинальный способ. Из занавеса он мог удрать куда угодно. «Сообщи, что флаг стоит искать на дереве».

— Мастер, скорее всего, будет прятать флаг на дереве. — Я сделал паузу.

— Умно. Давайте поделимся на две команды и пройдем по-над забором. А в конце встретимся. — Вставила предложение Хитара.

Целые команды у нас не вышли. В моём отряде была Хитара во главе. Далее: я, Бир и Муно. В команде второй, во главе которой Тимур, были все остальные. Время шло. Но

мастер так на глаза и не попался. Айлона тоже молчала. Впереди раздался шорох шагов. Наша команда замерла, как по команде.

— Да, это похоже наши. — Разочаровано сказала Хитара. — Кто ещё на пол полигона шуметь будет?!

Во главе второго отряда вышел Тимур и разочарованно покачал головой. Хитара в ответ пожала плечами и опустила уголки губ в низ.

— Давай на второй круг, только ближе к центру.

— Хорошо, только не шумите так! — Хитара приложила палец к губам, показывая жест «тихо».

Когда второй круг уже заканчивался, впереди слышали возгласы другой команды. Все сорвались с места на крики. Мастер ожидал такой ход. И мы так глупо снова попали в сети. Но на этот раз уже выбрались быстрее.

— Да! Так мы не добьемся ничего! — Выругался, хоть мастер и запрещал.

— Грин, хорош материться. Лучше расскажи, что ты сделал на зачёте по медитации. Вдруг нам это поможет? — Порон задал вопрос в лоб.

— «Это», не выход. В следующий раз, когда ситуация будит схожа, что ты предпримешь? — Я немного выплеснул гнева, сказав всё тоном выше.

— Парни он прав. Цель зачёта научиться. — Вступилась Хитара.

— И какие предложения? — Ливак задрал нос.

— Думаю, делиться нет более смысла. Нужно вернуться, туда, где мы видели последний раз учителя. — Предложил Порон.

— А верно. Он нас мог обвести вокруг пальца. — Согласился Тимур.

— Как быстро вы сообразили. — Засмеялся мастер с ветки дерева.

Затем достал кунаи и швырнул в нас. Мы отпрыгнули в сторону. Мастер спрыгнул в тот же момент, выбив ногой в прыжке, Муно. Дальше перешёл на танец смерти в полную силу. Мы отлетали, не успевая начать бой. Дэнер в какой-то момент блок выставил кунаем. Рука мастера сама наткнулась на лезвие. Раздался хлопок. Дымка рассеялась там, где стоял мастер.

— Ух! Я и не думал! — Захлопал глазами Дэнер.

— Это был клон. И мы не могли справиться с одним клоном. Случайность Дэнера принесла нам победу. — Хитара осмотрела всех.

— Если клонов будет двое, мы не выстоим?! — Юраг закусил губу.

— Мы можем попробовать свои сильные стороны... — Не уверено предложил Бир.

— Это может сработать. Только кто их знает? — Тимур пригладил щетину на подбородке.

— Есть мысль. Комбинировать синхронно атаки. — Хитара собрала всех поближе и объяснила шёпотом.

Как мы и думали, от туда, откуда мы начали путь. Там мастер на дереве спокойно дожидался нас и семь его клонов. Все они прибывали в медитации. Так, как столько клонов держать сразу и так долго, очень затратное дело. Медитация немного сдерживала расход магии. Два клона сразу спрыгнули к нам. Не дав приблизиться к дереву. Тут мы и попробовали. Синхронно удар палкой, отскок. Удар кунаем. Клоны с хлопнулись. Довольно быстро получилось.

Мастер открыл глаза и осмотрел нас. Пять клонов сорвались с кунаями в руках. Такого численного перевеса не кто, не ждал. Комбинации атак стали не синхронны. Теперь ещё и

отбиваться пришлось. Палку мою выбил один из клонов. Мы его с Биром пытались прижать. Но, тот атаковал без остановки. «Даю подсказку, на пару уровней выше вашего. Ты можешь попробовать, чакру пустить через нож». Айлона вовремя дала подсказку, да кто ж сможет чакру в руках сейчас скопить? А то ещё и в кунай отправить.

От пропущенного удара локтём в лоб, меня откинуло. Кунай. Рука. Чакра. Бир уже из последних сил отбивался. Свечение прошло по сжатой руке, но упорно не шло в лезвие кунаи. Если бы голова от удара не болела. Вышло. Теперь и лезвие синевой отдавало. Я подскочил. Бир в этот момент получил режущий удар по плечу и пинок, под зад. Один правильный выброс. Лезвие клона мастера в блоке кунаем, отскочило. Как будто спичкой попробовали отбить дубину. Мой нож прошёл дальше. Хлопок.

— Бир, ты как? — Стал я вытаскивать товарища, застрявшего в кустарнике.

— Жить буду. Другим помоги! Дальше сам справлюсь. — Бир уже перехватился за ветки. Рука была задета не сильно.

— Попробуй чакру в кунай скопить! — Напоследок, я ему крикнул.

Хитара отбивалась сам на сам. Остальные шестеро наших против трёх клонов. Надс помочь подруге. Не справедливо распределили. Хотя она отбивалась лучше остальных. Я попытался нанести удар со спины. Клон ловко ударил меня ногой. Я то, улетел, сбив другого клона. А этот оказался открыт для броска Бира. Так как следом готовил блок для Хитары. Тот, которого сбил случайно я. Был немедленно атакован Юрагом и Муно.

Два хлопка почти сразу. Два оставшихся клона отступили на дерево. Остался мастер и два клона. Задача не простая.

— Я недооценил вас. Думал, вы завалите тест раньше. И я, с чистой совестью от вас избавлюсь. — Заговорил мастер с дерева.

— Что!!! — Все.

— Да! А что вы от меня ждали, жалкое скопище разбойников и неудачников. — Мастер не здорово улыбнулся. — Теперь я буду драться серьёзней!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Слава Ким-сэн ранили. Мастер стоял, потешался, а моральный дух учеников падал. Гнев и злоба, обида руководили в этот момент нашими сердцами. Два клона спустились и вновь атаковали. Удары наносили сгустками плотного воздуха. Так и блок не поставить, и удар не нанести. Мы то и дело отлетали.

«Что ж вы такие, как дети ей богу!»! Начала меня отчитывать драконесса. А она, чего взъелась? «Да того, что он вас деморализовал! Вспомни, он сам говорил, что в данной битве все средства хороши!»! Демо... чего? Ну ладно, ты хочешь сказать он специально? В ответ волна уверенности. Ладно.

— Эй, ускоглазик! — Привлёк я внимание, кажется всех. — Мы с самого начала знали, что это кидалово!

Мастер напрягся. Патом и остальные стали высказывать всё, что думали до первого месяца обучения. Клоны мастера в какой-то момент словно очнулись и накинулись. Но, их атаки были не такими чётким. Хотя и более агрессивными. Теперь внутреннее спокойствие. Трудно успокоить эмоции, когда в очередной раз, тебя впечатали в дерево. Взял два кунаи и пустил по ним чакру. Вышло плохо, но хоть так.

— Комбинированная атака! — Закричал я. Все сорвались на клонов. Клоны, переключили внимание на остальных. Вот она возможность. Разгон, прыжок, метнул ножи. В тот же момент удар сгустка воздуха сверху, выбросил меня далеко.

Пришёл в сознание не сразу. Встал и осмотрелся. Отряд наш потрёпан изрядно. У Дэнера рука толи сломана, толи вывихнута. Он её прижимает, но в бой все равно встаёт. Остался последний кунай. Выбрал цель. Мастер с клоном, или клон и клон? «Одного попал ты». Я улыбнулся. Набрал остатки чакры в нож и метнул. Кунай мастером в последний момент был замечен. Он не успел полностью увернуться. Лезвие оцарапало лопатку. Контроль над клоном в этот момент стал слабее. Тимур свалил клона с ног. А Ливак воткнул палку острым концом. Мастер остался один. Я вскарабкался из последних сил на дерево, где был флаг.

— Думал, я забыл о тебе! — Голос мастера заставил вздрогнуть.

Не оборачиваясь, прыгнул к флагу и повис, держась за край.

— Shina! Я думал с ним упаду.... — Расстроено заскулил.

Ким-сэн с ветки стал атаковать воздушными шарами. Меня крутило, швыряло. Одежда, кажется, скоро порвется. Ребята слава демиургам не бросили. Они швыряли в мастера, чем под руку попало. Временной заминки мне хватило. Подёргался и с обрывком флага упал сквозь ветви дерева и кустарника. Не скажу, что я после этого встал. Тело было оцарапано и в синяках. Болело так, как после шторма не болело никогда, или абордажа.

Кто-то, из наших выхватил обрывок и рванул к флаг штоку у ворот. Болевой предел заставил провалиться в беспамятство. Не знаю, сколько прошло времени. Боль от прикосновений заставила на миг прийти в себя. Все, включая мастера, стояли здесь. Судя по лицам, мы победили. Через время меня растолкали.

— Хватит спать! — Голос Дэнера.

Открыл глаза. Дэнер уже стоял с вылеченной рукой. Да и меня вроде подлатали. Зудит спина немного. Но в целом жив и здоров.

— Сколько я в отключке был? — Спросил я у сидящего рядом Бира.

— Да около часа.

— А кто флаг поднял?

— Хитара, разумеется. — Бывший толстячок, вытер рваным рукавом с засохшей кровью свой лоб. — Все по очереди оставались задерживать мастера. А так как, она была способна бежать, то Тимур ей и вручил флаг.

— Да! Хотя это и был обрывок, а не весь флаг. Я не ожидал, что вы вообще сможете. Но видно не оценил немного. — Мастер встал рядом. — Сейчас, отправляйтесь в блок. Мойтесь, приводите одежду в порядок. Через два часа построение у блока.

— А обед?

— Закончился полчаса назад. — Мастер повёл руками.

Через два часа мы собрались на лавочках. На улице светило осеннее солнце. Дул ветер. Температура была около тринадцати градусов. На площадке больше никого не было.

— Мы не много ему наговорили? — Спросил Тимур.

— Да он нам специально наговорил первым, что б мы потеряли контроль. Так что можно обставить так, что мы сделали тоже, что и он. — Ответил я.

На плацу появился директор. Мы построились по одной шеренге.

— Молодцы ребята. Я рад, что вы с первого раза смогли пройти экзамен младшей школы.

— Экзамен?!

— Да. Вы прошли курс младшей школы и теперь переводитесь в среднюю. Вам также полагается татуировка дракона. — Мару-юр сделал паузу. — Вы также разделяйтесь на

команды под предводительством чоунинов.

— А Ким-сэн?

— Он остаётся вашим куратором. Но, в средней школе у вас будут и другие учителя. Также вы становитесь на заселение в жилые блоки средней школы. Вещевое снабжение остаётся здесь. — Закончил директор. Потом увидел идущего ниндзя и продолжил. — Сейчас, вы поступаете в распоряжение Тимуджин-сэн.

К нам подошёл Бородатый старик с хвостом. Волосы все седые. Его одежда больше походила на доспехи, только из ткани. Судя по приставки, он мастер.

— Здравствуйте! — Раздался сухой голос. Старик был немного обеспокоенным. — Я Тимуджин-сэн. Директор средней школы. Вы соберёте вещи и проследуйте со мной.

В общем, через двадцать минут мы выдвигались из двора младшей школы. Так и с младшей командой нашего блока не попрощались. Уже знакомой дорогой мы пришли во двор средней школы. Нас поставили на продовольствие. Привели в свободные комнатки третьего этажа, большого здания. Здесь жилой комплекс был одним единым зданием. Классы и кабинеты на первом, женский этаж второй, мужской третий. Хитара теперь не сможет к нам в гости ходить.

В одном из кабинетов нам действительно поставили татуировку дракона. Объяснили, что б её сегодня не тёрли. Татуировка прекрасно скрывала шрам султаньского клейма раба. Завтра не шрама, не дракона будет не видно. Лишь магическим зрением. Но то, что нас ментально сможет найти наша школа, будь мы хоть на дальнем севере, радости не внушало.

Вновь нас построил директор средней школы. Мы ждали, не пойми чего. Пришло трое. Женщина, лысый мужик с усиками и мужичёк, со странным скучающим взглядом.

— Теперь я буду называть чонина и того, кто в его команде. Вы, в свою очередь стройтесь соответственно. — Директор начал зачитывать.

— Первая группа! Чонин сони-Филиция. — Женщина стала рядом с директором. — Конорис Дэнер-джи, конорис Порон-джи, конорис Тимур-джи.

— Вторая группа! Чонин сони-Юкато. — Лысый с усиками и теперь видно в левом ухе серьга, встал рядом с Филицией. — Конорис Ливак-джи, конорис Юраг-джи, конорис Муно-джи.

— Третья группа! Чонин сони-Лин. — Со странным взглядом стал третьим. — Конорис Бир-джи, конорис Грин-джи, конорис Хитара-джи.

— В общем, теперь вы молодые конорис первого уровня, подчиняйтесь, командирам групп чонинам. Пока есть время до ужина пообщайтесь. — Тимуджин-сэн ушёл.

— Ну, имя вы слышали. Если будем друзьями, то можно в тесном кругу просто Лин. — Начал как то неуверенно чонин. — Мы недавно стали в известность, что наши новые ученики могут быть и старше чем мы.

— Да, для нас экзамен был сюрприз. — Признался я.

— Завтра с-сутра зарядка после гонга, умывание и завтрак. Затем мы встречаемся здесь. Я проведу в кабинет для занятий. — Добавил Лин.

Во двор стали выходить другие группы, готовиться к ужину. Среди них и наши знакомые.

— О привет спец команда! Как ваши дела в учёбе? — Завёлся странно одетый парень. — Если вы меня не помните я Фиен — сони!

— Привет.... Мы помним, вы нас провожали с вашим мастером в Конорах. — Стал я припоминать столь же дебильно одетого мастера. — А ты здесь...?

— А мы все в нашей команде чонины. И по этому, иногда делимся опытом с младшими. — Засиял придурашный брюнет.

— Мм! — Hooshah, опустил ниже трюма.

Слава богам его кто-то позвал и он, пожелав успехов в учёбе, ушёл. Ух, не видеть бы его подольше. Но видно придется пересекаться. Вечером мы отправились заселять свои комнаты. Внутри комнаты ни чем не отличались от предыдущих. Только были разбросаны по этажу. Так вся спец команда оказалась далеко друг от друга. Моя комната была единственной в северном крыле, из нашего отряда. Парни были в восточном крыле. Слева, справа и в комнате напротив — оказались парни с одного отряда. Один из них уже был генином и двое конорис. Четырнадцать и тринадцать лет от роду.

— Гиарэ уже умеет забегать на деревья и температуру тела регулировать. — Рассказывал полноватый Лукар. — Он старше на год. Но и в его возрасте не все так могут.

— Хватит врать! Было бы желание и все могли бы. — Худощавый парень в больших очках, заёрзал на подоконнике. — Вы бы не были б такими лентяями, тоже уже научились.

— Ага, его попросишь, так ему некогда, а как не делайте, так лентяи. — Возмущался Вантэр, опёршись спиной на дверь.

— А, учитель ваш, вас же учит? — спросил я.

— Учит. Но, важно то, что мы делаем помимо занятий. Самоподготовка важна очень. — Гиарэ, похоже, всё таки у них за главного.

— А у нас, обычно столько занятий, что мы поздно вечерам возвращаемся. — Хмыкнул я.

— Если будет время, то можно вместе устроить тренировки!? — Гиарэ.

— Вот, опять! Зазывает и ему потом некогда.... — Зароптал Вантэр.

— Бу, бу. Бабка старая. Ворчит только. А сам бы, хоть раз пошёл и потренировался! — Лукар защитился за друга.

— За себя отвечай! — Худощавый перевёл неприятный взгляд на стену.

— Командой мы не станем видимо.... — Гиарэ замолк, погрузившись в мысли.

— Глупости! На пиратских кораблях, разный контингент был. После пары битв в море, коллектив становится сплоченней! — Решил я развеять обстановку.

— Ты, пират! — В голос все трое уставились на меня.

— Ну, был когда то. В общем, вам надо пережить трудные моменты, для единства. — По-моему про пирата лишним было.

Они закивали на мои слова. «Не только по твоему. Грин, думай, что они дети. Могут по-разному отреагировать». Айлона меня отчитала.

— Ладно. Мы пойдем, наверное.... — Вантэр сорвался к ручки двери.

— А.... В общем, обращайся по поводу тренировок. — Гиарэ, сделал кивок головой. Я ответил.

Уже, когда дверь закрывалась, Лукар в полголоса стал что-то говорить друзьям.

«У меня предложение». Пришел мысленный отклик видимо от молчаливой Дафэн. «Да»? Я уселся на кровати. Время ко сну уже. «Как вы смотрите, на то, что бы посетить замок оазиса»? Дафэн ждала ответа от нас обоих. «Я думаю пока не по силам нам». Ответила Айлона. «А что за замок? На оазисе северо-западной пустыни? Там же нет ничего...». Я вспомнил, рассказы, что там когда-то вроде была цитадель Каоникс. Та, которую показывала Айлона. «Верно, мыслишь! Только замок до сих пор там. Он, как бы, в под мире. И в этой реальности нет смысла его держать. А в ментальном плане мы сможем

там побывать. У меня сил хватит уже». Дафэн прислала волну любопытства. «Ну, раз хватит. Тогда я за»! Айлона прислала похожую волну. «А я так понимаю мне нужно войти в медитацию, что бы вы могли меня забрать с собой»? На мой вопрос пришли две волны тепла. Лёг. Расслабился, представил полёт над горами. Через минуту, меня подхватили под руки две женщины. Мир смыло цветным пятном. Скорость краски очертаний стирала в цветные линии, сквозь которые мы двигались. В одно мгновение всё замерло. Мы сделав шаг, поставили ноги с воздуха на площадку между башнями. Да замок уникален по-своему. Отличался от всех остальных культур. Был как будто из стекол разного цвета. Сложенная мозаика картин. Не ясно, где начало, где конец. Замок уходил высокими клыками башен к небесам. Строем стояло в озере оазиса. Знакомый закат. Мы втроём простояли как замороженные. Зрелище приятное. Тепло растекается по телу, наполняя энергией умиротворения.

Дафэн дёрнулась и обернулась в центр площадки. Мы повторили за ней. В центре появилась светловолосая молодая девушка, скрытая белым длинным плащом, белые высокие сапоги. На голове у неё красовался платиновый венок из лавровых ветвей. Светлые волосы были по плечи, а в ушах красовались серьги в виде молний из неизвестного мне сплава. Серьги давали едва заметное сияние. Наверное, служили артефактом.

Дафэн фыркнула. Девушка поклонилась.

— Верховная мать приветствует тебя дитя. — Произнесла девушка с венком.

— Что ж она сама не явилась? — Ядовито спросила Дафэн.

— Фината знает, что ты на неё сильно обиженна.

— Ещё бы! Пыталась избавиться от собственной дочери. И сейчас прислала тебя. Ту, которой я доверяла когда-то.

Девушка вздохнула. Напряглась. Дальше они общались видимо ментально. На глазах обоих наворачивались слёзы.

— Она кто? — В полголоса спросил я у Айлоны.

— Да так. Подруга детства Дафэн. Почти сестра. — Ответила Айлона. Посмотрела на мою спокойную реакцию и прищучила: — Нейона воительница. Богиня, воевода Финаты.

Челюсть видимо мая упала. Айлона посмеялась и рукой захлопнула мне рот.

— С вами девочки, не скучно. А что она здесь делает?

— Это место скрыто от мира, который ты знаешь. А мир богов, это другая тема. Они по таким карманам в ментальном плане могут нырять.

Дафэн уже стояла в обнимку с подругой детства. Они отошли в сторону, взявшись за руки. По их щекам текли слёзы.

— Вот бы не подумал, что увижу плачущую богиню и Дафэн. — Хмыкнул я. — Так это Дафэн дочь Финаты, она тоже демиург?

— Почти. Её учили другими силами управлять. Но, она может стать демиургом универсалом.

— Так что там именно произошло? Так как история я смотрю, запутанная. — Спросил я. Надеюсь узнать из первоисточника.

— Когда она решит, что может тебе открыться, то сома покажет. — Лаконично ответила Айлона.

Мы постояли еще, какое-то время молча. Солнце скрылось за горизонтом. Сумрак покрывал пустыню. Часть камней замка стали отсвечивать. Так замок не погружался в полную темноту. С юга поднялся ветер. Ветер был холодным. Но, плюс был в том, что я не

мёрз. Подруги о чём-то переговаривали и улыбались иногда. Дафэн была сейчас совсем другим «дархе». Хотя и фраза не совсем корректная. Но, как говорят, из песни слов не выкинешь.

— Нам пора собираться обратно.

— Айлона, здесь время течёт по-другому?

— Да. Здесь оно может быть быстрее или медленнее. Но, причины не буду объяснять. Станешь хорошим магом, расскажу. И не только об этом. — Она улыбнулась. Таким улыбкам не противостоишь. Зараза она.

— Сам такой! — Пихнула она меня. А я и забыл, что мысли мои слышно, как в рупор бы орал.

— Не только мысли. Поэтому, так улыбаться тебе больше не буду. — Произнесла Айлона.

Я кажется, покраснел. Приятно и обезоруживающе, её улыбка сняла гнев мой. Хотя он и не сильный был. Скорей лёгкая обида. Но, если было мне приятно, то это был отклик симпатии?! А как я помню, её любимый великая историческая личность. И если она его любит, то мне, влюбившись в неё, только заморочки себе на голову. Нет! Так не стоит, она права.

— Какой бардак у тебя в голове! Но направление мысли правильное. — Айлона развернулась.

Дафэн попрощалась с подругой и шла к нам. Мы втроем вновь прошли сквозь пространство. Только скольжение было другим. Более лёгким.

Дальше я видимо выпал в сны. Что снилось, не помню. Гонг, как всегда заставил подскочить и вспомнить прошлые дни пребывания в Конорах.

Бег по большой лестнице общей массой учащихся был в новинку. Здесь не приходилось, как в первый день путаться. Единый поток тот же. Только ученики старше, чем в младшей школе. Да и правила те же. Зарядку проводил директор средней школы. Душевая была большая. На каждом этаже своя. Так, по крайней мере, конкретную цель не выберешь. Как в случае, когда нас зелёными сделали. Отзавтракав группами, мы отправились втроём на одну из лавок. Наши друзья из соседних групп на другие лавки. Так учителя забирали каждый свою группу.

— Знакомая ситуация. Не находите? — Сказал Бир.

— Да, наш мастер тоже припаздывал. — Фыркнула Хитара.

— Извините. Задержался. — Прибежал Лин.

— Первое занятие это бег. — Обрадовал чонин.

Мы бегали по городу. Линар вёл экскурсии более подробно. С советами, где стоит перекусить остановиться. Как, сторговаться на рынке. Где, какие цены и качество на оружие.

— Разве деревня не даёт оружие на миссии? — Спросил Бир.

— Даёт. Но стандартный набор. Короткий меч, два сюрюкена и шесть кунаев. Набор ниндзя тоже есть, но его редко берут. А что-то особенное или вида изменённое, всё на рынке в лавках оружейников. Но, лучше знать мастеров за городом. Там, где часто школа заказывает оружие. Цена приемлемая для качества, хоть и дороговато.

— Сони-Линар, а вы покупали сами, что ни будь? — Спросила Хитара.

— Да. Кастет. — Почему то Лин покраснел.

— Понадобился? — Хмыкнул я.

— Нет. — Грустно ответил он.

Судя по интонациям, продолжать, не стоило. Наш бег прервался возле госпиталя ниндзя. Лин дал всем отдышаться.

— Следующее занятие на месяц, медицина. Мы будем лечить, помогать и изучать психологию.

Лечение ограничилось приготовлением смесей трав. Помощь — пробовали бинтовать больных и помогали с уборкой. Затем Тэнар-сан провёл лекцию по психологии, поведение больных. Шоковых состояний.

В зале для фехтования Миями-сан провёл час, обучая нас, стойкам и переходам. Нам нужно было изучить бой танец с мечами. Миями-сан оказался старший ниндзя, наставник Гиарэ и его друзей.

После, мы час в том же зале, метали кунаи и пробовали простые приёмы на разном оружии. Чего здесь только не было. Наверное, полная подборка, кроме огнестрельного. Ещё час, мы карабкались по разным стенам города.

Лин говорил, что от нас шума много. Ниндзя должен быть не заметным. И сейчас то, что тяжело, то патом жизнь может спасти не раз. Мы, стиснув зубы, продолжали карабкаться.

Долгожданный обед. Скооперировались с друзьями, сели тремя группами. Так поделившись впечатлениями, узнали, что наши занятия одинаковые, только разная последовательность. И что нам ждать на сегодня уже знали.

После обеда собралась наша группа в кабинете травоведенья. Там нас учили отличать травы. Какие смеси нужно делать или отвары. Что от обезболивания, что от температуры. То, что против яда змей или растений. Остаток времени нам объяснял Лин, как можно погасить медитацией боль. Или уменьшить болевой порог.

Элар-сан учил нас целый час, как взбегать на дерево и как регулировать температуру тела. Тупо. Пробуя его лоб. Мы прониклись силой изменения температуры тела. И для чего её стоит иногда менять. Элар-сан сказал, что проведет только вводное занятие.

Ким-сэн, ныне наш куратор. Мучил нас час с ударом пальца. Как обездвигнуть, или убить. А потом час с рукой. Те же техники. Смысл при прикосновении, передать толчок чакрой. Одного удара было мало. Чакра влияла на внутренние процессы организма.

Ещё час Лин пытался нас научить, как сотворить клона. Технику руками мы отработали. Кроме всполохов в клубах дыма, так не чего не добились. Лин нас утешил, что такое трудно сразу научиться.

А вот после ужина всех ждал сюрприз. Мы группами устроили соревнования по паркуру. Город видимо привык. Так как, мне было стрёмно за Линам скакать по чужим балконам. Прыгать по крышам. Лазить по стенам. В общем, мы прониклись «гимнастикой» в жилой зоне. Зато девочки в моей голове аж, выли от удовольствия. Им было весело. Особенно когда кто-то промахивался и жестко падал.

«Да, вы садистки!» Я им послал волну смеха. «Сам такой. Не мешай веселиться». Управление телом пропало. Тут такое началось. Лин сам обалдел. Выход силой. Прыжок с кувырком. Самые, малообъяснимые, выверты. Так моё тело ещё не выворачивалось. Я орал от страха. На скорости обошёл всех. Тут выскочил придурашный Цейн-сэн. Мастер в дебильном костюме, группы, что нас сопровождала до деревни.

— Какой уровень мастерства! Я не могу не вызвать тебя на соревнование! — Закричал мастер, вровень со мной прыгая на соседнюю крышу.

— Принимаю! — В голос ответили девочки. Нет, главное тело моё! А они решают.

И тут до меня дошло, что это была разминка. Гонка затянулась больше, чем на час. Такой скорости я от своих мышц не мог предвидеть. Мастер отставал. Но сдаваться конорис, не хотел. Я понял, что завтра просто не встану. Наконец, запыхавшийся мастер, нас таки догнал. Возле здания средней школы мы упали на карачки одновременно.

— Предлагаю пока ничью. — Мастер еле дышал.

— Ничья. — За меня кивнули.

— Как тебя звали?

— Его, Грин. А захочешь посоревноваться зови Айлону!

— Что?! — Мастер в замешательстве, откинулся на зад, приземлившись на пыльную мостовую.

Контроль мне вернули. Я взвыл от боли и упал рядом с мастером, скорчившись от боли.

Что было дальше, смутно помню. Меня буквально заставляли делать, то же самое, что и на занятиях. А именно медитировать, уйти от боли, использовать блок разумом. Девчонки галдели в мыслях, перебивая друг друга. Потом мощная волна адреналина заставила меня подскочить.

— Грин? — Лин и Цейн были немного напуганы. — С тобой всё в порядке?

— Не совсем, но уже легче. — Отдышавшись, сказал я. И осмотрелся.

Вокруг стояли все три группы. Мне стало неудобно. «Айлона! Дафэн! Что вы натворили»?! Смех в ответ. «Подняли тебя в глазах других»? «А я просил»?

Подошёл Тэн-сан. Отвёл мастера и чонинов. После разговора с ними вернулся ко мне. Взял за руку и поднял.

— Идти сможешь?

— Да, Тэн-сан. — С трудом мы прошли к лавочке блока.

— Часто такое бывает? — Спросил Тэнар.

— Обычно, без проса не вмешивается не кто...

— Ты с ней общаешься мысленно? — Следователь Тчерон.

— Да. Она иногда сама пытается учить меня.

— Вы с ней друзья? — Продолжал мастер.

— Можно сказать и так. Отношения малопонятны. Но скорее всего это дружба.

— А кроме неё больше никто не говорит с тобой?

— Нет! — Не нравятся мне его вопросы....

— Ладно. Передавай Айлоне, что бы впредь себя сдерживала. — Мастер встал. — Дойдешь, сам?

— Думаю, да! — Я встал. Мастер кивнул. Я в ответ.

Может и зря отказался. С каждой ступенькой была не выносимая боль. Как мне повезло, что снизу поднимались Гиарэ и Лукар.

— О! Это правда, что мы слышали?

— В зависимости, что вы слышали...? — Попал, на всю школу прославили.

— Ты в паркур побил мастера Цейн-сэн!

— Ну, что-то вроде того. — Попробовал стать ещё на ступень. Парни поняли и взяли под руки, как кореша. — Только, у нас ничья.

— Да какая разница! Мастер встретил себе противника по силе равного. Его клинит на состязаниях. Теперь пока честно, кто-то из вас не победит, он от тебя не отстанет.

— Только этого мне не хватало.... — Заскулил я.

Только мы поднялись. У самой двери меня нагнал ученик, сумасшедшего учителя.

— Это правда?! — С вызовом и ревностью произнёс Фиен-сони.

— У нас ничья! — Предчувствуя вопросы, ответил я.

— Я рад за учителя! У него появился спортивный соперник, с которым он может соревноваться и победить! — Фиен, чуть не плача говорил. — Я с радостью соглашусь посоревноваться с тобой!

И покланялся в пояс. Походу психолог скоро понадобится мне. Я вздохнул. Фиен когда выпрямился, я на сколько смог поклонился ему. У того от счастья блеснули глаза.

— А сейчас, я бы предпочёл отдых. Мне ещё искупаться нужно.

— Хорошо! — И слава богам он скрылся. Как от этой парочки избавиться теперь?

«Победить их»!

«Вы убить меня хотите»?

«Ты сам их победишь»!

«Вы задумали, что то»?

Смех. «Мы тебя в ментале будем каждую ночь гонять. А днём, ты мышцы сам раскачаешь»!

«И мне от вас, не как, не отвертеться»...

Мои подозрения оправдывались. Они мне вливали в мозг свою память тренировок и обучения. Процесс болезненный. Голова шла кругом. В мыслях проходили картины с невероятной скоростью.

— Не напрягайся. Они со временем сами станут по полочкам. Ты должен расслабить разум. — Айлона улыбалась.

Загрузки Дафэн были ещё тяжелее. Там про мироздание, что — то пошло. Магия другого уровня и вида. Мир состоял из мельчайших частиц, которые в руках крутились, как песок. Толчок магии. И они, как глина для лепки. Взмах ладони и это жидкость. Магия меняла орбиты цветных горошин, менялось состояние, количество. Описать словами было не возможно. Дафэн показывала нити, по которым идут потоки магии, потоки жизни, энергии. Слой за слоем ауры. Мне в голову запихнули целый мир. Не знаю, кто из девочек мне сильнее знания дал. Пока я в них путался. Но появилось осознание мироздания. Измерения, вселенная, параллельные миры.

С гонгом я смог едва заставить себя встать. Тело ныло после последних дней. А голова будто пухла. Видимо с Фиеном поговорили, как и с его учителем. Они больше не приходили с предложением посоревноваться. Дни шли своим чередом. Знания, получаемые ночью, плохо пока накладывались на моё обучение. Но мыслительный процесс поменялся. Я будто стал уверенно и чётче смотреть на окружающий мир. Мир оставался прежним. Но я его видел по-другому. Стал, как бы понимать. Первые дни такого обучения не принесли особых сдвигов в повседневной учёбе. Но со временем, я стал замечать, что моё развитие улучшилось. Температуру своего тела я плохо контролировал, но менять уже стало получаться. Бег на дерево мы с Хитарой делили лидерство на двоих. Из всех групп наши показатели были лучшими.

«Теперь ты видишь разницу»?

«Пожалуй, да. Но контроль у меня не забирайте без разрешения».

«Только в том случае, если ситуация будет экстренной, а ты без сознания. Так годиться»? Дафэн нашла-таки пункт. Но весьма разумный.

«Разумное предложение». Пришлось согласиться с компромиссом. Всякое бывает.

«На оазис сегодня отправимся»? — Дафэн с прошлого посещения, словно ожила. Стала

более общительной.

«У кого-то там намечена встреча? Рассказывай нам, как к тебе послание пришло»? — Айлона меня заставила сбиться с темпа паркура. В котором, благодаря им, я стал не плохое место занимать по скоростному обходу других.

«Чувствую я».

«Значит, кто-то тебе прислал эмоцию»? Спросила Айлона.

«Да. Но она как предсказание возникла, будь-то сама». Расплывчато ответила мисс всезнайка.

«Ладно. Идея хорошая. Мне там нравится. А без тебя туда не попадём все равно. Грин, как ты смотришь на то что бы сделать перерыв этой ночью?»

«Я не против. Тем более на стене замка мне очень понравилось. Да и голова моя должна отдыхать от такого количества знаний».

Пришла ночь. Я, как и прошлый раз, погрузился в медитацию. На этот раз, выбрав паллет над морем. И опять, меня девушки взяли под руки и заставили мир размыться. Только теперь я видел очертания материков под нами. Удивительно. Но ландшафт едва просматривался. Мой взор будто успевал видеть куда мы направлялись. А значить мы отбыли из весьма реального места. Хотя и в ментальном плане. Наши ноги коснулись пола площадки у той же башни. И вновь закат. Дафэн как то не заметно шагнула назад. Она ушла. Мы с Айлоной заметили это позже.

Полюбовавшись на заходящее солнце в северной пустыне. Сочетание припорошенного снегом песка, весьма непривычно. Лучи по-своему играют с кристалликами снега. Кажется, как желто-белое поле искрится. Искрение перетекает в разные оттенки. Когда последний луч пропал за горизонтом, Дафэн вернулась. Судя по смятению на её лице, разговор не стоит начинать.

«Обратно»? Айлона взяла меня за руку. Дафэн молча, сделала то же самое. Мы вновь неслись над континентами и морями. Путь такого полёта занимал мало. Но перед глазами успевало пройти немереное количество миль.

Не скрою, за Дафэн я испытывал волнение. Но думаю, время прейдёт и всё станет ясно. Вернувшись обратно, мои мучения начались снова. Бесконечная череда тренировок не заканчивалась, не смотря на плохую погоду. Дни летели.

В середине месяца температура колебалась от восьми до шести градусов, и шли проливные дожди. Лин говорил, что это нормально и скорее всего, скоро будет шторм. В это время года на южных водах штормы нормальное явления. Когда я был пиратом, мы зимой старались не выходить в море.

Двадцать первого каймана сутра начался шторм. Сила шторма была высокой. Многие из учителей отсутствовали, по причине спасательных операций. Нас согнали в тренировочный зал. Довольно большое и укреплённое помещение. Но вскоре и чонинам пришлось нас оставить. Директор их вызвал в помощь. Детишки тренировались, а мы скооперировались отдельно в углу на скамейках.

— Я думал, что в этих местах, таких штормов и не бывает. Всё-таки от моря далековато. — Тимур вытянул промокшие ноги вперёд себя.

— Да редко, но бывают. — Отмахнулась Хитара.

— Эй, разбойники, не хотите с нами потренироваться? — Подошёл Гиарэ. Его улыбка говорила, что «разбойники» он произнёс в шутку.

«Вам рано расслабляться. Тренировки и тренировки!» Вставила Айлона.

— Не будьте такими занудами! Мы обсохнем и подумаем.... — Ливак лениво отмахнулся.

— Да как раз, повысив температуру, обсохли бы быстрее. — Махнул парень и ушёл к своим.

— А и то верно. Мы обсохнем быстрее. — Проронил до этого молчавший Порон.

— Да, мне впадлу. — Юраг развалился на скамейке, полужёжа.

Как не странно, но кроме Айлоны, некто не возмущался. Всем хотелось отдыха. Через пять минут и она успокоилась. Она прислала волну обиды. Насидевшись в мокрой одежде, мы поняли, что отдых не состоялся. В свободной теме физических упражнений, мы провели полчаса. Так как замёрзли все. Сели вновь и попробовали контроль температуры тела. Выходило не очень.

Вой ветра за окном не прекращался. Хлёткий дождь пронзительно барабанил. Сначала пошли в ход старые байки. Мне было скучно. Я их большинство знал наизусть. Но Хитара была в восторге. Айлона, похоже, тоже вслушивалась. Такой тишины в голове моей, давно не было. Закончив с байками, все смолкли.

— Расскажите, ещё что ни будь? — Хитара осмотрела нас, все как то замялись. Большинство баек не расскажешь молодой девушке. Она хоть и друг, но пошлости не стоит ей говорить.

— Да, что рассказать-то? — Бир повёл руками в сторону.

— Ну, хоть о себе. Я вам о себе рассказывала. — Хитара уставилась на Бира.

— А с кого начнём? — Замялся Бир.

— Дак, с тебя, пожалуй, и начнём! — Блеснул глазами Ливак. Какой-то блеск нехороший в его глазах.

— Потом, по часовой стрелке, все и расскажем. — Добавил я. И лицо Ливака исказилось.

— Ну, ладно. Так, с чего-то и начать? — Почесал затылок Бир. После вздохнул и начал. — В общем, родители были крестьяне бедные. Жили мы в Паман, в деревне Тетерево, что на западе. Как четырнадцать годков исполнилось в месяце янгул, так на мельницу пошёл работать. Труд тяжкий. Но тепло и хлеб всегда на ночь были. Ну, так вот повстречал не подолече, одну зазнобу. На пару годков девица старше была. Да ток она перед всеми косой вертела, да ресницами хлопала. А не один парень к ней так и не достучался до сердца. А как постарше стали, так к ней подокно старосты сын хаживать стал. Ну, мне она-то тоже не чего не обещала. Так окно откроет, посмеётся малость. Пока тятя не нагонит. Дак и я-то вымахал, двадцать уж стукнуло. Да и он, парень хоть куда был. Правда, задирист. Ну, как-то оно и вышло. Случайно я его. Он сам драться кинулся. Я его и пихнул. Да тот возьми и оскользнься. А там об брусчатку и приложился затылком. Так, где я, а где староста. Некто и не вступился. Так я и бежал. Краля помогла. Тока год по югу зря прошастал. Но потом, устроился-таки к пекарю. В городе Прок. Тока пока я в подмастерьях был, староста то наш охотникам в розыск на меня подал. От и скрутили. Они-то на этом зарабатывают. Так, как Прок торговый город, то меня в форт краб, так от туда и отправили. Вот, в общем, так я и попал в одну камеру с вами.

Все немного посочувствовали, бывшему помощнику мельника. Да видать, что его девушка то спасла его, значит любила. Каждый подумал о своём.

— Так, ты бы к ней вернулся? Если была бы возможность. — Спросил Дэнер.

— Нет! — Все опешили немного. — Она мне узел, когда разматывала, сказала, что

мельнику меня стало жаль. Он и просил. А сам не стал, что б на него не могли подумать, занят был и люди видели. А её знают. Не подумают.

— Да, хороша история вышла.... — Сказал Муно.

— Я. Так я. — Вздохнул Ливак. — В общем. Родился в городе Симитрис. Родители меня сразу отдали в детдом. С таких мест детей продают. Они попадают на тяжёлую работу, например гребцами, там и помирают. Товар за копейки. В четырнадцать меня продали на торговый корабль гребцом. Потом пару раз перепродавали. Так в двадцать, мне удалось бежать в городе Хангоры Лесной Орды. Года два я подрабатывал, где мог. Где мог, подворовывал. Потом попал на пиратский корабль. Пока нас не зажали корсары.

— Теперь я? — Дэнер дождался кивка. — Родился я четвёртым ребёнком в семье разорившегося купца. В деревне Южници. Дела шли плохо. Еды перепадало мало. Мать чему могла сама меня учила. Когда стукнуло девять, умер мой отец от воспаления лёгких. Приходилось очень много работать с старшими братьями. Но этого было мало. Мать стала плохо видеть. А потом мы осиротели. Так, как в то время гоблины часто нападали с грабежом на соседские земли, шёл набор в контрактную армию. За копейки. Но, мол, вы же за свои земли бьётесь. Братьев в отряд приняли. А я был мал. Мол, тринадцать лет, толку нет. О братьях я больше нечего не слышал. В деревне рассудили, что толку от добра, когда не хозяйская рука. Меня выкинули из дома, выгнали из деревни. Не знаю, сколько я шёл. Упёрся в какой-то трактир, но и от туда меня погнали. Вышел на торговый тракт. Там меня подобрал идущий обоз. Пока обоз шёл в город Прок, купец один меня подкармливал за грязную работу. Там купец меня продал на торговый бураж. Там за хлеб и воду я отработал гребцом семь лет. Пока пираты не захватили, как то нас. Так я стал пиратам. Собственно в тот момент, когда одному жадному купцу перерезал горло. Так пираты меня признали своим. Лет пять я пробыл на пиратском судне. Вот в принципе и всё.

Все помолчали. Всё же, Дэнер не представлялся таким уж кровожадным. У всех нас были трудные годы за спиной. Некто специально не шёл воровать или убивать. Я когда родился, явно не думал, что судьба так повернётся. Поэтому то, что мы сейчас ниндзя это, пожалуй, лучшее, что могло с нами случиться за эти годы.

— Грин! — Выдернули меня из раздумий. Моя очередь.

— Ну, я родился в городе Пумпула. Большой портовый город. Мать торговала рыбой, которую ловил отец. Сестра была старше меня и как подросли немного, она помогала матери. Родители умерли от чумы, сестру похитили. Султании корабли разграбили порт. Больше я о ней не слышал. Долго крал. Даже выполнял заказы. Потом с друзьями решил в портовом трактире, обыграть лесного орка. Капитан оказался к выпивке устойчив и вдобавок нас ободрал, как липку. Утром мы очнулись с похмельем на корабле. Проплавал я там не долго.

— Очень обтекаемо. — Опечалилась Хитара. — А любовь была?

— Нет, если ты о высоких чувствах, а не о низменных желаниях.... — Хотел съехидничать и приврать. Но тут же получил астральную оплеуху от двоих сразу.

— В общем, я тоже расскажу о себе немного. Так как вы уже слышали основную историю. — Хитара не успела. Пришёл один чонин и сказал расходиться по комнатам. Небо затянуто сильно. Потемнеет быстро. Обед нам сух паями выдадут на этажах. Мы с подругой договорились встретиться чуть позже. Бир пообещал её провести к нам на этаж.

Отобедав, я отправился к другу. Бир меня взял с собой постоять посмотреть за лестницей. Через пятнадцать минут мы уже сидели у Бира в комнате с отдышкой после

лёгких перебежек. В течение двадцати минут собрались все остальные.

— Родилась я в Империи Меча. Земли восточных самураев. В тридцать третьем поселении. Родители мелкие торговцы. Род был когда-то самураями. Из второй ветви рода, дядя. Он был на высоком посту, но избрал тяжёлый путь, что бы помочь нам. В двенадцать лет, я решила, что мой путь будет тоже тяжёлый. Но я исправлю, насколько получится позор семьи. С детства меня дразнили. К родителям плохо относились. Дела шли плохо. Дядя нас не раз спасал. Но, родители старались не принимать его помощь. Слава о том, что наш род происходит от предателя, ставшего на сторону Варкурга, была высока. Куда бы мы ни приехали, везде о нас слышали. И везде относились одинаково. Были и добрые люди. Злых людей больше. Когда мне было восемнадцать, рядом с поселением, обосновался ронин отшельник. Он обратил на меня внимание. Я ни сдавалась. Будь то драка или тяжёлый труд. Он меня начал тренировать. По началу, было всё плохо. Всё же через год, я могла дать сдачи любому в поселении. В двадцать я стала пытаться дядю, что бы он меня забрал учиться на ниндзя. Мать моя наоборот. Ронин мне помог. Не знаю, как. Он вывел меня к вам тогда и сказал, что Дзи-юр, меня возьмёт. То, что он на моей стороне.

— Клеймо предателя, с рождения.... — Дэнер покивал головой. — Кто у нас дальше?

— Давайте, расскажу.... — Отозвался нехотя Порон. — Родился я в стране Кантера, земли северных гномов. В деревне Рыбная. Родители работали аптекарями. Отец постоянно был в разъездах, ища травы. Мать стояла за прилавком аптеки. Со мной нянчилась бабушка. Где то когда мне было двенадцать, умерла бабушка. Редкая болезнь.... Через четыре года пропал без вести отец. Дела шли не очень, а через год аптеку спалили. Мать её не продавала. А за дешево её много раз предлагали купить. Мать продала избу и на оставшиеся деньги отправилась к сестре, по тракту из города Куклык в город Компана. Потом к городу Муражка, от него через земли северных дроу, столицу Сианэя. Затем Кумара и земли Паман, город Североземка и город Дунаян.

— Можно географию опустить? — Не выдержал Юраг. Все на него цыкнули.

— В общем, на подходе нас с матерью ограбили в трактире. В городе жизнь была тяжела. Когда мне было двадцать пять, матери не стало. Где я только не работал. Пока один лорд меня не взял на хорошую должность. Дела стали налаживаться. Даже тётку смог пристроить на работу. К тридцати у меня была комната в домовладение, я смог позволить себе жениться. Через пять лет, чума забрала жизни жены и маленького сына. Через год, лорда взяли с поличным. Коррупция и контрабанда. Перешёл не тем дарже дорогу. Ну, а так, как все дела не раз шли через меня.... До форта краб я не доплыл. Пираты предложили лучший вариант. — Порон пустил скупую слезу. — Напиться хочется....

Остальные забурчали, подтверждая его желание. Помолчали. Погрустили.

— Я родился в пути. Мать была в трупке бродячих артистов. — Начал Юраг. — Кто отец, я не знал. Ремесло у меня не шло. Да и заработок был мал очень. Научился воровать. Для этой цели и научился разыгрывать представления с отводом внимания. Чуть не выгнали из труппы. Патом сам ушёл. В двадцать шесть попал к контрабандистам. Жил от заказа до заказа. На шайку начали охоту. Пришлось покинуть их ряды и бежать, как можно дальше. Так занесло меня в город Гургоны. Встретился там один эльф. Он мне предложил заняться шпионажем. Год он меня обучал. Я попал в сферу дворян и года два выполнял поручения работодателя. У эльфа закончилась дипломатическая миссия. Я продолжил изображать дворянина. Но без координатора протянул год. Бегство привело меня в земли гоблинов, на северо-западе деревушка Майта. Там я встретил нищенку. Узнал в ней мать. Она была в

пьяном угаре и даже не узнала меня. Оказалось она двенадцать лет до этого, попала в местный бордель. И вела себя, как последняя rootursha. Я не выдержал такого позора. Совершил самый большой грех. Я избавил её от такой жизни. И вновь бросился в бега. Скорее всего, от себя самого. В городе Копа, земель Валаров, удача не улыбнулась. Местный охотник за головами узнал меня. Меня отвезли в Паман. В форт Кулаг. Там я отсидел два года. Потом меня перепродали в Султанию. Но, на пути к городу Прок, напавшие гоблины, перебили конвой. Нас перепродали в порт Тура, Валаров. Через год, корабль на котором я был гребцом, захватили пираты. Пленные всегда с радостью идут к пиратам.

Мы дружно покивали. Некто не стал осуждать Юрага. Хотя это было совсем за гранью, нормального. Кто мы, что бы судить? Он поступил неправильно. Кто из нас, как бы себя повёл в его ситуации не известно. У него хватает смелости признаться в этом. Он отвернулся. Но упавшую слезу все видели. Ему со своими демонами жить до конца жизни....

— Я из города Масона. Земель Паман. Семья занималась мануфактурным производством. Дела шли хорошо. К двадцати годам, я получил образование и навыки управления производством. Отец начал пить. Через пять лет, после запоя он повесился. Следом описали и фабрику и дом. Он успел проиграть в карты всё подчистую. Мать не пережила такого удара. — Тимур сделал паузу. — Пришлось остаться на фабрике простым рабочим и терпеть все унижения нового владельца. Едва похоронив родителей и справив годовые помины, меня выперли с фабрики. Пошёл в Симитрис, попытать счастья. Батрачил, то тут, то там. Пошёл на рыболовецкое судно. В тридцать пять снова оказался на улице. Потом плюнул на всё. Угнал корабль типа багда. Более быстроходный сенх, нас с подельниками настиг быстро. Всыпали плетей и выгнали. Хозяин угнанного корабля почему-то смиростивился. С торговцами удалось попасть в город Пануриль, светлых эльфов. Там устроился разнорабочим в порту. Пока в тридцать сем своих лет, не попал. На глупой краже.... Так меня в форт Краб и отправили.

— Я, как и многие из Паман. Город Кубай. — Начал Муно. — Из семьи маркиза Айзэк Хиккест Тервиль.

Все присвистнули.

— Фамилия хоть и на эльфийский лад, но эльфов в ближайшей родословной не было. — Продолжил Муно. — Отец держал конюшни и славился породистыми скакунами, на весь север Паман. Я рос хоть и образованным, но не за что не брался. Не хотел. В двадцать пять, так сложилось, что ранил на дуэли молодого графа. Граф зазнался. Отец ели сгладил скандал. Отец решил меня выдворить на службу. Попал на линейный корабль, королевского флота. Он мне даже звание не купил. Это был позор. Попасть маркизу в флот со званием юнга.

Все посмеялись над Муно.

— Да и полы меня заставили мыть. И капитан поставил на место.... В тридцать, будучи матросом, я уволился с флота. Пошёл на сенх торговца. Думал, там свет хоть увижу. Но через полтора года, нас всех посадили. Полгода шли судебные тяжбы у меня. Отцу не удалось мне помочь на этот раз. В тюрьме инсценировали мою смерть и продали в форт Краб. Так, замес-то трёх лет отсидки, мне дали билет в один конец.

— Навести порядки в нашей стране. Да только половину придётся повесить.

Гомон голосов в подтверждение.

— Да что там страна. Мир бы изменить!

По гомонили. По вспоминали. Как не крути, у Муно не вся жизнь была сложной. Так

что он жил более или менее хорошо. Остальную жизнь побросала. Какая тут может быть любовь. Мы попали в место, где дети не знают тех ужасов, что нам пришлось пережить. Так значит, быть ниндзя хорошая идея. Вот бы в Паман навести порядок. Я не против правящего строя. Но вождь нужен такой, что поднимет страну с колен. Кругом продажные чиновники. А ведь из-за них мы все пострадали. Нужно судить строго за жадность, а не за голод. Посадить на посты преданных стране людей или даже дархе. Воспитать поколения. «Да ты политик я смотрю»! Айлона прислала волну смеха. «Эй! Я серьёзно. Ведь, много из моего окружения, попали на улицу не потому, что им дома скучно было». Я послал волну негодования.

«Люди от природы жадные. И менять надо мышление. Да вождь нужен, такой, что поведёт за собой». Ответила серьёзно Айлона.

«Да, где такого найти»? Айлона прислала волну смеха. Я так её и не понял, к чему она. Женщин вообще, иногда, невозможно понять. А у меня на постоянном месте пребывания, в голове две подселены разом.

Долго мы не просидели. Все решили разбрестись по комнатам. Из-за непроглядных туч потемнело рано. И это был хороший повод улечься по-раньше. Но мои тренировки только начинались. В том хаосе, что ментально проходил через мой мозг, я уже научился разбираться. Но многое оставалось непонятным. Зато я знал, что с каждым днем становлюсь заметнее умнее и сильнее. Бир с Хитарой на меня иногда кидали взгляды. Особенно когда в свои слова добавлял мудреные термины. Притом то я их понимал, но наверняка объяснить не мог. Шторм на следующий день пошёл на спад. Занятия вновь продолжились в кабинетах. Периодически кто-то начинал присыпать. И продолжал уже слушать стоя. Так к обеду стояли все. Я подумывал, что Хитара выдержит. Уснула, тоже. А две бестии в моей голове продолжали прикалываться надомной. Хоть бы будили. Так нет. Они в моменты, когда преподаватель молчал, начинали обсуждать свою новую жертву. Выбирая при этом из числа учащихся и обучающихся.

Двадцать четвёртого числа погода успокоилась. Градусник показывал семь градусов тепла. Дул холодный пронизывающий ветер и небо до сих пор было затянуто чёрными тучами. Несмотря на лужи, мы продолжали зарядку. Набегавшись, напрыгавшись, пошли приводить себя в порядок. За место занятий, мы ушли на общественные работы. Лин, правда и там нас пытался поучать. Но, в условиях ветра, слышно было не всегда.

Растащив ветки, укрепив постройки, подлатав крыши хоть как, мы отправились на обед. Времени я думал, убьём целый день. Видимо не прошли в пустую занятия. Вот бы, быть пиратами, мы бы проходили такую подготовку. Думаю, на море мы бы были куда более весомой силой.

После обеда наши занятия продолжились. Лин тоже обратил внимание, на то, что я веду себя по-другому. Но не стал говорить. Он меня ещё плохо знал, чтобы судить об изменениях. Айлона продолжала штурм моего мозга в моё не когда свободное время. Заучивать всякую тарабарщину. Я половину не мог понять. Та лишь отмахивалась. Мол, потом прейдёт. К концу месяца я стал вслух бубнить свои ответы.

— С тобою, всё в порядке? — Спросила Хитара.

— А? — Очнулся я. — Да. А, что?

— Ты полчаса бубнишь что-то. — Сказал Бир, внимательно всматриваясь в глаза. — Глаза уставшие....

— Не высыпаешься? — Продолжила девушка.

— Кошмары мучают. — Солгал я.

«Так вот ты о нас какого мнения?!». Пришла волна негодования.

— Тренировки снятся. — Уточнил я, что б получилась почти правда. И мысленно добавил: «Девочки я о ваших тренировках. Вот и ребята подтвердили, что вы меня загоняли. Ага».

— У меня тоже помню, мишки всю ночь виделись, когда на мельнице батрачил. — Заступился Бир. Странное у него сострадание.

— Бывает. Может Лин, даст успокоительный отвар. У нас есть кабинет с травами, я видела подходящие настои.

— Да я думаю, это из-за шторма было. Теперь будет полегче. — Отказался напрочь я. Потому что помню, что успокоительные препараты, затуманивают разум. И ментальный контакт не пройдёт просто.

«Ага! Сейчас по легче! Вдвое усилим тренировки. Чтоб оправдать звание кошмаров. И не пей всякую дурманящую дрянь! А то мы тебя и днем достанем!» Следом волна смеха.

Я лишь улыбнулся друзьям. Бир с Хитарой не поняли моей блаженной улыбки. Если б я откровенно сорвался на хохот.... Думаю, друзья решили бы, что я сумасшедший. «Айлона, Дафэн! Не подставляйте. Они и так на меня смотрели, как на блаженного!» «А мы причём? Ты с кошмарами общаешься? Значит блаженный!» Прислала Дафэн. Я конечно рад, что у неё, наконец, хорошее настроение. Но почему когда Айлона решила поиздеваться надо мной, тогда и Дафэн подключилась, выйдя из мрачных переживаний.

Как не странно, но мои «узницы разума» дали мне поспать и видеть сны. Снилось, что-то расплывчатое. Вновь связанное с детством. Потом Конорах. Только я видел городок с высоты птичьего полёта. Гонг как всегда разбудил меня. Холод нам не был той преградой, что полгода назад. Занятия проходили бес отвлечения на общественные работы. Близился конец месяца, а значит и сдача пройденного материала.

Как то вечером, после солнечного дня, мне на пути попался Фиен. «Ну?» Айлона с Дафэн в один голос. «Что?» не понял я. «Вызов ему кинь! Он не просто так при встрече смотрит с надеждой на тебя. Ты имел глупость обнадёжить парня». «Что? Да, что вы несёте? Когда?» И тут я вспомнил, чем закончился поединок с мастером Цейн сэн. «Leph! Точно».

— Фиен сони! — Окликнул я чонина.

— Ты, наконец, бросаешь мне вызов?! — Просиял парень.

— Да! Да! «Да»! — Единым гомоном загомонили все окружающие. А от Линара , такого не ожидал.

— Поединок паркур! — Улыбнулся я.

Все гомонили как сумасшедшие. Даже в окнах можно было увидеть соглядатаев. Линар провёл предстартовый отчёт. Мы рванули, как два гепарда. Только в отличие от прошлого раза, я контролировал свои движения. Фиен вырвался со старта вперёд. Но отпускать разрыв я не собирался. Гонка по крышам и стенам продолжалась, чередой выступав на стенах сменялась крышами и наоборот. Сколько прошло времени не знаю. В конце концов, я стал уставать. Группа поддержки в моей голове ещё более громче стала поддерживать меня. Айлона даже сгоряча, пообещала недельную паузу от занятий. Мне это предало желание к победе. В одном месте чуть не сорвался. Благо перехватился за другой выступ вовремя. Фиен не давал себя догнать. У меня открылось второе дыхание. Я стал медленно догонять. Парень со всех сил старался уйти вперёд, но тем больше уставал. Мы давно скрылись из обзора наблюдающих. Перепрыгнул Фиен с караулки на стену деревни. Метра два пробежал по

вертикали. Прыгнул и перекрутился. Как будто то, закинул себя наверх стены. Я не стал сдаваться. Всё же успехи были и у меня в сбегании на дерево. Приложив максимум сил, бег вертикали, прыжок. Чуть не упал за стену. Всё-таки не привык к таким кульбитам. Фиен терял отрыв. В тот момент мы с ним поравнялись, когда прыжок со стены через дорогу, наблюдали местные жители. Только я приземлился нормально, а Фиен провалился.

Пришлось прервать гонку. Слава создателям, под крышей конюшни были тюки с сеном. Я подал руку. Фиен перехватился. Вылез. Отдышался. Осмотрел порванный костюм и потрусил сено с ног.

— Пока не чья? — Предложил я.

— Формально, ты выиграл. Но реванш, прошу мне предоставить! — Парень протянул руку. Я пожал. Мы стояли на крыше и приводили дыхание в порядок.

Нас все ждали. Мы рассказали, чем закончился наш поединок. Появившийся Цейн, поддержал своего ученика, прибодрив оптимистическими словами. Пожал мне руку. А после повёл нас с Фиеном ремонтировать крышу. Только пришлось нам это делать в потёмках. При свете магических огоньков.

Айлону выполнила своё обещание. Целую неделю мы болтали и пару раз посещали дворец в оазисе северной пустыни. А ещё нам таки устроили сдачу экзамена.

— Как вы поняли, сегодня вам вновь придётся сдавать, только не зачёт, а экзамен. — Начал Лин. Хотя и светило солнце, но было холодно. Сутра три градуса было.

— А экзамен тяжелее? — Спросил Бир. По лицу было видно, что он не боится.

— Зачёт, как правило, обхватывает один предмет или тип испытания. — Лин почесал кончик носа. — А экзамен. Ну, тут тоже либо, один предмет, либо все. Только тогда экзамены правильно сказать.

— Так у нас что? — Немного запутал нас Лин. Бир не стеснялся не когда. Если не понимал и спрашивал, как есть.

— В общем один экзамен, но по всем предметам, что прошли за месяц. — Лин понял, что запутал всех ещё больше. — В общем, куча зачётов. Которые, объединены одним экзаменом.

— И так можно? — Бир помялся, пытаясь представить.

— Да. Грин, вчера сдал паркур на отлично. Один зачёт уже есть. — Лин улыбнулся и повёл нас на «экзакуцию».

Первый час занятий почти весь я просидел. Хитара сдала паркур тоже на отлично. Бир всё же был неуклюж и сдал ели, ели на хорошо. Второй час мы перекидывали друг другу по кругу информацию по астральному плану. Этот метод в отличие от двух сторонней телепатии отличался, тем, что был весьма медленный. Нужно было тратить время на астральную связь. В то время, как телепатия была на коротких расстояниях, но в любой момент. Лин передавал сообщение Хитаре, та Биру. Бир мне. Я обратно Лину. Если содержание не изменилось, значит всё верно. Оценка ставилась команде. После нескольких заходов мы прошли и это испытание. Тем более, что предложения были составлены по теме медицины. Раздел психологии я предполагал, что мы по нему будем сдавать. Но Лин сказал, что данная тема, не изучена до конца и нам её надо знать только поверхностно. В то время как астральная передача данных, может спасти куда более большее количество жизней. Спорить я с ним не стал. Хотя в душе был согласен с Айлоной и Дафэн.

После мы провели ещё один бой танец с клонами Лина, но бой более жестокий. В реальной жизни, поверженный мог бы и умереть. После, час, где мы были спокойны. Наборы

ниндзя. Не только знали мы, как, что называется, но и с радостью показывали применение. Хотя учесть, что с помощью чакры мы сможем и по вертикали бегать, так половина набора и не нужна. Выносливость мы сдали неплохо. На обед шли довольные.

— Если будут такие экзамены всегда, так мы с отличием сдадим. — Сказала Хитара.

— Даже я сильно не напрягался. — Поддержал Бир.

— Мне кажется, что опыт даёт свои результаты. Но не стоит расслабляться. — Предчувствовал я.

«Верно, думаешь». Прислала мне Айлона.

Да, лучше б мы не обедали. Желудки вывернуло. Нас таскали по госпиталю в самые жуткие места. Как морг, так и операционные. Дали поучаствовать в вскрытии и установке причин смерти. Потом Тчерон над нами поиздевались. Мы проходили болевой порог на каком то оборудовании. Эти отметки на оценку не повлияли. Болевой порог нужен был для личных дел. А оценка пошла за вскрытие. После этого зачёта мы были выжаты.

Лин дал нам отдохнуть минут десять. Прыжки в длину с помощью чакры и забег на дерево. Отлично было только у меня. Хитара сдала на твёрдое хорошо. А Бир едва на удовлетворительно. Его масса всё же была ему помехой. Хоть и похудел он сильно. Дальше зачёты шли неплохо. По крайней мере, мы тянули.

— И последний зачёт на сегодня. Он решает подтверждение вашего звания и основе перехода после следующего экзамена. — Опять нагородил Лин.

— В смысле, если мы не сдадим, то, что будет? — Бир почесал в затылке.

— Ну, общий бал перекрывает сдачу. А вот на следующем звании вам этот навык нужен будет по любому. — Лин вздохнул. — Если сей час не сдашь не страшно. Но на следующем экзамене надо будет по любому.

— А.... — Бир кивнул. — Так, что такого страшного нам предстоит?

— Создать клона. — Сузил глаза Лин.

— Тю! — Бир потёр руки и напрягся. — У меня уже начало получаться.

Но первый клон не подавал признаков жизни. Со второй попытки клон вышел, только бровей у него, почему то не было.

— Ну, в принципе молодец. Только отточи к экзамену. — Лин улыбнулся. — Постарайся, что бы все части лица и тела были твоей копией.

— Что? — Бир стал рассматривать клона, почему то с низу. Хитара чуть покраснела.

— Брови! — Не выдержал я и обронил смешок.

Бир как по команде выпрямился. Увидел недочёт и видимо правильно понял ситуацию. Покраснел он быстро и сильно. Хитара с Линам тоже обронили смешок.

— Бывает. Не бери близко к сердцу.... — Посоветовал я. Нет, Бир поумнел с начала занятий. Но его наивность убивала.

Он быстро развеял своего клона. Хитара шагнула вперёд и с первого раза создала свою копию на абсолютно ровных ногах. Переход бедра в колено и голень был не замечен. Просто от пояса до ступни шла прямая линия.

— Тебя видимо, смущает твоя кривизна ног? Они у тебя более чем нормальные! — Лин видимо пытался сделать комплемент. Однако девушка насупилась.

— Надо оттачивать. — Сказала она.

Ну и моя очередь. Leph! Я тоже допустил промах. Мой клон вышел правильных форм, комплект бровей и всего остального присутствовал. Но почему он ярко рыжий. Когда вчера я не мог всего лишь поймать оттенок.

«Аура мой друг» Прислала Дафэн. «Ты вчера клона последнего, как делал?»

— Как? — Вслух спросил я.

— Бывает. — Передразнил Бир. Они тоже посмеялись над такой версией меня.

«Ты когда вчера, пытался выставить оттенок волос, влез в ауру и бросил всё так» Прислала Айлона. «Когда я успел в ауру влезть?» Пришла усмешка. «Тогда, когда, решил, что цветные пятна перед глазами от усталости. Только это магическое зрение пробивалось».

— Вот как. — Я поднял руку и вложив магию, развеял свой шедевр.

— Что ж. По итогу зачётов. Экзамен вы прошли успешно. С клонами поработайте. На экзамене вас могут попросить не только сотворить клона, но и продемонстрировать, как он справляется с боем. — Закончил Лин. — Да после ужина, сегодня у вас личное время.

— До завтра! — попрощались мы и отправились в столовую искать наших друзей. По пути обсуждая наш сегодняшний день.

В столовой все делились впечатлениями от пройденного экзамена. Остальные сдали весьма не плохо. Похоже, общий бал нашей команды, всё же был выше. Это было даже приятно. Вечер закончился горячим спором и состязанием между командами. Чонины наблюдали со стороны и не вмешивались. Пока нас не разогнал Тимуджин-сэн. Да и соревнования были уже не о чём. Потемнело рано. И было холодно. В душе я был благодарен, что директор разогнал этот балаган.

Месяц Амри, нас встречал заморозками. В то время как севернее шёл снег, то в этом краю температура не опускалась ниже нуля. Упорно отстаивая свои позиции. На зарядку было выбираться зябко. Через несколько минут сердце начинало быстро гонять разгорячённую кровь по венам и становилось куда теплее.

В этом месяце первое занятие началось с прокачки мышц. Лин сразу пообещал, что этот час будет разным. В один день, мы будем бегать в другой отжиматься. Либо подтягиваться и приседать. Как получится решить.

В общем, мы заметили, что Лин весьма любит усложнять простые истины. Но как он стал тогда чонином не понятно. Хотя я и понимал, что как лидер команды, сони-Лин справляется весьма не плохо. В его голосе была уверенность, когда он отдавал распоряжения. И только сдавал позиции, когда хотел показать себя умным. Смысловые ошибки. Это его может, когда-нибудь, подвести. Мы в праве, работать над собой. И видимо Лин тоже работал.

Второй час занятий начался весьма с неутешительной новости. Нам предстояло более глубокое изучение организма. Взаимодействия органов. Что с чем связано. А значит, в холодную пору мы второй час занятий будем проводить не в тёплом отапливаемом кабинете, а в не более холодном морге. Благо воин не велось последнее время. И трупов было не много. Системы вентиляции справлялись. Вонь, стояла всё равно, сильная. Тела готовили к похоронам. Пропитывая специальными маслами. Это была каторга.

Дальше занятие проводил наш мастер Ким-сэн. С помощью, какой — то шкатулки артефакта, он показывал в проекциях внутренние системы. Кто — то, славно потрудился. Там были и кровеносные системы и нейронов мозга. Магию подрисовывали. Проекция двигались. Видно было, при увеличении стенок сосудов, как по туннелю двигаются клетки крови. Этот час мы сидели, как замороженные. Что-то похожее девочки мне постоянно показывали. Но посмотреть это здесь, а не во сне, это всё же привораживает. Было весьма интересно. Поистине мастер, тот, кто сотворил такое чудо.

Четвёртый час занятий вёл тоже Ким-сэн. Он нам рассказывал о разных техниках. С

методе применения и обороне от данных техник. С магией, что изучает большинство это с родни. Бывают и те магические атаки, которые весьма сложны и оборона против них просто не существует. Тчерон, специализируется на пси магии. Раздел очень сложный. Против него и оборона очень сложная. Хороший стихийный маг, к примеру, проиграет слабому пси магу, если стихийник не научился ставить пси щиты. А это очень, очень сложно. Естественно о других магиях мы тоже наслушались. Оказалось их весьма, больше, чем я предполагал. Нас тогда в море Пси маг Вампиров и одолел. Гурах-Кхунай, нам говорил, что пиратов рано или поздно убивают. На каждое судно можно построить более сильное судно. Мы тогда думали, что раз на борту есть маги, то и морской чёрт не страшен. Но как после выяснилось и море жители нам были страшны.

Дальше нас Лин гонял по полигону. Погода для командных атак не помеха. Тем более что враг не сидит в ожидании хорошей погоды для атаки. И тактику боя нам всё равно надо отработать. Такие занятия помогали пользоваться готовыми приёмами. Каждый член команды знал, что ему делать. Группа становилась одним сплоченным механизмом.

— Когда вы поодиночке, вы всего лишь войны. Когда вы группой, вы профессиональное подразделение. А такому куда сложнее противостоять. — Твердил Лин, чьи — то цитаты.

После обеда, становилось веселее. Нас буквально заставляли драться разным оружием. Там где слабо там и рвётся. Лин показывал, как правильно держать, бить, отбивать. Кто чем-то слабо владел, тем заставляли больше практиковаться. Бой вести между собой. В спаррингах участвовал и Лин. Спарринги проводили, как попарно, так и кольцом. Каждый сам за себя.

Дальше наступал час, на котором я радовался любимому занятию. Мы изучали географические карты. Прокладывали маршруты. Рассматривали особенности ландшафта. Климатические зоны. Кто на данной территории проживает. Чем богата эта местность. Меня ещё на корабле манило всегда заглянуть в карту. Но, как их читать нас там не обучали. А здесь я понял, что они для меня, понятны. Мне интересно.

Следующий час был местами интересен. Бир клевал носом на протяжении всего часа. Общая история и история страны. В общем, материал грузный. Можно было книгу на одной странице уместить. А историю страны в одном абзаце.

Страна образовалась в результате деления людей Паман (которые были как эксперимент). Аристократы, увлечённые отмирающим искусством боя лордов дали начало боевым школам. Впоследствии знать стала самураями, а низ ниндзя шиноби. шиноби стали искать путь, по которому человек от природы не обладающий магией, мог открыть в себе чакры и получить равную магам силу, плюс был превосходным войнам исполнителем разных задач. Так страной стали править две диаспоры. В то время как простой народ трудился на полях и производствах. Вскоре выиграв несколько битв, граница страны утвердились. Основные битвы начались междоусобного характера. В последние года, война перешла в характер защиты территории. Ниндзя нанимаются. Но в бой с другими ниндзя на чужой территории стараются не вступать, если на них не напали. Лидеры городов подписали не гласный закон о не нападении. Император Ра Дэжар династии Чидори Хаин, поставил вопрос ребром о мирной войне, между городами и деревнями. «Вы моя армия. Армия не должна вести между собой войну». Теперь, каждый год, школы отправляют в столицу на праздник день золотого меча самурая, молодые подразделения чонинов. В этот день чонины приносят присягу на служение династии Чидори Хаин. Так в стране появился порядок. Страна окрепла. Получила статус империи. Флот. Армия. Посольства за рубежом. С

империей Восточных Самураев, империей меча.

А в общей истории у меня было три учителя читающих урок. Каша в голове была полная. Лин рассказывал, то, что было написано в учебниках. Айлона с Дафэн вставляли свои комментарии и рассказывали версию очевидцев тех времён. Голова разболелась жутко. Айлона сжалилась надо мной и полечила. Боль притупилась и стихла.

На следующем часе история приобрела характер, политического уклада стран. Тут и девочки притихли. А послушать было, что. Оказалось в разных странах абсолютно разные системы правления. От сюда и перечисление титулов не прекращающимся потоком. Все страны, имеют свою историю, религию, культуру. Конечно, такая вещь как религия, не стоит в одних рамках. Но в конкретной стране есть преобладание религии. Много стран, верит в мать демиурга. Есть вера, что демиурга два. Кто-то верит в богов. Кто-то в одного единого бога, хоть в соседней стране его и зовут по другому, но он у них тоже один и других нет. Есть страны демона поклонники. Есть атеисты, те, что отрицают существование богов и демиургов. Правда не понятно, что у них за религия и кому они поклоняются. Не могут же они отрицать существование души. Это было бы столь же глупо, как отрицать существование магии. В общем Лин сам не знал, как всё объяснить доступно.

— Примите. Это есть. Это надо знать и учитывать. — Пожал плечами.

— Всё равно не понятно, как так? — Возмущался Бир.

Последний час мы выдержали с трудом. Уже порядком устав от истории и политики. На десятом предмете, мы рассматривали стихийные магии. Когда можно понять, что их можно начинать развивать. Какие заклинания и формулы атаки существуют. Я понял по теории, что, как только мы сможем себя уверенно контролировать по второму уровню, то можно начинать активно развивать способность стихии.

Так и прошёл первый день месяца Амри. Остальные дни были похожи друг на друга. Днём нас мучил Лин с мастером Ким-сэн. Ночью мой мозг прокачивали Айлона с Дафэн. Иногда, хотелось сбежать. Но от тех, кто в голове не сбежишь, не скроешься.

«В общем, то можно скрыться, но даже не мечтай». Ехидно подметила Айлона. Дафэн просто прислала волну хорошего настроения. На что я им ответил: «Быстрее бы Варкурт объявился». «Ну, смотря, как кому». Дафэн прислала волну волнения. «Ты о чём»? Не понял я, что могло так её смутить. «Она, волнуется, что Фината опять предпримет, что-то плохое». Ответила драконица. На этом разговор стих.

В конце месяца Дафэн предложила вновь посетить оазис. Мы, конечно, не были против с Айлоной. Но в памяти, вновь всплыл образ печальной Дафэн. Видимо Айлона, много времени потратила на Дафэн. Та вполне себя спокойно ведёт. А в истории она описана, как бесконтрольное существо сравнимое только с бесами. Врут они всё. Я ведь её знаю несколько месяцев. Она даже не попыталась моими руками убить, кого ни будь. Помогает мне.

Медитация. Низкий полёт над волнами моря. И вновь разрыв пространства, заполнен мелькающими пейзажами зимы. Эти места с высоты полёта внушают восхищение и уважение. Тот, кто приложил божественную кисть, во славу постарался. Зрелище захватывало в плен, своей необъятной красотой. Мы плавно опустились на стену замка. Пустыня была покрыта снегом. Лишь замок стоял не тронутый не погодой, не временем. На стенах не было не наледей, не снега. Воздух оставался прохладен. Морозность не ощущалась. В пустыне практически не было живности, кроме песчаных червей, которые зимой не оставляют след, даже если проснуться. А о мифических ждинках и речи не ведётся. Духи стражи этих мест. Эфиры за собой след не оставляют.

Поэтому белое покрывало зимы было не тронут. При последних лучах солнца всё белое поле искрилось розовым отблеском искр.

«Морозно будет». Прислала Айлона.

Нас накрыли пологом. Не понял я, как так получилось. Но то, что в ментальном плане я был не подвижен, я почувствовал. Даже мысли не проходили до девочек. Они стояли тоже не подвижно. Словно повинуюсь, чьей-то злой воле, моё тело стало ливитировать. Медленно развернулось в левитации. Так оказался спиной к спутницам моим. Меня протянуло в темноту башни. Темнота рассеялась. Надо мной зажглись десятки огоньков. Тело стало повиноваться.

— Не бойся. — Произнесла женщина в другом конце комнаты.

— Я и не боюсь. — И не соврал же.

— А должен! Я обещаю не сделать ни чего плохого не тебе, ни девочкам. — Она вздохнула. — Я и так уже много натворила.

— Фината?! — До меня, наконец, дошла мысль, которую я ни, как не хотел принимать за правду.

— Да, Григори. Я все мать! — Заявила она гордо.

— Что тебе от нас нужно? — Во мне кипело негодование.

— Не дерзи! Всё-таки с демиургом разговариваешь. — Ноздри её немного раздулись от возмущения.

— Я не ваш поклонник, все мать! — Как можно ядовитей выплюнул я.

— Прекрати дитя. Я старше на несколько тысяч лет. Ты многого не знаешь и не поймёшь. Да и не сориться я пришла. — Она подошла ближе и приподняла мой подбородок. — Я могу освободить и Айлониель, и Дафэн хоть сейчас.

— Всегда есть «но»? — Спросил я более спокойно.

— Да. — Она оттолкнула моё лицо своей рукой, которой держала подбородок. — Дафэн!

— Вы хотите прощения. И боитесь её? — Я от себя не ожидал таких слов.

— Ты проницателен. Вижу, девочки не зря потрудились. — Бросила она фразу. Обняла меня за талию и так по-дружески продолжила. — Мне нужна твоя помощь. Тебе она доверяет больше, чем мне. Ты бы мог с ней поговорить. Подготовить к встрече со мной.

— Вы, себя в прошлом очень плохо вели! — Как-то по-детски заметил я.

— Все ошибаются. Я была молода. Влюбилась. Ревновала. И в своей ревности сгубила

дочь. — Фината не казалась искренней. Скорее подтверждала факт.

— И так об этом спокойно говорите, верховная? — Я повернулся к ней лицом. Она оказалась рядом.

Фината потянулась ко мне. Глядя, чуть прикрытыми глазами. Я понял, что она меня хочет поцеловать. Резко скинул её руку, что оставалась на талии и отпрыгнул. Спина приложилась о стену, что была позади меня. Фината засмеялась, кокетничая. «Shina! Влип же я!» На мой ментальный вопль, некто не ответил. Верховная мать вновь обронила смешок и уставилась взглядом в меня. Зрачки стали, как у кошки. Секунда такого взгляда и я вновь не подвижный. Телом владею, но желанием двигаться нет. Гипноз?

— Не хорошо ругаться. И отказывать не хорошо. — Произнесла она, сделав шаг на встречу.

Деваться некуда. Сзади стенка, тело заполнено ленью. Даже мысли идут туго. Фината прикоснулась своими губами к моим. Энергия. Такое, чувство, как будто меня целовала не женщина, а поток магии. Сознание уплыло. Полный провал. Темнота сковала меня.

Резкие удары по щекам, заставили открыть мои глаза. Вся команда стояла надо мною. Лин продолжал хлестать мои щёки.

— Он очнулся! — Воскликнула Хитара.

Лин прекратил бить и сел рядом. Они смотрели с тревогой на меня.

— Я думал, ты помер! — Воскликнул Бир. — Мы на зарядку, тебя нет. Лин пришёл к занятиям, тебя нет!

— Что с тобой произошло? — Спросил напряжённый сони-Лин.

— Я не помню. — Память пока выдавала кашу.

— Встать сможешь? — Спросил чонин. — В госпиталь всё же пройдем.

Я попробовал встать. Немного тошнило. Голова кружилась. Но столь же быстро и проходило. Кое-как, осилив себя, поднялся. Оделся. Приходилось опираться. Когда сидишь, ещё ничего. А когда встаёшь, кидает в стороны.

— Я его всё же отведу. Начинайте со ста, подтягиваний и дальше по распорядку. — Бир и Хитара, естественно столько не делали. Но, Лин всё равно говорил.

В госпитале меня долго осматривал врач. Потом другой. Потом третий. Потом Тчерон. Потом Ким-сэн. Потом они ушли на консилиум. Меня посадили в коридоре. И тут я заметил зеркало, только в отражении мои волосы отдавали не русым оттенком, а рыжим.

— Вот оно, как? — Рука перебирала волосы. У корней они остались русыми. А на кончиках рыжими. — Сони-Лин, а такое бывает?

— Нет. Ты у нас вообще феномен! — Ответил взволнованный Лин.

Вошёл директорский состав во главе каги. Они меня осмотрели и отправились на совещание с докторами. Ещё прошло какое-то время. Сони-Лин отправился проводить занятия. Меня увели в кабинет Тчерон. Там вновь ввели в гипноз. Последняя мысль перед отключкой была: «почему я не слышу девочек»?

К вечеру я проснулся выпавшийся. Собрание, похоже, затянулось надолго. Каги с директорами ушли. Тчерон с мастером ещё, что-то обсуждали. Потом видно вспомнили обо мне. Мастер зашёл и присел рядом.

— С помощью гипноза мы узнали, что ты встретил в ментале демиурга. — Ким-сэн сделал паузу. — Давно, ты совершаешь полёты по менталу?

— Да. — Тем временем события прошлой ночи всплывали в голове.

— Она наделила тебя силой. Ты отмечен верховной матерью. Что она тебе даровала, я

не знаю. — Сказал мастер.

— Скорей подкупила...! — Ответил я.

— От рыжины остался оттенок. Магия более или менее усвоилась. Завтра начнёшь заниматься занятиями. Ментал и магии пока отложи. Можешь себя спалить. — Предупредил мой куратор.

Я кивнул и с разрешения побрёл в свою комнату. Поест я сегодня успел, только на ужин. И то еда не лезла. Ребята попытались поспрашивать. Почему меня целый день не было? Я отвечал вяло. Они отстали. Спать я провалился быстро, не смотря на то, что проспал целый день. Девочек я услышал только к концу следующего дня. На этот день выпали зачёты. С меня особо не спрашивали. Да и зачёт состоял по большей части из теоретических знаний. Я их отвечал без проблем. Когда настал вечер, я пришёл в себя полностью.

«Как мы рады, что ты нас слышишь»! Почувствовал волну радости от Айлоны. И волну тепла от Дафэн. «Девочки, я так боялся, что с вами, что-то случилось»! Восторженно я послал им. «Это всё Фината»!

«Да мы прочли твои мысли. Они у тебя постоянно об этом». Отозвалась Дафэн. «Не бойся. За свой дар она не спросит, пока мы вместе». Обнадежила Leph! «А потом что будет»? Она грусть прислала. «Придумаю. Давай доживём». Я расположился ко сну. Вместо тренировок меня ждала дружеская беседа. Они объяснили мне, что демиург меня прокачал, магический резерв во много раз сильнее, чем был. А оттенок остался оттого, что кто-то, так и не исправил на ауре поправки. Резерв рос, изменения в слоях ауры были. А финал закрепился после того, как проекция вернулась в тело. В общем, в рыжем окрасе я сам виноват. Второй раз. Они посмеялись и помогли исправить ауру. Как я в ауре сделал изменения некто не смог ответить. Опять меня обозвали феноменом. Потом долго растолковывали, что это такое....

Сутра начался новый месяц зимы — Лютэрнь. И новые занятия. Некоторые в принципе продолжались вида изменившись. На улице стояла холодная погода. Небо застелили тучи. Минус три и снег. До этих мест добралась зима. Нам выдали шерстяные накидки. В мороз в них не так холодно. Да и беготня на зарядке греет.

На физ подготовке стали лазать по канатам и лестницам. Осваивать прыжки в высоту с учётом чакры. Появился предмет, на котором пользовались созданием астральной проекции и переносом разума. Я так давно этим пользовался и только сей час услышал научное объяснение. «В общем-то, ты пользуешься ментальным проектированием и ментальным полётом. Это гораздо лучше». Вставила свои комментарии драконесса. Потом нас отравили медленными ядами и заставили их выделить из крови с помощью магии. Учиться пришлось быстро. Объяснили, как их с начало заблокировать, а потом вывести из крови, не потеряв при этом гемоглобин или плазму. Затем пошли учить печати, виды и применение. Замещение нам поставили на практику. Не очень понятно, как это заклинание работало. Но оно работало. Следующий час проходил в теории. Мы изучали тактику по книгам. Так готовят офицеров, воевод всяких. «Теория тактики. Руководство искусства войны». Название чего только стоило. В сущности, ни чего нового. Местами была полезная информация. Оружие вышло на новый уровень, мы проходили по каждому типу орудий войны, как удары наносить специальными приёмами и ставить блоки. Это были весьма сложные выверты. И снова час теории, но более мучительный. Нас начали учить правильности писания рун, с подробным углублением в правила писания. Тут и я, и Бир стали конкретно плавать. Если

писать руну выходило, то слова выходили не из тех рун. Притом, что правила, мы в течение месяца таки выучили, но правильно не научились писать. Пришлось просто запоминать правильное написание слов. Девочки взялись за это дело в плотную силу. На травоведенье мы проходили травы. Какие из них, где растут, какими свойствами обладают, чем друг от друга отличаются. На политике нас заставляли заучивать, как правильно произносить имена правителей. Кто правит, как в данной стране обращаться к кому. На стихийной магии мы пытались активировать магию стихии. Но пока без результатов. Не одна из стихий не отвечала. Лин сказал, что это нормально. Ещё пройдёт немало времени, пока появится успех. После ужина, на последнем часе занятий, мы погружались в глубокую командную медитацию, для развития скрытых резервов.

«И так! Ты немного отдохнул, пора преподать исторический урок в деталях. Тому, что учат, ты уже знаешь. Вот и сравни сам». Как набат, прозвучал голос Айлониель. Я рассчитывал, на то, что надо мной сжалятся и дадут выходной. «Ага! Размечтался»! Присоединилась Дафэн. Мы вновь сели в ментальном зале на диванах. «Я расскажу, как и обещала, историю своей жизни. Что смогу покажу». И Айлона начала рассказывать историю.

Родилась я до все общего календаря, за 2933 года. Где именно не помню. Драконы не сидели на месте. Наша раса была раскидана по всему континенту и даже в Эль-ин. Все божества и демиурги знают, что при создании миров, всегда стараются звать нашу расу. Мы даже не привязаны к одному миру. Если драконам нравится, они живут и служат миру. Если их изгоняют, они уходят. Есть куда более дружелюбные миры. В то время Фината уже была у власти и враждовала с драконами. Я была не чистокровным драконом. Притяжение к миру во мне было сильнее. В год моего рождения, было перемирие. Но в те времена, мир долго не держался. Через 33 года, земли захлестнула призванная нежить. Её призвали Татхи. Говорили, Варкург поучаствовал в их создании. Через 22 года, мирный договор был разорван. И началась полномасштабная война. Я тогда уже принимала понемногу участие в битвах. Однако, была юна. Меня, манили заработки. Хотелось самостоятельности. В 2884 году до общего календаря, тёмные и светлые Каоникс начали кровопролитную войну. Светлых поддерживала Фината. Тёмных поддерживала вера в отца создателя. Фината всё правление пыталась искоренить упоминания об все отце. Из-за этого, тёмные расы были всегда ущемлены. В 2850 г. до общего календаря, Варкург стал великим полководцем и завоевал север материка. Светлые проигрывали. Тёмные были куда более сильными магами. Фината давала божественные дары светлым дархе на право и на лево, подписывая их на вечную службу. Через 10 лет светлые Каоникс всё же победили. Татхи помогли отвести внимание и дали своему полководцу скрыться. За эти десять лет, я успела усомниться в правильности сторон. На юге я вела охоту на тех, кто разносил пропаганду тёмных. Светлые расы тоже не раз перебегали на сторону противника. Став за эти годы не плохим магом, мне поручили быть следопытом охотником. За 90 лет, мир так и не был достигнут. Кругом то и время поднимались восстания. Власть светлых рас, была шаткая. Их авторитет подрывался их же действиями. В 2750 до календаря, армия Варкурга захватывала молниеносно земли. Я была на защите юга. Нас смели за час. И судьбой так получилось, что я была пленена. Варкург: именем, чьим пугали детей. Он не убил меня. Более того он стал относиться ко мне как к госте. В начале, мне конечно верёвки с рук не сняли. Дали остыть. За 30 лет я не только полюбила его, но и стала помогать во всём. Мы обручились. К 2710 году до календаря, Варкург стал магом 10 уровня. Это уровень божеств. Мир весь был в его власти. Но тот факт, что много тёмных Каоникс были в плену в Эль-ин, Варкург повёл армию в

порталы междумирья. За 10 лет, волшебный мир демиурга оказался сильно потрепан. Оставался вопрос времени. Фината хитростью завела меня в ловушку, где я попала в плен. В небесном дворце, что не имеет границ по площади занимаемой им. Там, все мать провела обряд. Она объединила меня со своей дочерью. Демиург открыла в Дафэн её сущность, её силу.... Мне лишь со слезами на глазах приходилось наблюдать. Мы обе не могли противостоять жажде зверя, что всё это время рос в Дафэн и был скрыт её матерью. Эта сила была нам не по плечам тогда. Один за другим тёмные падали. Дафэн выпивала с них магию и отшвыривала немощное тело. Светлые дарже шли следом и добивали врага. Фината думала, что справиться, но желание росло и менее поддавалось контролю. Не раз тёмные отступали. Варкурт терял и армию и территорию. Долго он ломал голову. И придумал, не совсем понятный план. Но именно он мог дать шанс на будущее и предать настоящее. В 2685, когда было всё готово, Варкурт вышел к Дафэн и дал себя убить. Моему горю не было конца. Моя злость помогла наложить боль мою на боль Дафэн. Мы стали, более неудержимой силой. Естественно головная боль и ночной кошмар Финаты, не поддавался контролю. Стали умирать светлые. Светлые Каоникс с Финатой создали артефакт заранее. Мы стали узниками камня драконья роза. Камень мог переходить из носителя в носителя. Долго не задерживаясь как украшение. Все за ним на протяжении времён охотились и многие попадали в плен магии артефакта. Носители медленно сжигались. Магия блокировалась, если такова имелась. Зверь их убивал. Медленно поедая. За эти годы мы подружились с Дафэн. В идеале, насколько смогли, освоили ментальный план. И покорили голод зверя. Зверь был рождён страхами Финаты, её пороками. Она в дочери прятала эманации магических волн. Так за годы мощный сгусток стал зверем. Фината построила в ментале темницу для него и решила взрастить и потом использовать. Может это был её план с самого начала. Только когда Дафэн приняла себя, такой как есть, её свет и тьма пришли в гармонию. Но в случае чего она может выпустить его вновь. Фината это знает и боится дочери. Понимает, что натворила но, как и ранние продолжает свои интриги. Она знает, что Варкурт вернётся....

Мой мозг подклинивало от увиденного. Похоже, ментал сорвался от того, что меня стошнило. Я смерти не боялся. Я видал её много раз. Но чтоб так и в таком количестве.... Теперь, ясно всё. Да и история отходит. Там в принципе много не досказанного, как и приврано местами. Как известно историю пишут победители. Так и тут. До подъёма я пролежал, не сомкнув глаз. Девочки до вечера не беспокоили. Как пришла новая ночь пристали в ментальном зале к моей магии.

«Ты уже должен был овладеть магией стихий». И попробуй, скажи, что я пытался. В полном собрании магических школ десять и в них по десять уровней с разными способностями. Они не редко повторяются и не редко пересекаются. Так маг чакры это одна школа, но он использует на разных уровнях заклинания с других школ и уровней. Школа стихийной магии не ограничена: огнём, водой, ветром, землёй, молнией. И их видами (земля, камень, Вада, лёд.). Есть и свет, тьма. И есть звук. Так за ночь мы вычислили, что мая магия стихии звук. Разобрали теорию. Днём на занятиях я попробовал. С первого дня не вышло. Но и со второго. К концу текущей недели, стал получаться контур звуковой сферы. Лин лишь глазами моргал от удивления.

— Ты феномен, Грин...! — Только и смог сказать он.

Девочки посмеялись. А меня этот факт пугал и раздражал. Чего они все обзываются. Вся группа одушевилась. Весь месяц мы упорно налегали на занятия. Хоть и мрачная погода

вгоняла в грусть. Мы боролись с грустью, как могли. Не мало, вечеров проходило с соседями. Гиарэ, сказал, что мы их стали опережать. А значить не за горами и старшая школа. Совместные тренировки после занятий нашими группами показали, что парень прав. Мы их обошли и в забеге по вертикали и в развитии магического резерва. Теперь пришла наша очередь их поучать.

Конец месяца был снежным. Мороз не опускался ниже минус шести. Иногда теорию мы повторяли, чистя снег во дворе школы. Но это было пару раз. Месяц подходил к концу. Мы все, из спец команды, могли похвастаться друг перед другом шарами стихийной магии. Я создавал звуковой шар. Он мог пробить тонкую древесину. Звук, правда, некто не смог описать. Звучал он не похоже на что. Бир мог создать шаровую молнию. Хотя и не мог долго её удерживать. А щипается она больно. Как тряханет, когда он выронит под ноги свой шар. А тот рассыпается по земле мелкими молниями. Хитара создавала в воздухе шар из земли. Удар такого булыжника, не хуже удара молота. Только кости не ломал пока. Но думаю всё впереди. У других парней тоже были разные: У Ливака песчаный шар. Юрай сотворил снежный шар. Муно — летящий камень. Дэнер — огненный шар. Порон — воздушный шар. Тимур — водяной шар. Светом и тьмой некто не обладал. Хотелось их увидеть. Да и столько нам не рассказывали.

Время шло к сдаче зачётов. Все ждали этот день на последний день месяца. Тридцатого числа Лин, всех обрадовал.

— Сегодня зачёт! — Лин улыбнулся.

— Но обычно в последний день же! — Бир, как то за ёрничал, будь-то не готов был.

— Обычно, да. Но завтра празднование прощание старого года. В этот день много гостей приезжает с округи и из далека. — Лин помялся. — Каги дал чёткие указания на этот день. Ваш отряд в числе учащихся в средней школе, должен участвовать в патрулировании деревни. Задача смотреть, что б небыли учинены беспорядки.

— Значить, завтра не будет занятий? — Спокойно спросила Хитара.

— Да. Полдня сутра, вы можете провести, как вам вздумается. А во второй половине дня, с обеда, мы будем патрулировать. — Лин улыбнулся.

— А смысл гулять? В карманах пусто.... — Отмахнулся я.

— Если хотите, пойдём группой. На рынок там, например. С меня обед в местном трактирчике. Только без выпивки!

— Можно! — Бир обрадовался, как ребёнок.

— Вы ведь меня тоже угостите потом, когда зарабатывать будите. — Вновь улыбнулся парень.

Бир, почему то сник. Жадный что ли? «Нет, просто голодный». Пришёл смешок Айлоны. В общем, планы на завтра ясны. А сегодня зачёты. Зачёты мы прошли неплохо. Хотя Лин сказал, что мы могли и лучше. Странно, ведь весь месяц так упорно учились. В последний час мы сидели в аудитории одного из кабинетов и просто болтали вчетвером. Как то тема сама зашла, на интересующие нас вопросы.

— А много команд тренируют, как нас? — Спросил я.

— Нет. В обще это редкость. Официально, единичные случаи. Школы не афишируют свои методики. Обмен лишь недавние годы прошёл. До этого это были тайные сведения одной из северных провинций. — Ответил сони-Лин.

— А как так, получилось, что стали обмениваться знаниями? — Спросил Бир.

— Тут внутренняя история. Я немного рассказывал. Суть проста. В общем.... — Начал

Лин.

— Учитель! — Мы в один голос. Его подход из далека, уже напрягал.

— Ладно! Я с мыслями собирался. До династии Чидори Хаин, школы были разрознены. Часто вели войны. В школах было мало людей. Позволить такое количество было финансово не возможно. Когда пришла к власти эта династия, то в стране начались изменения. Вроде каждый регион не зависим, но в то же время, налоги и финансирования идут. Имперская семья при каждом своём правителе правит мудро. Все губернаторы и каги дали клятву верности и прекратили войны. Начали прокладывать торговые маршруты. Самураи остались внешней армией империи. А внутренней армией и блюстителями правопорядка стали ниндзя. Бывшая каста наёмников стала частью государственного аппарата. Мы полиция, резервные войска, разведка, в море на флот берут с радостью ниндзя. Охрана. Ну и как раньше торговля, заказы. Мы, многоотраслевая ветвь. — Мы повисли от терминов учителя. Где он их только нахватался. Лин с чувством выполненного долга, гордо поднялся. — Я, наверное, пойду. Завтра после завтрака.

Мы покивали. Девочки над нами посмеялись. Я их научился слышать и бес того, что они раньше присылали волны эмоций или мысль. Казалось мы единое целое. Появились бы они много лет назад. Я бы не когда не выбрал этот путь. «Так уж! Судьба сама решает, кому какой дорогой идти. Над ней даже демиурги не подвластны». Дафэн была права. Судьба не подвластна. Но опускать руки тоже нельзя. Нужно идти к своим мечтам. Только я уже и не знаю, что хочу.

— Бир, ты помнишь, о чём мечтал раньше? — Спросил я.

— А? Да.... — Не уверено ответил друг.

— А ты теперь мечтаешь о том же?

— Нет. — Покраснел.

— А я о том же.... — Хитара решила напомнить о себе.

— А о чём? — Спросил Бир. Краснота на щеках стала сходить.

«Когда он ей признается»?

— Я хочу стать сильным ниндзя шиноби. Вернуть своему клану имя. Снять клеймо предателя. — Строго ответила она.

— Убийством Варкурга? — Спросила Айлона, через меня.

— Если этого нужно будет. — Она задумалась. В такие моменты она выпадала из группы. Это тревожный факт.

— Не по силам с божеством тягаться. — Айлона нарушила наш уговор и взяла контроль моим телом.

— Грин, у тебя глаза.... — Бир удивлённый осел сильнее на стуле.

— Фиалковые.... — Хитара смотрела с осторожностью затравленной кошки.

— Девочка, поверь мне. Если бы не твой предок, было бы всё печальней. Если бы выиграл Варкург, вы были бы героями. — Айлона говорила своим голосом, а не моим. Бир побелел.

— Кто ты? — Хитара, была напугана не меньше друга, но держала себя в руках.

— Айлониель! — На время перед ними сидел морок Айлоны. — Если хочешь, знать правду я покажу.

— Я подумаю. — Хитара боялась разочароваться в своих принципах, идеологии, что её двигали по этому пути.

«Что ж ты творишь»! Возмущался я. «Извини. Не сдержалась опять. Сам подумай, ктс

будет рядом находиться? Её Фината в оборот возьмёт. Жалко же. И друг твой на неё смотрит влюбленным взглядом». Вот оно что.... Я вздохнул. «Попросила бы. Я бы не отказал». «Ну-ну»! Дафэн, то за, что так со мной? «Ты должен быть более рассудительным в деталях. Иногда мне кажется, ты просто плывёшь по течению обстоятельств». Вот, теперь и Дафэн ополчилась.

— Ты знаешь, кто такая Айлона? — Спросил Бир подругу. Видно отошёл от шока.

— Кажется, уже поняла. — Ответила, успокоившись Хитара.

— А куда она дела Грина? — Бир вычудил.

— Я здесь! — Обидно, даже как-то.

— А откуда нам знать? — Разумный вопрос в сложившейся ситуации.

— Это он, Бир. Мне больше интересно, откуда она здесь? — Хитара смотрела как то уж неприятно.

— Я был вором. Давно. В заказе было украшение. Оказался артефакт, который выбирает сам хозяев. Роза дракона. Обычно, артефакт вселяется и сжигает медленно носителя. Иссущая магию в нём. Пока тот не умрёт.... — Ответил я. — Только я этого не знал.

— Значит, ты скоро...? — Бир посмотрел так, будто, я уже при смерти на смертном одре.

— Думаю, он бы и до форта Краб не дожил. Значит, сложилась симбиотическая связь? — Выдала не хуже Лина, девушка.

— Симбитическая вязь? — Не расслышал Бир.

— Симбиоз. Да они полностью со мной. Мы общаемся по менталу. — Ответил я. Уже хоть перед ребятами скрывать не придётся.

— Отсюда странное твое поведение. В начале, то ты себя вёл более адекватно. Кто ещё? Раз «они», значит не только Айлониель.... — Продолжала Хитара.

— Дафэн! — Выпалил я.

— Что!? — Ладно, эти двое. Кто третий. Я обернулся. О па!

У двери был Лин, у окна молча, стоял Тчерон. «Встрял shik»!

— Сони-Лин? Тэн-сан? — Ребята крутили головами.

— Наши догадки подтвердились. Значит, Варкурт должен скоро объявиться? — Тчерон говорил, как всегда из-за маски. Мимику его было не видно.

— Сони-Лин, вы, что тоже следили? — Спросила Хитара.

— Я тетрадь забыл.... — Лин забрал тетрадь и ушёл.

Кинул меня на растерзание. Вот тебе и команда. Удрать от такого не получится. Но тут старший ниндзя развернулся к окну.

— Вы уходите? — Не мог поверить я.

— Да. Я узнал всё, что хотел. — Спокойно он ответил из-за спины.

— И? — Не понял я.

— Что, «И»? — Переспросил он.

— Дафэн! Конец света, убить демона! И всё такое.... — Я не мог понять, почему у всех такое спокойствие.

— Мы не крестьяне. Мы вполне образованы. Не забыл кто мы? Не забыл, что ниндзя крадут информацию и чужие секреты? — Он хмыкнул. Открыл окно, вылез, закрыл и растворился в ночи.

— Теперь всё понятно. — Девушка была обижена немного. Она мне доверяла с самого начала. А я столько времени скрывал. — Я не злюсь. Просто надо осмыслить.

— А я не понял, кто такая Дафэн? — Спросил Бир.

«Да что он так тупит то сегодня? Девочки»! Они меня поняли с полуслова. Я подошёл к другу и посмотрел в глаза.

— Открой сознание. — Бир послушался. Не знаю, что они ему показывали, но зрачки его, то сужались, то расширялись. Его бил озноб. Когда ментальная связь разорвалась, Бир сидел потерянный.

— Увидел? — Спросила Хитара. Бир ей лишь закивал. — Мне тоже покажите.

Это было смелое решение. Но в голосе была какая-то отрешённость. Хитара сеанс перенесла полегче. Её само копание, погружение в себя стали сильнее. Это не радовало. «Что вы им показали»? Спросил я. «Биру, я показала свою историю»! Ответила Дафэн. «А свою историю показала Хитаре»! Отозвалась Айлона. «Ясно». Отправил я им.

Мы посидели какое-то время. Потом разошлись по комнатам. Уже было поздно. Да.... От Тчерон я такого не ожидал. Это он, что везде меня так преследовал? «Нет»! Прислала Айлона. «Ты знала»? Удивился я. «Да. Как то даже намекнула тебе. Да и после допроса говорили мы о том, что за нами могут следить». Да было такое дело. Сам виноват. «Что теперь делать»?

«Жить дальше. Судьба сама приведёт тебя». Дафэн утешила. Не понятно и расплывчато.

После завтрака мы собрались, как и договаривались. Оделись тепло. Было солнечно, но температура около нуля. Лин был не выспавшимся. Видимо Тчерон, заглянул к нему в гости после нас. Бир и Хитара, после вчерашнего, будь то забыли всё. Или, как и я решили отложить это дело.

— Куда пойдём? — Спросила Хитара.

— Пройдёмся по рынку? — Предложил Лин.

Рынок был совсем рядом. На соседней улице и на рынке уже сутра было много людей. Кругом шла торговля. Оживлённый народ сновал повсюду. Толпа зевак столпилась у обоза бродячего театра. Фокусы, иллюзии, театр всегда и в любой стране почитались простыми гражданами разных стран. Прошлись по продуктовым рядам, вышли к оружейным. Ряды не большие, но пестрят разнообразием. Лин рассказывал про различные клинки и ножи. Экзотическое и огнестрельное оружие. Потом показал торговые точки от школы. Оказалось, что школа торгует практически всем, что можно найти на рынке. Как оружием, так и талисманами. Как одеждой, так и едой. Так же строительные и транспортные услуги тоже выполнялись школой. Помимо отрядов боевых ниндзя, хватало много мастеров ниндзя. Каждый из учащихся должен освоить профессию простого рабочего. В случае если нужно прийти в город простым ремесленником. Да и работать, не показывая себя, до нужного момента.

После мы всё же посмотрели пару представлений иллюзионистов. Они использовали магию и ловкость рук. Но нам, как и всем не хватало чуда в жизни. А завораживающие картины, что открывались перед зрителями, заставляли смотреть с восторгом, наполняя душу тем детским восторгом, что и называлось чудо.

После походили ещё немного по городу. Увидели ребят из младшей школы с их мастером. Они подросли немного. Хотя время прошло немного. Тех детских ухмылок на лице невидно было. Поговорить не удалось долго. Рокхенз успел сказать, что они после нашего ухода опять начудили. И теперь мастер с ними проводит большую часть дня. В другом конце города встретили Сэнара. С ним поговорить не удалось. Он удирал от девушки с их ней группы. Динара, кажется.... Зато прошлись по магазинам и ателье. В отличие от

рынка там был конкретный товар и в большом изобилии. Цены там были дороже, но и работы были более, мастерского исполнения. Лин в оружейном магазине стал рассказывать и показывать. Оказалось у северных, южных и центральных гномов очень много отличий в исполнении орудий войны и мира. В ателье были более дорогие ткани. Да, красивее. Из них шили разную одежду на заказ. Когда мы прошлись по всем магазинам и в довершении Лин нам всё же купил по складному ножечку на память, время обеда подошло.

«Трактирчик» — так и назывался. Он находился на улице, идущей от южных ворот. Параллельно улице, которая упиралась в здание средней школы. Место пользовалось популярностью у ниндзя. Поэтому заезжие старались не соваться. К нашему удивлению в меню были не только национальные блюда. И мы налегли на мясные и фруктовые пироги. Стоимость вполне сносная. Мы наелись до отвала. Давно так не ели. За чашкой горячего травяного чая поболтали. В трактир зашёл бард. Как только он стал играть, все посетители примолкли. Как не странно играл он на гитаре валоров. Она отличалась от привычной гитары и банджо. Звук весьма мелодичен. Эльф. А то кто ещё любит музыку, как эльфы. У них слух природой заложен. Он пел песни на разных языках. Многие были не понятны. Некоторые смутно. Песни про любовь, странствия. Потом про судьбу и что-то, про дружбу. Последнюю он начал на всеобщем. Мелодия лилось плавно. В конце стала ритмичной. Не привычное исполнение, да смысл мрачный.

Солнечный день,
Солнце греет в лучах.
Пчёлы жужжат,
В ритме танца кружат.
Из леса птицы поднялись крича,
Вновь на земли приходит война.
Боги народы свои проклянут,
Четверо всадников ада придут.
Вслед за пророчеством слуги ада идут.
Свет и тьма вновь скрестят клинки,
Бесконечный поединок им не пройти.

Свет, что жизнь несёт,
Обратно её заберёт.
Земля, кто вышел из неё,
В неё обратно и уйдёт.
Вода, что так нужна тебе,
Смертельный яд.
Ветра, что новости несут,
О смерти утаят....
Стих. Авт.

«Вам не кажется, что, как то по пророчески». Спросил я девочек. «Да, мама видимо привет прислала!» Предположила Дафэн. «Ну, это если зомбировала или отправила знамение ему в голову. Но взять знамение она могла только у оракула». Айлона навела на печальные мысли.

— Ух! Мы уже засиделись. Пора быстренько в школу брать маршрут. — Лин будто пробудился от глубоких раздумий.

Что же это было? Может совпадение. Вряд ли. Тем не менее, осторожным надо быть. А то Тчерон выждал мои откровения. А если враг, какой. Я стал по дороге обдумывать, а что если сильный маг, например, столкнется с нашей группой. «Тебя то мы щитом ментальным прикроем, но не надолго и не всех. Не потянем. Мага надо будет осушить. Щиты вас будут учить ставить, но против слабых магов. Сильные прорвут. И пси-маги пробьют защиту. Мы получается, только тебя и спасём». Закончила Айлона. «Блин утешила». «С твоим резервом, надо уже щиты ставить и от пси и от стихийной магии». Добила меня Дафэн. «Только не говорите, что вы меня учить ночами будите». «Не скажем». Волна ехидной улыбки. «Вы смерти моей хотите»! «Ну почему? Тогда мы вдвоём опять в артефакте будем». Драконица послала грусть.

— Сони-Лин, вы припаздываете. Вот ваш маршрутный лист. — Директор протянул учителю лист. Тот кивнул, мы вышли из кабинета.

— Куда нас. — Спросил Бир.

— Окраина. От полигона школы до улицы с магазинами. — Ответил чоунин. В принципе понятно где.

— А названия есть этих улиц? — Спросила, зачем то Хитара.

Лин перевернул лист. Там была карта всего города с улицами пронумерованными. А рядом соответствующие цифрам названия. Большой фантазией названия не выделялись. Кроме некоторых названий. Первый номер назывался, например Кинэсаги. Кто он не понятно. Видимо историческая личность. Вторым номером называлась Восточная улица. Третий Ниже Восточная. И так четырнадцать улиц. Наши улицы девятая — Полевая и часть десятой. Отрезок, идущий от номера девять до двенадцатого. Десятая улица считалась, вся та дорога, что шла вокруг младшей школы. Представляла она на карте многогранник. И называлась банально — Школьная. Эта улица была укреплена отрядами более всего. Но и с прилегающих улиц к ней проходили маршруты. Чтоб части улиц были вдвойне охраняемые. Мало ли. Вдруг диверсанты с бродячим театром зайдут. А под младшей школой полно складов. И с порохом не исключение.

Добрались до места патрулирования быстро. Лин объяснил, что нам нужно следить за людьми буйными и подозрительными. За не людьми тоже смотреть. Стараться не мешать, если не зовут на помощь. В праздник бывало разнимать «дружеские драки», что потом «друзья» переключались на патруль. Магию без крайней необходимости не применять. Смотреть, что б ни сломали, не сожгли, ни убили, не ограбили. Остальное докладывать по обстоятельствам.

Вроде не сложно. Хоть улица была и окраиной, но и тут толпа была не маленькой. Странно, ведь в то время, когда мы только прибыли городок вообще был практически пуст. Поделились по двое. Так что бы двое с одной стороны шли, а двое с другой. Мы шли с Биром. Он только и косился в сторону Хитары. Вот же!

— Ты бы ей сказал, что ли? — Сказал я ему.

— Ам.... Нет. Не могу. Да и! А я кто? — Совсем сник он.

— Откинь страхи. Ты ж до своей невесты бегал? — Я улыбнулся. — Отдышись и выдай. Не умрёшь же?

— Ага! Со страха и стыда. — Бир отвернулся от девушки. А она посмотрела на него. Увидела мой взгляд и отвернулась. — Да и не невеста.... Нравились она мне. Но не подпускала ближе окна.

— По-моему, Хитаре ты тоже нравишься. — Я посмотрел на его недоверчивый

взгляд. — Это заметно, как по тебе, так и по ней. Вы нравитесь друг другу.

— Давай сменим тему. — Бир стиснул скулы и сглотнул. — Мне, между прочим, кошмары снились, после сеанса ментальной связи. Снилось, будь-то, я вас выпил и ходил по школе выпивал из людей и магию и жизнь.

— С нашей работой нужно быть осторожными. Да и трупов ещё насмотришься. Это тут мы под защитой. А там по-другому всё будет. — Я решил, что ему нужно правду принять, как есть. — Нас тренируют специально. Я постараюсь прикрыть твою спину, но ты должен уметь прикрыть мою.

— Я понял. — Бир решил, молча ходить. Больше я и слова не вытянул с него.

На отрезке школьной улице мы встретили мастера Цейн-сэн с его командой. Фиен, был рад нас видеть больше всех. Он махал руками и плевался своими дикими речами. Мне стыдно за него. «Брось! Нормальный парень. Прими таким, какой он есть. Хотя он со своим мастером чудят!» Дафэн заступилась за этих чудиков. Надо привыкнуть. В принципе не чего не происходило. Один раз двое гоблинов попирались и решили, что нужно напиться вдвоём.

На втором заходе, на пересечение Школьной улицы с улицей Корн, что с магазинами, мы встретили отряд из старшей школы. Их мастер стоял позади в полном облачении ниндзя. Спереди шла легко одетая девушка. Короткая стрижка светлых волос. Наглый взгляд. Жилет дзёнина. Чуть с зада парень и девушка. Этой группой явно руководит скорее она. Хлёсткий удар высоко шнурованных ботинок по луже. И не жалко же обувь и свою группу заляпала наверно.

Она подошла в плотную ко мне, осмотрела с ног до головы, таким взглядом, как будь то выбирала кусок мяса на рынке. Обошла по кругу. Мы с Биром стали в ступор. Меня не когда так не рассматривали. Нагло-то как. Девочки прислали волну негодования.

— Так вы и есть, та спец команда? — С насмешкой в голосе спросила она. — Я ждала большего!

— Здравствуй, Сайара-сан! — Сказал подошедший Лин.

— О! Малыш, Лин. — Она ухмыльнулась. — Так тебе дали, наконец, группу для дрессировок?

— Старший ниндзя, Сайара-сан! — Окликнул её мастер. — Вернитесь к патрулированию. Пожалуйста....

— Скучно. Я на новеньких посмотреть хочу. — Она осмотрела Бира. Тот тоже впал в ступор.

Хитара закипала. Но и её не миновала участь. Только наглая девчонка, с брезгливым взглядом один раз посмотрела на нашу соратницу. И вновь её перст упал на меня.

— Тебя, как зовут, красавчик? — Не дождавшись ответа, она обернулась к Лину. — Он нем?

— Нет. Его зовут Грин. — Нехотя сказал учитель.

— Интересное имя. Грин. — Попробовала она на языке. — Будешь в старшей школе заходи.

Сайара попыталась шлёпнуть по задку меня, но положение спасла Дафэн. Девушка посмотрела на руку, которую я ей держал.

— Реакция хорошая. Может, как-нибудь, выйдешь на ринг со мной. — Она чуть прикусила нижнюю губу. — Я тебя потренирую.

Стрельнув глазами, она убрала руку и пошла дальше, как не в чём небывало. Мы проводили их группу сердитыми взглядами. Напоследок, Сайара обернулась и послала

воздушный поцелуй. Я и не заметил, как в руке моей звучал шар.

— Ты мне понравился, красавчик! — Крикнула она.

— Shinayha! — Вырвалось у меня.

— Не стоит так ругаться. — Лин, тяжело вздохнул. — Она в свои восемнадцать, уже дзёнин. Это большая редкость. Хоть характер у неё и мерзкий.

— И она на тебя положила глаз.... — Добавила Хитара. — По характеру она всё же....

Лин закрыл рот Хитаре.

— Остынь. Вам ещё в старшей школе пересечься придётся. Там на ринге посмотришь, стоит ли ей чего говорить.

— Мне всегда будет, что ей сказать.... — Стояла гневная девушка. — Я дальше с Биром пойду!

Хитара подошла уверенно к парню, взяла его под руку и отправилась на другой край улицы. Бир, совсем ошалел. Только и мог, что ноги переставлять.

Мы пошли по своему краю. Какое-то время шли молча.

— А почему, она тебя малышом назвала? — Вдруг вспомнил я. — Тебе же тридцать один вроде?

— Ну да. — Лин мялся. — В старшую школу она попала юной совсем. А мы здоровые лбы, там задержались. Вот, она над нами и стала издеваться, особенно, когда в звании обогнала.

— Да, нелегко вам пришлось с ней. — Подумал я.

— Ей равный соперник нужен. А про ваш с Фиеном поединок уже вся деревня прослышала. — Лин улыбнулся. — Она тебя заведомо выбрала. Окажешься хотя бы равным, ты попал.

— В смысле? То, что ей надо проиграть я понял, но что если нет? Тогда, что? — Я взволновался не на шутку.

— Это психология. Но не факт! — Начал Лин, играть предложениями.

— Лин!

— Lerph! Сони-Лин! — Возмутился тот. — Я с вами ругаться опять начал!

Понял, что проговорился, закрыл себе рот.

— К делу! — Я посмотрел, сверля глазами. — Учитель?

— Не знаю. Предполагаю, если ты окажешься для неё нормальным соперником, то она влюбится в тебя. — Он смеялся. Я подавился воздухом. Он развёл руками. — Психология не изучена до конца....

Отдышавшись, я обратился на ласково смотрящих друг на друга Хитару и Бира. Воркуют о чём-то голубки. Лучше если бы он сам подошёл к ней, но и так не плохо.

— Видел? — Спросил я у учителя.

— Да! Вот я тоже предполагал насчёт них.

— Учитель! — Возмутился я. — Это совсем другое. Тем более мне нравится одна девушка.

— Да! И кто она? — Лианар загорелся. Но я его потушил.

— Она не здешняя сюда. Издалека. Я даже не знаю, как её зовут. — Я вспомнил встречу в парке у мемориала. Пусть думает, что я правду говорю.

— Как всё сложно у вас. — Лин замолчал. Я тоже. Дальше патрулировали молча. Пока учитель не выдал. — А у тебя, отношения вообще были?

Что ж вопрос меня, заставил сбить шаг и покраснеть от возмущения. Но подумав, я

сдался. Всё же учитель с нами на равных.

— Были. Не долго. Пару раз. — Краткость сестра таланта.

— Я думал, пираты более любви обильны. Столько времени без женщин в море. Об этом говорят много, как и о матросах. — Лин посмотрел на меня, ожидая, более раскрытого ответа.

— Все разные. Таких, как ты сказал, много. Но есть и много других. Я на пример без любви не могу. Это гадко. Но, сколь длинна может быть любовь у вора и пирата? Сегодня здесь. А завтра приходиться в бегах быть. — Объяснил я.

— Да. — Лин задумался о своём. — В одном я с тобой полностью согласен. Без любви это гадко....

«Мужики...». Ментальный укор был громок. «Что»? Не понял я. «Всё, норм. Тема у учителя с учеником, панибратская. Об отношениях с женщинами. Гадко это верно. Но не призирать же всех и вся. Некоторых жизнь ломает. Их жалеть надо, может наставлять на путь правильный. Хотя и без полезное это дело. Хотя бы не призирайте. Я запрещаю. От природы все рождаются добрыми. Помни это!»! Девочки не совсем понятно к чему это сказали. Но в их славах была правда. Нельзя призирать. Они ведь тоже все живые. Хоть и извращенцы. Хоть и пали низко. Нет! Я не могу не призирать не тех не других! Это гадко! «Вредина»! Прислала Айлона. «Я не страдаю таким состраданием»! Отправил я в ментал.

К нам подошёл Бир.

— Учитель, а нам долго ещё патрулировать? — Помявшись, всё же он спросил.

— Нет! — Услышать урчание в животе друга, было не возможно не услышать. — Ты, голоден?

— Да! — Бир приобнял одной рукой живот.

— Я скажу, как мы освободимся. И зайдём в тот же трактир. — Лин улыбнулся. Бир улыбнулся в ответ. Парень вернулся к Хитаре и уже смело предложил ей руку для прогулки. Они вновь защебетали.

— Не пойму. Вроде ещё не весна такая, что всё везде цветёт. А влюблённых много. — Проговорил в полголоса Лин.

Я осмотрелся. Да. Пар много. Хоть и холодно ещё. Мы ходили ещё полчаса, где то. Бир посматривал на учителя. В его глазах теплилась надежда. Я уже и сам захотел перекусить. Лин нас собрал, мы отправились в тот же трактир. На этот раз бардов не было. Немного печально. Я думал послушать музыку хотя бы. Несмотря на поздний час, народу было много. В трактир зашёл путник. Его голову укрывал капюшон. Он прошёл к барной стойке и подозвал трактирщика. Мы весьма удивились, что путник купил, лишь булку хлеба. Из-под плаща, был виден покроя туники и увесистый мешок денег.

— Осмотритесь аккуратно. Увидели, кто положил взгляд. Они наши клиенты. — Аккуратно нащёптывал Лин.

— Покрой не крестьянина. Отсюда не скажу толком. Но скорее всего этот дарже из западных стран. — Обратил я внимание на тунику. Имена она у путника выдавала его содержательность. Те, кто промышляют воровством, обращают внимание на все детали. Сапоги не видно из-за столика. Но по моему, не из дешевых. Но сам путник не внушал вид сильного война. А значить рискнуть можно. — А разве в таком месте, где куча ниндзя, воры есть?

— К сожалению. Особенно на такие праздники. — Добавил учитель.

Путник вышел. Через некоторое время и воришки за ним последовали. Их четверо на

одного. Совсем не справедливо. Мы, выждав время, тоже поднялись. И последовали за ними.

Картина перед глазами предстала интересная. Путник, легко раскидывал грабителей. Боров бежит на него. А тот уклоняется и даёт пинка для ускорения. Он не использовал грубую силу. Это был изящный танец мотылька. Плавные движения выдавали искусного мастера боя не людской расы. Но воришек пинки видимо только раззадорили. Пока один из грабителей не достал нож. Другой кастет. А третий дубину. У четвёртого оказался арбалет. Где он его всё это время прятал? Грабители издали смешки.

Путник лишь рассмеялся в ответ. Мы уставились. Хотели сорваться на помощь, но такой оборот событий заинтриговал. Тот в плаще видимо готов был и к такому раскладу. Незнакомец из кармана достал перстень. Весьма дорогой и с камнем видимо драгоценным. Издали не видно было. Все уставились на то, что произойдёт дальше. Дальше, путник одел спокойно кольцо на палец правой руки и полюбовался им.

— Хватайте этого rus! — Прохрипел громила.

Банда кинулась разом.

— Перехват арбалетчика! — Выкрикнул Лин и мы, рванули в бой.

Тем временем, путник взмахнул правой рукой и в ней оказался красивый изогнутый меч, с широким на угол обрезанным концом. Меч заскользил в невероятном танце, жалея противника. Дубина и нож были расколоты сразу. Кастет ждала та же участь, но при этом, меч полоснул по кулаку. Кулак был разрезан между средним и безымянным пальцем. Мы свалили арбалетчика ударом под ноги, но ему было всё равно. В его шеи торчала рукоять кортика.

Лин в рукопашную вырубил тех, кто стоял ещё на ногах. Путник подошёл к арбалетчику и обтёр меч. После вытянул из шеи покойного грабителя кортик и тоже обтёр его от крови.

— Благодарю за помощь. Арбалетчика пришлось убить. — Сказал путник спокойным голосом.

— Представьте, пожалуйста! — Сказал приказным тоном учитель.

Путник скинул капюшон. Лицо молодое. Пепельные пряди длинных волос. Такого же цвета глаза. Рост выше нас немного. Только бакенбарды ему не шли совсем. Но по цвету, глаз и волос, было ясно, что перед нами сийранский Вампир. Эта раса обитала на острове, находящемся далеко на северо-востоке.

— Я Артур Сирен-зе-Арн. Простите меня за неучтивость.... — Отмахнулся Вампир.

А фамилия означала, если правильно помню, принадлежность к семье правящего клана. У них жёсткий матриархат. Но это им не мешает время от времени путешествовать. «Сирен» — та самая приставка, правящего клана. У них там полная неразбериха. Матриарх императрица Элино́р Миан Гохрэ́н Сирен-зе-Ливиан. Имя правительницы — Элино́р. Мать Миан. Фамилия матери Гохрэ́н. Отец Ливиан. Фамилия отца Сирен. Получается, что трон её достался, через брак. В клане Сирен, не было дочери, которая займёт трон.

— Сони-Линар. — Представился учитель. — Вы не могли бы задержаться, для дачи показаний в преступном нападении, совершённом на вас.

— Хорошо. Я в принципе не спешу. — Ответил Артур.

Для начала, Бир и Хитара отправились за Тчерон. Мы втроём связали наспех воров. Стали дожидаться Тчерон. Меча уже не было у путника. Жаль я хотел его рассмотреть поближе. Не каждый день увидишь Вампирскую саблю.

— Кольцо — это амулет призыва оружия? — В наглую спросил я.

— Простите, его за бестактность. — Тут же вклинился учитель. — Он ещё ученик.

— Я думал, у вас, ученики должны быть более юного возраста! — Удивился Вампир. — Да парень. Ты прав. Конфетку хочешь?

— Нет! — Я чуть не захлебнулся от возмущения. Он меня с дитем перепутал! Девочки в голос ржали в моей голове. — Я чуть младше, учителя!

— Прости. Мне до сих пор трудно ориентироваться в вашем возрасте. — Ответил седовласый.

— Простите за вопрос, а вам сколько лет? — Учтивость нужна, учителю.... Я кипел.

— Тысяча семьсот тридцать девять лет. — Произнёс он спокойно.

— «Ого»! — Произнесли мы все. Это крайне редкий возраст для их расы. Да и выглядит он весьма молодо. Но это ещё один плюс их расы.

— А что вы здесь делаете в таком возрасте? — Забыл про учтивость учитель.

— Надоело всё. На закате своей жизни хочу попутешествовать, да и книгу написать.

— Книгу?

— Да. Я сказки пишу. Хотите, пока ждём, одну расскажу коротенькую? — Нет, всё же он нас двоих за детей принимает. Хотя по сравнению с ним, наверное, так и есть.

— Да. Пожалуй, пока ждём.... — Промямлил Лин.

— Отлично! Тогда слушайте и не перебивайте. Это правда, пока набросок. Но вполне неплохой. — Обрадовался Вампир. -

В сказочной стране, что скрыта от глаз простых смертных, живут волшебные существа. В море Аделисии, что скрыто туманами, стоит остров. На острове том, обитают никсы. Феи что охраняют водные пути. Они создают порталы и служат почтальонами в волшебном мире. Однажды, драконы, что жили по соседству на материке, попросили передать послание сатирам. Сатиры всегда были известными министерлями и их звали на разные празднования. За доставку послания взялась юная фея Лилан. Её вера, детская наивность были чисты. Сердце стучало с ритмом постоянной весны. Ведь в волшебной стране времена года не меняются. Фея в срок доставила послание в деревню сатирам. Её заметил молодой сатир. Стал с ней любезничать, играть ей. Просил остаться. Феи нужно было в срок вернуться к дому на острове. Но сатир не сдавался и в любви признавался. Сердце феи подалось, она встретиться с ним ещё раз постаралась. Лилан очень понравился Минан. Сёстры феи предупреждали юную фею, что сатирам не стоит верить. При первой же возможности помчалась она к сатиру. Нашла она своего сатира у берега, где жили нимфы. Минан играл на своей флейте уже берегине. И тоже признался в любви. Лилан не стала ему на глаза попадаться, лишь постаралась побыстрее умчаться. Обида и боль сковали ей сердце, не верилось ей, что сатир разобьёт ей сердце. Не верилось в то, что сказали ей сёстры. Что взор закрывают горючие слёзы. Лилан в горе обратилась к божествам, но те лишь молчали. Фея вторила зов и сама мать природа, откликнулась к ней. Фея стала лучом и ударилась в небо. Всполох света прошёл и явилась звезда. Луч на небе сиял новой звездой. Пусть будет, всем урок Лилан. Сатирам верить, что врагам. Обманут ради благ своих всегда. Их суть всегда была уж такова. Теперь горит в Эль-ин звезда — напоминанием прошлой были. Минан, всё также одинок, но не усвоил он урок. Всё так же скачет по лесам, ища ту, что дарит радостную мелодию волшебной флейты. Но флейта грустно лишь звучит, когда горит звезда. А в остальное время, нет звука, не идёт игра. Видь у сатиров флейта такова, что светлая душа. Пока есть муза, есть игра. Но Лилан звездой стала навсегда, Минан без музыки на всегда. Ведь фея истиной любовью привязала флейту на себя. Теперь звучит мелодия печали по ночам. Как флейта грусть свою покажет небу. Небу, где горит звезда....

— Не плохо! — Произнёс Тчерон за нашими спинами. С Тэн-сан заморожено стояли слушали Бир и Хитара. Судя по всему, им тоже понравилась.

— Благодарю! — Вампир чуть поклонился.

— Я слышал не рифмованную схожую былинку о появлении порталной магии. — Сказал Тчерон. — Но не такую красивую.

— Да. Я собираю, фольклор, мифы, сказанья, притчи, былины. На основе их пишу сказки. — Вампир расплылся в довольной улыбке. — Говорил я императрице, что у меня талант есть. А она столько лет продержала меня на нелепой должности.

Потом мы стали слушать в обо. Тэн-сан составлял протокол. Он расспрашивал всех присутствующих. Воры уже давно очнулись и лежали тихо постанывали. Режущие раны им подлечили, что б кровотечения не было. Остальное их проблемы. Артур оказался вполне интересный собеседник. Он весьма много путешествовал и много знал. Влюблённую парочку раскусил сразу, хотя по мне так они не чем не показали симпатию друг к другу.

Мы распрощались с Вампиром. Пообещали, что при следующей встрече, что ни будь, найдём для него. Было уже около полу ночи, когда мы повернули в общежитие. Все зевали без конца и замёрзли очень.

— Постарайтесь поспать. Завтра новый учебный месяц. — Сказал Линар.

— И вставать рано? — Почему то задал глупый вопрос Бир. Но я тоже теплил в душе надежду, что дадут выспаться.

— Как обычно. Гонг всегда в одно время. — Лин зевнул и пошёл к себе.

Я отправился, тоже к себе. Бир с Хитарой остались на лестничной площадке между этажами. Так хорошо было заползти под тёплое одеяло. Уснул быстро. Но через время оказался в знакомом зале на диване.

— Сказку на ночь получил? — Спросила Айлона. — А конфетку зря не взял они вкусные. Я через твои рецепторы вкусовые по наслаждалась бы вкусом.

— Вы когда-нибудь, перестанете надо мной смеяться? — Спросил я с негодованием у обеих девушек.

— Да. Если ты покажешь, чему ты у нас научился. — Улыбнулась Дафэн. — Или, когда от нас избавишься.

— Так, я и так вроде.... — Они не дали договорить.

— Уделай белобрысую нахалку на ринге! — Драконица хитро прищурилась.

— Мы тебя потренируем. Но вмешиваться не станем. — Добавила Дафэн.

— Порукам! — От такого предложения, глупо было бы отказаться. И пошёл к grsh' Линар со своей психологией.

Мои тренировки стали носить более разрушительный характер. Я не только просыпался на полу. Но и просыпался с синяками. Девочки лупили от души. Ментальный зал, периодически подвергался капитальному ремонту. Благо с помощью мысли можно восстанавливать картину целого зала. В конце тренировки Дафэн учила меня, как работать с мыслиобразами. Оказалось это не всегда так просто. Так, что перед гонгом, мой мозг, взрывался, от теорий.

***

Впервые дни весны, когда большая часть моря Оливии ещё покрыта льдом, караван Султании отправляется в земли Паман, в портовый город Прок. И в этот раз из южного

острова плыл караван, состоящий из двух кораблей. Во главе миссии, которую они преследовали, стоял паша из султаньского дворца Гильмах Терседиш. Цель этого похода для огласки всегда носила торговый характер. Но и простаку было понятно, что с таким вооружением просто так караван не отправят. Местные власти государства Паман были продажны. И зарабатывали не плохо на продаже заключённых. Те в свою очередь продавались Султании. Большая часть мужского населения тюрем попадала в форт Краб. Место гибели простого люда и развлечений для богатых.

На рабах заработок был высок. В Паман, они числились умершими. А в форте им ставили клеймо раба-заключённого. Кого продать, кого на бой. На арене форта заключённые приносили не малую прибыль хозяевам. Бегство было не возможным. Да и места весьма суровые. Тех, кто выбрался и не умер, не было.

Паша, выполнив первую часть пути, был встревожен. Так, как на обратном пути частенько нападали пираты. Их укусы были не приятны. Но они не когда не выставляли достойные корабли. Редко когда пираты вели именно войну. В основном от них все неприятности были от их грабежей. Тем не менее, умереть можно было и в лёгком обстреле. На кораблях такого типа всегда были маги. Но и они не всегда спасали ситуацию. Гильмах находился на головном корабле. Охранная галера была оснащена сорока четырьмя орудиями и на борту сто восемьдесят членов экипажа, отважных моряков. Вторым кораблём шла боевая изабелиа. Тридцать четыре орудия и сто шестьдесят членов экипажа.

Утром караван пересёк пролив геланий, пройдя между островов карликов. Тоже вполне воинственный и дикий народ. Но их флот столь слаб, что не с кем они не связываются. Раздался окрик смотрящего. Паша с капитаном достали подзорные трубы. На горизонте виднелись два корабля. Судя по всему, они шли наперехват.

— Приготовить пушки! Боевая готовность! — Крикнул капитан.

Время тянулось. Паша нервничал. Два корабля, могут быть весьма неприятным вкусом. А если, всё-таки, окажутся, хорошо вооружены. Через несколько часов, корабли стали хорошо просматриваемы. Это были пиратские корабли. Боевая изабелиа и пиратский бараган. Серьёзный противник. Особенно, решительно настроенный на бой. Гильмах стал судорожно подсчитывать боевые качества сторон. Орудий у нас семьдесят восемь. У них семьдесят четыре. Людей у нас триста сорок у них по идее двести девяносто. Галера мало маневренна, но с тараном. У барагана такая же маневренность и тоже есть таран. В общем, шанс есть. У нас числовое преимущество.

— Маги поднять щиты! — Кричал капитан.

Щиты притормаживали ядра. И спасали от прямых стихийных атак. От ментальной магии на корабли брали артефакты. Раздался грохот. Туман пороховых выстрелов заслонял видимость. Судно вздрогнуло. Потом, полетели щепки, от пробивающих карму ядер.

Вновь молниеносное сияние в жерлах пушек и грохот выстрелов. Свист ядра сбившего третью мачту от носа корабля. Пираты поставили корабли по обе стороны и одновременно стали бить по галере с двух сторон.

В дыму было видно, что изабелиа тоже неплохо потрепана. На лице паши застыл ужас, когда он осознал, что второй корабль повернул на отступление к берегу. По обе стороны ударились об карму пиратские корабли. Волна разбойников хлынула лавиной.

Гильмах достал из ножен саблю. Звон метала. Выпады блоки. Выстрелы, где то на нижней палубе. Последний опорный пункт палуба рулевого. Уроки фехтования не прошли даром. Паша смог двоих ранить. Одного гоблина зарезать. Но коварный его собрат нанёс с

тыла удар дубиной. Всё стемнело и смолкло.

На корабль ступил Хуранг отступник. Пират получивший титул пиратского барона. Отступник он был в серьёз. Ибо когда-то именно и был капитаном султаньи на боевой изабелии.

— Что делать с пленными знаете! Деньги ваши! Корабль на буксир. Нам на будущее понадобится. — Султанец широко улыбнулся.

— Капитан! Тут походу богач какой то! — Крикнули с палубы рулевого гоблина. — Он нашего одного зарезал, shi'!

— Ghirky! Отличный штурмовой отряд, ваш смогли уменьшить? — Отступник поднялся на рулевую палубу. — О! Не уж сам паша султаньи к нам в руки попал.

— Разбойники.... — Прохрипел Гильмах, приходя в себя. Осмотрелся. Саблю его забрали.

— Назови себя! — Сказал капитан.

— Гильмах Терседиш. — Скулы сжимались. Слова получалось выплёвывать. — Паша султана Альмахаара Венк.

— Альмахар поощряет всё, что ему приносит прибыль. И человеческие жизни, тому доказательство. — Отступник обернулся. Осмотрел заключённых Паман. Да тут, как всегда «дружба народов». — Такую участь вы для себя хотите!

— Лучше издохнуть, чем быть пиратом! — Выкрикнул, какой-то тощий мужик.

— Выполнимо. — Ответил спокойно капитан и кивнул помощнику.

Мужика тут же проткнули клинком в живот и выбросили за борт. Толпа изрядно заволновалась. Больше смельчаков не нашлось. Люди и не люди в этой массе сей час думали одинаково. Им хотелось жить. И это главное.

— Те, кто против, могут сами сойти с доски! — Продолжил капитан. И тут же помощники поставили доску.

Вода ещё была с шерохом льда. Если не съедят хищные рыбы, то уж падальщики точно. В такой воде, через полчаса околеешь насмерть. Заключённые отступили к краю борта подальше от доски. Один маленький парень пробежал мимо толпы. У самой кормы его перехватили.

— Я прыгну! — Истерически бился парнишка в руках здорового пирата.

— Кто, ты? — Спросил капитан.

— Какая вам разница! — Продолжал трепыхаться мальчишка. Судя по всему, он был, чьим-то сыном из команды. Черты султаньца его выдавали.

Пацан укусил пирата за палец и попытался прыгнуть. Но пират его отдёргнул за шиворот и трухнул, как котёнка. Тюрбан спал. И стало видно, что это девчонка, а не парень.

— Девка? — Пират уставился на ребёнка. — Капитан, можно за борт?

Поднявшийся паша кинулся к корме, ведущей на палубу. Гоблины его скрутили.

— Ирбахан! — Взыл паша. — Пощадите ребёнка! Прошу вас.

— Ребёнка? А их родители? — Капитан указал на пленных. — Кто их пощадил бы, если бы они попали в форт?

— Деда? — Ребёнок замер на мгновение. А потом снова затрепыхался.

— Капитан? — Пират укоризненно смотрел на верхнюю палубу. Всё же девочка выскочила из рук пирата и кинулась к палубе. Путь ей перегородили, подставив саблю к горлу.

— Я не когда не гордился, тем, чем занимаюсь! Но я дал клятву служить своему

султану! — Заговорил паша. — Ребёнок потерял своих родителей. Я хотел отдать его в школу в Паман. Но из-за возраста нас не приняли.

— В Паман? А почему не в Султании? — Удивился отступник.

— Какое будущее ждёт эту хатун? — Посмотрел паша в глаза капитана. — Здесь с состоянием, которое я скопил она жила спокойно, так как ей хочется.

— Да. В Султании у женщин нет прав. Их выдают замуж. И муж ей становится всем. В Паман, практикуют равенство. А мы практикуем свободу! — Хуранг засмеялся. — Узники, мы вам дарим возможность сойти на остров в море, или отправиться с нами на пиратский архипелаг?

— С вами. — Не уверенный, сбивчивый ропот. Но и так дело ясно. На острове участь не лучше, чем с доски в ледяную воду. Водные торговые пути на юге только отмирают от зимнего простоя. Торговля не идёт, хоть и льда, в отличие от севера, на воде нет.

— А с этими? — Кивнул пират на пашу и маленькую девочку.

— Отдадим их Синегаро. Пусть он решает. Вдруг предложит выкуп послать султану. Или себе в темницу посадит. Пока их в трюм. Хотя лучше в каюту. Ребёнок всё-таки....

Корабль взяли на буксир. Подбитую мачту срезали такелаж и скинули за борт. Пиратские матросы равномерно распределились на корабли. Хоть галера и была на буксире, но часть парусов ещё были пригожи. Узники занялись провидением в последний путь матросов и пиратов «потерявших головы». Затем отмывали палубу. Задарма их кормить некто не собирался. Старший помощник отдавал им приказы. Распределяя работу. Пашу с девочкой поселили в их комнате до прибытия на архипелаг. Путь предстоял долгим. Со скоростью буксируемого корабля, в лучшем случае, если в порт караван прейдет за трое суток.

***

Сегодня Фината решила сама отправиться в башню оракула. Туда можно было попасть только телепортами. Башня находилась в Эль-ин в северных окраинах континента. Для многих был секрет, но верховным оракулом была драконесса Сейлан. Чистокровная драконесса давным-давно принесла клятву службы добровольно и договорилась о выделении земельного надела для собратьев. При условии полной свободы драконы жили на западной части континента. Их стали называть западные драконы. История эта весьма стара и по этому, кроме драконов некто не знал, кто такой оракул Финаты. Демиург давал на выходных Сейлан посещать родовое гнездо. И со временем у них сложились вполне дружеские отношения.

Фината прошла через телепорт в зал башни. Прошла через коридор в комнату видения и медитации. Все мать не устраивали послания, что приходили от оракула. И та решила лично посетить драконессу. Та сидела в медитации, но услышав шаги, открыла глаза.

— Приветствую, все мать. — Сказала мягко Сейлан.

— Приветствую и тебя. — Ответила демиург.

— Я знаю, что ты не довольна, тем, что я передаю. — Драконица помолчала. — Ты сделала шаг. И я увидела возможности развития событий.

Фината спокойно присела, не дожидаясь приглашения. Взгляд был грустен. Её часто тревожила новость о возвращении дочери и бывшего любовника. Снова стоит ли предать дочь, что б избежать угрозы мира.

— Рассказывай. — Спокойно, как только можно сказала демиург.

— Два пути я вижу. Оба тебе не по нраву. Но выбора нет. Впереди, что-то более могучее движется. Немало времени пройти успеет. Но тебе нужна помощь всех! И Варкурга и Тороса! Даже малец с Дафэн и Айлониель. И тёмные Каоникс. — Драконесса не стала говорить дальше.

— Что за беда может обрушиться на мир, что богов и светлых Каоникс не хватит? — Вспыхнула Фината.

— Безликова помощь тоже понадобится. — Продолжила шокировать оракул.

— Три демиурга надо? — Фината вытаращила глаза.

— Из других миров угроза идёт. Миры, где правят сущности! — Драконица перестала говорить.

— Значить, придётся столкнуться с великими империями.... — Фината осела. — Я слышала о них. Кто нам навредить хочет?

— Не знаю. Но все отца, стоит поднять, уже сей час. Вы вдвоём свяжитесь с другими демиургами. — Драконица перешла со своего места к Финате.

— Что же ждать, если нужны все? — Фината встала напротив.

— Вторжение....

***

Первые дни весны. В южных краях они начинаются раньше, не как в Паман. И уж точно не так, как у северян. В первую неделю ещё пыталась держаться минусовая температура, шёл снег. Во вторую уже было плюс пять и дождливо. С третьей недели начало греть солнце, температура поднялась до плюс десяти. Началась четвёртая неделя. По небу плыли полные тучевые облака. Вся школа ждала, когда я вызову Сайару-сан на поединок.

— И главное, они сами от куда взяли, что я должен её вызвать на поединок? — Изрекал я гневно тираду учителю.

— У нас сей час урок «Народы. Политика мира»! — Лин понял, что меня не прошибить. Помялся. — Да не знаю я!

— Почти все так и говорят! — Продолжал я напирать.

— А остальные? — Учитель хотел уйти, да дверь далеко и придумать с ходу нечего не выходило.

— А остальные? — Я набрал больше воздуха. — А остальные говорят, что это вы им растрепали!

— Ну.... Я в общем.... А.... Да.... — Линар, даже сей час не находил, что сказать и заливался краской.

— Учитель! — Перешёл на крик я.

— Ученик? — Чуть ли не на писк, перешёл учитель.

— Что здесь происходит? — Зашёл Ким-сэн.

— Он всем рассказал, что я собираюсь вызвать на поединок Сайару-сан! — В повышенных тонах я пожаловался.

— А, ты разве не собираешься вызвать её на бой? — Расстроено спросил Ким-сэн.

— Собирался! — Выпустил струёй воздух изо рта. — Но не собирался я афишировать!

— Вот и хорошо. — Улыбнулся Ким-сэн. — А за остальных не думай. Директор с каги договорились о том, что бы предоставить вам арену на полигоне. И остальным удобно.

Только день нужно выбрать.

— Мастер! — Я уже был в полной ярости.

«Грин, мы тоже поддержать тебя прейдём»! «Papi! И эти туда же»!

— Тебя победителем хотят все видеть. А ты расстроился чего то. — Линар видно придумал, что сказать.

— И вы прейдёте? — Спросил я у молча сидящих Бира и Хитару. Те лишь послушно начали кивать.

«Грин! Нам стоит отправиться в оазис сегодня. Боюсь это срочно»! Взмолвлено прислала Дафэн. «Не проблема. Я хотел попросить перерыв. Да и полюбоваться пейзажем». Отмахнулся я. «Полюбоваться не выйдет. У нас деловая встреча». Айлона мой пыл остудила. «У всех»? Так, Дафэн раньше сама ходила. «Да»! Видно серьёзно.

— Ты, чего в лице изменился? — Линар смотрел в упор. — Случилось, чего?

— Да. Но пока не знаю. — Я помялся. — Потом расскажу. Наверное. Если можно.

— Ну ладно. — Мастер обернулся к выходу. Но вспомнив, остановился. — Но день я попробую подобрать. Ты пока вызови на поединок свою соперницу. Вот и договорились!

Дверь быстро закрылась. Я не знал, за что на меня всё сыпется. Только одно прошло, как тут поединок.

— А, ты заметил, как он сказал — соперница? — Линар хитро улыбнулся.

— Учитель!

— А это учитель Лин к чему? — Спросил Бир у меня.

— Он считает, что предугадал ваши отношения с Хитарой! А теперь и за меня взялся. Думает, что у меня могут быть с ней отношения!

— Учитель?! — Теперь Бир с Хитарой в голос атаковали учителя Линара.

— Что? В общем, у нас занятия сей час! — Учитель задрал нос, прикрыв глаза.

— С чего, вы, взяли? — Возмущалась Хитара, заливаясь краской.

«Дафэн, тебе весточку мать прислала, через подругу»? Я решил пока спросить девочек, в то время когда всем было не до меня. «Мать, сама прислала.... В голосе волнение. Думаю, не сориться будем. Что-то серьёзное. Но на чеку нужно быть. Да и всех попросила быть в башне». «Странно это. На Финату не похоже абсолютно». В голосе Айлониель, тоже слышались нотки тревоги.

Вечером уже все достали меня. Пришлось идти к Сайаре-сан. Она тренировалась с группой, на том самом полигоне, где прошёл наш первый курс младшей школы.

— Сайара-сан! — Окрикнул я её.

Она, молча, подошла. Совсем по-другому. Не так, как в нашу первую встречу. Была кроткой и вела себя вполне сносно. В глазах не читалась издёвка. Скорее грусть.

— Привет. — Она улыбнулась. Вполне, нормальный человек. — Долго же, ты шёл. Красавчик.

И тут в её глазах вспыхнули азартные огоньки. Глаза стали хитрыми.

— Я вызываю тебя.... — Не дала договорить мне. Оборвав конец фразы нужным словом.

— На поединок! — Громко произнесла она. Пауза застыла в воздухе. Стая птиц от громкого слова взметнула с деревьев, что были вблизи. Казалось, что вся школа наблюдает за нами.

— Да. На поединок. — Повторил я тихо.

— Принято! — Она снова приблизилась вплотную. — И не думай. Я не буду делать скидки.

— Даже не думал. — Я улыбнулся. — О дне нам сообщат.

— Я в курсе. — Она улыбнулась и въехала кулаком в правую щёку. Я от неожиданности сел на зад, на до сих пор мокрую мостовую. — Не расслабляйся. Ты всегда должен быть готов к удару, даже когда тебе мило строит глазки, молоденькая девушка.

— Учту. — Я был зол. Как она так может. Бесить.

«И не какой реакции. Все тренировки к чему»? Огорчилась Дафэн. «Может, Лин прав»? Спросила с издёвкой Айлона.

— Нет! — Я фыркнул, попробовав, сделать из этого положения выпад с подсечкой.

Дзёнин, спокойно скользя, отпрыгнула.

— Чего, нет? — Спросила она. — Хотя ладно. Мне нужно на тренировку с группой. Увидимся.

Наглое создание послала воздушный поцелуй. Обернулась и с прыжка отправилась в крону дерева.

«Мало мы его тренировали». Опечалилась Дафэн. «Я думаю, дело в ней. Не так проста она. А Грин, всё же давно не был с женщинами». Заключила Айлона. «Вы, в общем, все меня решили сума свисти». Злиться я устал. Это бесполезно. В одном Айлона была права. Меня сильно напрягало, что она не парень. А она чувствовала, как будь то и пользовалась этим. Одна женщина в сердце мужчины — это беда. Две женщины в голове мужчины — это катастрофа.

Погрузившись ночью в ментальный мир, мы отправились к замку в оазисе. За время таких полётов, я освоился. Девочки не держали меня больше под руки. Не уверено, но уже самостоятельно.

Закат, был, как всегда прекрасен. Но сегодня не получалось полюбоваться. Нас встретила богиня Финаты. Я слышал, что она первый помощник при небесном дворце.

— Все мать ждёт вас. — Ровным голосом сообщила Нейона.

— По какому поводу? — Шепнула ей Дафэн.

— Не знаю. Но что-то на Финату не похоже. — Также в шёпот ответила та.

В башне стоял величезный трон. Спинка трона была витая. Красивая игра узоров. Я негде раньше не видел такого. Трон стоял на постаменте из трёх ступеней. На троне восседала Фината. Мы остановились у ступеней. Дафэн молчала. Остальные не смели даже начать говорить.

— Я тоже не рада вас видеть. — Все мать была пьяна. До меня дошло не сразу. Запашек шёл, как от гнома после недельной пьянки. — Не дерзи! Ты меня не уважаешь...?!

Я вспомнил, что за своими мыслями в присутствии демиургов надо тщательно следить. Все мать осела. Постамент сложился в пол. Сзади нас появились лавки. Ну и на этом спасибо.

— Дела не важные. Доча, ты мне прости всё. Так не делают, как я... — Она отвернулась и пустила слезу. — Да уж, назад не воротишь. И ты прости Айлониель.

— Для чего ты нас позвала? — Спросила, наконец, Дафэн.

— Наш мир хотят уничтожить. Это случится не завтра.... Но боюсь мы не в силах выстоять. Если демоны, то мы точно не выстоим. — Фината была похожа на ребёнка, что плачет. — Есть шанс, что другие. Но и там не факт, что выстоим.

— Ты решила просить прощения, зная, что шанса может не выпасть? — Ровным голосом продолжила Дафэн.

— Да. Я ведь не бревно бес чувственное. Я много себя корила за всё.

— Я это слышала. Что ты собираешься делать? — Дафэн даже в лице не изменилась.

— Чем, я могу искупить перед вами свои грехи? — Фината утёрла слезу пальцем. Нейона протянула ей платок.

— Искупить? — Дафэн помолчала. — От слова купить.

— Что мне сделать? — Все мать смотрела в глаза дочери. Было видно, что сосуды полопались в её глазах.

— Много чего. Но это не исправит содеянное. Лишь заставит закрыть глаза на то, что ты есть. Ты не представляешь ту жажду и ту боль. Я ребёнком иссушала магов всех видов. Это сильно испортило мою психику! — Ярость Дафэн на мгновение вспыхнула, а по воздуху уже прошло удушье. Я еле дышал. Айлона взяла руку подруги и та стала успокаиваться.

— Я знаю, что мне нет прощения. Но время сейчас не то, что бы враждовать. Надо примириться. Пожить хоть немного в мире. — Фината, выглядела раскаявшейся.

— Самое, большее, на что, ты, можешь рассчитывать, это перемирие! С паузами сказала подруга.

— Варкурга....

— Не трогай. Он сам вернётся. Это говорят уже оракулы. — Сказала Дафэн встав. — И с заточением мы сами справимся. Просто не трогай нас.

— Хорошо, дочь.

— Как же лицемерно это звучит из твоих уст, мамочка.... — Дафэн развернулась к выходу.

— Я прошу, когда придёт время, всё же простить меня! — Вскрикнула все мать.

Дафэн в этот момент чуть обернулась лицом назад, где сидела на троне её мать. Помолчав, просто продолжила идти на выход. Закат прошёл и здесь царил ночной мрак.

— Возвращайтесь. Мне нужно побыть одной. — Дафэн взмыла в небо. Вокруг словно ореол, появилось очертание большой хищной птицы. Она улетела на своих крыльях.

— Это и есть Дафэн. Она была ребёнком. Фината использовала нас обоих. Демоны, не хуже остальных рас. Но все мать, проповедующая свет не пустила их в свой мир. Все кто не был за свет, по её мнению были против. А демоны по рождению дети тьмы. Варкург лишь возглавил их борьбу в этом мире, «за место под солнцем». — Айлона смотрела в слет точке, которой стала Дафэн. — Она всегда улетала в северные пустоши, где очень редко встречались лишь ведьмы севера. Так могут летать гелании и она.

— Гелании, это ангелы, избравшие земные оболочки, для борьбы с тьмой? — Спросил я. Разное о них говорили.

— Да. И они живут в цитадели геланий под предводительством дракона. — Вмешалась в разговор Нейона.

— Знатно накатил все мать.... — Кивнула в сторону башни Айлона.

— Сутки истерик, ночь запоя. Ей оракул сказала выпустить всех Каоникс тёмных и поднять ото сна все отца. Ещё она кричала, что двух демиургов мало. Видимо серьёзная проблема. Теперь я услышала на сколько. — Богиня стушеввалась от прохлады. Странно, я думал в ментале не слышно полностью всех чувств.

— Я бы тебе объяснила, но говорить с тобой о молекулах, равно, как с ребёнком малым о структуре защитного купала. — Богиня всё же сумничала, над моим образованием. — Прейдёт время, расскажу.

— О ком говорила Фината? Кто должен напасть? — Айлониель обернулась полностью к Нейоне.

— Ну, что б вкратце.... — Богиня задумалась. — Есть у нас летопись о том, что существовало семь империй. Шесть руководились сущностями. О седьмой не известно вообще ничего. Наши учёные считают, что это мы. Но не все согласны. Из этих шести империй после воин, остались четыре. Они заключили мир. Одна рассеяна по разным мирам, после поражения. И судьба шестой мало понятна. Единственное, что я разобрала, что их творца закрыли в темнице. Что за темница не понятно. Кто-то из империй, по словам оракула, готовится пополнить список завоеванных миров.

— Значит, нас хотят сделать рабами? — Вмешался я.

— В лучшем случае. Обычно они нападают из-за ресурсов. А это: либо — рабы, либо — земля. Либо — то, что в земле. — Нейона мне напоминала Лина, своей манерой изъясняться, через одно место....

— Как не крути, нам не поздоровится. — Пессимистическое настроение само пришло.

— Ну, это не скоро. До этого нужно дожить. Оракул смотрит иногда на несколько лет вперёд. — Отмахнулась богиня.

— А кто этот оракул? — Наверное, сильный кто-то.

— Я знаю, лишь имя. Но тебе оно точно не чего не скажет. — Улыбнулась та.

— Зато мне может сказать. — Дала о себе знать Айлона.

— Сейлан. Это она. Фината говорила в женском роде, когда говорила о ней.

— Вот те раз! — Айлоны глаза расширились.

— Ты её знаешь? — Спросил я удивлённую подругу.

— Вполне может оказаться, что нет. Но среди драконов, была знаменита оракул Сейлан. Драконесса с очень сильным даром. Скажи богиня воительница, в вашем мире по легендам, живут драконы? — Айлона уставилась светящимися глазами, на Нейону.

— Западные драконы. У них там прерия. Они как бы, не присягали все матери, но и бросать мир не хотели.... — Богиня сделала правильные выводы, что и я.

— Драконы нужны мирам, для баланса. Иначе магия может исчезнуть или наоборот. Магии много, а разума мало. Не все миры так. Но большинство демиургов создают миры с драконами вместе. — Сказала Айлониель.

— Ты умна, для драконессы отступницы. — Признала гордая богиня.

— Не всю жизнь я прожила вне драконьего гнезда. — Айлониель посмотрела на звёзды. — Грин, нам пора.

— Надеюсь, на поле боя видеть тебя противником больше не придётся, только союзником. — Нейлона улыбнулась.

— Надеюсь. Прощайте, богиня воительница. — Айлона подхватила меня за руку, мы взлетели.

— Вы сражались? — В полёте неудобно было общаться. Тем более что Айлона тянула меня совсем не обратно в школу, да ещё и очень быстро.

— Да было дело.... — Айлона на мгновение остановилась. Определила направление и вновь ускорила. — Меня волнует Дафэн!

Они чувствуют друг друга, за годы провидённые вдвоём. Когда мы приземлились в снежную дюну, я увидел. Дафэн приняла облик феникса подобного существа. Пространство вокруг истошало блеклость. Появилось удушье, слабость. Мир перед глазами кружился. Волны энергии втекали куда-то в тело хищного гиганта.

— Дафэн! — Айлона опёрлась на колени. Ей было трудно стоять рядом.

Дафэн не реагировала на крик подруги. Ту втянуло волнами искаженного пространства.

Я испугался, что демон, проснувшийся в Дафэн, поглотил Айлониель. Волны отхлынули обратно. Дафэн стояла передо мной вновь в человеческом облике. Только черты с Айлоной у них смешались.

— Всё нормально. Не бойся. — Голос звучал сдвоенным, как будь-то, они говорили хором, очень слажено.

После этих слов я потерял сознание. Если так можно выразиться. Я ведь был в ментальном плане. Очнулся под гонг. Состояние было опьянённое. На зарядке кидало в стороны. Ким-сэн проводивший сегодня зарядку подозвал к себе. Осмотрел.

— У тебя переизбыток магической энергии. Фон жуткий. Тебе после зарядки придётся сотворить шар звука. Большой. И держать его, пока не настанет трезвость ума в голове.

— Понял.

— А сей час заниматься! — Мастер лишь посмотрел в след взглядом сожаления. Мучаются они со мной. Так им и надо.

«Девочки»? Всё же тревожно за них. «Грин? Дай поспать, с нами всё нормально. Мы, правда, на тебя скинули всю магию, что собрала Дафэн». Айлона сонным голосом. «В ментале спят»? Удивился я. «Отдыхают. Восстанавливаются. Иногда приближено ко сну. А сей час дай отдохнуть»! Рывкнула, Дафэн. Это, как не думать? У меня постоянно мысли в голове....

«Концентрируй их на образах или чём-то одном. Через часок, будет легче и мы, отдохнём».

Чем больше я тратил магических сил, тем легче становилось. Хоть страх перегореть и оставался. Но растормошённые девочки моими волнениями, сказали, что мастер прав и лишнее нужно спустить обратно в мировое поле.

Вся школа и без того постоянно смотрела мне в след. Линар всем разболтал. Такая популярность мешала концентрироваться. Кроме Бира и Хитары, остальные члены нашей спец команды смотрели на меня по-другому. Я вызывал недоверие или стал выскочкой по их мнению. Не особо нужны они. То ли дело моя группа. Я тихо радовался в душе, что именно они со мной. Ким-сэн к вечеру озвучил решение каги.

— Через три дня, после празднования, дня матери, двадцать восьмого лучияна. Время по полудню. Место известно тебе.... — Мастер пошёл было на выход, но в дверях остановился. — Да! Не явка, расценивается, как поражение. Все вокруг ставят ставки, не подведи....

— Вы на меня поставили? — Я не ожидал, что мастера могут быть азартными игроками.

— Я такого не говорил.... — Мастер поспешил поскорее уйти. На этот раз ему удалось.

— Не афишируют перед директорами и каги. Но ставки ставят не только жители деревни. — Лин повёл плечами.

— Простые жители тоже придут? — Они ещё бы афиши повесили на рынке.

— Некоторые купцы, что приходят на подобные мероприятия. — Потупился Лин.

— Вы меня добьёте раньше.... — Как хотелось провалиться, куда-нибудь.

День был назначен. Я старался не думать. Но все напоминали. Чем ближе подступал данный день, тем больше был ажиотаж. Девочки по ночам продолжали меня избивать в ментальном зале. Против двух я долго не мог удержаться на ногах. Но блоки стал ставить активнее.

— Когда у тебя реакция выше станет? Не понятно, как ты на пиратских кораблях

выжил.... — Бурчала драконесса.

— Для этого мира ты слабоват. Нам даёт преимущество крови. А у тебя кровь человека. Всё, что ты можешь выжать из себя, это-то чему тебя могут обучить ниндзя. Плюс то, что мы всё же в тебя впихнём. — Говорила нотациями Дафэн.

— Я не претендую выше.

— Мы претендуем, ты пока наш носитель. — Парировала Айлониель.

Крыть не чем. Если не для себя, то для них, я обязан стать сильнее. Пришло время полудня. Мы с группой и учителем шли к полигону. На одном из переулков на дорогу выскочила чёрная кошка или кот. Наглое животное вальяжно прошествовало, пройдя поперёк нашего пути. Линар выставил руки и остановил всех.

— К несчастью! Нужно подождать, когда кто-то пройдёт. — Выдал учитель.

— Вы верите в поверья? — Хитара уставилась на Линара.

— А, нет! — Он стал жеманиться. — Просто волнуюсь....

— Я думал кошка к деньгам.... — Потупился Бир.

— Мне вообще всё равно! — Ответил я. Убрал руку учителя и сделал шаг. Линар ухватился за руку.

— Может, подождём? Так на всякий случай? — Стал мяться Лин.

— Учитель! На улице пусто. — Я откинул руку. Линар, фыркнул, но пошел, молча следом.

Зрителей собралось очень много. Каги восседал в отдельной ложе. Вокруг директора и старшие мастера. На противоположном краю купцы. Всё остальное было заполнено ниндзя разных возрастов. Подле каги устраивались в свои кресла самураи. Их было трое. «Эти-то, что тут делают»? Ребята пожелали удачи. И я вышел на арену. Сайары-сан не было.

«Чувствую себя неуверенно, под таким количеством взглядов». Внутри проснулась неуверенность, что я как то не так выгляжу. Или споткнусь, а надо мной все будут смеяться. «Грин! Глубже дыши. Успокойся. Победи свой страх. Контролируй свои мысли. Продумай лучше тактику боя». Дафэн голос заполнил меня всего. Властный, командный. Я будь-то, смял свои страхи.

На рядах возникло недовольное перешёптывание. Ещё немного и ей зачтут неявку. Это будет не честная победа. Уже и каги завозился с директорами. С тыла, раздался хлопок удара. Я обернулся. Но вместо, того, что бы увидеть, что это было, мне облако пыли попало в глаза. Я запоздало отпрыгнул и откашлялся. Странно, что за несколько дней так прогрелась земля.

— Вы готовы? — Раздался голос каги.

— Да! — Из оседающего облака стали видны очертания девушки.

— Да! — Я понял, что бой уже начался, с командой, что тут же звучала.

— Бой!

Сайара ураганом двигалась, очень быстро нанося атаки с разных ракурсов и мест. Едва успевал ставить блоки. Прыжок, ещё один в бок. Ложный выпад. Увернулся от прямого удара. Попался на подсечке. Перекрутился. Тут же блокировал удар сверху её ноги. Отпрыгнул. Прыгнул в перёд, с ударом с левого кулака. Получил удар сбоку и отлетел кубарем. «Как она так быстро двигается»? Мне не противостоять ей нечем. «Она не чистокровная может»? предположила Айлона.

Тем временем, удары выбили моё равновесие, я пропустил удар кулака в подбородок. Тело подкинуло. Все зубы затрещали. В ушах стоял звон. Когда я неопытный врезался в

мачту плашмя, не так больно было. Тело безвольным кулем упало в пыль. Едва скуля, привстал. Губы были разбиты в кровь. С дёсен, по всей видимости, тоже кровоточило. Не успел восстановить зрение, после болевого шока, как получил удар ногой в живот. Откатился. «Не справедливо»! Айлона с Дафэн фыркнули: «Встань и начни драться»!

Превозмогая боль, я встал. Блок. Ещё. Удар. Она увернулась и тут же попробовала удар ногой. Уклонился, практически упав на землю. И попробовал сделать подсечку. Соперница умудрилась перекрутиться и стать на ту ногу, которой пыталась меня только, что ударить. Прыжок с заносом ноги кверху. Я сорвался в полу обороте с земли, уходя от удара. Наши взгляды поравнялись. Обычно, нахальный её взгляд, был холодным и отсутствующим. Рукой я смог зацепить лишь её. Она отскочила. Взялась за то место.

— Ты меня погладил? — Держась за щёку, спросила она. Её глаза стали снова нахальными.

— Ты не чистокровная? — В открытую я задал вопрос.

— А, ты прочти в моих глазах. — Тихо и ехидно произнесла она.

— Ты меня бесишь! — Фыркнул я, сплюнув сгусток крови.

Саяра улыбнулась, одарив искрящимися глазами. Опустила руки и с улыбкой сказала:

— Ты, меня тоже бесишь! — Резко её лицо стало вновь холодным.

Последующие атаки я лишь пытался отбивать. Дзёнин усилил натиск. Я проигрывал. «Девочки! Я не против, если вы хотите помочь»! Взмолился я. «Не в этом бою». Откликнулась лениво Айлона.

Следующую серию ударов я всё же видно пропустил. Так, как рухнул в тёмную пустоту сознанием. Лишь боль осталась со мной. Время не понятно, как стало течь. Не так, как привычно.

Очнулся я уже сидя на трибуне рядом с командой. Хитара обтирала кровоподтёки с моего лица. Бир махал влажной тряпицей мне на лицо. Учитель же привёл ниндзя медика. Тот сразу стал подлечивать меня магией.

— Завтра, обязательно зайдёте в госпиталь на приём! Нужно будет позаживлять челюсть. Сегодня постарайтесь нечего твёрдого не есть. — Он осмотрел мои глаза. — Косоглазия нет. Сотрясения, вроде тоже. Но завтра приходите обязательно!

— Я проиграл? — Спросил я, когда ушёл медик.

— Да. Но продержался, дольше, чем предыдущий её соперник. — Сказал Лин, гордо задрав нос.

— Ты пока в отрубе был, Саяра дала согласие на показательный бой на мечах с самураем. — Оживлённо вклинился Бир.

— Пока, мы можем понаблюдать. Ты отдохнёшь. — Улыбнулась девушка.

— Спасибо ребята! Я с вами понаблюдаю. — Сказал я.

Та пауза, что сейчас творилась, была не просто перерыв. В этот момент на трибунах, шло оживление. Новые ставки. Молодой ученик самураев. Уже получивший мастера на мечах. Две школы, две различные касты. Меня посещал вопрос, кто сильнее. Мы обладающие магией и способностями организма, или они, войны, что носят тяжёлую броню и днями не выпускают меч из рук. Через какое-то время, гул человеческого роя, ринулся по своим местам. Людей, для этого городка было очень много. Каги поднялся со своего ложе. Ряды зрителей стали затихать.

— Сегодня, вы станните свидетелями, учебного показательного боя. Наши гости из столицы, предложили выступить кандидатом в мастера спаренных клинков, самурая

Санджэр клана Тайхэ. И с нашей стороны всем известную, дзёнин Саяра сан. — Каги закончил речь, стадион взорвался аплодисментами. — Вы, готовы?

— Бой!

Самурай стоял не в броне. Конусная шапка и рубаха с рваными рукавами. Простые штаны и ботинки. И не скажешь, что самурай, если бы не два меча. С издали точно не понять но, похоже, что он дрался двумя мечами катана. У Саяры в руках, оказались два три зубчатых кинжала. Против таких, то мечей? Я смотрел с интересом. Они, похоже, знакомились и наносили осторожные выпады и скорые отступления.

После минут десять прошло. И начался бой. Как будь-то, два волчка крутились в безумном танце. Притом то, Саяра наносила удары ногой или рукоятью кинжалов. Самурай ставил грамотно блоки и лишь иногда переходил на удары ногами. В бликах стали, звоне оружия, они приближались и отстранялись друг от друга. В постоянном движении, будь-то в быстром танце.

Один из мечей самурая выбила ниндзя. Толпа зрителей ахнула. Санджэр, не растерялся. Катана, рассчитана на обе руки, как и на одну. Он перехватил меч обоими руками и обрушился на дзёнин с двойной силой. Этого даже я не ожидал. Сайара под наглым натиском не устояла. Самурай резким рывком вперёд дал сильный толчок, когда их оружие было скрещено. И умудрился дать подсечку под ногу девушки. Саяра сан упала и тут же почувствовала острие, катана упиралась ей в горло.

Трибуны разразились аплодисментами. Самурай протянул ей руку, для того что бы помочь ей встать. Они смотрели друг другу в глаза. Она нежно положила свою ладонь, будь-то он, её приглашал на танец.

— Признаю. Я ошибся на счёт вас. — Засмутился Лин. — Похоже, она искала того, кто её сможет победить.

— Хоть эта тема будет закрыта.... — Выдохнул я с облегчением.

Более того тема была закрыта и моих соревнований с кем либо. Во мне перестали видеть задавшего ниндзя. Перестали видеть соперника. Таким образом, внимание ко мне спало. Жизнь стала более спокойной. Кроме ночных тренировок. Девочки решили, если самурай смог победить Саяру, то я должен тоже. Не факт, что мы будем драться. Но по силе я должен стать выше её.

На следующий же день после боя, я пришёл в госпиталь. Дежурный ниндзя осмотрел меня но, не обнаружив следов травм, спросил:

— Это какая-то восстанавливающая техника?

— Нет.

— Магия? — Он осмотрел меня видимо магическим зрением. — Нет.... Следов воздействия я не вижу. Давай проведём один эксперимент!

— Ну, хорошо. — Не уверенно ответил я. Его не хороший взгляд мне не понравился.

Этот безумный медик, без предупреждения резанул мне ладонь скальпелем. Так как правую резаную руку я выдёргивал из его захвата, то левой попытался врезать, за такую наглость. Но медик увернулся.

— Успокойся! — Рывкнул он. — Мне для анализа нужно пару капель крови. Потом, если рана не начнёт сама затягиваться, я излечу.

— Предупреждать надо! — Рывкнул я в ответ.

«Не нравится он нам!» Айлониель прислала волну беспокойства. «Мне тоже». Я то, прекрасно знал, что соседство в моей голове, даёт свои бонусы и излечение тоже. Но

выставлять напоказ не собирался. Уж сильно мне не нравился этот парень.

Медик набрал стеклянной трубочкой несколько капель в колбу. Запечатал и упаковал в чемоданчик. Осмотрел руку и подлечил, как и обещал. Затем сказал подождать и вышел с чемоданчиком. Я честно просидел минут пятнадцать. Потом мне это надоело. Открыл дверь в коридор отделения и выглянул. В коридоре стояли другие двое медиков.

— Ты, что там делаешь? — Спросил тот, что постарше. По его опешившему лицу казалось, что он вора увидел.

— Мне вчера сказали, после боя, что бы сегодня пришёл на осмотр. Дежурный посмотрел меня, взял кровь на анализ и вышел. Сказал подождать. — Я говорил медленнее, а челюсть, задавшего вопрос, падала. — Его уже долго нет....

— Я сегодня дежурный! — Наконец поднял челюсть медик. — Где он?

— Не знаю! Он с чемоданчиком для колб выходил. — Теперь я понял, что интуиция не обманывала. — Минут двадцать назад, наверное....

— Обыскать госпиталь, в здание посторонние! — Заорал дежурный.

Я стоял и не мог понять, как тому постороннему, удалось всё это проверить. Он меня принял не в кабинете, а в фое у дежурного стола. Провёл в кабинет. И потом ушёл спокойно. И некто этого не видел. Ума хватило не захлопнуть дверь в кабинет, а обернуться. Всё, что я смог сделать, это вскрикнуть. За стеной было абсолютно другой кабинет.

— Что? — Дежурный отвлёкся от приказов.

— Это как? — Я тыкал на вход в комнату с инвентарём, в которой было куча швабр, метёлок, ведер и один маленький столик.

— В смысле? — Потом, медика, как с ведра окатило, он вместе с девочками одновременно сказал: — Элюзия!

«Элюзия»! Обе. Тут и я стал вспоминать, знакомые слова, что вбивали мне в голову, когда то. Элюзия. Мираж. Морок. Значение — визуальный обман. Но тогда для чего? Для того, что бы добыть каплю крови? Зачем им моя кровь?

«Магический фон. Кто-то уже в курсе твоего соседства со мной! Но так скоро...». Дафэн прислала волну волнения. «Может быть реальная угроза»? Спросил я. «Угроза может быть и для Финаты. Всегда есть доля процента — вероятности. Нам бы понять, кто с нами затеял такую игру». Вставила Айлона.

Появился Тчерон Тэнар сан. Вопросы по новому кругу. Он управился с допросом за пять минут и вновь исчез. Я развернулся к выходу. Рука. Ещё раз решил взглянуть на место пореза.

— Дежурный! Он говорил, что можно увидеть след чужой магии, если таковая применялась. Он мне руку лечил.

— Ну да. Мы хотя — бы можем определить род исполнения. Это кое-что даст. — Меня отвели уже в нормальный кабинет и осмотрели.

— Меня сбило, то, что ты говоришь. Он управлял элюзиями и лечил. Элюзиями склоны управлять гоблины. Но они не умеют лечить. — Рассказывал медик. — Во вторых. У гоблинов след не аккуратный. А здесь очень хорошая работа. Магический след за собой тщательно скрыли. Либо это был ниндзя профессионал, либо феномен в другой расе. Те чужды к другим магиям. Магии у них по крови передаются. А так, как кровосмешение только у людских рас норма, то только, у людей разные магии. Вывод это ниндзя профессионал. Хотя, могут быть и артефакты, но нет. Фон иной.

Да так оно и получалось. Кто-то нанял с другой деревни ниндзя. Нанял высокого класса

профессионала. Того, кто не боится войти к врагу в логово. Возьмёт всё, что нужно и спокойно уйдёт. Вопросов не меньше. Кто его нанял? Кому нужна моя кровь? Кто же тот, кто знает о Дафэн? Всё это меня навело на мысль, что я так и не поел, а обет прошёл. И я опаздывал уже на занятия. Естественно опоздал.

— С тобой всегда, что-то случается! Ладно, садись. — Линар не стал даже углубляться в мой короткий рассказ.

Что я-то мог. Всё само как то крутилось вокруг. Как попал в эту ненормальную деревню городского типа. Я сидел, костерил всё, что со мной происходило, а учитель тем временем опять распинаясь о народах и политике мира. Я не понимал, зачем нам этот бред. Предмет ужасно скучный. Или просто Линар убил во мне любовь к знаниям? То ли дело магия. Это было само по себе интересно. Сегодня я узнал ещё немного. Но больше всего манило научиться самому так. Вот бы обучиться всему.

«Зачастую, даже демиурги не обучены всему. Но у них и магия другая совсем». Сказала Дафэн. Но мечтать то об этом можно! Кто же запретит. Тем более, мои две учительницы уже обучили меня тому, что я, не когда — бы не смог.

Дальше было скучно. Даже экзамен в конце месяца меня не развлёк. Я стал гением и мне, было всё равно. В жизни не хватало острых моментов. К слову я к ним привык видно. Занятия стали идти по-другому. С месяца элони, мы перешли в старшую школу. После завтрака был час физической подготовки, а дальше три часа заданий школы. На этих заданиях нас припахивали работами различных видов. Мы перегружали лес, носили тяжести, разгружали повозки, занимались каменной кладкой. И это не весь список работ. Перед обедом Линар проводил тренировочный бой. На него выделялся час. Но часто приходилось вкладываться быстрее. После обеда день вновь становился интересным. Так как в этой части дня первым часом нам показывали различные мастера применение различных техник. Объясняли их принцип, сложность выполнения и сферу применения. После, нас ещё час, учитель гонял по освоенным навыкам. «Мол, в процессе расскажите мне ещё вот это...». Так, пройденное на занятиях, не забывалось и прорастало корнями в нашей памяти. Потом, час нудных лекций от учителя. Ответственность и честь. Нас учили приёмам обращения к различным расам. Оказывается, все сливки общества заморочены на обращениях. В каждой стране всё по-своему. Толи ты пиратом говорил грязные ругательства пленным, толи посланником, правильно поклонявшись, произносишь обращение и речь. И в битвах, как и в общении, нужно сохранять честь. Не все законы с моря схожи. Но что касаясь боя, то во многом схожи. В спину и у пиратов считалось дурным тоном ударить. Только у пиратов дурной тон показатель, что на суше честь. Дальше, час стратегических расчётов и сложных задач. Теория та ещё. Часто присутствуют уловки и не ординарные (я бы сказал: не нормальные иногда) способы решения в задачах. Всё рассчитано на то что бы ниндзя оценил все факторы, увидел все детали и сделал правильные выводы, что впоследствии, его приведут к победе. Ещё час на саморазвитие, где мы пытались повторить хоть какие-то увиденные техники мастеров. Ну и потренировали магические каналы. После ужина час медитации и отбой. Естественно, мы ходили в гости друг к другу. Если только на ночное дежурство не заступала группа Саяры-сан. Тогда приходилось спать лечь пораньше.

6 Принцеса

Уже привыкнув к данному распорядку мы перестали замечать, как пролетают дни. Вокруг весна шла полным ходом. Деревья от почек перешли к полноценной листве. Особо не было колебаний температуры и даже погода за месяц лишь пару раз осыпала мерзким дождём для разнообразия. В первый день месяца нам дали перерыв к празднованию дня плодородия. Но и тот прошёл без приключений. Днём Линар, ночью Айлона. Лишь иногда по ночам мне давали перерывы. Я видел море. Моя душа улетаала под белыми парусами к закату. И морской бриз заставлял уйти в себя, погрузиться в состояние спокойствия и защищённости. Это было, как медитации, что мы проводили постоянно. Я стал пользоваться на медитациях именно этим моментом своих ночных грёз. Буд-то перейдя на новый уровень. Вскоре и резерв стал значительно быстрее расти и восстанавливаться. Оставался месяц весны и месяц лета. И наше обучение должно будет закончиться.

***

— Сегодня особый день! — Радостно произнёс Линар.

— Ага. Сегодня первое мидас. Вчера не было зачётов, сегодня будут? — Сёрничал я.

— Нет! Сегодня после тренировочного боя, мы отклонимся от графика этого месяца и отправимся на дипломатическую миссию. — Радостно сообщил учитель.

— Дипломатическую? — С трудом проговорил Бир.

— Да. Ваша первая миссия. Каги расскажет всё. Я не в курсе деталей. По этому, прошу начнём быстрее и быстрее получим миссию! — Линар сам жаждал выбраться скорее на миссию.

Да, этот факт не мог не интриговать. За месяц предыдущий было всё, как один день. Но сей час, просто обязано произойти что-то! Тем более, миссия дипломатического характера. Вскоре мы отправились в младшую школу в кабинет каги. Старик сидел, как всегда обложенный кучей бумаг и о чём-то думал.

— Да проходите. — Очнулся каги когда Линар заглянул, после того как на стук в дверь некто не отреагировал.

Мы все стали в линию, как учили. Каги поискал бумагу. Ознакомился бегло с содержимым.

— В нашу деревню, проездом, едет глава торговой гильдии флота. Он дальний родственник императорской династии. С ним ещё есть особы с императорской династии. Об этом не сказано не чего конкретного. Ваша задача, на подступах к деревне встретить их отряд и сопроводить до ворот. С вами будет сопроводительное письмо, которое нужно передать при встрече. — Конинрик осмотрел всех. — Вопросы есть?

— Это всё? — Бир, весьма неосторожно задал вопрос.

— Ваша задача молчать генины. Если, есть что сказать обращайтесь к вашему учителю. Если доведётся говорить, говорите учтиво. Наша, задача показать жест приветствия! — Подытожил каги.

Вышли мы уже через полчаса. Сколько времени до встречи с отрядом мы не знали. Я стал подозревать, что это будет весьма скучное путешествие. Мы шли южной дорогой около трёх часов. Весенняя прохлада не давала сильно распариться. Хоть солнышко и припекало

не шадя. Весна! Свежий воздух.

— Остановитесь! — Тихо скомандовал учитель.

Мы все замерли по команде и стали всматриваться вперёд, пытаюсь рассмотреть, что мог увидеть Линар. Из кустов вышел самурай в специфичном костюме. Коричнево — зелёная окраска ткани, позволяла маскироваться в лесной чаще.

— Мы встречающая группа из деревни Конорах! — Проговорил громко Лин идущему навстречу самураю.

— Идущий впереди, приветствует вас! — Произнёс тот. Подошёл ближе. — Письмо?

Линар молча, вытащил сопроводительное письмо из-за пояса и вручил самураю в полу поклоне. Самурай ответил кивком головы и молча, удалился в обратном направлении. По идее авангард должен идти впереди не более полумили, а значить и вернуться должен был быстро. Но прождав полчаса, мы так некого и не встретили. Линар стал нервничать.

— Мы должны вернуться или отправиться вперёд? — Спросил Бир.

— Вернуться. Но речь идёт об императорском доме. Так, как письмо теперь утеряно, нам нужно его либо вернуть, либо опозориться. — С волнением говорил Лин.

— Для чего им письмо? Если только подставная группа должна к ним присоединиться?! — Сама ответила на свой вопрос Хитара.

— Думаю, у меня есть одна мысль.... — Неуверенно начал я.

— Тогда говори быстрее! — Линар уже начинал паниковать.

— Мне нужно пару минут. — А сам просил помощи уже у девочек.

«Астральный полёт возможен»? Спросил я. «С ходу не сможешь, а мы только в рамках ментального плана можем». Ответила Айлона. «А в ментале можно просмотреть путь или найти предмет»? Не сдавался я. Они на время задумались. «Можно сотворить ещё одно письмо, но такая затрата оставит нас троих без сил надолго. Это очень тяжело будет». Прислала Дафэн. «Похоже, выбора у нас нет». Опечалено я ответил.

— Мы можем сотворить копию! Но я останусь без резерва надолго. — Сказал я учителю и сразу предупредил.

— Рискнём. Раз отследить не можем. — Линар положил руку мне на плечё. — Ты спасёшь нас от позора. Главное не перегори.

Риск перегореть всегда был. Магическая сила, что вычёрпывала весь резерв мага, могла спалить колодцы. Всегда должна оставаться сила в них. Если её вычерпнешь до конца без остатка, они почему — то горят. Восстановиться они могут, но весьма не скоро. Или они вообще не восстановятся. Тем временем из меня лилась энергия. Я понял то, что они копируют из ментала то, что было с нами, выделяют нужный предмет и перетаскивают его в настоящее. После, колодцы стало рвать, болью пробило по всему телу. В руках появились очертания свитка. Глаза пекли, слёзы не произвольно накатили. Не знаю точно, когда ноги подкосились, я провалился в темноту.

— Грин! — Учитель бил по щекам.

— Я с вами! — Но при этом темнота не отступала.

«Что со мной? Я не чего не вижу!» Паника. Я не собирался быть слепым в столь молодом возрасте. «Восстановишься немного и зрение прояснится. Может с полчаса. Главное, что не перегорел...». Ответила устало Дафэн.

— Я с полчаса не смогу видеть.... — Предупредил я.

— Это проблема. Если мы выйдем на караван главы гильдии, то нас точно признают за самозванцев. А нам нельзя дать противникам опередить нас.

— Идём. Просто предупреждайте. Бир, Хитара, станьте по обе стороны. — Я встал на ноги и отряхнулся.

Бир помог сбить со штанин пыль. Мы вышли. Но уже через пару шагов я внутренне скулил. Оказалось в слепую ходить тяжелее, чем думалось. То плечами бился, то спотыкался. Через полчаса мы встретили большую группу.

— Вы кто? — Слышал я голос.

— Мы с деревни Конорах! — Ответил Линар. — Идущие на встречу....

— Они тоже! — Ответил тот же голос. — У них есть сопроводительное письмо.

Тишина. Учитель шуршал одеждой.

— Наше письмо сопроводительное. — Лин произнёс как можно увереннее.

В глазах всё расплывчато проявилось сквозь тьму. Зрение медленно начало возвращаться. Я увидел очертания трёх самураев и четырёх ниндзя. Самурай принял письмо. Вскрыл, прочитал.

— Разве две группы должны нас встречать? — Он это спросил громко. — Здесь и в предыдущем письме точно указано количество ниндзя. Их не восемь, а четыре. Письма одинаковые. Но очевидно, что кто-то из групп принёс подлинник, а кто-то дубликат. Однако дубликат весьма качественно подделан.... — Самурай задумался.

Вскоре показались другие самураи. Ситуация обострялась. Очертания приобретали более чёткий вид. И уже почти видел я нормально. Что же может случиться в противном случае, если не решат, кто из групп с деревни?

— Эта группа подошла гораздо раньше. Вам письмо передали. А эта группа пришла позже. Письмо вот. — Самурай отчитывался перед старшим каравана.

Старший сравнил оба письма. Хмуро посмотрел на обе группы. Сделал знак, все самураи достали мечи. Мы стали плотным кольцом. Группа противников тоже.

— Предлагаю, связать обе группы! В деревне разберутся. — Сказал старший.

Тем временем телеги и кареты стали. Самурай докладывал видимо главе гильдии. Остальные рассредоточились подле всех транспортов. Глава гильдии вышел из своей кареты. Стандартный набор. Конусная шапка, седеющая борода и плащ накидка. Дорогие красные сапоги, были маленьким исключением. Глава гильдии осмотрел обе группы. Оба свитка. К нему подошёл другой старец. Принял из рук главы оба свитка и произнёс длинное заклинание.

— Эти принесли истинное письмо! — Указал маг на команду противников.

Теперь все взгляды устремились к нам. Линар понимал, что сказав правду, он не только опозорит нас. Но и выставит обманщиками в глазах империи.

— Схватить! — Кричал старший. — Казнить на месте!

— Пусть, каги решит! — Крикнул Линар. — Эти лжецы выкрали оригинал и подложили нам дубликат!

— Убейте предателей. Или разрешите сделать это нам?! — Командир группы противников.

Глава поднял руку. И все успокоились.

— Как получилось, что у ниндзя выкрали послание? — Продолжил он. Казнить вас мы не станем. Каги решит. Но руки свяжем.

Через два часа пути, командир группы ниндзя подошёл к старшему самураю. Тот отправился к карете главы торговой гильдии. Караван вновь остановился. Было видно, что в авангард послали разведывательную группу. Но через полчаса некто не вернулся.

— Что происходит? — Спросил Линар.

Самурай лишь зло глянул в нашу сторону и отвернулся. Странно. Когда до города осталось около часа пути. Что могло произойти? Наверное, то, что запланировали эти предатели. Впереди появился растрёпанный самурай из разведки. Его спину догнал метательный нож. Со всех сторон повалили оборванцы. То ли разбойники, то ли какая-то группировка.

— Засада! — Крикнул командир группы противников и одновременно они с самураями достали мечи. Только группа напала на самураев.

— Теперь, когда стало понятно, кто предатель, отпусти! Разрежь верёвки! — Сказал Линар самураю.

Тот самурай, что нас охранял, лишь обернулся на мгновение и убежал в гущу сражения. Линар скомандовал: «развязываем сами». Техника, занимала какое-то время. Но мой резерв был пуст. Я пытался «в ручную» освободить руки. Отряд нападавших был большой. И теснил самураев. Маг главы наносил удары, но и его нашёл удар лезвия меча. Битва перешла к телегам и каретам. Основная часть самураев перешла в кольцо вокруг карет. Лошади перепрыгивали с ноги на ногу. Во второй карете слышался женский визг. Одну из сторон кареты отбили от самураев. Но из кареты тоже показались лезвия. Линар освободил руки первым. До того удары приходилось отбивать ногами. Теперь были свободны руки. Недолго думая, я раздобыл клинок у противника. Мои навыки боя были не плохие. Биру и Хитаре приходилось труднее. У Линара вспыхнули глаза на время. Он использовал единение с духом. Теперь месил мечами на право и на лево. Сила его возросла за счёт объединения с самураем павшим в бою. Теперь их навыки и знания одни на двоих, как и тело. У ребят бой на мечах был медленным и их стали прижимать количеством.

Магическая волна образовала шар земли и отправила его сбивать противников. Чей-то щит разрушил шар. В другую сторону отправился сгусток шаровой молнии. Так же не предсказуемо, как обычно получалось у Бира. Мне оставалось лишь перейти в состояние бой танец с мечами. Магия появиться не скоро. Не знаю, сколько времени так прошло. Но окрик меня вернул в реальность. Удар магической волной сшиб с ног. Я был окружён той самой группой.

«Девочки! Если хотите помочь, то сейчас самое время!» Воскликнул я в мыслях. «Я как раз проголодалась!» Ответила Дафэн. Пока я вставал, с кален на ноги. Группа противников, на оборот, упала на калении. В их лицах застыл страх. А по телу приятно текли потоки магии. Они пополнили немного резерв. Три самурая, глава гильдии, две девушки со служанками и наша группа с одной стороны. С другой, сотня разбойников. «Я помогу!» «Пожалуйста!» Один большой прыжок. Пыль из под ног, подняла пылевое облако. Противники ошарашено замерли. Заклинание на языке, что я бы язык сломал. Столб пламени. Столб, как живой двигался языками от цели к цели. Все сгорели в минуту. Я не когда не видел столь сжигающей силы пламени. Секунда оборвала крики и через минуту на обугленной поляне остались лишь кучки пепла окружённые смрадной дымкой.

— Ого! — Линар сам опешил. У остальных отпал дар речи.

— Вы нам спасли жизнь. Эти предатели собирали восстание. — Произнёс глава. — Мы благодарны. Говорю от имени правящей династии.

— Мы признательны вам за спасение! — Произнесла одна из девушек.

В тот же момент нас окружил отряд Тчерон. Но всё уже было окончено. Я выбрал свободный участок у дерева и сел на прохладную землю. Если бы не Дафэн с поглощением

магии и Айлона с драконьим пламенем, скорее всего мы бы не дотянули до прихода Тчерон. Шок от использования столь массовой магии. Какие же силы бились, много столетий назад?! Не знаю, сколько я пробыл в забвении. Меня вытянул голос одной из служанок.

— Госпожа желает с вами поговорить. — Женщина поклонилась и ушла к карете.

Я проследовал за ней. На одной стороне сидели девушки из династии имперской семьи. Другую сторону служанки предусмотрительно освободили. Одна из них указала рукой на свободное место. Я кивнул и кинул взгляд на Линара. Учитель слегка кивнул.

— Как, вас, зовут? Ниндзя, спасший наши жизни. — Начала та, что в лёгком летящем платье присущем для восточных женщин.

— Грин. Госпожа. — Другого, в голову не пришло. Миссия мать её сирь.

— Я Актора-ши. — Сказала та, что в платье. — А это моя сестра, Кальдэра-ши.

Та, что в более, походном костюме с плащом, кивнула. Кальдэра-ши была светленькая, а её сестра темноволосой. Обе приблизительно одного возраста. Двадцать с чем-то лет.

— Мы бы хотели вас иметь при себе. Такой сильный ниндзя нам понадобится. — Начала Кальдэра-ши.

— Вы, не с наших земель, как так получилось, что вы с другом из группы, люди Паман? — Подхватила Актора-ши.

— Программа императора, по внедрению политических агентов других наций в посольства других стран. — Сумничал я. А потом подумал, не сболтнул ли лишнего.

— Значит, нам придётся просить императора? — Расстроилась Актора-ши.

— Или его дочь. — Кальдэра-ши улыбнулась. — Всё равно мы благодарим вас.

Они улыбнулись и почти одновременно постучали. Тут же дверь открыла служанка. Они бросили одновременно усмешку, видя мою растерянность.

— Мы не близняшки, мы двойняшки. Всегда вместе. Поэтому иногда нас принимают за близняшек. — Сказала Актора-ши.

Ну да черты у них схожи и поведение. Но близняшки всё же похожи и цветом волос, и одеваются схоже. А здесь видны предпочтения. К тому моменту прибыл ещё один отряд. Тела с дороги были убраны. Дальше Тчерон продолжил сопровождать караван до деревни. Наша группа осталась помогать в погребении погибших. Провозились мы долго. Вернулись затемно. Линар отправил нас в душевую. Сказал, что после сводит поесть. Сам отправился с докладом к каги. Мы успели обсохнуть, пока учитель вернулся. Линар отвёл нас в трактир. За небольшое вознаграждение за спасение и провальную дипломатию.

— Эти сёстры уже были у каги. Спрашивали о тебе. — Поев начал учитель.

— Ты же знаешь, кому мы обязаны на самом деле...? — Ответил я вопросом.

— Каги сказал, что ты притягиваешь неприятности. Может и в правду отдать тебя во дворец слугой и телохранителем. — Линар посмотрел на моё лицо и посмеялся. — Он шутил.

— Откуда мне знать? — Не нравятся мне такие шутки.

— Каги сказал. Он не знал ругать нас за потерянный свиток или благодарить за спасение. — Посерьёзnel учитель.

— Не кто не опознал подставного в том самурае. — Вклинился Бир.

— Это верно. — Согласился Лин.

— Что будет в конце нашей учёбы? — Хитара была уставшая и подвисала мыслями глубоко в себе. — Нас отдадут вот таким, знатным господам? Или отправят за границу всё же?

— За границу должны. — Линар встал из-за стола. — Нам пора спать, если хотите не зевать целый день завтра.

Мы отправились по своим комнатам. Уже было действительно, много времени. А день мог, выдастся не предсказуемым в связи с гостями. Тем более, самураев осталось двое в охране главы гильдии. Они могут и задержаться здесь. А каги всё же шутит плохо. Не хочется мне ко двору. Там всегда свои мороки. Куча господ, интриги постоянно. То ли дело под парусом. Там каждый сам себе господин во время шторма или штиля. Во время боя и говорить не стоит. Но не доброе чувствует моё сердце. Вот и девочки волнуются. Айлона правда ещё в эйфории от того, что давно не пользовалась драконьей силой. Да, такой комплект делает меня не уязвим. Но что, если их извлечь? Что тогда я буду делать? «Раньше жил как то и без нас. А сей час, что скулишь постоянно. Выгони свои страхи и не нуди дай подумать здраво. Хотя лучше спать ложись, давно не тренировались!»! Скомандовала Дафэн. Вот так всегда. Боишься, волнуешься — значит, тебя надо погонять! И гоняли же. С утреннего гонга я плавал ещё в грёзах сна, которого мне не хватало. Бесконечная череда тренировок в ментале вместо сна портит психику. Я стал ходить, как натянутая струна на грифе банджо. Ожидая в любой момент нападения. Готовый выставить блок. А в мыслях крутилось то, что произошло на миссии.

Как и боялся Линар, гости деревни задержались. Из ближайшего города был выслан сопроводительный отряд самураев и второй отряд для разведки. Каги в свою очередь отправил отряд Тчерон, для разведки по местности. К вечеру они вернулись, была объявлена боевая тревога. Восстание подняла группа неизвестных роунинов. И к вечеру несколько сот человек окружают деревню. Уже оказались разграбленными и сожженными несколько поселений. И это у ниндзя перед носом?!

Дежурства удвоили, ворота закрыли. Отряды разведки вышли в лес. Все жители были на взводе. Но за ночь не чего не произошло. Днём, наша группа вновь выполняла различные поручения. На всякий случай укрепили дозор стен. И вооружения на стенах припасы удвоили. Конорах готова была отразить небольшую армию, не то что бы отряды бунтовщиков.

Но проходил день, за ним другой. На деревню так и не напали. После недельного ожидания вернулись Тчерон отряды и ниндзя боевые отряды. С ними стройными рядами пришли самурай, что должны были сопровождать членов династии до самой столицы. Отряды бунтовщиков были вырезаны и казнены. Часть роунинов скрылась. Некоторые пали в бою или предпочли смерть, не жили попасть в плен на допрос. В правилах всех самураев в случае безвыходной ситуации убить себя. С этим знанием они живут. В это знание они верят. У ниндзя есть такое предписание, но оно не обязательно. Дело как говорится каждого. Но лучше поступить иногда так, что бы ни передать важные сведения врагу. Моё предпочтение всегда было в бою погибнуть, чем от своей руки. Хотя меня девочки и раскритиковали. Дафэн вообще сказала, что лучше быть бессмертными по природе своей. Хотя её бессмертие, весьма трудно назвать лучшим.... Быть пленницей сотнями лет. «Лучше» — для всех своё! И это правильный выбор. За такое мнение Айлониель меня похвалила. «Ты, должен верить в себя, в свою идеологию. Только сила веры покажет силу воли в бою и в жизни». Да термины у них не хуже учителя. Но смысл в них есть. Однако идеолог из меня пока не кудышний.

После того, как гости покинули деревню, жизнь стала возвращаться в привычное русло. Отдельные команды патрулировали ближайшие земли. Поселения восстанавливались. Один

раз мы отправлялись на помощь в восстановление. Стройматериалы не всегда были лёгкими для большого объёма. Да и охранные башенки возводить нужно было. В общем, жизнь стала скучной и привычной.

***

— Уже полмесяца прошло. Пора было чему-то научиться! — Важничал учитель.

— Мы пытались. — Оправдывался Бир.

— Плохо пытались! — Не унимался Лин. — Группа сони-Юкато уже щиты ставит магии стихий. А вы не одной техники не освоили!

Не чего не скажешь. Уел. Да за это время мы узнали много, но на практике так не чего и не научились делать. А слабые щиты всё же нужно научиться делать.

— А?

— Сони-Филиция обладает магией звука! Придётся тебе к ней обратиться. — Предугадал мой вопрос учитель.

— Но она же учит другую группу! — А в мыслях «мне лень».

— Ты её стесняешься? — Учитель хитро улыбнулся.

— Нет! — А в мыслях, «всё равно стрёмно»!

— Вот и отлично. Дипломатия, залог мира! Включи мозги и двигай смело! — Линар меня чуть ли не выпихал.

Пришлось идти. Приблизительно знал уже, где проходили занятия других групп спец команды. Оставалось вспомнить, кто у кого учитель. Прошёл весь этаж, всё же добрался до нужного кабинета.

— Разрешите? — Постучав, сунулся я в кабинет. В тот момент Дэнер держал заклинание огненного занавеса.

— Грин! — Учитель третьей группы, спец команды, сони-Филиция. Имя не здешних мест. Женщина на вид под тридцать, темноволосая. Узкий разрез глаз, расу восточных самураев не спутаешь.

— Меня учитель сони-Лин прислал.... — Начал я не смело. Учитель женщина, не то, что Дафэн и Айлона. Те в ментале, а эта в реалии. Не привычно. — Вы могли бы поучить меня ставить звуковой щит.

— Щит тишины? — Она посмотрела и улыбнулась. Несколько лёгких движений. Щит, как круги по воде, только по воздуху прошёл, нарушая гладь.

— Ух, ты! — Все зачаровано смотрели на такой щит. Простые щиты или сложные присущие стихии, это большая разница.

— Проходи, я объясню, что от тебя требуется. Дальше сам. — Она кивнула, жестом показывая, что бы, я не стоял в дверном проёме.

Она объясняла всё весьма понятно. Только оказалось, всё не так просто. Нужно было неплохо контролировать чакру и преобразовывать её в точки начертания. В стихийной магии используют узоры, рисунки и руны. Представьте, что холст ваш — это воздух. Кисть ваша — это пальцы. А краска ваша — это магия преобразованная энергия жизни, энергия силы, энергия духа. От сложности рисунка и многогранности значений рун зависит результат магического заклинания. Поставил не ту руну и твой щит, тебя же и накрыл. Ты шар пускаешь, а щит его отражает обратно в тебя, при этом пропускает к тебе магию противника. То ли дело разрыв огненного шара. Или плохо контролируемая шаровая молния.... Ошибок много, а цена в итоге жизнь. В магии нельзя ошибаться, она не прощает.

Я запомнил весь рисунок, руны все. Но вот преобразовать правильную пропорцию

магии оказалось сложно. С этим я промучился два дня. Потом, на третий день стало, что-то получиться. Формулу я знал назубок. Магическую составляющую, вроде выделил. Но кроме всполоха, больше не чего не получалось.

На четвёртый день, я опять отправился к учителю третьей группы. Филиция внимательно посмотрела на то, что я делаю. Объяснила, что я не плавно активирую и рисую руны. И подправила количество энергий для трансформации в магию. Рунопись была всегда не моё. Пришлось нагонять, то, что сразу не освоил. А ведь мастер предупреждал.

К седьмому дню получилось создать сносный щит и удерживать его. У ребят к тому времени стало тоже получаться. Хоть Бира щит и искажался краями. Что поделаешь, он в своём репертуаре. Однако на саморазвитие Хитара нас гоняла по руно писанию. Бир старался. И я старался не отстать. Кто мог знать, что мой не любимый предмет, окажется, столь важен для моего любимого занятия магией.

Дни летели. Руны из корявых стали плавными. Щиты гармоничной картиной смотрелись, как прекрасный венец творения искусного художника. Вокруг стояла теплынь. Лес раздался зелёной листвой раскидистых ветвей, заслоняя небо. Выходы на тренировки всё чаще происходили за пределами деревни. К некоторым поселениям нас отправляли на задания. Жизнь в поселениях немало важна. Но всегда под угрозой. В лесах полно разбойников, нежити и просто диких животных. Но в то же время, это поля, охота, древесина. Места остановок и мелкой промышленности аграрного типа. Большие города не могли обеспечить всем необходимым себя. Часто покупали из поселений товары. То ли дело портовый город, то ли столица среди лесов и степей востока.

Не редко нам выпадали и миссии по сопровождению заграничных торговцев. Или торговые перевозки по местным поселениям. За это время мы истоптали немало дорог. Немало разговаривали с торговцами. И не только о ценах и товарах, но естественно о том, что твориться в других землях. Каждый раз невидимая струнка затрагивалась, когда разговор заходил о морских разбойниках. А они лютовали в южных водах этой весной.

Лютовала и мелкая нежить. Но на суше было кому дать отпор. А в море все ждали корсаров вампирского флота. Страны им приплачивали за охрану морских путей. В частности север был защищён более юга. На юге царствовали султанские суда. За частую, алчный народ не находил себе достойных союзников. И южные берега своими силами отбивались. Не всегда успешно, что давало возможность поживиться пиратам. В итоге Султанья заключила союз с империей Валгуры. Вампиры заключили этот союз, только по причине желания истребить пиратов. Для этого им нужно было одобрение на действия в водах Султаньи и близ лежащих островах. Фактически у Султаната был остров — Султанья и остров — Краб. Остальные мелкие острова им не принадлежали. И видит глаз, да руку обжигает. Нежить весьма сильная обитала или посещала те места. И те, кто пробовал отбить и присвоить, либо падали, либо не могли удержать. Много магов там сложили свои головы. Но острова так и не принадлежат не кому. Султанья просто их внесла на карту, как свои. Только архипелаг смерти, пристанище пиратов, стоял в центре соединения торговых путей. Как в горле кость. Торговые пути проходили рядом. Пираты держали их в своих руках. Иногда пиратскому кораблю достаточно было предупредительный выстрел сделать. Торговцы спускали паруса. Их вежливо просили заплатить пошлину в десять процентов в одну сторону. Или товаром или деньгами. Те же с кого взять и нечего было, могли уйти без потерь, но и пираты не *didemak*. Потому таких было мало. Контрабандисты знали с пиратами. У тех были свои каналы. Торговцы честные, таких мало было, страдали. Войны

велись боевыми кораблями. Пиратство выступало в качестве борцов против рабства. За то, что кто-то из морской братии стал работоторговцем, казнили всех. Поэтому команде проще было убить капитана, чем рисковать головой. В то же время Султания имела большую прибыль именно за счёт работоторговли. Две диаспоры созданы были для противостояния друг другу.... Лишь многолетние народы могли исправить положение. Для чего же вампиры стали союзниками Султании, если сами стоят за свободу. У них есть преданные слуги. Но не рабы. Вампиры служат тем, кто у них старше, верой, правдой, и жизнью. Но, что-то сподвигло их. Вряд ли, факт распущенного поведения пиратов.

*****

Много всего произошло. Так и не расскажешь всё по порядку. Но как подборка отдельных моментов — это да. Забегая вперёд, могу сказать, что мы отучились. Или отмучались. Каги не был доволен. Говорил: мы могли бы и лучше. Не доучены. Так то! Фиен-сони таки кинул вызов по бегу, но его получилось обогнать на кисть. В общем, кто быстрее, вопрос оставили открытым. В старшей школе оказалось повеселее. Нет лягушек и клей, как в младшей школе, не практиковали. Просто у учащихся был другой возраст и другой взгляд на жизнь. Мы оказались впервые по адресу. И наш знакомый Сэнар-сони делил карцер со мной. Ну, а что? Вместе гонг скрутили, вместе и ответили.

Жаркий месяц Дахарк. Середина лета. Порисей выдался не лучше. Первого Дахарк — день становления империи и династии Чедори-Хайн.

К этому дню стекаются все со всей страны и гости страны. Все стремятся в столицу. Празднования идут строго один день. Но готовятся к ним неделями. Вот и мы патрулировали задворки столицы уже неделю. В конце недели прибыл Дзи-юр. Посол наши группы представил императору. Рассказал о достижениях и происшествиях, за время учёбы. В том числе и о моём соседстве с драконом в ментальном слое. О Дафэн, все благоразумно молчали. А кто помнит магию драконов. О них и так было мало известно. И самых долго жителей не так много осталось, кто мог их встретить. Да и те не расскажут. Ага, было бы мне за тысячу, я бы только и делал, что рассказывал всем, всё что знаю..., не дождётесь! Того, что я доживу до тысячи....

В общем, нудный этикет и присяга служить императору и его семье. Бла, бла, бла.... В общем, несколько часов прошли скучно и в стойке — смирно с учтивым полупоклоном. Да дворец конечно красивый. Но до красот не когда было. С этой беготнёй.... Что говорил оракул, не скажу. Это был разговор не о чём. Так, что я мог запомнить? Оракул была старая женщина. Она много говорила не связных предложений. Пытаясь собрать всё в кучу, получался бред.

— Поясните, что это всё значит?

— Я тебе и так много сказала! Ты ребро десницы небес, и огонь ты или остановишь, либо сам прольёшь!

— Что за ребро? Что за десницы небес?

— Иди твоё время посещения закончилось. Потом поймёшь!

Ага! Только потом я ещё и позабыл весь этот бред. А вот Бир вышел с интересным взглядом таким. Проникся. Что оракул ему говорил, не ответил не Бир, некто другой. Праздник был не лучше. Нас поставили в тылы площади при дворце. На этой площади приносили дары и выражали почтение весь день правящей династии. К вечеру мы были голодные и злые. И когда нас уже сняли с караула и вели на приём пищи, принцесса шла с

отцом. Всё бы не чего, мы поклонились и ждали, когда правители пройдут. Но эта юная особо громко попросила отца, взять на время одного ниндзя. И тот разрешил. Как вещи, да бери.... Оказывается двойняшки, которых мы имели честь встретить, а потом и спасти — это двоюродные сёстры принцессы

Ра Айра Чидори Хаин. Помимо группы самураев, ей приспичило ниндзя взять.

— Его!

— Хорошо. — Император улыбнулся дочери. — С завтрашнего утра ниндзя....

— Грин-сони. — Вставил Дзи-юр.

— Ниндзя Грин-сони, отправляется в подчинение принцессы ра Айра. — Император посмотрел в глаза послу. — Проследите старший мастер.

Дзи-юр поклонился. Мы так и простояли, пока император не прошёл.

— Двойняшки....

— Да. Они просили за тебя. Но принцесса услышав, тоже заинтересовалась. Только император отклонил просьбу девушек. Тут дочь. А ей он не отказывает. Единственный ребёнок. Её будущее определит, кто станет во главе страны. Будет, ли, род Чидори Хаин править? Хоть и по девичьей линии. В общем, помни всё, чему тебя учили. И терпи... — Вот такие наставления....

В северо-восточной части дворца располагался большой сад. В центре стоял круглый пруд. Довольно внушительных размеров. По четыре стороны света стояли беседки. Принцесса каждый день в свободное время от занятий проводила здесь. Так же сад навещали придворные дамы в паре с придворными мужами. И конечно сад посещали дети придворных. Многие из них учились в столице и были частыми гостями двора со своими родителями. В город принцессу в праздники не выпускал отец. Характер был у неё ещё тот. Те, кто у неё были в охране боялись каждый день, что принцесса опять убежит или спрячется. А о том, что из сада дворца принцесса не убежит, все знали и позволяли ей гулять по парку самой.

Доведя «почётным» караулом ра-Айру до сада, Грин остановился вместе с самураями. Принцесса, пройдя несколько шагов, вперёд остановилась и обернулась.

— Я у отца редко, что прошу! Что, стал? — Взгляд прожёл. — Пойдём Гриб!

— Грин, ваше величество. — Поправил я. Самураи лишь сочувственно посмотрели на меня.

— Ниндзя! Я принцесса. Мне лучше знать, как обращаться к тебе. Пойдём! — Аргумент убийственный.

По саду мы бродили не долго. Выбрали место остановки — северную беседку.

— Ну? Может, покажешь столб пламени, как у дракона. — Она уставилась.

— Простите, ваше величество, мне ваш отец запретил. Так сказал мой старший мастер. Не какой магии. — Парировал я.

— Ты говорят сильнее, чем другие?

— Принцесса, моя сила в том, что я проклят. Та печать, что на меня попала, сковала драконессу и меня в одном теле. Если её можно было бы извлечь, я бы не был столь необычен. — Поклон лёгкий и аккуратный. Не забываем держать спину.

— Ты, Грим, слишком похож на учителей. Я думала ты будишь более простым. Так о тебе отзывались мои двоюродные сёстры. — Принцесса была разочарованна. — Но, я знаю отличный способ тебя применить.

— Да ваше величество. — Через зубы произнёс я.

— Не скалься. Видишь ли, ты действительно можешь мне сослужить отличную

службу. — Принцесса задумалась. — Утром я на занятиях. После до обеда иду в сад. Как сей час. После обеда опять занятия. После опять прогулка. Только до ужина мне не дают нормально гулять.

— Почему? — Удивился я. Кто может такой командирше мешать?

— Все высшие чины самурай. А самурай на самурая не поднимет руку во дворце. До ужина мне приходится отбиваться от женихов словами. А так, как они самурай. Мои охранники не могут не чего физически им сделать. Вот и приходится отшивать словами. — Ра-Айра снова задумалась.

— Вы, хотите сказать, моя задача выкидывать самураев из сада, которые вам будут мешать отдыхать?? — Сам-то понял, что влип.

«А влип то, как здорово». Прислала Айлониель.

— Можно просто дать под дых и идти дальше. — Улыбнулась она.

— Но?! Они меня потом казнят. — Спутано, еле слышно сказал я.

— А вы их своим пламенем припугните. Я не прошу некого калечить. Просто некоторые самурай.... И дальние при дальние родственники женихаться лезут. Фу! — Она скорчила противную гримасу.

«Не бить. Но останавливать можно. Хотя без магии, это будет сложно». Прислала Дафэн.

— А твоя, драконесса может за место тебя поговорить? Со мной сейчас! — Добавила принцесса совершенно неожиданно.

«Да. Только я отключу тебя!» Сказала Айлона. Я даже ответить не чего не успел. Когда я пришёл в сознание, принцесса сидела нахохлившись. А я почему-то на столе, нага за ногу. Тут же спрыгнул.

— Извините! — Наверное, ещё и покраснел.

— Ну, она и patha! — Принцесса показала высокое знание матерного языка Дроу. — .....

— Простите! — Я совсем впал в стопор.

«Айлона! Что ты ей наговорила»? Крик в ментале был такой, что я думал, нас и принцесса слышит. «Правду. Эта shina совсем не имеет не к кому уважения! Я осадил её. Объяснила, что с богами и драконами не стоит себя так вести».

— Я тебя не накажу смертью. Но выпрошу у отца, постоянно твоё присутствие в моих слугах. Так и она мне будет вынуждена подчиняться. — Принцесса не годовала. Но хоть материться перестала.

— Мне на вас и носителя sogr! Хотя рабом он будит вашим, хоть любовником! — Выдала Айлона, блеснув драконьими зрачками вместо моих.

— А.... — Ра-Айра прохрипела. И не чего не смогла сказать, лишь покраснела очень.

Собравшись с силами, она встала. Прошла вокруг беседки. И изволила сказать указ:

— Придёшь, после обеда. Когда закончатся мои занятия, будешь защищать меня от женихов.

— Она всегда такая? — Спросил я на выходе у самураев, что были приставлены к принцессе.

— Совет на будущее обращай к любому из самураев на вы и учтиво. Но тебе простительно сегодня. — Самурай махнул, что б я наклонился поближе.

Я так и сделал. Тот отпустил мне подзатыльника. Я хотел сказать хоть что-то протестующее, но тут свои правила.

— Она, обычно ещё хуже. — Всё же ответил самурай. — Для своего возраста, она ведёт

себя разбалованным ребёнком. Вот её отец и объявил не гласно охоту за сердцем принцессы. Иностранные женихи, тоже часто приходят.

— Спасибо, господин. — Кривя душой, произнёс я.

Самурай положил руку на плечё мне. Похлопал.

— Ты парень неплохой. Но не забывайся. Здесь император, не ваши правители. Здесь не проповедуют свободу. Подчинение. Нужно чтить традиции. — Мы кивком попрощались.

До обеда я был полностью свободен. Но то, что ждало меня после, очень напрягало. Дзи-юра на месте не было, как и Линара. Видно они с ребятами или в патруле или на задании. После приёма пищи, я помедитировал. Отработал пару техник. Вдохнул и отправился в сад.

После обеда в саду господ стало много. Принцессу, тем не менее, найти было не сложно. Ра-Айра находилась всё в той же северной беседке. Кроме возмущённого «Вы опоздали», всё было не плохо. Принцесса стала расспрашивать о магии. Разговор носил, чисто деловой характер. Она не коверкала имя. Но долго поговорить не получилось. На беседку стали стекаться люди. Команды «выкинь» я не слышал. Обмен приличиями. После обмен колкостями с девушками и девочками. Не внятные, иногда презрительные бурчание парней. За частую, про таких говорят «сопли жуют».

— Приветствую вас принцесса! — Подошёл парень. Дождался ответа ра-Айры. — Как здоровье ваших родителей?

— Всё хорошо, Фатар-ши. — Отмахнулась принцесса.

— У вас новый охранник. Не из знатных дворян? — Продолжил тот.

— Да. Тот, о котором твои сёстры так много говорили. — Парировала принцесса.

— О! Их всё же обставили вы. Ваша светлость. — Он искренне удивился. — Позвольте?

— Да! Для двоюродного брата не жалко. — Ра-Айра вновь кивнула.

— Я просто обязан. Поблагодарить вас за спасение моей семьи. Это от чистого сердца благодарность. — Самурай слегка поклонился.

Я ответил поклоном. Принцесса уставилась на меня. Мол, можешь сказать «Это великая честь служить династиям самураев»!

— Я не приложил, более невозможного, чем мог. Если бы даже пал от меча бунтовщиков, ниндзя нашей деревни защитили династию родственную короны империи. — И вновь сделал поклон.

— На благодарность обычно слуги отвечают не так. Но вам многое списывается за ваши заслуги. — Обронила принцесса.

И тут в беседку ещё добавилось два молодых парня и девочка. Отдельно зашла девушка за двадцать на вид. Одета как самурай. Парни явно пытались парировать сложные высказывания. Но у них получалось очень плохо. На вид первая тройка была более неприятна. Родство с воительницей просматривалось, но та была, как бы отдельно. Принцесса слова цедила сквозь зубы. Слушать парней оказалось хуже, чем лицезреть. Когда народа стало побольше в беседке оставалось мало места. Ра-Айра предложила прогуляться по саду. Из всех предложенных рук, она выбрала руку самурая Фатара-ши.

— Будь не далеко! — Вставая, сказала принцесса.

Как хочешь, так и понимай. На этой прогулке было принято, что бы парень вёл девушку под руку. Однако кавардак получился ещё тот. Что мне делать было не понятно. Воительнице предложили руку несколько кавалеров. Однако её взгляд упал на меня.

— Не предложите госпоже руку для прогулки? — Сказала она.

— Не знаю, будет ли уместно? Госпожа если желает, то я, предлагая руку для прогулки. Если сочтёте уместным? — Начал я частить.

— Уместно! — И она повела меня.

— Как вас называть? — Сразу спросила она.

— Госпоже если угодно, то зовите просто по имени. Грин. — Ответил сбивчиво.

«Не робей ты так от девушек!»! Группа ментальной поддержки.

— Тогда, Грин. Если вас не затруднит звать меня Кирари-ши. Не стоит так часто говорить госпожа.

— Как будет угодно го.... Кирари-ши. — Поправился.

— Давай в прогулке перейдём на «ты». А то, что-то не клеится разговор. — Предложила она.

— Да. Так будет попроще. — Согласился я.

— Ты и есть ниндзя с драконьим пламенем?

— Ну. Пламя заимствовано по ситуации.

— А вы? — Попробовал я перевести тему.

— Ты? — Она слегка толкнула в бок. — Мы договорились на ты!

— Да прости. — Улыбнулся слегка. — Ты? Наряд как у самураев.

— Я и есть самурай. Специальное женское подразделение. — Она посмотрела, на мой взгляд, полный скепсиса. — Не знал, что в такой стране может быть и так? А что женщины ниндзя есть. А женщин самураев нет?

— Ну, сколько слышал.... Это, в общем, новость. Многие становятся на правящие посты. Но на путь воина?

— Да ладно. Да это с недавних пор. Страну готовят в тайне к тому, что на троне окажется императрица. Несмотря на мужа, правление от династии не должно уйти.

— Некоторые страны на этом сильно морочатся. — Согласился я.

— Ты тоже балуешься сленгом? — Она улыбалась.

— Чего? — И тут пришла подсказка «морочатся». — А это? Ну, да!

— Ты с одной стороны стеснительный, а с другой развязный. Как такое может быть?

— Ну, с женщинами я не когда смел, особо не был. А развязный, потому, что слухи о том, что спецотряд состоит из убийц, воров и пиратов — правда.

— Вот оно как. А кем ты был?

— Пиратом, воров немного. Но это всё было недолго и только одни неприятности. — Опять тема ко мне вернулась. — А ты, родственница династии?

— Очень дальняя. Поэтому, мои двоюродные братья пытаются подступиться к принцессе.

— Без успешно. — Это было понятно и так.

Она засмеялась тихо. Потом мы чуть не врезались. Колона гуляющих остановилась. Ещё кого-то принесло. Как оказался эльф подданства Розбери. Королевства светлых эльфов. После представления принцессе длинный, худой, разодетый эльф выместил Фатар-ши. Ра-Айра окинула взглядом. В её глазах читалось явное недовольство ситуацией. Мы продолжили прогулку. Кирари-ши оказалась интересной женщиной. Мы с обсуждения нарядов белобрысых эльфов перешли на техническую сторону Розбери. Потом и остальных вспомнили. Собеседница из воительницы была разносторонне развита. Мы и об оружии пообщались и о магии. Конечно, по сравнивали и поспорили о преимуществах различных кораблей.

После того, как натопали несколько кругов по дорожкам сада, принцесса соизволила отдохнуть. После посиделок, вся эта толпа отправилась в танцевальный зал. Там я стоял на проходе. Станные они танцы танцуют. Но как представление красочное получается, в принципе не плохо. Только я бы так не когда не смог.

В довершение к потемнению небосвода, вся эта орава молодёжи стала расходиться в разных направлениях. Ра-Айра потребовала моего сопровождения. После приказала зайти и усесться напротив её, на полу. Босые ноги. Мытый деревянный пол. Начала обсуждать всех, кто был. Ну, с эльфом то понятно. Они каждый месяц присылают новых. А результаты старые. Этим женихам чихать хотелось на Айру. Фатар-ши, любил другую, да и родство слишком близкое. Династия Дин Диу, к которой относились трое детей и их старшая двоюродная сестра Кирари-ши. От этих вообще больше всего проблем. Остальные схожая ситуация. Но как выяснилось активное «ухаживание» идёт только от Делар-ши и Телар-ши Дин Диу.

— Они даже по ночам у окон стихи отвратительные пытаются читать. — Жаловалась принцесса.

— Ваше величество, я так понимаю, мне стоит остаться на ночь у вашего окна. — Озвучил я мысль.

— Я просила у отца за дневное время.... — Начала юлить ра-Айра.

— Если схватит стража, отцу попробуйте объяснить. Я буду спать на дереве. Если кто из женихов появиться нагоню. — Изрёк я конец этих её терзаний.

— Вы благородно поступаете! — Обрадовалась она.

— Вряд ли. Но выбора от вас не дождёшься ваша светлость.

В общежитии, где нам выделили уголок, вновь был я один. Не записок, не старшего мастера. Я в отличие от них оставил записку с подробным объяснением. Одел плащ. Хоть и тепло на улице, но под утро озябнуть можно. А плащи к тому же делают серо-коричневыми с зелёным редким вкраплением. Так в темноте или в лесах весьма удобно скрыться. А светиться охранным патрулям не к чему. Хоть они и слабей, чем наружные патрули. Раз женихи постоянно шастают под окнами принцессы.

Впервые часы после отбоя, было тихо. Ещё раздавались звуки тех, кто ложиться поздно, или не спит всю ночь. Но таковых было мало. И вот ближе к полночи, Под ветвистой сосной кто-то заворочался. Благо стоявший рядом дуб оставался в полной темноте, место было выбрано весьма удачно. И боезапас из шишек собранный из-под той же сосны, был удачно заготовлен. Первый парень долго шаркался, потом искал под ногами, чем бы докинуть до окна. Ну, раз ищет, то может дать, что ему нужно. Первый заряд попал по спине. Парень внизу подпрыгнул, айкнул с перепуга. Покрутился и полез ощупывать место на земле, куда приземлился предмет, заставивший его так перепугаться. Шишка была найдена и уже рука занесла её для броска, как в лоб прилетела ещё одна. Парень от такого неожиданного пополнения «чем бросать в окно», приземлился назад. Сидеть в траве ему не понравилось. Он подскочил и стал отряхиваться. После осматриваться по сторонам. Но нечего не найдя стал искать вторую шишку.

Как только третий снаряд был готов к броску, на поляне у спальных покоев дворца, появился второй жених. Они практически не разговаривали. Слышно, было только грубости высказанные взаимно. После они толкали друг друга. Второй жених был чуть крупнее и выше. Первый младше по возрасту. Да и держался не уверенно. В общем, первый жених после удара под зад ногой и подзатыльника сдал позиции и ушёл прочь. Со вторым женихом фокус

с шишками удался в точности, как и с первым. Но второй не сдался и всё же попал с третьей попытки в окно к горе невесте.

Окно открылось. Лик рассерженной принцессы возник в очертании рамы окна. Жених под номером два неуверенными словами начал делать комплементы. Принцесса скрылась из виду. Парень помялся и стал пытаться прочесть, какой-то жуткий стих. Щит тишины возник, прям у носа «противного влюбленного», тот нечего и не увидел. Но то, что он не слышит сам себя, он понял через несколько попыток крикнуть. Упорный парень попался. Долго пытался крикнуть. Ну, вот тут я и решил ему помочь. Он так истерически заорал, что патрульные не могли такого просто не слышать. Правда, перенесённый щит тишины, на окно принцессы не дал ей слышать шума. И это было сделано в одно мгновение.

Парень естественно после секундного стопора, понял, что следует улепётывать. На какое-то время, беготня патрульных самураев продолжалась. Видимо неудачный жених всё же смог скрыться или сбежать. С полчаса было тихо. После пришёл жених под номером три. Его постигла та же участь. Ещё был жених номер четыре. За место принцессы я послушал четверостишия. Этот хоть выучил, что будет читать на память принцессе.

***

Луна освещает дорогу.
Сердце, выберет путь.
Как падающий лист — притянет земля,
Так меня, тянет к тебе.

Он походил туда-сюда. Явно неудовлетворенный, тем, что принцесса не как не реагирует. «Как будто не слышит.... Знал бы он, что она действительно не слышит».... «Он бы не мешал тебе поспать. А так, поспать хочется, а не заниматься в ментале!!!» Дафэн прислала интонации насмешки. «И что? Кто им виноват? Я и пристёгнутый к дереву магу спать». Ответил я вяло. А чтение продолжалось тем временем.

***

Ветер — ленты трепет,
Чувство — тревожит покой.
Солнце — глаза мне слепит,
Светит в сердце — любовь.

Шишки закончились. Я похлопал в ладоши, всё же парень старался. Тот перепугался и удрал. Смело говорит, но стоит напугать, как на поверку трусливый заяц. В глубоких раздумьях я стал проваливаться в сон. И уже видел видения, как Дафэн их смела и громко рявкнула «Проснись! Магия рядом!». Да после такого глаза открылись на всю ширь. Только в обзоре некого не было. И шума шагов тоже не было. Чутьё одно на двоих тревожно билось где-то в груди. На всякий случай отстегнулся от дерева, если вдруг придётся принять бой.

Словно волной накрыла сонливость и слабость. «Ты под ударом! Маг ментально заблокирован, я не могу вычислить его, пока не увижу!» Волнение Дафэн заставило найти силы побороть сон и активировать технику замещения. Чуть не выпал к патрулю. Прижался к земле. Самураи прошли мимо. Сон начал проходить. Щит тишины стоял на окне. Подпитка минимальная. Попробовал сотворить второй щит на себе. Вышел обратно к поляне. Теперь хотя бы были видны очертания запоночного жениха. Судя по росту и худобе, это мог быть только эльф.

— Господин, разве не желает отдохнуть после дороги? — Задал я вопрос.

— Господин отдохнул. Благодарю, за заботу. А теперь атуа, не мог ли ты в suanira? —

Эльф не шелохнулся, лишь его губы шевелились.

— Нет, manialy! — Показал, что эльфийский «матерный» мне тоже знаком.

— Я слышал, что и в этой стране учат слуг. И всё же я пришёл не к тебе. А к хозяйки твоей, я клянусь, не принесу ей вреда. — Он после реплики достал большую лиру из-за спины.

— Бард? — Удивился я.

«В сторону!» Крикнула Айлона. Мы едва успели укрыться от звуковой волны, рвущей на пути листву и траву, как наточенное лезвие меча. Второе движение беззвучной волной прошло по направлению к окну принцессы. В последний миг я скинул щит с себя на окно. Мой щит лопнул, а следующий остался.

— Я рассчитал достаточно сил, лишь только для того, что бы убрать твой щит. — Эльф обернулся. — Мне есть смысл оставить твою госпожу в живых и жениться на ней.

— Эльфам я верю меньше всего! — В руках на готовности были уже, отнюдь не шишки.

— Хм?! — С улыбкой хмыкнул двух метровый серебряный тип.

Лезвия сёрикенов блеснули в броске и второй раз, когда их сбил щит из безмолвной мелодии, что окружил эльфа. Серебристый, в ответ выдал очередью коротких аккордов. От всех не удалось отскочить. Уж быстро он двигался. Щит мой разлетелся, резануло ногу. Перекрутило в незаконченном прыжке и швырнуло об дерево.

— Ты сделал глупость, достав ножи. Вторую, когда запустил их в меня. И в третьих мне кажется, ты слабоват для охраны. — К концу слов эльф стоял рядом. Бесшумные шаги.

— Я подданный другого государства и ты нарываешься на дипломатический скандал? — Он ногой пнул от души, что бы противник оказался лицом к нему.

В тот же момент с моих пальцев сорвалось заклинание замещения. Бревно перед эльфом. Достаточно время, что бы подскочить со спины с ножом, лезвием, приставленным к горлу противника. Но в последний момент край лиры выставился, ударив в живот.

— Хш... — Обратно сделал пару шагов. Кишки болели. Надо взять себя в руки.

— Что ж ты такой настырный? — Эльф предложил рукопашную, вытянул изогнутую руку вперёд.

Собрался удар, ещё удар. Отскок. Атака эльфа была весьма быстра и изящна. Вот, где профессиональный танец. Плавный, гибкий, лёгкий. Я поспевал за ним лишь благодаря отточенной техники. Долго мы плясали по поляне. Потом эльф остановился.

— Не дурно. Тебя хорошо выучили, не смотря на возраст. Или у вас за двадцать уже не малолетний возраст. Я путаюсь. — И он, похоже, не глумился в этот момент. Хотя их эльфов не поймёшь, они мастера в обмане.

Он поднял руку. А в этот момент мои ноги подкосились, я рухнул в сон. Сон был кошмарным. Мне долго били по щекам Айлона и Дафэн. Орали, что-то. Но меня погружал всё дальше. Голосов я их не слышал. После темноты, в которую меня тянул сон, кто-то резко выдернул обратно. Принцесса тихо ругалась из окна, где то на периферическом зрении. В руках шея и без того побелевшего эльфа. Я чуть вешу в левитации над землёй. Наверное, неудобно было душить.

— Да отпусти ты уже барона! Грин! — Принцесса запустила вазой, но промахнулась. Ваза глухо ударилась в траве.

Эльф выпал из рук. Отшатнулся. Сделал шаг назад. Откашлялся.

— Да, что за демон ты? — Эльф держался за горло.

— Фу, жив...! — Успокоилась принцесса на секунду. — Какого grshi', вы тут устроили,

репуг?

— Принцесса?! — В голос с эльфом, мы обалдело смотрели на принцессу, ругающуюся гобленскими наречиями нецензурного лексикона.

— Вот тебе и раз, вот и два.... — Произнёс я эльфа, который до сих пор не мог «найти свою упавшую челюсть».

Окно с шумом закрылось. А до рассвета не так уж и долго осталось. Надо бы поспать. Думается, что после остроухого уже некто не прейдёт. Поэтому решил обернуться и пойти спать. И раз она так волнуется за эту каланчу, то я не буду защищать её спокойствие больше.

— Эй! Ниндзя! — Услышал я его голос с хрипцой.

— Что? — Стал к нему в пол оборота.

— Эльфийского вина хочешь? Я угощаю. — Спокойно сказал эльф, медленно идя ко мне.

— Помериться решил или схитрить? — Недоверчиво я его встретил уже в лицо.

— Кто тебе так об эльфах плохо внушил? — Спросил длинноухий делая лицо истинного недоумения.

— Один эльф.... — Буркнул я.

— В общем, он прав был, конечно. Но вы люди тоже разные! Так нельзя же и эльфов так....

— Наверное. Но тот эльф сам говорил, встретишь эльфа, не верь ему не когда, а потом умудрялся обчистить тебя так, что ты сам ему добровольно всё отдал, не требуя не чего взамен. — Поведал я ему.

— А, ещё мы любим, пить не хуже гномов и гоблинов. Но вина, а не самогон и чачу. — Он как-то по-дружески, приобнял за плечё. И потянул в направлении, которое ему одному только ведомо было.

— Ты знаешь, что светлые эльфы славятся своими розариями. А там есть отдельные розарии чайной розы. Но из неё готовят не только чай, варенье, но естественно ещё и духи. А вина с запахом и вкусом роз, какие из сортов получаются. Такие, только у нас есть и не где на свете. — Язык у барона оказался, как помело. Но эльфы этим славятся. Тем, что заговорить могут при необходимости.

Представились мы друг другу уже у него в «палатах», как он обозвал свои покои. Да места там было много. По их ним меркам молодой шестидесяти шести летний эльф барон Эльдиэрэль Юнарилсэ из баронства поселения Юэль, что у границ с Лордами. Вино у него оказалось сладко терпкое с мягким послевкусием и кислинкой. Светло розовых тонов. Оказалось, барон «туманик» (магия ядов практикующим мировыми магиями местного мира) третьего уровня. Да в придачу, фамильный артефакт лира. Её безмолвный звук был схож с магией стихий звука. Практически родственные души. Но, как только эльф увидел к себе расположение, начал спрашивать абонента, о том, да сём. Дафэн и Айлона напоминали постоянно о том, что бы лишнего, не стал говорить.

— И всё-таки, что это было? Я тебя шваркнул заклинанием сна. Снял только щит с окна принцессы, как ты уже с подсвеченными глазами на ногах. — Эльф уставился, мнимо изображая опьянение. Не знает, что ли. Только я говорил, что уже проходил подкаты эльфийской хитрости.

— Я-то думаю, что так меня в сон, а потом ещё во сне стало в темноту затаскивать. — Потёр затылок, включить, что ли drums?

— И всё же? — Эльф скорчил хитрую мордочку.

— Это не моя тайна. Может когда-нибудь и расскажу. — Может так пройдёт его интерес.

— Ну, ты и зануда. Я о себе рассказал много. А ты только о прошлом и то размыто. — Эльф надел маску безразличия. — Если чего, обращайся. В гости не приглашаю. Но если заглянешь не стану прогонять.

— Зачем тебе свадьба с ра-Айрой? — Надо было срочно менять тему.

— Баронство не особо богато. В стране матриархат. Так, что мешает найти на тех же условиях невесту побогаче? — Прищурился барон.

— А как же любовь? — Удивился я. Эльф, которого я знал до Элиэля, много про любовь говорил.

— Не в нашем случае. Мы аристократия. В этом случае, нам нужны браки по расчёту. А влюбить в себя простую человеческую женщину не проблема. — Отмахнулся эльф.

— Я слышал у многих рас не совместимость! — Возразил я, аргументирую.

— Эльф и человек вполне совместимы, в семидесяти случаях из ста. — Парировал барон.

— Не знаю. Но принцесса не особо расположена к замужеству. — Пожал я плечами.

— Она просто не слышала мелодии моей чудесной арфы. Это ведь не только боевой инструмент, но и музыкальный. — Эльф улыбнулся и тут же скорчил ехидную рожицу. — Благодаря некоторым особо рвущимся защищать госпожу от ухажёров.

— Ты бы видел, что творили предыдущие.... — Нахмурился я.

— И, тем не менее, с тебя должок! — Покачал пальцем эльф. — Особенно, после того, как кто-то посадил мой магический резерв почти на ноль.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Врёт, досуха». Подметила Дафэн.

— Я замолвлю за тебя словечко перед её светлостью. А в общем, как она тебе совсем ни как? — Хитрый, хитрый эльф. Ещё и меня должником выставить пытается.

— Словечко? — Яко бы обиделся. — Для человеческой женщины симпатичная, но весьма молода. А по нашим меркам так, в общем, ребёнок.

— Я не в курсе, сколько принцессе лет. — Сказал я смутившись.

— Двадцать два. — Он скрестил руки на груди. Потом поднял бокал и понял, что бокалы давно пусты. Потянулся налить.

— Мне хватит. Уже рассвет. Скоро вставать. — Предупредил я.

— Как хочешь. — Барон плеснул себе полный бокал.

— Значит, я получается, по вашим меркам тоже, ещё ребёнок. — Решил я подытожить.

— Видимо. А тебе сколько? — Спросил за между прочим, видимо.

— Двадцать три. — Нахмурился я. Стыдно себя чувствовать ребёнком в обществе этого серебристо-волосово.

— Дети. Но как я и говорил. — Он отпил ещё с бокала. — Неплохо!

То ли о вене, то ли о нашем поединке. По факту, я проиграл ему. Но это эльф. И странно, если бы выиграл магу старшему на уровень и многолетней тренировкой.

— Тебе пора. А то будишь засыпать днём. — Посмотрел Элиэль в окно. — И не кому не говори, что пил со мной!

— Если я скажу, что пил, у меня будут неприятности, не зависимо где и с кем. — Подытожил я. Встал. Живот немного болел. Хорошо приложил. Надо будет подлечиться перед сном.

Барон тоже встал, что б проводить ночного гостя, до дверей своих «палат», как он предпочёл выразиться. Мы прошли молча. Пожали руки, эльф на прощание всё же сказал:

— Я узнаю твою тайну Грин Паманский, ты сам мне её расскажешь, когда ни будь. — Улыбнулся и закрыл перед носом дверь. Типа, последнее слово за ним.

В общежитии так же некого не было. Но и записка со стола пропала. Странно. Не наведалься ли кто во время отсутствия. Полечил живот и уснул. Благо Девочки могут во время разбудить всегда. Они даже не мешали времени отведённому на сон. Хоть этого времени и было маловато. Разбудили под самый завтрак. Вставать было тяжело. Вино оказалось коварным. Легким на вкус и тяжёлым на похмелье. Благо можно себя привести в порядок с помощью магии. Порон в старшей школе, помнится, целое похмельное заклинание придумал. Там то ребята не все такие целомудренные были. Особенно мой друг по несчастьям Сэнар-сони. Тот нас часто спаивал после отбоя, за, что мы не раз блоком попадали на ночные тренировки. Весь корпус старшей школы гоняли до семнадцатого пота. Патом в душе получали в нос. Дэнер, даже в госпиталь попал. Ему выбили в драке нос. И как нас потом чихвостили. Но это другая история. Не такие мы уж и алкоголики. Просто попались из шести раз три раза. И это за пару месяцев нудных занятий. Лин один раз с нами сам выпивал. Хотя тогда нам и повезло не попасть.

Принцесса пропустила сегодня прогулку до обеда. Ей тяжело довались сегодня занятия. Лишь под обед она просила, впредь не калечить подданных, не своих, не уж тем более чужих.

После обеда, вновь все собрались в саду. Принцесса не показывала, что она не выспалась. Видимо уже не первая ночь с прослушиванием стихов. У братьев династии Дин Диу, у обоих, шишки на лбу. Хоть старший и прикрывал конусной шляпой свой промах. Он вообще держался в стороне. Младший видно более глуп. С традиционной повязкой на голове. И в гуще людей. Только шишку видно из под повязки. Конечно, если не присматриваться то и не заметно. Но я-то знал, что искать. Шишки, оставленные от шишек! Как путано, но весело.

Эльф появился позже. К самому началу пеших прогулок. Собственно его появления принцесса и ждала. Под руку с ней эльф повёл колону гуляющих. Сегодня можно было наблюдать за всем этим строем со стороны. Кирари-ши сегодня не пришла. Немного скучно без неё. Но стоять спокойней, чем ловить косые взгляды с издали патрульных самураев.

Вечером картина повторилась. Мне было весьма не по себе. Но принцесса требовала отчёт о моих наблюдениях, за женихами. Что тут расскажешь. В общем, отшил все возможные варианты из местной знати. Тем более, что кота к сметане нельзя пускать. Люди имеют такую натуру, что как только дорываются до власти, чихать им хотелось, до того, кто должен править законно. Войны гражданские или внутренние разборки аристократии не избежать. Это весьма очевидно. Как минимум могут убрать действующую династию, может после и от принцессы избавиться. И всё по всем законам, можно претендовать на смены правящей династии. В случае с баронам Эладиэрэлем Юнарилсэ, всё проще, ему нужна богатая невеста с приданным. Он воспитан в матриархате. Жаждет, брака по расчёту и на власть вряд ли будет претендовать.

— Но будет ли такой выбор правильным? Ваша милость, я хочу сказать, влюбиться в эльфа можно легко, но любить всегда, совсем другое дело.

— А что есть опыт? — Подковырнула она.

— С чем? — Не сразу дошло.

— Влюбляться в эльфа и любить? — Уточнила Ра-Айра.

— Я не.... — Покраснел, аж до кончиков ушей. — Ваша милость, не с эльфом...

— Но всё же с другим? — Та удивилась.

Я хлопнул по лбу себя ладонью. Мысли спутались. Leph, что я несу. Не могу нормально ответить.

— Я натурал, ваше высочество. — Фу. Вроде в тему попал.

— Ну, ну. А то я смотрю, вы с эльфом в обнимку ушли. Ладно, они хоть не скрывают, что могут спать с обоими полами.... — Она так презрительно посмотрела.

— Я женщин люблю. — Попробовал я оправдаться, хотя чувствовал, как вновь становлюсь красным. Не принцесса, а оторва....

— На пример кого? — Она, что издевается.

— В данный момент не кого. Но это не значит, что с эльфом у нас, что-то могло быть! — Что ж такое то? А она всё нападает с пошлостями.

— А могло быть? Всё — таки, рассматриваешь такой вариант? — Она уже улыбалась, как маньяк перед предвкушением. Глаза смеялись озорными огоньками.

— Ваше высочество. Я натурал! И вообще вы мне весьма симпатичны! Только характер уж! Больно балованная баба! — Взорвался я.

Такой громкий шлепок по щеке. И не скажешь, что принцесса. Она тут же схватилась за руку. Видно отбила кисть, ударив от души.

— Ай, ай! — Принцесса зло посмотрела на меня.

Я тут же взялся магией убирать боль. Так, как рука напухла, она могла и ушибить сустав. Звон в ушах ещё стоял. Но имперская династия важнее.

— Больше, что б я не слышала подобных выражений! — Предупредила Ра-Айра. — Сегодня, ночью, я хочу отоспаться. Так, что без драк. И тихо, что б было!

— Ну, меня барон просил. Мы с ним подрались вчера, он сказал, за мной должок. Я пообещал замолвить слово. Вот замолвил.

— Ладно, Барона я послушаю. Но остальных отшвыривай! — Скомандовала она.

— Да, ваше высочество. Разрешите идти? — Я уже собрался бежать подальше.

— Идите! — Сказала она.

Я развернулся и не успел сделать и шага. Кое, кто ударил ногой под зад.

— И не смейте со мной разговаривать в таком тоне! Ты всё же слуга. Не забывай! — Она указала вытянутой рукой на дверь.

Что — же. Поклон. И бежать подальше. Щит запитал на шишку с ели. На полночи наплатил. Временный артефакт. Все кроме эльфа будут мучиться и не смогут добиться аудиенции невесты. И спать, спать, спать! Дело деланно и будь, что будет. Должно быть, конечно, всё нормально. И не покалечу некого и на эльфийский «концерт» добро принцесса дала.

В сон провалился. И тут до меня добрались девочки. Я уже понял, что меня по менталу хотят гонять тренировками. Хотел было спрыгнуть с данного дела, но не вышло.

— Может, лучше посетим замок в оазисе? — Попробовал я.

— Теперь без приглашения не получится. А нас там не рады видеть. — Парировала Айлона.

— Там, кто-то поселился? — Удивился я.

— Не совсем. Скорее хозяева вернулись. — Сказала Дафэн.

— Тёмные Каоникс? — Опешил я.

— Да. Ты ведь в курсе был, кому замок принадлежал. — Дафэн уставилась вопросительно. Предугадав вопрос, ответила. — Фината обещала. Она выпустила пленных под подписью на крови об не нападении.

— А почему мы не можем там появиться? — Не понял я.

— Так, как без Варкурга, замок может существовать, лишь в ментальном плане. А им, то и идти не куда. Да и не зачем светиться. Так вот место весьма подходящее. Помимо того, что дом родной. — Окончила Айлона, не ответив на вопрос.

— Как ты представляешь? Заявятся по менталу, без приглашения: смертный, самый страшный убийца для богов и магов, в компании ополченки выступающей против «все матери».... — Дафэн вскинула бровь. — Я подозреваю, что приём будет очень радушным. Особенно, когда они поймут, что я слаба в данный момент. Скопом они меня могут и уничтожить.

— Да печально. — Констатировал я.

— Так, что не чего не остаётся, как заняться тренировками рукопашного боя, что б эльфам всяким не проигрывать. — Айлона хищно улыбнулась, выставив руки и ноги в стойку. Задний фон приобрёл очертания голого плаца. Не нравится им потом убираться, даже мысленно....

Опять, тренировки. Их бесконечность давала мне технику боя. Но на практике реалий, не хватало. Нужно, было выработать пластичность мышц, и суставов. Конечно теорию, по данной теме мне с лихвой впихнули. Показали, как делать и как не надо. Но это всё нужно было делать в реальности. Утром на зарядку время выделялось, но весьма ограниченное. А в пластике времени нужно много. Ночь пролетела быстро. Девочки даже оставили время на свободный сон. А вот сутра началось.

— Грин-сони? — Услышал я оклик на зарядке.

— Да. — Выпрямился, что бы посмотреть, кто позвал.

Рядом стоял ниндзя в маске скрывающей всё лицо, кроме глаз. Тчерон. Он был молод, скорее всего, пришёл по поручению.

— Меня послал начальник службы, доставить вас, для беседы.

— Не арест и на том спасибо. — Я отдал лёгкий поклон. — Ведите.

— Пройдёмте. Прошу следовать за мной. — Парень спокойно развернулся и пошёл, не обращая внимания, на то, что иду я за ним или нет.

Естественно я шёл. Пока приглашают. А то потом и силой приволокут. Странно, только, что Дзи-юр так и не появился. А Тчерон всё это время меня игнорировал. Хотя какую информацию может, узнаю. Шли мы долго. Закончили подземными тюрьмами. Оказалось, что в этих же катакомбах и склады, и основной офис Тчерон. Начальник Тчерон представился, как Элар-юр. Значит, старший мастер. Тканая маска. Жилет особый. При себе метательное оружие. Выправка бойца.

— Присаживайтесь, Грин-сони. — Он кратко указал на стул.

— Причина, по которой меня пригласили на беседу, старший мастер? — Сразу к вопросам.

— Причина есть. Во-первых, как только вас пригласила к службе принцесса, за вами наблюдали. Не мог император позволить, что бы его драгоценную дочь охранял простой ниндзя наёмник. Это была перестраховка. О ваших спецификах в магии, наслышан. Эта причина номер два. Отчёт из Конорах приходил исправно, хоть и были в нём пробелы. Причина номер три. Спец миссия вашей команды, о которой вам не известно. Номер четыре,

эльф и вчерашнее происшествие с ним.

Начальник Тчерон остановился. А на моём лице читалось беспокойство. Он назвал, все причины для тревоги. И тот факт, что о Дафэн теперь станет известно Тчерон. И о том, что за команду я действительно волнуюсь. А о том, что могло произойти с бароном, вообще в голову не приходит. Да, пригласили, так пригласили. Но такая вот промашка, как с эльфом, стоила мне того, что Дафэн рассекретили практически. С ними солгать или не договорить, не получится. Я попал.

— И так, объясните мне, кто с вами сосуществует. Нам нужно оценить возможную угрозу для безопасности имперской династии. — Начал Элар-юр.

— Ну. Когда-то очень давно все мать подставила под удар свою дочь и влюблённую драконессу. Она вселила Дафэн в Айлониель. Варкург не мог причинить вреда своей любимой. После Фината, заковала их в артефакт драконья роза. За много времени артефакт иногда принимал носителей. Но патом вновь обретал форму артефакта. За это время Дафэн с драконессой, весьма сдружились и обучили друг друга. Дафэн женщина, усмирившая в себе проклятие матери, демона, зверя, что чуть не погубил мир. Драконесса, что всегда весёлая и беззаботная магичка. В данный момент я их носитель. Магии, которые применялись с их участием, были применены с моего прямого разрешения и только в критические моменты.

— Я так понимаю, что инцидент с эльфом был весьма критичен? — Перебил старший мастер.

— Он магией загнал меня в сон. Дафэн это действие распознала, как прямую угрозу жизни. Доза заклятия могла меня вырубить не на одни сутки. Она поглотила магию из эльфа и из заклятия, не дав эльфу умереть. Она контролирует полностью себя. — Я защищал Дафэн. Но страх рос за нас.

— А драконесса? — Начальник смотрел спокойно. Его голос был спокоен. В его голове крутилось куча мыслей. Он подстраивал вопросы, как под рассказ.

— В инциденте у деревни Конорах, мы участвовали во встречном отряде. При нападении большого отряда бунтовщиков, мне пришлось дать добро на свободные действия обоим.

— Да, так, как вы потратили весь резерв, на создание копии, утерянного встречного письма. — Парировал начальник.

— Да. Ход был не оправдан. Но нужно было предпринять, хоть, что то. Дафэн забрала силы у подставного отряда, а Айлониель пустила с этого запаса, огненный столб драконьего пламени. — Я сглотнул весьма громко. — Мы втроём, как команда. И если я присягнул, на верность стране, то так и будет до моей смерти. Так и девочки не посмеют навредить.

— У нас есть, только легенды. По ним трудно судить. Тем более, история всегда пишется победителями. В последних инцидентах, ваше трио показало себя хорошо и весьма перспективно. Я думаю, от греха подальше, вас скоро снимут с охраны принцессы. И отправят в международные миссии. Это будет весьма, полезнее и перспективнее. — Он сделал паузу. — В данный момент я не могу вас снять с задания. Более того я вам его озвучу.

— Я думал моё задание охрана принцессы от женихов.... — А звучит то, как глупо.....

— Это задание принцессы? Понятно. Но вам ставлю задачу я. Ваша прямая задача, найти возможных предателей среди местной знати.

— Кто-то покушался на имперскую династию? — Я был шокирован таким заявлением.

— Не совсем. В дела в том, что император открыто, заявил о возможном будущем замужестве дочери. Это был старт в пагоне за властью. Приоритетнее, всего взять в зятя

иностранца. Но это не останавливает остальных от поисков возможных попыток свою династию поставить во главе империи.

— И таким образом, все охотиться за рукой принцессы, на право стать мужем. В этом переполохе, пытаюсь убрать конкурентов на престол. — Дополнил я.

— Эльф, оказался умным, а тот, кто ему подстроил магическую ловушку безалаберным. Он явно не маг. Эльф ловушку заметил и вызвал нас. Сам факт покушения на иностранного гостя. Это напрашивается на дипломатический скандал. У меня не хватает людей отследить за всеми. Часть династий самурайских империй мы проверили.

— Значит, мне нужно выбрать самых подозрительных. И проследить за ними.

— Да. Если нужна, какая информация по династиям самураев, архив к твоему распоряжению. Нам нужно вычислить предателей, пока не приехали принцы. Барона, мы бы могли пережить, но если охота будет на принцев, не дай боги, что-то с одним из них случиться.... — Мастер опустил взгляд.

— Я понял, старший мастер. Ситуация была мне ясна и ранее, но я не рассматривал вариант с убийствами или членовредительством женихов.

— Когда идёт, борьба за власть. Интриги плетут все, кто могут. В нашем государстве, не так много предателей. По большому, так, как наша служба работает разведкой внутри государства. — Пальцами Элар-юр отбил дробь по столу. — Да, что касается, спец миссии твоей команды. Они отправились в южные провинции вместе с мастером Дзи-юр. Там на границах орудует банда. Не только наши земли стали для них наживой. Если не поймать, так хоть узнать о них, как можно больше.

— Спасибо, что рассказали. — Я, честно говоря, догадывался, что они отправились на миссию без меня.

— Да и если тебе интересно, то есть новости мирового значения. — Вдруг за между прочим вспомнил начальник Тчерон.

— Да! — Чуть оживился я. Это из первоисточников информация, не сплетни.

— Султанский флот разбит пиратской армадой в щепки. Порты Султаньи не взяты, так, как пираты тоже потрёпаны сильно. Но Султанья потеряла все боевые корабли. Вампирам не приплатили. Те дальше пролива гелании не стали уходить на юг. Вторая новость в Паман появился борец с рабством. Если его поддержит, кто ни будь, вполне он сможет собрать армию из недовольных и освобождённых. Такая армия сможет провести революцию. — Начальник пронаблюдал за моим блеском в глазах. — Остальное касательно этих новостей додумаешь сам.

— А? — Выбило меня из размышлений. — Ага!

— Ну, собственно и весь наш разговор. Думаю, на завтрак успеешь? — Как только Элар-юр напомнил, живот недовольно заурчал.

— Спасибо за новости, Элар-юр. — Я встал быстрый поклон. И вперёд на завтрак.

Так и оказалось. Едва успел. Здесь, во дворце, кормили на убой. Выбираешь из предложенного, столько, сколько сможешь. Бир, хоть и облизывался, но ему Хитара, не дала поесть от души. Хоть ему то, наверное, повезло. А у меня живот за два дня проявил очертания. Теперь и я старался контролировать себя. Однако сложно, когда различные ролы, лепёшки, супы, выпечка, все возможные мясные блюда. И сладкое есть, и острое. Очень сложно и очень вкусно. Однако самоконтроль в данной профессии очень важен.

До обеда, взбалмошная принцесса, меня вновь проверяла на вшивость, по поводу не традиционных отношений. И где спрашивается, она такого набралась. Потом расспрашивала

об эльфе. Как будь-то я его лучший друг. После обзывалась обо мне, что я не чего не мыслю в отношениях. Грубиян и вообще бесчувственное бревно. А мне лишь кратко приходилось отвечать, когда не требовали рассказать. То туфли ей привезли и она обязательно высказала своё мнение мне.

— Мне их подарил барон из Розбери. Ответь, они подходят к моему платью?

— Да ваше величество. — Лучше кратко.

— Ты, даже не оценил их взглядом. Просто, да и всё? — Ра Айра упёрла руки в бока. Нянюшка, которая осталась при ней, едва старше принцессы, кружила вокруг и тут же стала расхваливать туфли. Ставя в укор моё мнение, как безграмотного не профессионала, хорошего Эльфийского качества.

— Я, действительно, не имею знаний в области, производства и качества эльфийской обуви. — Сказал я, с лицом, как можно более безразличным.

— Ладно, можешь идти. Но! На вечернюю прогулку, что б обязательно был. Я же не должна тебе напоминать! — Она выделялась, всё больше. Только почему в начале, она была более сносна. А сей час ужас.

После обеда, пока позволяло время, я отправился в архив. Да. Гора бумаг и ни чего, что могло бы хоть как то помочь. Тем более что бы пересмотреть, все эти стопки, уйдёт с неделю не меньше. «Есть мысли»? Спросил я. Дафэн прислала сожаление. «Ну, в архиве вряд ли, что может показаться нужным. Это не наш профиль. Но можно, хотя бы просмотреть династические древа. Кто кому родственник и всё такое. Есть мнение, что на фоне этого, может быть, одна из ветвей, утративших власть. И есть искомое». Драконесса прислала весьма сложный вариант, но в нём есть зерно истины.

Дежурный показал, в каком углу должны быть архивы по корневым деревьям династий страны самураев. Сорок одна крупная династия. Остальные мелкие и не прописаны. А эти, хоть как то, но переплетены между собой. Деревья были большие. Информации очень много. В начале прошлись по близко родственным. У принцессы было, пять двоюродных братьев и сестёр. И один взрослый седьмого родства, приближенный к династии. Начал с него. Ягар-ши. Принял в раннем возрасте известие о смерти родителей. И унаследовал дело семьи. Взят под крыло императором. Что бы, дело не отбили другие родственники. Против императора, то некто не попрёт. Глава гильдии торгового флота, династия Чидори Гран. Ему уже сорок девять. Был женат полгода. Жену отравили. Так и не нашли заказчика убийства. После просто не нашёл более не кого. Да слышал, что так бывает. Тут, как — бы и так ясно, что не претендент. Так ещё и обязан имперской династии.

Династия Беюр. Дети от сестры императора. Так она ещё и глава гильдии промышленников. Как ходят слухи у них отношения весьма дружеские. Муж ра Римиры — Бантар-ши. Он является торговым советником. Их дети: Фатар-ши, Актора-ши, Кальдэра-ши. Ну, думаю, тут всё предельно ясно. Они лучшие друзья принцессы. Хотя и стоит приглядывать. Среди друзей тоже есть случаи.

Дальше более подробное описание предков Чедори-Хайн. Произошли от самурая Дэрайрэ Чидори и Килиния династии Иледори. А тут не понятно, почему Чидори через «и» а Чедори-Хайн через «е»? Ну ладно, не буду портить себе мозг. У них было два сына. Они женились на близняшках. Только тут путаница у кого от кого был ребёнок. Один стал Сёгуном. А от той же сестры, но другого брата сын стал императором. Да! А потом спрашивается, от куда берутся предатели? Далее бегло осматривал династии приближенные ко двору по родословным связям. Сейхо, Ахт, Майх, Орвэй, Бэйур, Чидори-Гран и частое

родство с Хайн, Чидори, Эзецо, Иледори. Из вторых Хайн: имели власть над финансовым благополучием страны. Чидори: военной мощью, как и Эзецо. Иледори: были богаты на дочерей и морской флот. Последним, только море нужно. Вряд ли они претендовали бы на сушу. Императору точно не дадут быть постоянно в море. Часть великих династий составляла из каги школ ниндзя. Часть из них прекрасно правили. У каждого города был губернатор и каги. Только, в некоторых власть губернатора была больше, чем у каги.

Просидев немало времени над всеми этими пергаменами, я разочаровался, что сюда залез. Хотя и выгораживал многих. Но и эти многие могли быть теми самыми претендентами на трон. Мало ли, вдруг сорока девяти летнему дядьке надоело быть под опекой, он решил сам стать крылатым правителем. Нет. Бред конечно. Девочки, как и я, каждого прошли с двух сторон. Но результат был тот же. Посидев отстранённо. В голову пришла мысль посмотреть династию Дин Диу. Что у них твориться.

Род не большой. Зандар-ши был старейшиной. Его сын Дудар-ши стал губернатором. О! Его жена ещё жива даже. Фалгара династии Узегко. Чужестранка. Какой только страны? Двое сыновей. Старший Сэнар-ши губернатор Фий Ахли. Деревня чёрного месяца. Lerh, у них город и деревня, два в одном. Не как не привыкну. Его жена Виара-ши из династии Эзецо. Дочь Кирари-ши. Женский корпус самураев! Вот оно, как. Так и второй брат Пелар-ши династии Дин Диу. Вице губернатор. «?» То есть, что за пост такой? Я слышал о вице, как о представляющих власть, на отдельном земельном участке, включённом в состав страны. Но в городе при живом и здоровом губернаторе? Или не здоровом? Так далее. У него жена Сотрэ. Без династии. Приняла от мужа. Но, «ши», не применяют, как приставку. Трое детей. Делар-ши, Пелар-ши и Валарэ-ши. Получается, двое сыновей и дочь. И судя по статусам, его брат тянет. Так бы Пелар-ши был бы не кем. Хотя его детей это ждёт. Девочку они отдадут, может, если повезёт, муж будет из нормального дома. А вот парней, ждет участь в лучшем случае простых самураев. С таким киселём в голове, им не командовать, а только подчиняться. Судя по всему, эти болваны не могли быть искомыми предателями.

Так мы не чего и не нашли. Только подхватился я поздно. Так уж порядком опаздывали мы на прогулку. Бежать пришлось долго. По парку уже гуляли пары. Зайдя со спины, занял место за спинами оставшихся в беседке придворных. Пока смотрел со стороны за прогуливающейся колонной, ко мне подошла уже знакомая госпожа.

— Я вижу, сегодня вы очень спешили на прогулки принцессы по парку, что до сих пор отдышались, не можете. — Произнесла укор Кирари-ши.

— Вы абсолютно правы, госпожа. — Я слегка поклонился. — Что же вы, не в рядах прогуливающихся?

— А я не очень спешила, на прогулки. — Она улыбнулась. — Видите ли, Грин, мне нет достойной партии. А так, как невеста с богатым, приданным ра Айра, то и женихи ей к порогу. — Она спокойно провожала взглядом колонну в новый поворот. — Да и глупо это весьма.

— Прошлый раз, мне показалось, госпоже было весело. — Я чуть стал ближе, что бы меньше кто слышал и весьма тихо спросил. — Скажите, а как здоровье вашего батюшки?

— Здесь так не говорят. Отца. Благодарю, за заботу. Здоровье его весьма хорошее. — Она перевела взгляд на меня. Мы теперь стояли, казалось ещё ближе. — А что вас, интересует здоровье моего отца? Вы, разве знакомы?

— Нет, госпожа. Но подолгу службы, я вынужден был работать с бумагами, где были родословные всех крупных династических домов империи. — Я чуть опустил к полу взгляд.

Стыдно, немного. — Ваш, я тоже просматривал. Мне не ясна позиция вашего дяди.

— Позиция... Хорошо устроился! — Она стала так, что бы со стороны казалось, что мы смотрим на принцессу, а не ведём разговор. — Он плохой человек, как и его отпрыски.

— Да я подозревал. Но хватило бы, у них ума затеять, посадить одного из сыновей на трон? — Так уж понаглечать.

— Не забывайтесь. — Она расстроилась. — Это, всё-таки моя династия. Хоть и слабая ветвь.

Она расстроенная ушла прочь из парка. Я только успел в спину сказать, простите! «Обидел, девушку»! Айлона негодовала. «Хона. Она тебя загоняет на тренировках...». Предупредила Дафэн. «Я не хотел обидеть. Да и могло ли быть между нами, что. Я ведь простой ниндзя. А она самурай, будущая элита императрицы будущей». «Это тебе не поможет»! Айлона просто решила, помстись изощрённо.

Отстояв еще, какое то время в беседке, прогуливающая колонна пришла на отдых. Принцесса сверкнула злым взглядом. Эльф, честно говоря, выглядел, весьма недоволен. Эта партия, походу не состоится. Да и ладно. Жалко такого парня, на такой стерве женить. И тут почувствовал ментальный удар. Головная боль пробила оба виска. Что бы ни скорчиться от боли едва выстоял. На глазах появилась слезинка. «Что, это было»? «Где? Я не чего не заметила, а ты?» Айлона явно заступилась за женскую лигу. «Я? А что? Что-то было»? Дафэн поддержала свою подругу. «Ясно всё с вами. Тихо!» От такого ментального вопля, по моему, все в парке дёрнулись от своих дел. Только некто не чего не понял.

— Мне, кажется, что-то послышалось?! — То ли спросила, то ли утвердила ра Айра. Все стали обсуждать, что же только, что произошло. И придумывать такие нелепости.

Вечером принцесса в строгой форме приказала дежурить у окна всю ночь. Теперь и эльф попал в не милость. Надо поставить щит и пойти к нему в «палаты». «А говорил принцессе, что между вами нечего нет...». Драконесса не могла успокоиться. Я произнёс заклинание туманящее разум. Жалко разовое. От него мозг не работает. Но с другой стороны, хоть полчаса помолчат. Времени не много на разведку. Потом нужно вернуться на пост.

— Пришёл. Заходи. — На стук эльф открыл быстро. Но лицо его радости не выражало.

Вещи были собраны. Видимо всё-таки уезжает. Осмотрел всё. Как то у него не хватало чего-то в комнате, что было прошлый раз. И дело не в собранных вещах явно.

— Что произошло? — Спросил я, усевшись на пуф в углу.

— Ты спрашиваешь, про прошлую ночь или про эту? — Эльдиэрэль был не разговорчив.

— Давай по порядку. Что произошло вчера? — Ладно, барон, буду конкретнее.

— Пока меня не было, у меня были гости. Поставили не удачную магическую ловушку. Их явно не чему не учили. Магическое заклинание слабое и криво поставлено. След такой, что за милую слышно. И предупреждаю второй вопрос. У нас с Ра-Айрой не чего не произошло. Она не очень довольна моим песням. Но причина поведения нашего заключена ещё и в том, что меня отзывают на родину по особо важному делу. Надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство следователя? — Борон явно был чем-то не доволен. Даже так и не уселся не куда.

— Следователя? — Этот акцент явно был не хорош.

— Грин-сони, вы ведь работайте на Тчерон. А судя по слухам, ещё и помогаете расследовать какое-то дело. Да и меня, порасспросили, не досказав о себе. — Его маска не выражала эмоции. Хитрый эльф.

— Эльдиэрэль фон Юнарилсэ, до вас дошли не точные слухи. А слухам верить не стоит. Они чаще лживы. — Я скорчил прищур следователя.

— Вот и полное мое фамильное имя с титулом. А что же вы, в противовес поставите? — Барон явно затеял хитрую игру слов. Ему нужно что-то узнать.

— Оправдываться не вижу смысла. Я действительно, как и любой ниндзя обязан подчиняться секретной службе, это не тайна даже для вас. — Выдержал паузу. Нужно не забывать про время. — Скажите конкретнее, что вас интересует?

— Обо мне спрашивали в Тчерон? — Эльф снял маску и показал мимику доброго барона.

— Нет. Если вы имеете в виду, расспрос о том, кто вы и что из себя представляете. Только то, что вы в числе претендентов на принцессу. Но и это не тайна. — Я встал. Нужно уже идти. — Да и насколько я помню, вы не чего такого не рассказали. Всё более спрашивали обо мне.

— Честно говоря, я просто выделяюсь! Ну, вы думаете, мне охотно к принцессе было идти. Эльфы совместимы с людьми. Но любовь, это весьма редкостных извращенцев посещает со стороны эльфов. Мне это на руку. Но к человеческой расе, как и большинство эльфов, я испытываю неприязнь. Мне нужно было изрядно выпить до. А потом с тобой ещё пил. И хваленая, память слегка подвела. Я вроде помню. Но сомневаюсь, не сказал я чего лишнего. — Эльф выдал длинную тираду. Я её переваривал с минуту.

— У меня много вопросов теперь по вашей физиологии. Но, боюсь мне нужно уйти. Могу тебя заверить, ты не сказал не чего лишнего. — Я протянул руку. Мы попрощались рукопожатием.

— Счастливого дежурства!

— Счастливой дороги!

«Грин, ты не хороший человек»!

«О привет, девочки. Мне сегодня не грозит спать, можете развлекать»!

«Обломишься! Мы молчать будем»! Негодовала Айлона.

«Как здорово».... Я быстро шёл к месту дежурства и болтал с оскорблёнными дамами в мыслях.

«Обломись! Мы тебя ночью загоняем»! Подключилась Дафэн.

«Не страшно». Отмахнулся я. И едва увернулся от выстрела арбалета. Лёжа на брусчатке, слушал внимательно. Некого нет. Но, как тогда? «Вот болван, а верёвку, кто ногой зацепил»! Прислала Айлониель. Встал, отряхнул пыль. Да вот верёвка. Ловушка значит. Так поудачнее, чем у эльфа. Тут нужно помудрить с верёвками. Значить не абы кто делал. Нужно доложить об обоих происшествиях и заметках. Так и отправился в Тчерон. Пару ниндзя исследовали ловушку. Послушали всё, что я рассказывал. Но сами не чего не сказали. Ночью погода как на зло, испортилась. Подул холодный ветер. Промёрзнув до рассвета, так и не дождался не кого. Спалось плохо. Начал кашлять. Болезнь? Странно. С нашими-то занятиями, болезнь не могла прийти. Отправился к медицинскому корпусу. Сутра был только дежурный врач.

Осматривал долго. В конце концов, сделал вывод:

— Вы, не замечали, что за вами охотиться кто-то? Или убить пробовал кто?

— Ясно. И как я заработал эту болезнь? — Спросил я.

— О, это легко, если вы эксперт в магии. Особенно в тёмной её части. — Врач улыбнулся. — Вы не смертельно больны, но снять я сам не способен. Вам придётся

подождать одного мага. Он может. Либо вас должен освободить от печати, тот, кто её наложил. Но, увы. Да и вас придётся пока оставить в изоляторе.

— Что? — Я, честно говоря, не знал, что думать. Связано это было с принцессой или с тем, что были уже происшествия и до столицы. — А. Ну, да. Ради безопасности. Только об этом нужно доложить Тчерон.

— Хорошо. — Врач, указал на дверь и проводил меня в изолятор.

Да, комнатка не велика. Всё в бело жёлтом тоне, выцветших красок. Решётки на окнах. Плотная ткань на системе вентиляции. И наружный замок на стальной двери. Сказка «Видно, рассчитали, что ты упадёшь, уклонившись, или станешь на печать. Траектория была определена так, что уклоняться можно было, только попав в место — проклятой печати. И после след могли замести. Маг след». Айлона выдала предположение.

«Скорее всего, так и было». Ответил я. Дикая слабость и зябкость. Укутался и стал придрёмывать. Проснулся к вечеру. Состояние лучше не стало. По ощущениям поднялась температура. Было гадко. Хотелось погрузиться в горячую воду. Те техники, что проходили мы по самолечению, эффекта практически не оказывали. Маг так и не появлялся. Врач не приходил. Благо в комнате была уборная. А так пришлось бы вынести двери. Да и уже ужинать пора, а мне даже обед не принесли. Негодование, заставило набраться сил и добраться до уборной. И не более.

Прошла ночь. Спал не понятно как. Не лекарств, не еды. Это более чем подозрительно. Есть особо и не хотелось, но сам факт. Начался бред. Температура росла. Не знаю, сколько провалялся так. Девочки подбадривали, как могли. Одним прекрасным утром я проснулся ослабленным, но чувствовал себя прекрасно.

«Как моя болезнь»? Задал я вопрос моим спутникам.

«Нормально. Уже доела. Вкус противный, но с голоду и эта гадость нормально». Ответила Дафэн.

«Можешь не продолжать, а то меня вырвет». Я поборол желание. Сколько же дней я не ел?

«Где-то с недельку. И не смей, сразу есть всё подряд и много. Тарелку бульона для начала». Начала наставительно Айлониель.

— Вот это поспал.... - невольно вырвалось.

А дверь, всё же пришлось вынести звуковым шаром. Не чего. Потом поставят. Пусть радуются, если я их не покалечу. Набежало же их. Наверное, из всего корпуса.

— Где тот врач, что посадил меня без еды в изолятор?

На мой вопрос некто не собирался отвечать. Все удивлённо смотрели и не двигались с места. Я создал новый звуковой шар.

— Успокойтесь! — Скомандовал пожилой лекарь. — Этот врач сегодня выходной. А на ваши вопросы и я отвечу.

— А вы? — Не договорил я, всё же убрав шар. Ноги подкосились.

Под обе руки подхватили. Тут же легла ладонь говорившего врача. Потом взгляд, которым смотрят на магический след.

— Он здоров. Хотя и невероятно. — Говорил тем временем врач, пока меня усаживали на кушетку. — Такого не бывает. По досье, что прислали с Тчерон, вы ниндзя второго уровня. Ваших способностей не хватило бы....

— Прекрати лепетать! Мне мага обещали! Где он? Почему не пришёл? — Негодовал я.

— Он пропал. Мы пытались найти его. Но нам прислали, что он отбыл несколько дней

назад, не сказав, куда уезжает. Таких магов мало, кто может лечить.... То есть снять печать проклятия. — Оправдывался ниндзя.

— А что касается еды? — Продолжил я злиться.

— У вас весьма опасная болезнь была. Мог заразиться кто угодно. Магические болезни не изучены и не предсказуемы. Да и вы должны были тем же вечером умереть. — Продолжал оправдываться врач. А голос его дрожал. Он нервно сглатывал.

— И что, наведаться на следующий день нельзя было? — Я тихо кипел.

— Мы ждали мага, способного разрушить печать. Если проклятый умирает, то его печать продолжает существовать. — Тараторил врач.

— Знаю. Проходил. Но можно было хоть заглянуть. — Рыкнул. Что с ними сделать?

Принесли бульон. Теперь и злиться было невозможно. После приёма пищи меня отвели в нормальную палату и попросили остаться, для наблюдения.

— Пару дней, не более. Вам всё равно нужно набраться сил и правильно подобрать рацион, что бы заработал желудок. — Врач не успокаивался. Но и потом крутился всё время.

На следующий день приходил тот врач, что принял меня. Просил прощения. У меня к тому времени злость прошла более или менее. Меня покормили. Ну как после злиться. Девочки меня подняли командами и заставили ходить по больнице. Врачи сильно не противились, всё более опускали взгляд. Больных было мало. То ли все такие здоровые, то ли удачливые. Два больных с травмами поступило. Та и то по бытовому. К вечеру наведася посыльный с Тчерон. Поспрашивал за здоровье. Как получилось мне излечиться. Как всегда, правда была доступна не всем. Я не договаривал. Рассказал то, что помнил. Не упоминая в своём докладе о соседках привязанных душах к душе.

На третий день прибыл в гости Бир с Хитарой. Они о миссии не распространялись. Дзи-юр их учил умалчивать о подобном. Только весьма отдалённую информацию рассказали. Я им в отместку тоже рассказал весьма коротко и без лишней огласки. Они посидели ещё немного и ушли. Было приятно, что меня все посещают. Приходил даже посыльный от принцессы. Судя по письму, принцесса ругалась в письме. Мол, вздумал болеть, когда её мучают поклонники по ночам. Что бы той же ночью всё было нормально.

«Ну почему просто нельзя поставить пару самураев под окно»? «А ты ей предложи». Пришло от Айлоны. «Ага. Только скажи обязательно про самураев, а то придётся там стоять». Добавила Дафэн.

К ночи зашёл за мной Линар. Сказал, что пора на ночные дежурства подокном. И предложил, мне продолжать дежурить, а они будут отслеживать всех женихов по очереди. Идея была не плохая. Тем более что было не понятно, что может произойти на следующем дежурстве.

Две ночи подряд не чего не происходило. Так по пять женихов разворачивал пинком. И щит тишины ставил на окно. В дождь, так и некого не было. Ребята проводили слежку. Но без результатов. Уже даже договорились с Тчерон об артефактах слежения. Им дали зелёный свет с тем фактом, что такое опасное заклятие находилось под окном принцессы. Император дал добро на активные поиски. Но всё не получалось найти источник. Я отговаривался от дневных прогулок мол, нужно спать больше. Врачи сказали, что ещё не пришёл в себя. А к чему ей слабый страж по ночам? Она была не довольна. Но слава богам Ра-Айра была не глупа, хоть и характер....

— А вечером он говорил с отцом.... — Бир отчитывался о слежке, за Телар-ши из династии Дин Диу.

— Ты сказал отец! Что он делает в столице? — Опешил я.

— Не знаю. Но судя по всему, он тут не законно. Его не приглашали. — Бир пожал плечами.

— Предлагаю, все силы кинуть на слежку за отцом и его детьми. — Высказал общую мысль Линар.

— Да, но при этом мы должны согласовать всё с Тчерон. А вот они могут дать свои условия. — Притормозил я порыв учителя.

— Ты прав. Но тогда и вся слава будет их. — Учитель упёр руку в бок.

— Я не гоняюсь за славой. Но мне интересно поймать того, кто меня чуть на тот свет не отправил. — Я кивнул, одобряя рвение учителя.

Слежка за сутки показала, что Пелар-ши за спинами детей строит свои планы. Егс отпрыски не виноваты. А вот он, то и дело встречался с разными личностями в бедных районах, что выросли за стенами столицы. Так выяснилось, что он связан с контрабандой запретных галлюциногенных трав и растений. Тяжёлые наркотики были под запретом к распространению. Лёгкие были в аптеках в доступной продаже. Но, то чем шла торговля подпольно, наказывалось смертью. Если сдать его сейчас, то не выйдем на исполнителей.

Но, он долго тянуть не стал. Правда, исполнитель обнаружил слежку. Пришлось погоняться. Благо в форму практически вернулся. И мы с ним провели пар кур по всему нищенскому району. В полу сумраке он попытался уйти лесом. И тут он сделал глупость. В городе, как и в лесу, я скорость не терял. А он терял. Выбил я его уже из седла. У него конь недалеко был спрятан. Грязные ткани распахнулись. Из-под конусной шапки и повязки на лице, смотрели одни глаза. В руках был короткий меч. Даже не здешних мастеров, да и лезвие было покоцано.

— За оружием, нужно лучше следить! — Выдал я.

— Маг? — Воин опешил. Ну да, в темноте практически увидеть кромку лезвия меча. — Поединок на мечах вполне честен будет?

— Ты такой же глупец, как и эти самураи?

— Вижу, ты прекрасно, под самурая одет. — Я спокойно вытянул свой клинок.

Войну видимо надоели глупые речи, он кинулся в атаку. Меч рассёк остриём воздух и тут же пошёл по диагонали в бок. Достаточно было вовремя отскочить в бок и назад. Мой клинок ударил его меч сверху. Подскок с выходом в бок. Перехват рук и замок. Наши лезвия стали рядом, но ни он, ни я не могли пошевелить руками. Перевёл вес назад. Прокатился спиной по земле, уперевшись коленями в живот война. Войн не удержался от кувырка и расцепил руки, отпустив меч. Приземлился на спину. В тот момент, когда он поднялся на ноги, остриё моего клинка упиралось ему в шею.

— Ты слишком медлителен, для наёмника. — Сделал я замечание.

— Я не наёмник. — Он повёл носом, медленно поднимая руки.

Его рука ударила в хлёт по плоскости клинка. И попытался удрать. Но его остановил мой клинок, воткнувшись в бедро наёмника. Вскрикнул и упал, схватившись за ногу. «Может и не наёмник, но уже дело сделано». По периметру появились ниндзя в масках. Значит у Тчерон, не так уж и мало людей, как говорил их командир. Молча, развернулся и отправился обратно в город искать учителя и группу.

Доклад, как и положено, делал Линар. Мне не особо было интересно, что они пытали вице губернатора. Это их работа. Куда важнее найти того мага, что попытался отправить меня на тот свет. После всех формальностей, я предупредил, что мне нужно отдохнуть. За

раскрытие заговора или тайной контрабандистской линии сбыта, но учитель выдал небольшой аванс, в качестве награды.

Мне было наплевать на правила. Запримеченный ранее трактирчик на окраине, вполне подходил для целей. Ограничится, решил крепленным вином из местных погребов. Время проходило в пустую. Кто-то пытался подсесть, но взгляда хватило, что бы нагнать наглеца. Да и повязка говорила о многом. Простой круг местных обывателей не рисковал связываться не с самураями, не с ниндзя. Девочки долго не атаковали. Я хотел побыть один и покопаться в своих мыслях. Они быстро сдались. Настроение, почему то и так паршивое. А с ними сориться не мне, не им не охота. К концу бутылки всё же моё одиночество было побеспокоено. Одна из местных, shanaïyha. Рука скользнула по плечу. Она зашла со спины и плавно скользнула на скамью напротив.

— Что, вы так грустите, воин? Не хотите скрасить своё одиночество в этот вечер? — Чуть курносый нос, сочетающийся с раскосыми слегка, разрезами синих глаз. Взгляд наглый и устремлённый.

— Нет! — Отрезал я рассержено. — Мне нужно побыть одному!

— Вот и глупости. Поверь, я знаю. От грусти и тяжёлых дум, ласка женщины, лечит душу. — Она настаивала. Слегка наклонила голову на бок, так что бы пряди чёрных волос, сыпались с плеча на грудную клетку.

Я перевёл взгляд на трактирщика. Тот лишь повёл плечами мол, не его человек и он не причём. Креплёное вино и так прибило все чувства и интуицию. Так, как shanaïyha была профессиональна в технике обольщения, то оставалось плюнуть в мыслях на всё. Не чего не сдерживало. А отвлечься было нужно. Она продолжала. А ведь и спать не совсем с ней обязательно. Лишь провести время, пообщаться, пусть массаж сделает. В этом они профессионалы, их ценность заключалась в развлечение клиентов и далеко не всегда в постели. Слава складывалась дурная, но массажи они делали и умели слушать и рассказывать. Денег хватало на комнату. Остальное не к чему.

Уже попав в комнату, она закрыла комнату сама. Оттолкнула меня к кровати. Такого напора я не ожидал. Она стала спиной к двери и внимательно смотрела на меня. Тут стали прокрадываться не спокойные мысли. Через пьяный угар, плохо было слышно ментальные позывы. Но и так в голову пришла мысль, что девица не так проста.

— Как тебе удалось? — Задала она вопрос деловым тоном.

— Что? — Я не знал, что предпринять и что она может выкинуть. — Кто ты?

— Кто такие янн'ы, тебе известно? — Упёрла в бока руки. Странно, я думал, ударит. А память начала перелистывать справочники, которые так неохотно заучивались.

— Магия разума — проклятия! — Чуть не вскрикнул я. Вот попал. Но так всё сходиться. Она тот маг. — Но это не типичный дар для людей. Татхи, карлики им владеют, но не люди.

— Бывают исключения, если ты хорошо учился, то знал бы. А ты? — Она, заигрывающее спросила.

— Ниндзя. Магия традиционная. — Не стесняясь, ответил я. А тем временем, мози ускорено трезвел.

— Ты не мог излечиться от такого проклятия! Кто же ты? — Она чуть прикусила губу.

— Явно не тот за кого ты меня приняла. — Огрызнулся я.

— Как и я. Мужчины, абсолютно не смотрят на одежду. Это дорогой покрой и ночные баттерфляй, не могут себе позволить такую ткань. — Она подошла в плотную и смотрела в глаза. Гипноз не нужен, она и без него очарует и узнает, что надо.

— Не только у женщины должна быть тайна. — Едва слышно сказал я. Но дальше не понадобилось искать слов. Она прильнула в плотную. Руки сомкнулись на шее, губы на губах.

Адреналин уносил разум и душу в разные миры. Она пыталась убить. А моя прямая задача была, как минимум её обезвредить или убить. Но гормоны сделали своё дело. Ночь упала за горизонт. Утром трактирщик разбудил довольно поздно. Естественно в комнате я был один. Голова слегка гудела. Пока не отправился умываться. Тогда гудела сильнее. Рассол шёл в меню завтрака в любом более или менее приличном трактире. После завтрака стало куда полегче. В памяти всплывали картины ночных сцен. Да так всплывали, что кровь прилиwała к щекам. Как в тех рассказах пиратов, с которыми когда-то приходилось плавать. Ну, давно не было. Это слабое оправдание. И самое главное и не узнал, кто был заказчик. Даже имя не узнал. А она тоже хороша. Я думал, если она первый раз не убила, должна была убить. Или честь мага не позволяет убить вот так. Банально после ночи или перед. Фу! Лезет же всякое в голову.

«А ты говорила, стесняется!» Говорила Айлониель подруге.

«Ну, а кто после креплёного стесняется?» Ответила Дафэн.

«Девочки оставьте мою бедную голову в покое! Мне поутру и так паршиво. Не осуждайте...». И надо же было их опять начать слышать в такой момент.

«Ага, а как же! Ты ещё скажи не обсуждать, как ты её гладил по...»

«Молчать!» Не многочисленные посетители, позднего утра, за озирались. Они не поняли, что сейчас слышали, или только показалось. Но все, как один подняли взгляды и смотрели друг на друга недоумевающими глазами.

«Ты умеешь озадачить публику». Дафэн с ехидцей в голосе.

«А всё потому, что кто-то стесняется. Подумаешь, страстная ночь. Можно подумать большинство мужчин в кровати не извращенцы?» Айлона открыто вгоняла в краску.

— С вами, точно всё в порядке? — Спросил трактирщик, беря оплату.

— Да, спасибо. Всё нормально. — «Надо поскорее уйти отсюда».

«Как с ним может быть всё нормально? Обманиваешь!» Продолжала Айлона.

«Поскорее бы найти вашего демона, что б он вас вытащил!» Сгоряча я им говорил в мыслях.

«Так, ты скучать потом будешь!» Драконесса.

«И Варкурт не демон! Он Каоникс!» Рассерженно прислала Дафэн.

«Мне так всё равно! Чем дальше от высших, тем спокойней!» Ответил я.

Ребята почему-то были в общежитии. Сразу на меня уставились.

— Что? — Да, был слегка помятый.

— Может нам, расскажешь? — Хитара улыбалась.

— Видно, ночь провёл не сам? — Бир с ней в такт уже и общался, и двигался.

— Официально это запрещено. Для всех не секрет.... Целибат некто не несёт. Однако у тебя во взгляде, что-то ещё читается. Всё-таки поделишься? — Учитель был наблюдателен.

— Только пообещайте, что это всё не выйдет за порог этой комнаты! — Выдал я.

— Что так всё серьёзно? — Линар напрягся.

— Похоже, что да. Меня обольстила обладательница дара проклятия. — Не дали договорить.

— Ого! — В один голос.

— Да, ты и извращенец! — Выпалила Хитара. Да так брезгливо посмотрела.

— Она не Татхи и не карлик! — Поднял я руки, призывая к спокойствию.

— М.... — Как то, наверное, разочаровано Лин и Бир промышчали. Я их одарил таким взглядом....

— Редкое исключение? — Додумалась подруга.

— Да. Она местная уроженка. Сама нашла. Сама обольстила. Сама призналась и....

— Ого, напор! И не убила. Может у неё другая цель? — Учитель задумался. — Постой и осммотрю тебя магическим зрением.

Линар обошёл вокруг меня. Присмотрелся и вытянул из плаща иголку с круглым навершием. Все внимательно посмотрели на данный предмет в руках учителя.

Маленькая иголочка с наплавленным маленьким шариком. Похожа на серьги для ушей. Аристократы носят такие. Но сам материал шарика, был не известен.

— Зато на магическом зрении, видно, как к шарiku идёт нить. Это предмет слежения. Маг, который наложил на предмет заклинание, хорошо знаком с этим предметом. Потому всегда чувствует твоё местоположение.

— Это что за магия? — Спросил Бир.

— Бытовая. Она мало распространённая. И подходит практически всем основным видам магий, как общее дополнение. — Произнёс Линар.

— А мы, почему её не проходили? — Тут возмутился я.

— Потому, что она не входит в общий курс обучения и является самостоятельным обучением. Да и время нужно на это обучение. — Отмахнулся Лин. — Да! Старший мастер Дзи-юр, собрал нас, что бы мы готовились к отбытию. Но, есть проблема. Принцесса должна отказаться от твоего присутствия на ночных дежурствах.

— Попробую договориться. — Вздохнул. Это проблема.

Отправился в парк. В утреннее время принцесса перед обедом бывала в парке. Без присутствия назойливых женихов. Пришёл вполне вовремя. В аккурат к её приходу. Остался ждать в беседке. Ра-Айра долго ждать не заставила. Она сегодня была, как раз в том платье, что и в момент посещения деревни-города Конорах. Я вспомнил её у мемориала в окружении самураев.

«А в круге самураев, стояла женщина в дорогом закрытом платье, явно из шелка. На плечах накидка из флиса. Окрас одежды был глубоким тёмно синим фоном с огненными драконами. На её причёске была синяя вуаль, закрывавшая лицо. Самураи к ней стояли в большинстве спиной, другие по бокам. Не меньше десятка человек». Напомнила Дафэн.

«Да. Только в этот раз без вуали и самураев вокруг. Их в парке хватает». Ответил я.

— Вы, всё-таки решили появиться? Сколько можно пренебрегать своими обязанностями? — Она корчила из себя рассерженную хозяйку.

— Я в вас влюбился госпожа! — Чуть не крича, произнёс, не ожидая от себя такого. — Я знаю, что моё положение, не позволяет мне так говорить, но что я могу поделать, когда схожу сума, не видя вашего образа....

Громкую тираду, прервал удар ногой в область паха. Боль жуткая. Не выносимая. Только всхлипнул и упал на коленки. Принцесса весьма точно ударила.... «Девочки, я вам припомню это своеволие!» Кто мог подумать, что эти несдержанные, бессмертные, уготовили такую пакость? «Грин, мы ведь для тебя старались. Потерпишь боль. Мы подлечим если чего.... За то, не пришлось разводить сопли. А то она бы тебя не отпустила! Это и тебе и нам плохо». Прорекларировала Айлониель.

— Грин! Убирайтесь с глаз моих! От слуг я ещё не выслушивала признания в любви! —

А она оказывается отходчива. — Пока я не передумала. И не дала приказ казнить вас за дерзость!

Странные нотки прозвучали в её голосе. Неужели принцесса сожалеет о том, что не казнит меня? Или, тут что-то другое? Осилив боль, поднялся. Поклон. И похромал из парка, пока она не передумала. «А она тебе смотрит в след. Задел её чувства»? Драконесса понимала, что отыгрывается. Но эта страница закрыта. Из столицы нужно уезжать.

Вернувшись в общежитие с болью в пахе и лёгким сердцем, отправился искать учителя. Попал на старика в конусной шляпе.

— Грин-сони! — Окликнул старший мастер. — Вы, уладили вопрос, с принцессой Ра-Айрой?

— Да старший мастер! Она отпустила. — Я стал в стойку смирно. Он мой начальник. И со временем узнал много чего о нём. Вспоминал, как мы тогда себя вели, когда его только увидели.

— Я думал, она вас не отпустит. Это весьма хорошо! Сегодня мы отправляемся обратно в Конорах. Там есть по пути кое-какие дела. И там будет пограничный штаб по дипломатическим миссиям по западным соседствующим странам. — Мастер махнул рукой, указав на то, что бы я проходил. — Сбор через час. Я вас заберу от общежития.

Страницу этой истории можно было закрыть. В подземельях дворца, работали профессионалы. Они и вытянули всю информацию, касательно заговора. Пелар-ши из Дин Диу, не собирался свергать правителя. Он лишь хотел породниться с имперской линией. Его отпрыски бестолковы, как и он. Естественно попал под чужое влияние. Кроме банды контрабандистов, больше не удалось отыскать не кого. Заговор считался не раскрытым. Кто охотился на меня и на эльфийского барона, осталось тайной. Император выставил пост у окна принцессы. В свете последних событий это нужно было сразу сделать. Дин Диу, потеряла доверие двора. Однако отпрыски династии остались на обучении. Пелар-ши же был казнён. О магичке мы не слышали. Её некто не видел и не слышал о ней. Тем не менее, поисковой маяк я оставил. Знал, что так за мной следят и рано или поздно всё равно выйдут на меня. Так хоть будут думать, что я не знаю о маяке.

Дорога обратно, была скучная. Долгая. Хотя мы теперь начали наседать на старшего мастера и учителя, обучить бытовой магии. На полпути Дзи-юр покинул караван. Ему нужно было собрать остальные группы внешней разведки. Это можно сказать наша стажировка. Теперь, нас действительно, должны отправить за границу. А это прекрасная возможность побывать там, где был и там, где ещё не был.

Линар в пути сдался. Но через час обучения начали сдаваться мы. Там всё так, намудрено. Бытовая магия отличалась от того к чему мы привыкли. Сложная штука. Там присутствует всё. Заклинания по действию не сложные. Зато по применению, так просто с ходу не получиться. Однако, то что не получалось на привалах, то осваивалось в часы сна. И бытовая магия начала потихоньку подаваться. Девочки, старались из меня выжимать максимум и им это удавалось. Днём мне лишь оставалось быть внимательным. В пути ожидалась атака. Так некого и не было. Путь прошёл весь гладко.

Временами мы останавливались в селениях. То с ремонтом помогали, то ещё чего помочь. Честно говоря, я не знал, чего мы так медленно добираемся. Можно было куда быстрее. Линар говорил, что нужно знать, что происходит вокруг. Все новости. Жалобы. Помощь, которую мы должны оказывать. Так мы почти месяц потеряли и всё же, добрались до Конорах. Как здорово было всех знакомых встретить. Обговорить обо всём. Кто, что научился делать. Какие новости в мире, что твориться. Пока Дзи-юр не прибыл, мы становились на довольствие деревни. И естественно, нам приходилось изо дня в день попадать на хозяйственные работы. Но и по вечерам на обучение. Лето беспощадно прогревало солнечным теплом. И порой от жары уже не чего не хотелось. И только вечера становились желанным временем суток. Тогда и прохлада и магии было вдоволь.

****

Кто бы мог подумать, что встреча двух людей может такое совершить. Баниас стоял и в упор смотрел на Кагана. Перед их глазами плыла вселенная. Море событий, что произошли за долго до их рождения. Или правильнее сказать до этой жизни. Множество сот лет назад. Пустынный город, на окраинах которого торчали бамбуковые брёвна изгороди и нагромождения. Солнце беспощадно жарило своими лучами. Нищенские районы были обустроены из любого мусора, который мог попасть в пустыню. Более богатые жили в центре, в домах из бетонных литых плит. В городе правил наместник великого узурпатора. Сам столько же велик в животе и алчный в прогнившей душе. Не понятно, как все жили. Только знать, имела права и только у них, было всё. У низов лишь мусор. Пропитание по закону выживания. Торговля рабами. Детей выкидывали на улицу. Кто мог помогать и помогал. Таких было очень мало. На улице росли дети из разных частей света. Так и появилась компания из урдока с белым лицом, что так не присущ смуглой расе. Шарджер, да темнокожий с юга чёрный челд. Ну и для связки нарсаб. Вроде и не сними, но не одно дело не обходилось без него. Каган, Адалат, Дэйо и Унур. Четвёрка жила, как братья. Держались друг за друга. Помогали друг другу.

Однажды из неоткуда появился монах. Так его окрестили. Уж очень похож был. Лысый и в мешковой мантии. Да посох выше роста его. Только он рухнул без сознания, как пришёл

к окраинам. Ребята осмотрели его. Он был ровесник их. Ребята решили, что уж. Вода и закуток для сна найдутся. Но и этого монаху оказалось вполне достаточно. Когда он пришёл в себя, то назвал только имя. Баниас. Он сказал, что стал монахом, только, что бы вернуть любимую. Все его оставили. Только всевышний откликнулся. Он принял постриг. Прошёл пустыню. И теперь его путь с помощью силы и поддержки народа, свергнуть всех правителей единой земли.

— Как твоё имя, сумасшедший? — Спросил подошедший Каган.

— Баниас. — Прозвучало. И с этим звуком песок под ногами дрогнул. А потоки ветра ударили пылью.

С тех пор, братьев стало пять. А позже их стало пять тысяч. И число их росло. Как и слух о монахе, что управляет сутью пустыни. Лечит и калечит. За монахом идёт сам всевышний. Туда куда он приходит, приходит и справедливость. Приходит спасение и наказание по заслугам. Через год, уже армия из последователей, брала словом города. Войска знати сами скинули господ и освободили рабов. Столицу разврата, лишь её пришлось брать силой. Это был кровавый и долгий бой.

После, конечно всё стихло на время. Народ был упоён свободой. Но не понимал, как быть дальше. В столице построен был храм имени Баниаса. В нём же стоял во дворике постамент монаха держащего за руку деву. В память о Баниасе и Раяне. Эту легенду потом долго передавали из поколения в поколение. У новой власти рука об руку стояли храмовники. И лишь в пустыне стоял монастырь отшельников. Там говорили, могли монахи совершать малую часть чудес, что делал Баниас.

Всё это они узрели, как ладони их встретились для пожатия. И встретили они остальных. Даже Унур был, как всегда за любое дело. Все, как один вспоминали, только стоило прикоснуться. Рука к руке. Плечом к плечу. Однажды приехали на своём пустынном внедорожнике к монастырю у окраин городка. Тот самый. Только не храм, теперь это был госпиталь. И Баниас встретил Раяну. Она была здесь медсестрой. И стоило ему к ней прикоснуться.

— Я не понимаю, как такое может быть?

— Зачем понимать? Разве мы не можем быть теперь вместе? — Баниас целовал её.

Им казалось, что всевышний дал им второй шанс. За то прошлое, что было так невозможно. Но белый урдок сразу понял, что дело не в двух влюблённых. Иначе, зачем всевышний собрал их вместе, спустя столько лет. Монах всё же задумался об этом. И отправился в пустыню. И преклонил колено. И пришла сила в руки, что ветер да песок подчиняет. И молвил создатель в светлой мантии, что белее любого облака и белее молока.

Понял Баниас, что беда идёт. И их собрали не зря. И силу дали ему вновь. И силой наделили всех братьев, как только они преклонили колено. И они ждали. Молились перед закатом в пустыне. И учили силу свою. Из города некто не уезжал. Ночи Баниас проводил только с Раяной. И выпала ночь в разлуке у них. В госпитале она нужна была очень. В тот же вечер, как они преклонили колено для молитвы, в тот же миг, небеса заслало тьмой. Множество кораблей закрыли свет. Неисчислимое множество плыло по воздуху, как по воде. Громадные и малые. Небосвод сходил сума. Молнии сверкали, то тучи неслись, друг навстречу другу. Ветра били в разные стороны. Град, дождь. Мир дрожал. Множество кораблей помножилось мелкими летящими кораблями. Снаряды падали по городам их свист обрывался грохотом. Грохот и вздрагивание мира. Другие корабли били прицельными ударами. С горизонта было видно, что место госпиталя, залито огнём. Баниас обезумел. Его

горе обернулось ветром, что создал воронку на небосводе, что вбирала корабли. Те врезались друг в друга. Взрывались. Братья отбивали ближние корабли. Удары песчаного «кита». Из других кораблей вылетали коробки, что долетев до песка, открывали над собой паруса и плавно спускались дальше. Из тех коробов выходили облачённые в тяжёлые доспехи захватчики. В руках захватчиков было неведомое оружие, что изрыгало струи огня. Огонь столбом достигал цели, оставлял клубы пыли и дыма. Захватчиков было слишком много. Летающий корабль нанёс прицельный огонь по защитникам. От удара всех смело волной огня.

Баниас открыл глаза. В голове гудело. Опалена была и одежда и кожа. В разных местах были останки его братьев. Их можно было опознать только по одежде. Кругом чёрный дым и смрад. Больших размеров с город, купол приземлился на бывший город. Захватчики собрались вокруг и запускали установки не понятных машин. Ещё один удар волны. Затишье. Гул. Землетрясение. Купол вспыхнул огнём. Но языков не было. Лишь прямой столб в небо. Огонь будь то шёл в никуда. Множество вспышек синего цвета. Открывались окна в воздухе и на земле. Захватчики уходили в них. И растворялись бесследно. Купол вытягивал все силы. И данные творцом, и силы тела. Мир вокруг терял силу. Мир умирал. Захватчикам не нужны были не рабы, не земли с ресурсами. Им нужно было убить мир.

— Всевышний не покинь! — Прохрипел монах не своим голосом. В ответ некто не отозвался. Где то в небесах, творец умирал с миром. Не в силах сопротивляться данному исходу. Бой был проигран. Один единственный, что был самым важным для мира. Почему, судьба была так не справедлива? Почему, так произошло? Вопросы были без ответа. Что теперь ждёт по ту сторону, без творца?

Шаги тяжёлой поступи, заставили невольно повернуться. Вблизи, стояла машина в латах. Будь то, её обвешали броне пластинами и установили странное оружие. Ближе, находился один из захватчиков. Тяжёлые доспехи странной формы. Тот что-то делал с оружием. После направил на Баниаса и выстрелил. Жалящая боль. Снаряд был маленьким, но прошёл по всему телу болью. С кашлем из горла вырвался сгусток крови. Взор стал заплывать красной пеленой. Последнее, что увидел монах, как захватчики уходят. Вспышка бликами сыграла уже на мёртвом теле.

****

— Что это было? — Я очнулся от ведения. Но не сразу понял где.

— Видение. — Ответил голос из абсолютной темноты вокруг. Мысли стали судорожно перебирать, где я.

— Не, где. — Словно мои мысли звучали вслух. Хотя с некоторых станется. — Я с миром!

— А ты кто? — Решил по-другому задать я вопрос.

— Не зачем тебе знать. Лучше спроси у создателей своих, примут они помощь у заклятых врагов? — Произнёс голос.

— Вот те раз? Так, а как я должен спросить? — Я вообще опешил от такого оборота.

— Ты уже догадываешься, кто с тобой говорит. Нам вход в ваш мир закрыт. Если только вы сами не разрешите. А те, кто прейдут.... Ты видел.

— Значит, вы из великих империй. Да.... То, что вы мне показали, что это было? — Я то и не мог оперировать информацией столь скудной.

— Они своему создателю приносят в жертву миры. — Голос был спокоен. И не понятно чей. Но похож на женский.

— Зачем? — Я о таких жертвах ещё не слышал.

— А тебе? И так много дали тебе знаний! — Будь-то, собеседник говорил с разных сторон одновременно.

— Ладно. Но почему я? — Вот это тоже не понять, чего на меня все шишки валяться.

— Так ты же избранный!? Тебя создательница наградила даром! Хочешь и я, награжу? — Голос стал заигрывающим.

— Нет уж! Мне и так проблем много! — Вспылил я.

— Ну, как знаешь. Я бы не стала на твоём месте раскидываться такими предложениями.

— Опять женщины?! От вас у меня бед.... — Я скис в обиде на этих губительниц спокойной жизни. А в ответ лишь смех.

— Жертвы принимает тоже женского пола сущность.... — Смех прекратился. — Тут не куда не денешься. Баниас тоже был избран. Но, его творец не пожелал нас впустить. Их мир пал.

— А твоей силы хватит? — Я решил ещё пообщаться. Всё равно, как в ловушке. Нет не ощущений, не потоков магии.

— Нет, если они будут только у тебя. А я останусь вне вашего мира. А выгода у меня тоже есть. — Словно предугадала она вопрос. — Но это, не твоего уровня дело посол.

— Ладно, но как я должен позвать своего создателя или по средствам ментальной связи? — Начал я юлить.

— Как удобно. Первый вариант будет эффектнее. Представь явление небожителей в вашем городке.

— Да. Пожалуй, зрелище будет.... — Мы усмехнулись. — Может, скажешь, как тебя зовут?

— Обещай мне избранный!

— Обещаю.... — Как под гипнозом произнёс я.

Она прикоснулась губами к моим губам. В темноте не видно было не лица, не силуэта. Когда Фината целовала, тьфу, в смысле передавала силу.... Тогда сила распирала изнутри. А сейчас, скорее, что-то заставило умереть и ожить. Не один раз. Тело хотелось сбросить. Внутри всё прошло ледяным холодом.

— Кто же ты? — Едва выдохнул я.

Она в ответ поцеловала ещё раз. На этот раз боль стихла. Всё успокоилось.

— Обычно, я так не делаю. Но мне интересно иногда повторять за вашими создателями. Я смерть! И я жизнь! Ты принял проклятый дар. Ты теперь, не уязвим для смертных. Теперь не обязательно бегать к подругам под юбку.

— Я не.... — Смутился. Замолчал. Однако пристыдили. — Ты имя обещала.

— Узнаешь чуть позже. Как обещание исполнишь. — Она оттолкнула меня. И я падал. Всё быстрее и быстрее. Страх не было. Просто очень быстрое падение. Когда душа ударилась о тело. Тогда пришла боль. Тогда лёгкие вздохнули раскрывшись.

— Я думал уже всё! — Линар сидел перепуганный надо мной. И ребята рядом.

— Ты нас сильно напугал! — Хитара чуть не плакала. Бир обнимал её за талию.

— Видение! — Отдышался я немного. Голос, как не свой.

— Ага! С летальным исходом? — Линар встал. Упёр руки в бока.

— Долго? — Всё же значить меня убили.

— Минут десять. Твоё тело не реагировало. Но ты вроде избран! Так, что мы все знали, что этим дело не окончится. — Учитель видимо успокоился. Раз его предложения стали

рассудительными и длинными.

— Ладно. Со мной точно будет всё нормально теперь. — Я присел на кровати. Надо бы их выпроводить.

— Откуда нам знать? — Наконец-то подал голос Бир.

— Мне обещали. Ну, не знаю. По два раза не было ведь? — Привёл я доводы.

— Не было. — Согласился Бир.

— Спасибо вам! Обо мне так некто не когда не тревожился. Наверное, не привык. Вы простите если чего. Но судя по всему спать, осталось мало. — Начал я пользоваться дипломатическим подходом.

— А, ну да. Ребята! По комнатам. Отбой! — Линар вытолкнул их из моей комнаты.

Как только двери закрылись, я позвал девочек. Всё им рассказал. В самых точных подробностях. Они выслушали. Даже ни разу не перебили и не пошутили.

«Я думала, потеряли тебя. Кто-то перехватил тебя. Как бы вытащил тебя из жизни. Твою душу. В начале, тело ещё жило. Видимо пока видение переживал. Потом покричал и умер». Заключила Айлониель. «Но это не самое страшное. Тебя одарили, так одарили! Светлый дар демиурга и тёмный дар великих тёмных империй. Ещё и не понятно, что именно, помимо неуязвимости у тебя есть?» Дафэн волновалась. Это чувствовалось. «Позовёшь Нейону?» Дафэн обратилась к подруге. «Да». Ответила драконесса. Через минуту девочки предложили ментальную прогулку. На этот раз, на горный пик. Горный хребет компас в землях северных гномов. Назван из за магнитной руды видимо.

Через пару минут мы были там. Нейона, как всегда была в своём репертуаре. Белая туника и золотой венок оливковых ветвей. Зато Фината была одета в странный костюм. Штаны серые со стрелками. Белая выглаженная рубашка и серый пиджак. Чёрный галстук. Хоть в правители Паман ставь. Они и то так костюмы не гладят. Да и рубаха не видел, что б столь белоснежная у кого была.

— Здравствуйте! — Произнесла Фината.

— Здравствуем. — Ответила Дафэн.

— Не вредничай. По делу собрали? — Демиург пнула ногой снег.

— Да! У нас контакт из «вне» был. С временным покиданием души и смертью. — Произнесла Дафэн.

— Ого! Посмотреть можно? — Фината загорелась идеей покопаться в чужой голове.

— Да. А ещё там для вас послание! — Спокойно произнёс я и вышел вперёд.

Создательница, как то странно присматривалась и принюхивалась. После положила руки мне навески.

— Сейчас я узнаю, откуда ты тёмный дар подцепил! — И резко ворвалась взглядом в сознание. По сравнению с прошлым копанием в моей голове, это было грубым и быстрым входом.

Не знаю, сколько она копалась в моей голове, но по выходу мы хлопали ресницами друг другу. После, прилетела пощёчина.

— Да как она могла! Да как ты мог? Ладно, смертное чудище, перевоплощённое в человечку! Но с высшей демонессой смерти — зажечь! — Фината плевалась словами без остановки. Бегала туда-сюда. — Ты хоть понимаешь, что натворил?

— Демонессой смерти.... — На этом шёпоте мой дар речи закончился.

— Ты душу в её пантеон определил согласиём. При жизни и смерти ты теперь её раб! Условно. Но всё же! Тебя теперь убить сложно! Как божество почти! — Она побегала

вокруг. — Так теперь точно не пойдёт. Все карты спутала зараза!

Фината напыжилась и крутанула длинную формулу заклинаний. Рисунок охватил нашу троицу. Девочки просто успели выступить вперёд меня. Но дальше, что произошло, не понял. Только по окончании, голова сильно кружилась.

— Вас Варкурт должен был расцепить по задумке. Но это было до того, как Силеста влезла. — Выдохнула Фината. — Теперь, вы сами по себе. Все!

— А как я теперь? — Я опешил. Мне, что пеши, идти от седого?

— Ты, в ментале! Вот сам и рули! Скучно? Так попроси! Подкинет любая. — Выверилась создательница.

— Молчу! — Я решил, не доводить. Теперь я вроде избран, но в то же время не её воин. Как всё путано.

— Госпожа! Что, вы думаете, по поводу того, что увидели? — Включилась Нейона. И Финату, словно перекинуло с одной темы на другую.

— Не знаю! Судя по миру Алекса, всё плохо. Тореса, если разбужу, он демонов гнать будет. Если нет? То демоны выставят счёт раньше боя. А так получается, мир спасён, но в их лапах. — Она села в сугроб. Подскочила. Потрусила снег с зада. Рукой подняла красивый, витой трон из льда. Уселась. — Что, вы предложите? У нас, как малое собрание.

— Демонам нет веры! Они славятся своей наглостью, хитростью и вспыльчивостью. А стоит раз впустить.... И не выгонишь их. Уже миры потеряны демиургами. — Нейона высказалась первой.

— Я займусь Варкургом. Но в случае, чего за мир буду драться. — Пожала плечами Айлона.

— Обломись, он только откроет и она! — Фината пальцем тыкнула на меня, а потом на Дафэн. Драконесса насупилась. Но так и не сказала не чего.

— Я не в курсе этих самых демонов. Кто они? Откуда? И можно ли им верить? Но в случае войны, я, как и Айлона, буду сражаться за свой дом! — Дафэн повела плечами.

— Может я и не ваш воин теперь, но по тактике разведку стоит провести. На нейтральной полосе. — Предложил я. — Узнать, что они предлагают. А там взвесить все за и против.

— Посол из тебя уже вышел! — Нейона улыбнулась. — Мы не чего особо не теряем.

— Да, я об этом и думала. Может так и договоримся. Но все отец потом с меня три шкуры спустит.... — Помялась все мать.

— Если позволите мне, наверное, лучше уже вернуться. — Подал я голос, пока Фината не погрузилась в раздумья.

— Вы трое, пока свободны. Но в случае чего, я вас позову. Придётся нам друг с другом поработать.... — Она произнесла это с какой-то досадой, что ли.

Полёт обратно проходил молча. В душе не хватало чего-то. Нас разъединили, когда мы уже привыкли. Девочки получили долгожданную свободу. Но радоваться им просто некогда. Как то даже не справедливо. Столько лет в заточении и тут выход. Да при каких обстоятельствах. Однако не чего не поделать. Я видел, что было с тем миром. Сколь мы магически сильнее, но вряд ли мы сможем противостоять такой армаде. Да и не понятно, что Силеста предложить может. А имечко, то не простое. Аж, режет по сердцу холодком. И как я повёлся.... Так хоть с девочками обсудить можно было бы. А так они теперь вроде сами по себе. И куда они уйдут после? Не по менталу же будут путешествовать.

Мы очнулись. Все трое, в одной куче. Не понятно, как оно так. Тихонько ругаясь,

расползлись поодаль друг от друга. Девчонки стали приводить себя в порядок. Я устоял в окошко, что б им не мешать своим взглядом. И помечтал, о нормальной жизни. Но не долго.

— Что будем теперь делать? — Первой озвучила мысль Дафэн.

— Пospим. Потом можно и на приём к местному каги. — Предложила Айлона. Заразно зевнула. — Я так давно, не видела просто сны....

— До рассвета ещё час. Будешь вставать, не буди. Сами потом.... — И Дафэн улеглась рядом с подругой.

Мне пришлось моститься на полу в плаще. Сон был не долгим. На гонг они даже не отреагировали. Я прикрыл дверь и отправился на зарядку. Дальше пошёл день, как обычно. Но только я был в задумчивости. Прислушивался к ощущениям. Пока некто не видит, резанул руку. Рана тут же затянулась. Вот оно как! Боль есть, а ран нет. Значит, если меня проткнут, мечём, я испытаю всю гамму предсмертных ощущений. Но при этом останусь жив. А не охота, такое проходить на практике. Надо попробовать, то, что уже умею. Не повлиял ли дар на мою магию. И попробовать найти, что-то новое. Новое нашлось. Старое стало сильнее. Получилось интуитивно создать тёмный полог. Непонятно пока, что он может. По ощущениям весьма крутая штука. На поле боя проверю. Пока не стоит светиться.

Не успели нашу группу развести по местам работы, как прибежал мальчишка и затараторил, что-то на местном диалекте. Я то — думал, все с малых лет учатся говорить на всеобщем языке.

— Мне не разобрать о чём ты. Говори спокойно. — Сказал ему Линар.

— Там две женщины в «закусочной у Сентея». Они заказали много. А оплатит, говорят Грин! — Нормально сказал малец.

— Твою-ж...! — Сентей из центральных гномов. Тот цены ломит не малые. А эти вместо каги отправились поесть!

— Грин?! — Опешила вся группа.

— Потом объясню! Наверное.... Нужно спасать мои накопления! — И сорвался с места в галоп.

Ребята не успели задать вопросы. Оно и к лучшему. Пока будет время подумать. Или нет. Не важно, сейчас. Не вероятно, но добежал быстро. Остальная группа отстала. Догонят, знают ведь куда бежать. Две красавицы решили наесться за весь срок заточения. Стол ломился от яств. А толстенный, извиняюсь, почтенный старый гном обхаживал их стол и сам стоял с кувшином вина.

— Остановитесь! — Заорал я во всё горло. — Вы весь мой бюджет решили истратить зараз?

— Да не вредничай! Разок попикуем. Тем более ты нам должен за заботу, опеку и тренировки! — Отмахнулась Айлона.

— Угомонись! Мы так давно не ели простой пищи! А ты не понимаешь.... Ням, чям... — Дафэн, даже не обернулась.

— А оплатить ваше пиршество, естественно должен я? — Руки в бока и строгий взгляд. Наглость то, какая. От них негде спрятаться и тут достали.

— И кто тут у нас? — Спросил Линар, подбежав с ребятами.

— Айлониель. — Кивнула драконесса.

— Я представляюсь, но не уверена, что меня не попытаются убить. — Дафэн задумалась. — Дафния. Пойдёт? Так ближе к правде и без покушений.

— Ты! — Хитара, вскочила в боевую стойку.

— Здесь драки воспрещены! — Напомнил толстенный гном.

— Я думаю, не стоит выяснять отношения здесь. — Сказал в полголоса, Линар ученице.

— Да и не собираюсь! Мы и так уже вроде заключили перемирие. — Гневно бросила девушка.

— Вот и отлично. Теперь у меня к вам вопрос. — Обернулся я к ребятам. — Вы денег не займёте? А то, этот, толс... почтенный гном, хозяин заведения с меня столько сдерёт....

— У них нет денег...!? И в такое место...! — Линар причитал всю дорогу.

Я шёл с лицом мирового кризиса. Вот словечки умные уже вставлять научился. Мало того, что я должен остался ребятам. Мне ещё за место тренировок идти отрабатывать у тол... почтенного гнома посуда мойкой. А этим хоть бы что. Идут и улыбаются. Беда была ещё в том, что их не заставишь отрабатывать. Ты, за нас отвечаешь.... Бла, бла, бла. Какая-то несуразица. Лучше бы сидели мирно в моей голове. А так мы до каги ещё не дошли, а я боюсь проблем, которые могут неожиданно свалиться на мою голову.

До каги мы добрались почти без приключений. Если не считать перепалку Линара с Дафэн. Каги не сразу принял. Линар оставил нас троих дожидаться у входа. Мы и так уже порядком повременили с работой. Нужно было бежать. А мне ещё разбираться с этим всем.

— Проходите! — Пригласил помощник каги.

— Сэй-Конинрик, разрешите? — Вежливо я спросил. И пропустил девушек вперёд. Тут и Тчерон оказался.

— Могу лишь предположить. — Кратко бросил он.

— Айлониель. Драконесса. Возлюбленная «мирового зла». — Сделала реверанс подруга.

— Дафэн. Дочь демиурга. «Мировой ужас». — Дафэн повторила реверанс.

— Сэй-Конинрик Кидзару. Каги деревни Конорах. — Представился каги. Хотя этого требовал только этикет.

— Тэнар-сан. Следователь особого подразделения Тчерон.

— И так, что мне с вами теперь делать? У вас есть, какие либо предложения? Или планы? — Начал каги.

— Планы! — Отрезала Айлона. — На пороге между — мировая война. Грин подробно всё объяснит. Теперь можно.

— Грин-сони, составите письменный отчёт. Тэнар-сан, вас проводит и выдаст бумагу с письменными принадлежностями.

Дальше, я не знаю, о чём они говорили. Мне пришлось сидеть долго над письменной тирадой о похождениях в ментале и встречах с высшими существами. К обеду отчёт был переписан в третий раз и окончательный. Тэн-сан ещё тот учитель письменности и построения предложений. В кабинете каги девочек уже не было. Я подождал, пока каги прочтёт мои литературные описания событий. Потом каги отложил бумаги и задумался.

— Сэй-Конинрик?

— Я не сталкивался с такой ситуацией. Отчёты будут отправлены в столицу. Но прежде чем придёт ответ, мне нужно решить, как быть с вами дальше. — Каги погладил бороду. После прикурил, уже давно наготовленную трубку. — Самое малое, можно из вас создать группу. Вопрос только во взаимоотношениях Хитары-сони и Дафнии.

— Дафнии? — Он уже переименовал. — Они вроде, на перемирии остановились.

— Задания будете выполнять и дальше. Параллельно будете собирать информацию о кристрахах. Докладывать мне лично. — Каги пропустил пару тяг по лёгким. — Шесть.

Столько вас будет в группе под покровительством Дзи-юра.

— Девушек определили? — Я спросил с тем, что бы знать, где их искать.

— В вашей школе. На довольствие поставили. Поговори, что бы, утренний инцидент не повторялся. За закусочную оплатят долг. С остальными долгами сам разберёшься.

— Спасибо вам! Разрешите идти! — Просиял я.

— Иди «избранный».... — То ли пошутил, то ли не знаю. Каги помахал трубкой на дверь.

Первым делом я побежал их искать, пока меня не вогнали в проблемы. А то эти «великовозрастные дети» меня убьют раньше вторжения. На удивление я их нашёл быстро. Они поселились на крыле для женщин. И в одну комнату. Сидели, примеряли форму. Ну, от — куда я знал, что они этим заняты.

— Извращенец! — Под эти крики я выскочил из их комнаты, увернувшись от ботинка.

Стоило мне выскочить из их двери, меня нагнали дежурные. Я их пост минул так быстро, что они не поняли сразу. А теперь мы упали. Они пытались сбить с ног меня. Но не рассчитали, что я увернусь. Однако, падая, взвизгнули и уцепились в рубаху. Рубаха с треском обнажила половину моего торса. И не устояв всё же на ногах, я рухнул вслед за девочками. В этот момент высунулись головы Дафэн и Айлониель. Девочки, что упали первыми, покраснели и попытались быстро встать. Запутавшись, упали сверху уже.

— Извращенец. — Уже спокойно, сказали в один голос подруги.

— Встань! — С визгами кричали дежурные. На такие визги, собрались все, кто был в крыле.

— Вы на мне, а не я! — Прохрипел я. В то время, как чья-то рука упиралась мне в лицо. И просто обзор был закрыт.

— Что тут тавриться? — Такой суровый и нахальный голос, трудно было не узнать.

Саяра-сан просто, подняла за шиворот девушек. Те забрыкались. Но быстро сообразили. Зататорили. Она их выслушала. Поставила на пол.

— На пост! — Скомандовала она, недовольным голосом. — А ты потрудись объясниться!

— Он к нам. — Подала голос Айлона.

— Я вас не спрашивала! — Фыркнула Саяра.

— Деточка, не понтись! Я видела, на что ты способна. Поверь, я тебя раскатаю быстро. — Айлона вложила в голос всю нахальность, на которую способна.

Саяра-сан, рванула их дверь. Ух, плохо, когда не управляешь эмоциями. Потому, как уже в ту же секунду, гроза старшей школы, спиной скользила по коридору. Все только и ахнули.

— Ну, нельзя же так с порога.... — Тихонько буркнул я подругам.

— Без разрешения, к нам можно только тебе! — Заключила Дафэн, подмигнув.

— Ratursha! — Выплюнула на гоблинском наречии Саяра. Поднялась она быстро.

— Девочки! Хотите утереть сопли? На ринг! — Ворвался я между женщин. Ух, и рисковно. Но Саяра-сан удержалась.

— Во двор! — Скомандовала гроза школы.

— Штанишки одену. — Поморгала Айлона. Крутанулась в дверях, что бы её оголённое бедро все видели. На ней было лишь нижнее бельё и рубаха.

— Хорошо, хоть нижнее бельё есть.... — Буркнул я. И тут же прилетел подзатыльник от Саяры.

— Кто они? — Спросила гроза школы, таща меня за рукав на улицу.

— Беда. Была моя, теперь и ваша. — Поиздевался я.

Наглое существо, взяло меня под руку. Мы были похожи на парочку, что прогуливались в столичном дворце в парке. Я не сопротивлялся. Лишь предвкушал, как Айлона лишит авторитета Саяру.

— Она реально, сильная? — Весьма, мило спросила девушка, потеряв скулу.

— С такими, ты не встречалась! — Я улыбался. И в моём взгляде, была откровенная издёвка.

— И где, ты их нашёл? — Проигнорировала меня девушка.

— Не я! Они сами, меня отыскиали. Сильные без меры. Но благодаря их тренировкам, я смог на ринге против тебя, продержаться какое-то время.

— Респект. Но, может, ты объяснишь, как у меня оказался синяк под глазом? — В том же спокойном ритме говорила и улыбалась она.

— Думаю, скорость. Ей лет, очень много. Опыт больше. А искусство.... Другая школа. Я не освоил ещё и малого. — Совершенно серьёзно ответил я.

— Посмотрим.... — Ответила Саяра. Брезгливо отпустила мою руку. Ого, да она нервничает. Вокруг неё собрались её подхалимки.

Из окна, прыгнула с кувырком Айлониель. Красивое явление. Прямо, как тогда сама Саяра-сан появилась. Во дворе старшей школы стекался народ. И откуда все взялись. Поклон. Быстрое движение. Удар, отскок. Было трудно понять по размытым фигурам. Только в моменты остановки, немного были различимы девушки. Потом, глаз стал различать стили боя. Айлониель двигалась, легко, грациозно. Словно дракон вил кольца и наносил оскаленной пастью укусы. Красиво. Техника Саяры-сан, была более прямая. Основана, на скорости. Быстрый удар или блок. Не хватало ей скорости. Айлониель била её. Слегка, играючи. Саяра, от таких ударов продолжала драться. Но по ней было видно, что удары просто так не проходят. И тут местная гроза сделала глупость. Саяра-сан попыталась нанести удар ярости. Самый быстрый удар. Айлониель ждала этого. Так, как в этот момент Саяра более уязвима. Плавный перескок в бок противника. Дальше, глаза привыкшие к этой скорости не смогли увидеть движения слились. Удары акупунктуры не запрещались. Но с такой скоростью, запредельной, для разума. Тут явно присутствовала магия временного континуума. Или, что-то в таком духе. Саяра-сан в той же позе, как била, так и упала на бетонные плиты двора.

Наступила полная тишина. Саяра-сан не шевелилась. Даже взглядом. Все молча, смотрели на бывшую грозу. Даже учителя присутствующие в зрителях стояли в молчаливом ступоре.

— Айлониель, ты её хоть не убила? — Тихо произнёс, приблизившись к подруге.

— Посмотрим. — Равнодушно сказала она. Лишь фиалковые змеиные глаза моргнули мне многословно.

— Айлона, глаза твои. — Не успел я произнести, до конца, как зрачки снова стали нормальными.

Подруга склонилась над поверженной противницей. Серия ударов и Саяра-сан нервно втянула в лёгкие воздух. После поднялась. Некто не подошёл. Все прибывали в ступоре. Саяра молча, трюсила одежду. По-спортивному, сделала поклон после спарринга. И громко во весь голос:

— Жаль, что ты не парень.... — Опять её улыбка и нахальный разворот на ботинках. И походка. Как будь-то она только, что не упала поверженная.

— К нам, приставать уже не будет. Но её характер не исправим. — Заключила Айлона.

— Да. Теперь не забывай стучаться. Мы не в голове у тебя. Поэтому личное пространство нам необходимо. — Добила Дафэн.

— О личном пространстве не вилось раньше речи, когда вы видали меня в душе.... — Насупился я. — А тут трагедию устроили, от того, что я вас увидел в исподнем. Стучать буду. Мне самому стыдно....

— Грин, тренировки теперь вечером можно нам проводить! Так, что готовься. Мы всех вас будем гонять. — Потёрла руки Айлониель.

— И Линара? — Связвил я.

— Да! А то он на Айлону смотрел как-то.... Когда шли к каги. — Добавила Дафэн.

— А я и не заметил. Ему нужно объяснить, что девушка занята. — Проговорил я.

— Мы, его тренировками загрузим, так, что он сам забудет, что на меня так смотрел. — Улыбнулась Айлониель, так, как кот на полную миску сметаны.

— Кстати, а по времени уже, не пора ли готовиться к обеду? — Вспомнила Дафэн. И это после такого завтрака.

Девочки помахали рукой и скрылись. Пока я обдумывал, придут, ли ребята на обед или их искать нужно. Меня вырвали из раздумий, подёргав мой рукав. Я обернулся. Стояла, краснея, одна из тех девушек. Дежурная в женском крыле.

— Чего? — Спросил недовольно. Вначале прилетела пощёчина.

— За то, что облапал, когда упал на нас! — Она помялась. — А ты друг, тех девушек?

— Можно и так сказать.... — Недовольно ответил, потирая щёку.

— Я Динара. Сэнар-сони из моей группы. — Она потрепала руну группы. И застенчиво улыбнулась. — Ты бы мог меня с ними познакомить?

— Сколько от вас проблем, женщины! — Я уже подкипал, от такой простаты. — Тебе, зачем?

— Я хочу тренироваться! — Призналась она.

— Вечером на полигоне, они будут тренировать нашу группу. Я замолвлю.... — От этого, я точно не ждал. Динара поцеловала в губы. Быстро, вскользь.

— Спасибо! — И сбежала.

Не, я не против! Но, напрягает, что вот так, когда не ждёшь. Да и постоянных отношений хотелось бы. Теперь надо, точно идти на обед. А то девочки добро не дали ещё. А я вроде пообещал уже. В столовой всё же, встретил ребят и рассказал. Увлёкся. После боя рассказал больше, чем собирался. Теперь в общих чертах, ребята знали. Про: Финату, Силесту, Дафэн, Айлониель. Больше, чем нужно. Их идея конца света застопорила. Но тут и подруги пожаловали. Я обратил внимание на Линара. Учитель подвисал, когда смотрел на Айлониель. А, что? Им хоть и не меренно лет, выглядят они от силы на восемнадцать или девятнадцать. Правильные черты. Чистая кожа, сияет здоровьем. Да я вспомнил, пока опять не забыл. И стал рассказывать девочкам, что ко мне уже подошла Динара-сони. И скорее всего, учеников, по дополнительным занятиям будет много. Многие увидели, того кто смог одолеть Саяру-сан так быстро — может быть только истинным мастером. А значит, от желающих отбоя не будет. Не все учителя могут тягаться с дзёнин Саярой-сан. А тут никому неизвестно, откуда взявшейся девушке, удалось её уложить в пять минут.

— Учту. — Лишь проронила Айлона. С такой скоростью работая палочками. Странно, как она только смогла сказать хоть, что-то. Опустошив тарелку, драконесса уставилась на моего учителя. Тот плыл в своих мечтах. Это видели уже все. — Линар-сони, раз вы не

едите, не против?

Учитель, даже не обратил внимания, как его обед, перекачивал к нахальной драконессе, которая уже присматривала, у кого ещё отобрать обед.

— Вы, не наелись? — Линар вдруг ожил. — Я могу для вас сходить за добавкой.

— Было бы неплохо. — Улыбнулась ему Айлона.

Дафэн лишь фыркнула, сдерживая улыбку. Когда Учитель отошёл, Айлониель улыбнулась тоже.

— Ему не стоит пока говорить! А то кто мне будет за дополнительными порциями ходить? — Покосилась драконесса на Учителя у столовой стойки.

— А ты не боишься за фигуру, столько есть? — Хитара спросила искрине. — И одна порция сытная.

— Я дракон. — Прошептала Айлона. — У нас желудков больше и обмен веществ превосходный.

— Ого! Так вот почему ты голодная всё время.... — Хитара удивлённо покачала головой.

— Эй! Я два раза попалась тебе на поедании пищи! — Возмутилась Драконесса.

Дафэн лишь посмеялась с подруги. Линар вернулся с порцией лапши. Горячая куда вкусней, чем подстывшая. Айлониель уже спокойно поела. Дальше мы все отправились нагонять план пропущенной работы. Айлониель и Дафэн помогали, не обращая внимания на тяжёлую или грязную работу. Я даже порадовался такому зрелищу. По настоящему, зрелище наступило вечером на полигоне. Пол школы пришло на тренировки с воительницей. Среди всех немало чоунинов, что сами учат молодые поколения. Даже, гордая Саяра-сан была здесь. Такого я не ожидал. Мастера пришли в качестве зрителей. И тут девочки оторвались по полной. Они устроили спарринг двое против всех. После был бег. Отточка ударов. Выпады и кульбиты. Вроде не чего нового, но комментарии на деталях. Все слушали и пробовали повторять, каждый жест и каждое движение. Много интересного было сказано о магии. Детали. Тонкости. После такого, каждый вдохновился на то, что может больше. Не малый курс по менталу. Это проще чем, то что проходили мы. Вдобавок ко всему, девочки показывали многое магией. Мастера не могли повторить половину показанного, так, как делали они. То как читать книгу с картинками. Что-то похожее было про магию. Мастерницы они магические.

В блок вернулся выжатый, не хуже, чем в ментальных тренировках. Лёг спать без задних мыслей. Но какой неприятностью, было наткнуться на этих двух.

— А, что? Думал, теперь спать будешь спокойно? — Издевалась Айлониель.

— Думал, что вы нормальные «нелюди»! И дадите мне поспать. — Пробурчал я.

— Так ты в принципе в состоянии сна, если забыл! — Дафэн оскалилась. — Мы ментально связаны! Лови!

И начались магические поединки. Им было интересно узнать мой новый максимум в магии. Новые магические дары оставили не плохой отпечаток. Так мы до утра и пробыли в ментале, громя не существующие залы воображенья. Как у них так, получается, спокойно бродить по тонким материям?

На удивление утром не было магического истощения. Резерв вырос уже совсем — сильно. Можно было осваивать заклинания более энергоёмкие. Но времени не было. Точнее, времени было мало. День весь уходил на мелкие работы. Дежурства: в блоке, в столовой, патруль, склады, внешний патруль. Да ещё задания каги. Также из похожего вида занятий.

Форма уже загрязнилась. Не выстирывалась. Скоро последний месяц лета. Тогда большая часть школы отправляется на каникулы. Если есть родственники, то к ним. Нет, так в школе остаются. На постоянном присутствии, только те, кто прошёл курс обучения и уже стал контрактным ниндзя. Но и у них бывают отпуска по необходимости.

Сегодня каги вызвал девочек. Они вернулись строго на обед. И весь обед хвастались составленными на них документами. Теперь Айлониель мастер боевых искусств и свободный исследователь археолог-артефактник. А её ассистент Дафния. Мы и посмеялись, и пообсуждали это. До прибытия Дзи-юра оставался этот день. Говорят, вечером он приведёт обе группы. И вечером мы встретили уставших с дороги парней и их учителей. Старший мастер отправился с учителями с докладом к каги. Мы же обменивались событиями. Событий было в изобилии. Парни были на боевых вылазках, пока мы были в столице. Прошли курс сбора информации. Чему-то да научились в магии не хуже нас. Были в других школах ниндзя. Даже, в береговом патруле в море побывали. Пираты совсем уже обнаглели. Даже пытались штурмовать остров форд Краб.

Мы рассказывали свои приключения. Познакомили с Айлоной и Дафнией. Так не привычно называть Дафэн — Дафнией. Но маскировка того требовала. И так имя редкое. А Дафэн, так вообще некто не называет детей. Парни завели беседу с девушками. Эти аферистки включили тон учителя. И придерживались строго легенды, что они из столицы мастера и учённые.

Так парням не чего не обломилось. А за эти дни в нашу банду аферистов затесалась ещё и Сайара-сан. Вела себя она на редкость пайнкой. И общалась в основном с Айлониель. Она признала в ней силу. И тянулась к силе. С самураем то она в переписке. Он её тогда тоже одолел. Но в вооружённом спарринге. Айлониель по секрету разболтала. Мне в принципе было всё равно. Лучше когда Сайара занята другими людьми.

Мастер Дзи-юр, пока не сообщал не чего. Уже все его достали. Он даже поругал наших учителей, за то, что их ученики не соблюдают субординацию. На самом деле, его плохое настроение было в появлении в отряде двух мастериц — учённых, что не как не вязалось с планом дипломатических миссий. Все ждали ответа со столицы. С ответом медлили. Так мы уже большим отрядом бездельничали. Каги был не в восторге. Нам начали поручать почтовые доставки по селениям. Так мы убивали по несколько дней. Двое туда отправятся, а двое туда. Остальных по нарядам: кухня, патруль.

Ещё неделя. Так бы к зиме попасть в заграничье. В последний день недели пришёл ответ. Мы собрались в ожидании чего-то интересного. Но учителя сообщили, что в следующий день нам сообщат. Так и спать не уложишься. Всю ночь мысли терзать будут. Отправят куда? Или не отправят? А если и отправят то, каким составом? Что за миссия на нас будет возложена? И....

«Если, сейчас не ляжешь спать, загоняем»! Рывкнуло, ментальное послание от Дафэн.

С утра начались проливные дожди. Самое время выдвинуться в путь. Учителя вернулись с планового собрания каги. Провели выдачу документов представителей империи меча.

— Поздравляю! Теперь, вы официальные представители. Имеете право посещать посольство в других странах и представлять интересы нашей страны. — Выказал реплики Линар.

— Мне, всё не вдомёк, как император допустил, бывших преступников к государственным делам? — Выказал я, уже кажется не в первой.

— Вас, проверили. И все показали, вполне дисциплинированно себя. Вспомни,

дежурства и общение с принцессой. — Линар посмотрел наставительно.

— Учитель, не напоминайте.... — Отмахнулся я. — Лучше скажите, куда нас поведёт старший мастер?

— Дзи-юр? Он не снами. Ему в столицу. В отличие от других команд, мы конным отрядом выдвигаемся на север. В Великую Терру.

— Ух, ты! Страна, технологически развитая! Где, повозки из железа и без коней! — Бир, чуть не прыгал от счастья.

— По какому, вопросу? — Вставила Хитара, пока все, выказывали свою радость.

— Детали мы получим от встречающего нас. У нас тоже есть, что с ними обсудить. С их краёв, прилетают большие насекомые. В том году, мы потеряли часть урожая. В этом ещё больше. Так, как вредителей числом стало больше, нужно решить проблему. — Объяснил учитель. — Конным отрядом мы доберёмся только до восьмого поселения. В нашу страну дорог прямых нет.

— Плохо! Хотя пеши, пройти в такое место — неплохо. Тем более что мы можем сразу удовлетворить своё любопытство и помочь стране! — Бира пробрало. Обычно не многословный парень, теперь просто крепкого телосложения, он буквально светился от счастья.

— Сейчас, отправляемся на склад. Нужно получить дорожный набор, после патрульные сторожевые укрепления. Из конюшен деревни нам выдадут коней. Обычно, дают только быков с телегами.

— Да, да, учитель! Мы поняли. Давайте быстрее, выдвигаться! — Бир не мог устоять на месте.

Старик Янгул-сони, выдал нам походные рюкзаки. Заставил всё тщательно проверить. Перед выходом, нужно убедиться, что всё оборудование в рюкзаке пригодно. Палатки, консервы, верёвки, спальники, набор для лазанья по стенам и скалам. Аптечка с травами и бинтами, разжигающая жидкость, пару мазей. Набор: сюрикен (метательный), кунай (нож, отмычка, лопатка), яdziри (напильник-нож), тэкко (кастет), кама (серп) и клинок ниндзя с ножнами. Отдельно шли плащ походный, кусари-катабира (доспех), соломенная конусная шляпа, ботинки с секретом, прочные штаны и комплект серого кимоно.

— Мы, готовимся к диверсионным работам? — Я опешил от такого обилия. Слава небожителям, не весь комплект тащить, а то и пару возов пришлось грузить с собой в дорогу.

— Это, минимальный дорожный набор. — Пожал плечами старик. — В дороге всякое бывает.... Совет каги создал, чёткие правила им и придерживаемся.

— Янгул-сони, простите, я ни в коем случае не придираюсь. — По лицу старика было видно волнение.

— Я, ведь помню, как всего год назад вам выдавал одежду. Как вы тогда выглядели, говорили. Совсем другие люди сей час. Вот по-отечески волнуюсь. Заграничье жестокие края со своими законами. — Старик, проявлял к нам по-своему чувства. Он уже в возрасте, считает нас детьми. Хоть у многих из нас уже должны были быть дети.

— Мы, будем осторожны. — Положил руку на плечо Бир. Чонин, лишь покачал головой.

После сборов и одеваний, мы к обеду всё же выдвинулись. Несмотря на проливной дождь, нас вышли провожать почти пол школы. Даже Саяра смотрела грустно. А Динара махала мне рукой, как будто то вышла проводить только меня.... Может, показалось. Директора всех школ, смотрели со стены. Было и грустно и волнительно. Смесь не понятных чувств. В столицу, когда уезжал, такого не было. В дороге договорились пустить лошадей

рысью. Без длинных остановок за сегодня, и ещё сутки, как раз доберёмся до седьмого поселения. Полдороги по торговому тракту. Дорога хорошая. Местами переходили на галоп. Что бы не загнать лошадей давали перерыв от аллюра. На тракте временами попадались караваны возов. Так проще путешествовать. К вечеру уже попадались стоянки. Так, как темнело из-за дождя раньше немного, то перешли на трусцу. Ночью едва, чуть не пропустили поворот на простую дорогу между селениями. Дальше то, тракт шёл к городу Фудже. Но там не было прямых дорог к селениям по-над границей.

Ближе к утру, не смотря на дождь, хотелось уснуть. С непривычки болело всё от седла. Мы остановились на ещё одну стоянку короткую. Дать лошадям отдохнуть и самим размять ноги. Бир, чуть ли не кулем свалился с седла. Потом размял ватные ноги и вроде ожил.

— Дождь уже порядком надоел. — Пожаловалась Дафэн.

— Мы попали, как раз на затяжные дожди. Так, что и земли Лордов нас встретят зябкой и дождливой погодой. — Сказал учитель и заразно зевнул. Все стали зевать за ним.

— Хватит, а то челюсть заклинит. Уже скоро рассветать начнёт. — Айлона отвернулась. Зевота, заразительна. А ей так хотелось сдержать её, но не получалось.

К первым рассветным всполохам на горизонте, затянутом тучами, лошади стали поскальзываться на размытой земляной дороге. Пришлось идти обочинами по траве, ведя за собой лошадей. Днём мы всё же на обеденном привале уснули все дружно. Дафэн проснулась сразу. Мало того, что с Айлониель, им много не нужно на сон, так ещё и в дозоре стояли. А остальных и себя Лиар потом ругал за безрассудный поступок. Часа два, было мало на сон. Однако до вечера мы продержимся теперь точно.

Дорожные костюмы от сырости казались мокрыми. И это неприятное чувство приходилось терпеть ещё долго. Потеряв время на сон и скользкую дорогу, до вечера мы не успели добраться до селения. Однако затемно вышли. Староста деревни был разбужен. Проснулся и засуетился. Расселили нас по трое по разным домикам. Хоть там тоже было многолюдно. Женская половина была с женщинами, а мужская с мужчинами. С утром пришлось встать. Одеть не досохшие вещи, отзавтракать и в путь. Сегодня дождь моросил. Дороги были не лучше от этого. К утру следующего дня мы должны были выйти к поселению номер восемь. Это в том случае, если бы мы весь путь прошли конным. А так в окурят к вечеру выбрались. После второй бессонной ночи уже было не так трудно морально. Спать, правда, хотелось сильнее. За эти дни я оценил преимущество медленных возниц и покрытия мостовой на трактах.

Во второй деревеньке нас тоже приютил староста, по закону обычаев местных. Заодно скудно отужинали. Староста жаловался, что насекомые со стороны земель лордов всё чаще выедают урожаи. И этой зимой будет весьма трудно прокормиться. На что учитель ответил, что лично поставит в известность каги деревень и они помогут простому люду. Из тёплого жилища выбираться совсем не хотелось. Вещи не досохли. А в пути ещё пеши по тропам пробираться до ночи. Прямой дороги нет. Как переберёмся через границу, так патрули должны встретить. Теперь, тяжёлая поклажа лошадей легла на наши спины. Конным отрядом по тропам пробираться в разы дольше. Хорошо, хоть, что дождь моросит, а не льёт ливнем.

По дороге Лиар, нас опрашивал по Великой Терре. Заодно и дополнял пробелы. В итоге получалось совсем не мало. В религии они отрицали верования в божественность любых богов. По их мнению, все пантеоны других стран заполнены существами иного уровня или измерений. Всё объяснимо наукой. Не всегда наука дошла до объяснений. В

окружении замков и дворцов разрослись многоэтажные дома. Городских стен, как токовых нет, как и отдельных селений. Так базы, да форты. Рост в среднем один и семь, один и девять метра. Такой в полнее человеческий. Черепная коробка чуть шире. Что даёт им более круглые лица в уровне глаз. На ряду с аристократической формой присутствует и демократическая. То есть строй имперско-республиканский. Старший лорд Элнэй Верховный, палата лордов. И каждый город под управлением своей династии. Главная армия и наука. Основа армии летательные механизмы. Дережабли, воздушные шары и галекоптеры. Но в пределах страны ещё есть автомобили и паровозы. Всё это хотелось увидеть. Страна плотно сотрудничает с одной странной. Тэрворд, в свою очередь получает специалистов для строительства единственных в мире стальных пароходов. Товарооборот на себя взяли южные дроу, а в замен получили самый сильный морской флот. Восточные самураи пока, только пытаются наладить отношения с Великой Террой. Живут лорды правда, не долго. Средний возраст до восьмидесяти лет. Хотя и плодятся не мало. Их города постоянно растут. Да и наёмники нет, нет, в иных землях попадаются. Главная опора это механика. Хотя и говорят, что есть среди них пара маги. Там скорее люди умеющие работать с тайнами не доступным всем. Только великие мастера. Можно добавить ещё доклад тайной службой ТИС. Но у всех стран есть свои службы. По оружию традиционному ещё можно добавить: многозарядный арбалет (до 8 болтов), сет — народное традиционное оружие. Сет — это оружие из множества сплавленных лезвий. Рукоять, от неё идёт в одной плоскости: месяцем пластина, на ней в другую сторону серп лезвий. Поверх того серпа ещё один с уголками, как когти в обратную сторону. И от рукояти понизу и верху лезвия. Вся эта конструкция литая и в одной плоскости. Почти в человеческий рост от верхнего до нижнего кончика лезвий большого серпа.

— А галекоптеры, у них, на гигантских насекомых похожи? — Спросил Бир.

— Сам не видел. Говорят похожи. — Закончил учитель. — В общих чертах по общим сведениям прошли. Вот! Обращения кто скажет?

— Старший лорд и все ниже стоящие до кавалеров.... Мужчины Мистер, замужние женщины миссис, а не замужние мисс. — Припомнила Хитара. — А так же: торговцы, ремесленники, простые учёные, фермеры — гражданин или гражданка.

— Правильно. Вижу вам впрок учение прошло. — Учитель не мог не порадоваться.

— Самый важный аспект ещё в том, что по легендам они не из этого мира. Их предки прилетели из космоса, из иного мира. Географически выбрали менее населённое на тот момент место. Теперь у них нет выхода к морю. А торгуют они, не только с южными дроу. И с Вампирами. — Добила Айлониель.

— Господам учёным, археологам, лучше знать историю.... — Съязвил я.

— Видно мало его гоняли по истории. Да подруга? — Вклинилась молчаливая Дафэн.

— А по возвращению, вы сможете подробно рассказать об истории? — Линар опять плыл, глядя в глаза драконессы.

— Их история не сходиться с общими талмудами. Кто-то изрядно, подкорректировал исторические события. — Заметил я, так, что б ни молчать.

— Историю, всегда пишут победители. Но узнать из первоисточников, взгляд того времени.... — Линар, так засмотрелся, что не увидел ветку. И довольно крупную.

— Учитель! — Было поздно.

Конечно, он потом долго молчал и смущался. Мы то, обсмеяли это происшествие. Кто ему виноват. Так в следующий раз меч не заметит.... В полдень выглянуло солнышко. Тучи

не ушли, но дали отдышку. Солнце летнее пригревало нещадно. Дышалось тяжело, не смотря на лесные кроны, тепло проходило донизу. Да и лес стал пореже. Земли лордов в степи. Лишь по окраинам границ стоит лес. Выбрав полянку, устроили привал. На привал учитель расщедрился. Дал несколько часов. Ногу натёр. Пока Айлониель подлечивала его ногу, Дафэн отошла с поляны. Через полчаса притянула вепря.

— Вы сами его убили, что ли?! — Линар не мог поверить.

— Ага, голыми руками. — Спокойно ответила девушка. Линару стало плохо, чуть в обморок не упал. — Мальчики освежевать сможете?

Мы с Биром, не сговариваясь, лишь закивали. Перерыв явно затянулся. Зато все пообедали хорошо прожаренным мясом. Лин ел молча. Косился только на девчонок. А тем временем мясо, попавшее в руки Айлоне и Дафэн, исчезало мгновенно. После такого отдыха в путь отправиться было тяжело. Уже через час еда утряслась в желудках, стало легче. Небо вновь затянули тучи, грозясь вот-вот хлынуть проливным дождём.

К сумеркам мы уже были на территории лордов. На встречу вышел патрульный отряд. Линар вручил сопроводительное письмо и грамоты личности. Через десять минут нас вели уже патрульные к месту поста. Пост — образно это можно было назвать. Так одинокая трёхэтажная изба. Здесь на нижнем этаже конюшня и склад. Я думал, что на конях у них совсем не ездят.

На втором этаже была кухня, столовая, ванная и прачечная. А на третьем спальный корпус. Такая изба могла вмещать в проживание до двадцати всадников. Многие были либо в патруле, либо в пути к городу или от города. Так, как доставка провианта ложилась на плечи граничной постовой службы. От поста была земляная узкая дорожка к городу. Нас согласился старший отпускать только по утру. Так и пришлось заночевать у них. А ночью грянул шквальный ветер и пустился ливневый дождь с грозой и раскатами грома. Вот и славно, что эту ночь мы провели не в поле.

Поутру нас тоже не пустили. Дождь с ветром не особо утихли. А путь до города пеши ещё несколько часов. Выбраться с поста удалось лишь следующим утром. Мы потеряли день пути. Зато отдохнули и привели себя в более менее приличный вид. Дорога к городу заняла часов пять, шесть пешего хода. У города нас некто не встречал. Вот так просто зашли на одну из улиц. Всюду множество людей, каждый занят своим. Кто спешит куда-то, кто делает, что либо. Кругом всё чисто, кроме дурно пахнувшей ливневой. Они, как и во всех крупных городах выполняют роль канализации. По широким мостовым конные экипажи карет, телег и без конные повозки. На странных колёсах с чёрными ободками. Шума от них и копоты много. Причудливая форма. Будь то кто, сделал железный ящик, приставил колёса, да печь в нём растопил. А этот ящик возьми да поедь.

— Чудно у них! — Выдохнул Бир.

— Не чего не меняется за годы. Только высоток больше отстроили. — Заметила Дафэн.

— Технологический мир, вот он какой. — Свою реплику вставила Хитара.

— Нам, наверное, нужно пройти к замку? — Айлониель даже не рассматривала всё великолепие архитектуры.

— Да. Нам там должны приставить, того кто будет сопровождать посольство. — Линар отвлёкся от разглядывания города. Посмотрел на равнодушную драконессу и выкинул все ненужные мысли из головы.

У замка Цон, конвойный отправил гонца с докладом. Через полчаса нас вышел встретить парень. Ближе было видно, что парень в приличном возрасте. И старше меня лет на десять.

— Ко мне можете обращаться виконт Хено. — Лёгкий поклон головой. — Я вас должен сопровождать во дворец Таран.

— Как мы туда отправимся? — Линар старше по званию, ему и утрясать вопросы.

— Паровозом. Вы должны были прибыть пару дней назад, но транспорт у нас ходит ежедневно. Прошу. — Виконт проводил нас в замковые комнаты. Явно не для гостей. Хотя кто их разберёт.

— Вам принесут поесть. Через пару часов мы отправимся на вокзал. — На этих словах он вышел.

— Славно будет проехаться на механическом чуде! — Предвкушал Бир.

— Что такое вокзал? — Хитара предполагала, но решила уточнить.

— Что-то вроде верфи или порта. Только для паровоза. Паровоз тянет за собой вагоны, в которых грузы или люди. Места, где он делает остановки и есть вокзал. — Пояснила Дафэн.

— По дорогам едет из металлических рельсов. Увидишь. — Подмигнула Айлониель. Похоже, девушка уже это и так знала.

Принесли еду. Слуги прикатали столик. На столике располагалось много блюд. От обилия красок в глазах рябило. Это же надо было так поиздеваться над едой? Зачем резать овощи и накалывать разные на одну палочку? Смотрел не уверенно, как и ребята. Зато две подружки, набивали рот до отказа.

— Грин возьми гренку! Попробуй тебе понравится! Вот эти бутерброды тоже нечего! — Дафэн успевала и говорить и есть. — О! Салат из море продуктов, наверное, дроу

поставляют....

Попробовал. И, правда, вкусно! Сочетание вкусов поражало. Здесь специи и приправы сочетались в обилии с нежными и резкими оттенками все возможных вкусов.

— Я не пробовал не чего вкуснее! — Выдал едва проглотив. Ребята, слышали команду и тоже стали есть. Линар попал на ухаживания от драконессы. Та показала всё мастерство этикета. Лекции были куда серьёзнее, чем в школе. Значит там, на поляне они были как бы среди своих.... А на торжественном мероприятии, нужно вести себя по-другому. И то верно.

В назначенное время пришёл Хено. Одет он был уже в форму. Хотя я думал, до этого, он был одет не менее строго. На куртке на плечах виднелись погоны. Он ещё и военный, похоже. Виконт это ведь не воинское звание. По пути я не стал спрашивать. На двух конных экипажах мы добрались до вокзала. Ещё там простояли с полчаса. Любовались на рельсовую дорогу. В степи, где деревьев очень мало, вид до горизонта казался дальше. Рельсовый путь уходил к горизонту. И это было такое не привычное зрелище. Как раз сквозь тучи пробивался закат. Долгий протяжный гул. И на горизонте на железной дороге стала появляться точка, быстро растущая. Вскоре форма стала меняться, вытягиваясь в форму змеи. Змея окутывала голову столбом дыма.

— Это и есть паровоз? — Немного нервно спросил я.

— Да! Пассажирский ночной экспресс. — С улыбкой ответил виконт. Ему нравилось смотреть, как мы не перестаём удивляться с технологической их страны.

Теперь чудо механики можно было рассмотреть вблизи. Трудно очень описать. Множество сцепленных друг за другом металлических домиков на колёсах. И тянет их за собой домик с большей печкой. Если мне кто скажет такое, я бы подумал, что блаженный. Но о паровозах приблизительно так и рассказывали, только переврали много. Кто и говорил, что это стальной змей. Издалека я так и подумал. А вблизи, совсем иной вид. А те, кто говорил, что это корабли, идущие по суше — совсем врут....

Когда вагоны тронулись вслед за паровозом, появились странные ощущения, как тянет кто куда. Непривычно. Бир тот совсем вцепился в кровать. А вот женская половина, чувствует себя отлично, похоже. Линар полночи чего-то обсуждал с Хено. Хитара под села к Биру. Девчонки в наглую уже спали. Мне казалось, под постоянный грохот я не усну. Как же я ошибался. Выключилось сознание, как будто то, кто просто отключил сознание без удара.

Во сне опять снились родные. Девочки не доставали последнее время тренировками. Я им благодарен за это. Так иногда не хватает видеть просто сны. Потом снилась мура. Под утро мне приснился наш разговор с Финатой на горном хребте Компас. Тогда я упустил деталь. Но сейчас она крутилась в голове. Однако я понять не мог, что именно. Потом проснулся и проворочался в полу дрёме до того, пока меня одна наглая драконесса не стянула с кровати или, что там в поездах.

— Во-первых, пора вставать! — Рывкнула она. — А во-вторых, есть разговор.

— Меня прикачало, как в шторм. — Сел я на кровати. — Что за разговор?

— Сегодня ночью нас с Дафэн позвали вновь в горы. На этот раз была конфиденциальность. — Полу шепотом ответила Айлона.

— Конь.... Чего? — Не понял я слова.

— Приватная встреча, по приглашению! — Пояснила она. — В-общем в ментал войди, там нужно показать. На словах трудно объяснять.

— А Дафэн, где? — Ответом был взгляд Айлониель. Многозначительно. Похоже, не в духе это слабо сказано.

Погружение в верхний слой над астральным слоем занимал секунды. Как то привык. То ли дело создать астральную проекцию себя.... А там уже ждала драконесса. По мановению желая появилась лавка со спинкой. Мы уселись. Картина возникла перед лицом. Так, как бы я там стоял рядом. На встречу явилась Нейона. С другой стороны из потока бытия вышли Айлониель и Дафэн.

— Финаты не будет? — Дафэн сразу поняла, что разговор неприятен получиться. Сона по себе богиня воительница не враг им. А вот задумки «матери»....

— Почему, Грин не получил приглашения? — Айлона атаковала вторым вопросом, пока Нейона не ответила на первый.

— Все матери не будет. Грин носит тёмный дар. — Богиня осмотрела их с укором во взгляде. — Теперь к делу?

— Не чего хорошего, раз Фината сама не явилась. Боится гнева дочери? А у меня предчувствие, что он вспыхнет.... — Дафэн, как то себя беспокойно вела.

— Повод есть! — Призналась воительница. — Но, в зависимости, с каким подходом на него смотреть.

— Говори уже! Буря всё равно неизбежна. — Преспокойно ответила Айлона.

— Встреча, которую обсуждали прошлый раз, прошла не так, как мы планировали и не так, как боялись.... — Начала Нейона.

— Ещё хуже? — Дафэн, похоже, не удивилась, а лишь утвердилась.

— Да. Герцогиня Харибдонская сказала, что её армии не достаточно с тем, что есть у нас. — Проговорила ровно Нейона. И лишь потом фыркнула.

— Что же тогда, предложили демоны? — Айлониель насторожилась.

— Их мысль — наша плата. Высокая наверняка? — Вставила Дафэн.

— Да! Для технического и магического развития нужно время. То, которое у нас отсутствует. — Грустно ответила богиня.

— Они нам могут дать время? — Вот теперь нотки удивления были в голосе Айлоны.

— У них есть демон способный закрывать миры во временные петли. Мир не знает, что он в петле. Развитие идёт. Так же умирают и рождаются аборигены. Но погода, фазы звёзд и даже потоки проходят один и тот же повторяющийся цикл, раз за несколько лет. По новой. Пока не разорвут петлю. Минус петли — мир некто не сможет посетить или покинуть, без разрешения того, кто управляет петлёй. Один демиург уже пользуется такой петлёй.

— Цена? — Спросила Дафэн.

— Как известно, демиурги чаще подвое правят мирами. Так, что если придется выплеснуть много сил, кто то мог спать во восстанавливающем силы заклятии. Все отец так спит. Остаётся Фината и ты, Дафэн. Петля занимает много сил. — Проговорила Нейона.

— Цена за петлю обезвоживание магии? — Зло спросила Дафэн.

— Возможен и летальный исход.... — Помявшись, богиня добавила. — В истории безликого демиурга, его жена закрыла петлю с демоном. Но не выжила. Слишком большой объём магии. А нужно, что бы демиург мира вплетал заклинания в заклинание демона времени.

— Мать естественно на это дело подвигает меня? — Спросила Дафэн.

— Предлагает выбор. Если пойдёт она, то тебе придётся сесть на трон. До пробуждения «Все отца». Но от дворцового переворота, гражданских войн и мирских проблем она не защитит тебя. — Добила богиня.

— Ответь, что мне нет дела до её проблем. И защита мне не нужна. — Отмахнулась

Дафэн.

— Каоникс тёмные, как узнают о слабости «Все матери», обязательно взбунтуются. Им нужен сильный правитель, что сможет их держать в узде. Во-вторых, потом придётся объясняться с Торосом. Да и с демонами дела иметь всё это время.

— С этого места поподробнее! — Рывкнула Айлона.

— Наш технический талант исчерпывающийся. Нужно время. А они могут плавнc развивать мир. За пять лет он обрaстет механикой, за десять авиация появиться. Они запросили островок и доступ к вмешательству в культуру и развитие стран. — Нейона помяла ладони, так как они бы замёрзли. — Ответ нужно дать сейчас. Мир всё равно по договору наш. Если только мы его изнутри не разрушим.

— Я не дам ответа! — Крикнула Дафэн и рванула с места.

— Жаль. — Нейона даже наклонила голову. Проводила взглядом удаляющийся след от магического гиганта в форме птицы.

— Она, хоть и считает Финату редкой стервой, но в душе, всё равно есть крошка. Малый лучик. Она чувствует к ней любовь дочери. До этой крохи невероятно трудно достучаться. А стараниями «Все матери», так ещё сложнее. — Айлона помолчала несколько секунд. — Передай, что на жертву Дафэн не согласна. Пусть ищут другой вариант.

— Для тебя много свобод драконесса. Я сдерживаема лишь клятвой верности и поэтому терплю тебя! — Напомнила Нейона.

— Великая богиня. Не на поле боя ты. Так, что ж ты на побегушках — воительница? Не я ли воевала против тебя, когда вы мой народ порабощали и депортировали?

— Порядок, высшая ступень гармонии. А ты перешла на сторону хаоса. Матери нужны все сейчас. Потом, мы схлестнёмся, когда придёт время. — Богиня хищно улыбнулась и прыгнула в поток.

— Обязательно! — Крикнула ей в след Айлониель. Вступила в поток мироздания, по которому они летали всегда. Картинка пропала.

— Где сейчас Дафэн? — Первое, что спросил я.

— Грустит.... — Многозначительно ответила Айлониель.

— Даже не знаю, что сказать. — В ментале походил в зад вперёд. Здесь это не чего не дало тоже.

— Успокойся. Всё будет так, как будет. — Утешающие слова сказала Айлона.

— Я предложил, лишь выслушать, а не продать мир. Силеста развела их.... Давай обыденными делами заниматься.

Мы вышли из ментального плана. В одном купе естественно. Там где зашли там и вышли. Только Айлониель умастилась сидя на моей кровати, когда входила. А сейчас была на мне. В противоположном углу купе стоял у входа Лиар с обиженным лицом. Айлониель встала с меня молча, отряхнулась и молча, вышла. Я сел на кровати. И так в голове бардак. Так и Лиар застыл в дверях, статуей самому себе.

— Нам нужно поговорить. — Произнёс я.

— Могли предупредить и раньше. — Лиар хотел уже выйти.

— Её жених Варкурт. Я думаю от этого не легче. Вот и не говорил. Да и она просила не говорить. — Думаю этого достаточно.

Лиар молча, вышел. Не хватало развала морального духа. В коллективе будут обострения из-за этого. Нужно искать драконессу, пусть объясняется друг с другом. В

первую очередь я привёл себя в порядок. Потом уборная. И через полчаса мы все были в вагоне ресторана. Столовая отдельным вагоном. Умно. Но выбор блюд ограничен. Нам в принципе и наедаться не стоит. Ещё официальные приёмы. Если так есть, как в замке Цон, то мы потеряем форму быстро.

Линар вёл себя сдержанно. Не показывал остальным, свои эмоции держит при себе. Дафэн не пришла, ей как бы нездоровиться. Айлониель с ней естественно. Бир и Хитара в восторге от путешествия. За последнее время эта парочка светиться счастьем словно. Они нашли друг друга. Виконт Хено, вёл себя более чем строго и сдержанно. О пути мог рассказать. Какие остановки мы проедем. Что за селения там будут. На карте мог показать, где, что. Так как, данные сильно устарели о Великой Терре. И страна обросла за эти годы селениями и баронствами. Что касается о встречи во дворце, то детали приёма виконт сильно опускал. Информация была скудная. О деле, по которому пригласили посольство, Хено предпочитал молчать. Всё по прибытию.

— На приёме не стоит говорить. Много людей будут, что не должны знать об истинной миссии посольства. В инструкциях у меня более не сказано, что я вам должен говорить. Могу от себя добавить, что наш правитель устроит вам не официальный приём. — Вот так военная выправка и слов и дел. Не чего не скажешь. Наверное, по этому, я и недолюбливал военных.

До столицы от замка Цон около трёх суток пути по дуге. Цон, Тиури, Вояг, Туя, Шурн, Хоти, Таран. Кто только давал такие названия городам и селениям? Если бы без остановок, то двое с половиной суток. А так проедешь несколько часов и остановка. Ночью так и не почувствуешь, что стоим.

Очень ранним утром нас разбудил учитель. Время пути закончилось. За весь путь, все более или менее успокоились. И личное, оставили позади. Дафэн вела себя, как обычно. Айлониель с Линаром вроде поговорили. И судя по поведению учителя, их отношения с драконессой не окончены. Он всё так же плавал, когда она на него обращала внимание. В учении ниндзя такое не допустимо. Да что поделаешь, коль это уже происходит не один день.

Ранним утром, от вокзала двумя экипажами автомобилей нас доставили ко двору. Виконт нас не покидал, до дверей гостевых покоев. Там нам предстояло отзавтракать и переодеться к официальной части приёма. Так мы и сделали. Приём длился долго. Дольше мы ждали у дверей. В подарок старшему лорду, всё это время Линар вёз расшитый золотом гобелен. Картина была из стиля самураев. Горы, озеро, цветущая вишня и восход. Золотая дорожка от горизонта отражала золотое солнце в алом подбое неба. В общих чертах смотрелось симпатично и дорого. Элней Верховный принял подарок. Его крупную голову подчёркивала корона в виде серебристого лаврового венка. Точно как у Нейоны воительницы. Строгий костюм из чёрно серого материала. Погоны маршала и шеврон на правом плече в виде флага страны. Строгий стоячий ворот пиджака, перстни на руках. В общем, он весьма отличался стилем от иных правителей, не смотря на мелкие детали. Правители несут моду государств. Не везде, но во многих странах.

Мы молчали. Учитель держался, что бы ни запнуться. И громко толкал речь, о возможном содружестве и взаимно выгодных отношениях обеих стран. О прекрасной и удивительной стране лордов. Как поражает развитие технологий. Передал приветствие от династии Чидори Хаин и пожелания, а так же надежду о сотрудничестве.

Речь не очень вышла связная. То, как Линар держался, уже заслуживало похвалы. Под таким колючим взглядом большого скопления придворных особ. Как то они брезгливо посматривали на посольство. Может по тому лишь, что считают нас мене грамотными в технике. Или их знания безнадежно устарели о соседях, так же, как и наши.

Правитель лордов долго не думал. Кивнул на все речи учителя. Его виконт произнёс, что Старший лорд выделит вам время, на приём, для обсуждения деталей возможного сотрудничества. А пока покиньте зал приёмов.

Такого мы не ожидали. Пришли, сделали подарок, по распинались и нам даже ответа не дали. Мол, потом, мы сейчас заняты. Отмахнулись. Линар, успокоил всех, что так послы обычно и поступают. Вступительная речь, подарки, пожелания. После ждёшь аудиенции. И там уже можно чуть спокойнее поговорить. Возможно не за один раз. Или даже не за один визит. Хено нас проводил обратно к нашим покоем. Дальше этого коридора без приглашения попросили не выходить. Спасибо хоть друг к другу можно.

Этим вечером нас пригласили на ужин. Уведомили, что о делах не стоит говорить. Опять нарядно одевшись в простую форму ниндзя, мы отправились было к столу. Но наш виконт нас развернул. Ещё полчаса, мы потратили на костюмы. Девушки вышли в строгих платьях. Всем было не комфортно. Хено с мастерами принёс черновики и уложился за полчаса, что бы из них сделать стоящие костюмы. Сказал, мол, к столу не принято выходить в такой одежде, как у вас.

Чувствуя себя не в своей тарелке, мы всё же вышли к столу. Богатый был стол. Лордов с дамами было много. Уже взгляды стали помягче. Уроки этикета от девочек не прошли мимо. Пусть и не так корректно, но вполне сносно наша компания расположилась за общий стол поодаль от правителя.

Все беседы переключились сразу о том, как у нас. И откуда мы родом. В общем, аккуратно вытягивали наши истории. Мы их умудрились создать, и обвешать мало-мальски правдивыми моментами. Наживку лорды съели. Дам соответственно больше всего интересовали наряды и придворная жизнь. Тут лишь девочки могли им ответить. Что касается армии и остального тему приходилось обходить плавно.

После ужина всех проводили в залы для балов. Тут мы все заволновались. наших девочек увили лорды, а мы и танцевать то не умели. Понаблюдав, общий смысл ухватили. Бир вскоре составил двойку с Хитарой, Линар с Айлоной, а мне пришлось выручить Дафэн. Остальным претендентам лишь скрипеть зубами. Ближе за полночь, все светские беседы и балы были закончены. Нас можно было вывозить тачкой. На ногах едва стояли. Болели ноги. Тренировки так не выматывают.

— Как вы, расслабились! — Айлона с Дафэн были, как всегда бодрее всех.

— Завтра на рассвете, тренировка. Хотя бы гимнастика! — Настаивала драконесса.

— Надеюсь, вас ужин и бал сильно не утомил? — Спросил Хено. Ему хорошо, он то, не танцевал.

— Несколько. А скажите, виконт, можем ли мы завтра с рассветом устроить тренировку во дворе? — Встряла Айлона.

— Да. Вас не смущает погода? — Удивился Хено.

— Не сколько. — Улыбнулась Дафэн.

Остальные, молча, кипели от злости. По крайней мере, спали все очень хорошо и на мягких свежих кроватях. До утра снились сны. Не помню о чём, но приятные. А на рассвете, моё одеяло вновь убежало от меня в руки настырной драконессы....

Под проливным дождём, под удивлённые взгляды придворных, что пришли поглазеть из окон — мы проводили разминку. Даже на мгновение Верховный лорд показался в окне. Многие лорды правда, смотрели не на мужскую часть нашей команды. Но стандартные кимоно и в дождь немного дадут увидеть. А от дамочек восхищение было. Это чувствовалось, как то само. Когда наше шоу дошло до культового момента, Хено выбежал к нам с просьбой не применять магию во дворце. Он успел раньше, чем сорвалось первое атакующее, и появился первый щит. Пришлось на этом прервать нашу зарядку. А дальше в душевые и одеваться к завтраку. На завтрак собралось не столь много придворных, как на вечерний приём. Верховный лорд отсутствовал. Виконт нас не покидал не на мгновение. В этом не было такой необходимости. Дисциплина у нас в порядке. А придворные к нам по обвыклись. За столом уже все себя вели более непринуждённо. Теперь пришла и наша очередь по вытягивать информацию за дружеской беседой. Если так можно выразиться. Там где вопросы нужно было ограничить, в разговор вступал Хено. Даже с этими данными получалось сложить неплохую картину о нынешнем положении страны.

После завтрака, мы побыли во дворе дворца. Прогуливались по саду. Ближе к обеду Линара увели на приём по вопросам сотрудничества стран. А мы как свита могли выйти до обеда в город или оставаться во дворце. Кто ж нас удержит, когда верховодят девочки. Естественно к обеду мы не управились. Столько лавок торговых обойти мне и в юности не приходилось, когда воровством занимался. Однако в оружейных, нам всем было одинаково интересно. Великая Терра отличалась своими оружейными запасами. Множество разных режущих орудий, что трудно описать по форме. Хитаре понравились топорики, у которых ручка литая с длинным лезвием. Рукоять лежала в ладони так, что лезвие проходило под рукой, являясь её продолжением. Можно перекрутить, отбив удар и ударить вновь. Можно удар на отмажь сильный. В общем, она решила попробовать к ним найти подход. Оружие парное и уникальное для нашей страны. С Биром деньги они сложили вместе. Цены в столице, как и в любой столице — весьма дорого. Назывались эти лезвия «дайты». Ещё одно — каверзное название, в вещь мишке ниндзя. Девочки прикупили метательных ножей. А я лишь ходил и печально смотрел на мечи и огнестрельные ручные пушки. Да луки традиционные с арбалетами. Деньги всё равно все ушли на долги, что позанимал у друзей. Отдавал же за этих двух. Что почтенному гному выручку сделали, как за хорошую неделю. Их, то совесть не мучает, что деньги нужно возвращать....

Линар расстроился немного, что пошли без него. Он тоже хотел прогуляться. Так, его измучили лорды. Договориться особо не получилось. На уступки лорды не идут. Политику высоких цен ведут. А пошлины, так вообще заоблачно стоят. В итоге получалось, что не один купец не сочтёт рентабельным — отправлять торговые караваны в земли лордов. Товары, что могут предложить лорды столь дороги, что их не имеет смысл покупать, так как альтернатива есть в других странах за дешевле. О строительстве железной дороги и речи вести не стоит. Цены обозначили всё так же непомерные. Что касается мисси истинного значения посольства то и её не спешили озвучить.

Отобедав отдельно в столовой, мы отправились в город на тот же рынок. Там разбились на группы. Линар нашу группу парней провёл по всем ювелирам. Как это жестоко копать в женской бижутерии. Выбрали даже не из полудрагоценных материалов. А так, чисто символические брошки. Знак внимания. Ну, эти двое понятно, а я решил по-дружески поддержать Дафэн. Да и девушке было бы неприятно остаться без подарка, хоть и такого пустяшного. Так мы и сделали. Правда, расквитавшись с долгами, опять занял у Линара. Нс

он не в обиде и готов подождать. Что касается их отношений с драконессой, Лин отказался, что-либо говорить.

Ужин провели всё в той же столовой. Вся знать уехала на именины чьи-то. И во дворце было весьма не многолюдно. Однако язвительные комментарии нашлось, кому вставить, по поводу нашей обуви. Так понятно, чего эти во дворце остались. А что касается обуви, так у нас не столь богатая оплата посольской миссии. Ботинки хорошие, а что на балу в них отплясывали, так разница? Что в бою удобно, то и на балу сгодиться. Уже за полночь нас поднял Хено и провёл тайными ходами в кабинет верховного лорда. Помимо нас, в кабинете был виконт и верховный лорд.

— В неформальной обстановке можете меня называть по имени. Присаживайтесь. — Элней указал на кресла стоящие у стены.

Когда все расселись, верховный лорд продолжил:

— Хено Антресис, объясните обстановку. — Посмотрел на виконта лорд.

— Ситуация обстоит следующим образом. Вам придётся разделить на две группы. — Начал Хено. — сони-Линар, в обязательном порядке остаётся во дворце. Вторая группа будет высажена в одном замке, точнее в окрестностях. Ваша задача будет разведка и ликвидация.

— Более, точней? — Спросила Дафэн.

— Одна группа наводит вид в замке. Что бы, некто из знати не заподозрил отсутствие. Сони-Линар, будет и дальше посещать собрание по вопросам между мирового сотрудничества. — Элней, сделал паузу. — Вторая группа, разведает, что происходит в династии Титарисов. По сведениям, они живы, но некого не принимают, уже долго. Так же, есть вероятность, что досаждающие насекомые, имеют там гнездовье.

— Орки грозятся войной. Нам нет возможности прийти без документа и силой войти в дом уважаемой династии. Не хватает улики. Если семья погибла, то другое дело. Но поданные их видят. Магов у нас нет. Да и ниндзя славятся анонимностью. — Подвёл итог виконт.

— Со мной останется Айлониель и Дафэн. Вам придётся в свою очередь пройти миссию самостоятельно. Вы уже обучены. Только осторожно. — Сказал Лин. — Грин старший.

— Я предлагаю поменять меня на кого-то из них. Эффективность будет выше. — Вклинилась Айлона.

— Дисциплина! — Шепнул учитель. — Им нужно самим уже уметь всё.

— Если вы решили, кто идёт, то прошу за мной. — Хено встал.

— Айлониэль, это наша первая достаточно серьёзная миссия. Вряд ли кто-то согласится. — Так же тихо, как учитель, сказала Хитара.

— Я буду на связи, Грин! — Привстала Айлона. Так произнесла с волнением в голосе, что взгляд Линара приревновал нас.

— Всё будет хорошо! — Я кивнул и мы вышли за виконтом.

Десантировали нас по рассвету. Впервые в жизни удалось полетать на галекоптере. Резвая машина размерами и формами напоминающая жука. Летает по тому же принципу. Внутри места вроде много, но потолок низко. Грузовая часть, в которой мы находились, имела форму «панцирь изнутри, жука скарабея». Если хватит фантазии, то можно понять, что панциря пустого. Особо видимости не было в маленьких элюминаторах. Так пилоты называли круглые окошки. Однако знание местности нам не требовалось. Пилоты нас будут ждать сутки. После улетят. Карту нам показали — расположения замка и селения. Не далеко

за полем был овраг в который собственно и приземлился галекоптер. Пилоты накрыли его сеткой с лоскутками ткани по цвету местности. Так с дальнего расстояния маскировали технику. Это был трюк, как у ниндзя с боевым костюмом. Мы за это время перевели дух, проверили оснастку.

— Мы зайдём с этой стороны. — Чертил я схему. — Менее обзорная часть. Передвигаемся по крышам. Слушаем разговоры. У замка попробуем подняться по стене здесь!

— Менее обзорная часть? — Хитара улыбнулась. — Можно попробовать здесь! Здесь караул слабее.

— Можно. Но добраться придётся через улицу. — Я прикинул, что в это время людей будет мало ещё. — Пока утвердим этот план. В замке проследуем по разным направлениям. Гнездовье должно быть в подвалах. Я им займусь. Хитара, твоя задача узнать, что с Титарисами на самом деле. Насколько они живы. Бир займись башнями. Там по любому есть те, кто не относится к внутренней страже замка. Может, ещё чего обнаружишь. Встречаемся у этой башни. Отступаем здесь.

— Вопросов нет! — Ответили ребята хором.

Маски на лицо и перебежками до селения. В это время суток, на улицах кроме молчаливого патруля некого не было. До замка добрались без проблем. И даже на стену влезли вполне нормально. Когда крюк сматывали, едва не обнаружили нас. Но это не страшно уже. От условленного места разделились. В замке было тихо. Даже конвой был не выставлен. Коридоры были запylённые и обросшие паутиной. Здесь явно было, что-то не так и лишних улик не требовало. Пропетляв по залам и переходам, вышел к лестницам, идущим к подвалам замка. Немного расстроился, увидев весомый амбарный замок. Аккуратно извлёк отмычку из ремня и принялся вспоминать, как взламывать замок. Минут через пять щеколда язычка сработала и замок поддался. За дверью был суший мрак. Распалил факел со стены и стал спускаться.

Подвалы оказались глубокими. Как и предполагал на стенах увидел следы от жуков и гусениц. Естественно размеров больших, чем я сам. Звуки копошения, треск от лап. Жевание и ещё комплекс звуков живой природы гнездовья гигантских насекомых. Всё это вызывало трепет ужаса в душе. Однако смел тот, кто переступает страх, а не тот, кто не боится. Чувство самосохранения нельзя глушить полностью. Дальше пошло интереснее. Судя по приборам из набора алхимика: здесь жуков и создавали. Различные колбы с не понятного содержания массами. Приборы для вскрытия. Талмуды со схемами. За этим залом началась та часть подвала, в которой и было гнездовье. Разные коридоры, делили на разные типы гнёзд. В каждом была своя матка и рабочие. Но если их отправляли направлено, то где-то есть и центр управления. Решил, что бы ни утруждать поисками себя, идти подряд. Вначале поискал знакомые составы в колбах лаборатории. И нашёл, что искал. Разлил несколько колб и плотно запечатал. Теперь оставалось добраться до матки и разбить первую колбу. В ловушку меня добродушно пустили. А следом перегородили путь к отступлению. Быстро разбил колбу и ткнул факелом. Не ошибся. Пламя объяло всю залу с гнездом. Звуковой шар порвал насекомых преградивших путь. Я выбежал. Матка, объятая пламенем, издавала противные звуки. Насекомые из соседних гнёзд начали носиться. Они чувствовали пожар и угрозу королеве. Это мне не помешало ускориться и проделать тоже у гусениц и ещё в ряде не известных мне насекомых. Только твари похожие на богомолы ещё на входе начали кидаться. Пришлось прорываться и отступать с боем. Когда всё гнездовье полыхало

пламенем, я бросился обратно. Нужно было уничтожить и лабораторию. Колбы пробирки, всё умудрился разбить. Жидкости шипели и выделяли едкий пар и дым. Прежде чем зажечь я стал отступать к двери, с которой зашёл. Но её, кто-то предусмотрительно закрыл с той стороны на замок. Других выходов не было. Дым заполнял пространство под потолком и факел начал гореть хуже. Заканчивался воздух. Несколько звуковых шаров. Дверь толстая не подаётся. Концентрированный удар скоплением чакры. В теории знал. Вот и время научиться. За десять минут, что-то получилось. Да и факел почти потух. Дышать тяжело совсем. Ещё попытка и удар пришёлся по железной створке замка. В толстых досках была не малая дыра. Эту дыру преграждала изогнутая створка. Достаточно было того, что я прислонился и отдышался свежим воздухом. Следующими ударами стал крушить угол двери, что бы сделать лаз. Однако в лаз попытался вперёд меня пролезть какой-то жук. Таких жуков, в гнездовьях я не видел. Удар чакрой прогнул корпус жука. Он был из металла. Жук затрясся. Сплюнул несколько мелких запчастей и задёргал судорожно лапками. Странно, но о таких машинах я и не слышал даже. Непонятно, как их использовать.

Выбравшись, я отправился к месту на крыше у центральной башни. В коридорах стоял запах гари. И всё равно некто не бегал с воплями «пожар». Это весьма настораживало. У башни некого не было. По времени прошло не мало. Пожар уже должны были обнаружить. Не могло ли это значить, что и ребят обнаружили. Медитация. В медитацию зашёл не сразу. Почувствовал их не сразу. Сигналы слабые были, они вместе. Значит поймали. Я связался с Айлониэль. Драконесса сразу вышла на связь. Рассказал всё, что с нами произошло. Сказал, что попробую вытащить ребят. После, сразу отправился в ту часть замка, где чувствовал сигнал. Ребята находились совсем не там, куда я их отправлял. Видимо их вынудили отступать прямиком в ловушку. Скрип лап насекомых, неужели их и тут полно? Так и было. Друзья стояли — не шевелясь, как куклы. По контуру держали кольцо крылатые псевдо муравьи. Муравьи кинулись скопом. Радужные глаза стали туманить разум. Не произвольно я попробовал наложить щит и видно сработал дар. В комнате стало весьма темно. Только я в этой темноте видел. А насекомые нет. Они чувствовали моё присутствие, но в упор не видели ни меня, не себя.

Когда последний хитиновый панцирь был проломлен, я интуитивно попробовал снять полог тьмы. Получилось не сразу. Ребят я тормозил долго. Ментальный пинок помог.

— Что произошло?

— Я отправилась в покои Титарисов. — Хитара помолчала вспоминая. Её брови и глаза выдавали попытку вспомнить. — Там не было стражи! Ни где.

— У меня тоже. Только кто-то следил. Так как меня закрыли. Дальше, что? — Помахал рукой, чтоб не останавливалась.

— Дальше.... Я пробралась в спальню и обнаружила видимо представителей династии. Они под сильным гипнозом. Тела истощены. Им поддерживают жизнь, для того лишь, чтобы сюда не пускать чужаков. Дальше, меня окружили эти муравьи. Они гипнозом и обладают. — Ткнула носком Хитара в ближайший остов.

— У тебя что? — Перевёл взгляд на Бира.

— Там все боевые части. В одной башне я устроил поджог, но даже уйти далеко не смог. Кто-то ими управляет лихо. Они мой каждый шаг видели. Как со стороны, кто ими управлял. — Бир протёр испарину со лба.

— Плоховат, дебют вышел.... — Отмахнулся я.

— Чего? — Не понял Бир. Хитара посмотрела на меня вопросительно.

— От Айлониель нахватался.... Выход наш первый, самостоятельный. — Тут же пояснил.

— Значить башни. — Достал нож метательный. Покрутил его в руках. — Предлагаю, раз мы рассекречены, то действовать нагло и на пролом.

В подвалах раздался шум взрыва. Камень под ногами дрогнул. Видимо огонь всё же добрался до лаборатории, где я так и не поджог смеси разных элементов. Ребята вооружились своим оружием и мы выдвинулись. Цель зачистка башен. Неплохо получалось. Насекомые под магией и металлом падали. От всех мест ползли к нам навстречу, были и те, что прилетали издали. Мы решили пройти по центральной башне, где собирались встретиться ранее.

— Вы! Стойте! — Сверху по лестнице кто-то кричал. — Я вас сам убью! Хватит ломать моих созданий!

— Ага! Вот и папаша нашёлся! — Улыбнулся и шарахнул звуковым шаром по центру лестничного проёма.

Бир кинул шаровую молнию. Они у него всё равно по кривоватым траекториям двигаются. Хитара выставила малый щит, что бы нас камнями не побило. В ответ ругань, но не понять, что именно имел в виду не известный.

— Я сам с вами разберусь! — Раздался возглас перед нашими лицами.

Лысый мужик в плаще. Лицо вытянутое, без бороды, уши нормальные. На голове явно артефакт. Повязка с золотистым камнем, который переливается радужными разводами. Похоже, он и управляет армией насекомых.

Щит тьмы получилось повторить так же, как и первый раз. На мгновение лысый впал в ступор. Но потом, из под его плаща поднялся «росток». Росток выкинул бутон. Бутон открылся и выстрелил пылью. Пыльца разлетелась. Облаком осела везде, куда может попасть пыль.

— Теперь я вас вижу! — Пояснил маг. Из-за его плеч появились шипастые лапки насекомого. Он ими доставал не хуже чем рукой. Полог пришлось снять, что бы ребята могли отбиваться.

Бир пустил каскад шаровых молний. Сверху попадали жуки с прочным хитиновым покрытием панциря. Они отдали свои жизни, так, как их жизни изначально принадлежали сумасшедшему учёному. В башню стали забираться и остальные насекомые. Стало тесно. Я атаковал лысого, пока ребята били солдат насекомых. Прыткий оказался лысый. По стенам стал прыгать. Я за ним. Ребята следом. Прикрывали мой тыл. Как выдалось свободное время пробовали достать учёного. Хитара даже умудрилась чиркнуть его по уху, но тут же получила шипами под бок. Не смертельно, всё же ранения требуют обработки. А тем временем, насекомых, уже редкие отряды продолжали наступать. Мы выбрались на обзорную площадку башни.

— Зарго — я! Запомните моё имя! Я захвачу этот мир. Пусть не сегодня, но это случится. — Сумасшедший Зарго спрыгнул с башни. Под задраным в падении плащом появились фасеточные крылья. Он спланировал, куда-то за пределы селения.

— Обработай раны. — Кивнул я Бире.

Хитара в принципе держалась на ногах. Себе неудобно раны обрабатывать. Бир достал спирт. Хитара стала к нему боком и задрала ткань костюма. По её лицу было видно, что неприятно. Не звука она не издала. Лёгкая повязка и мы отправились на поиски Титарисов. Династия стала потихоньку приходить в себя. Видимо контроль пропал с уходом Зарго.

Мы выбрались к галекоптеру, я по менталу связался с Айлониэль. Доложил, что противник ушёл, насекомые убиты, Титарисам нужна помощь медиков. Аппарат привели в готовность к полёту, мы отправились обратно в столицу. Пришлось дожидаться ночи. Линар отправился сам. Нас не пригласили. Вернулся учитель с непонятым выражением лица.

— Чего? — Меня насторожил его смущённый взгляд.

— Операция успешна лишь от части.... Выговор за то, что упустили сумасшедшего учёного. — Линар развёл руками. — В общем, я считаю, что встреча с такого типа магами, если прошла без жертв, то уже хорошо. Они отчасти, как оборотни. Трансформы редкие маги.

— Что ещё говорили? — Спросила Хитара.

— Да. Их спецслужбы получают доступ к тем регионам, что ранее для них были закрыты. Это не маловажный оборот внутренней политики Великой Терры. По этому, верховный лорд выразил благодарность. Однако на решение министров, данное действие не как, не помешает. — Линар покивал плечами и отправился по своим делам.

На рассвете меня поднял Хено. Не как не ожидал его здесь увидеть в такое время. Тем более что он присутствовал на вчерашнем сборище. Ужин, бал, прогулка. Нам дали возможность отдохнуть и привести себя в порядок. Вчера прибыли к началу ужина и в число опоздавших не хотелось входить. Однако дождались Линара и девочек. Вручили им свои маленькие подарки. Я смущался. Не привычно, даже по-дружески подарить девушке подарок. Не смотря на то, что эта особа выглядит младше тебя лицом, возрастом на тысячу с чем-то старше по годам. Всё равно покраснел немного. Что было принято некоторыми не совсем правильно.

— Верховный лорд тебя хочет видеть. — Виконт не церемонился. Подождал меня за дверью.

Предупреждать я некого не стал. Вряд ли со мной, что-то случится. Прошли мы по тем же путаным потайным коридорам. Всё в тот же кабинет. Верховный лорд сидел с бокалом вина.

— Проходи, садись. — Кивнул на кресло лорд.

— Вы, хотели меня видеть? — Начал я, как только уселся.

— Да. Вы год у восточных самураев, но я о вас уже наслышан. Весьма противоречивые слухи ходят.... — Неопределённо начал лорд. Виконты налили мне бокал, долили лорду и удалились за дверь. Весьма не приемлемо для правителя так делать. Видимо сей час будут откровения. — Угощайся. Отличное вино.

— Благодарю. — Отпил. Вкус приятный согревающий. Сладковатый, с кислинкой. Таким и полагалось быть красному сладкому.

— По одним слухам: ты, пират, вор, разбойник. По другим: герой, ответственный служащий, просто везучий, обладающий дарами богов. — Лорд посмотрел внимательно. — Что из этого, правда?

— Всё! Ваше высочество. — Я поставил бокал. — Но в разное время. Прошное, знайте? От него не куда не деться.

— Смею предположить, что тебе удалось совершить то, что моим ТИС не под силу. Откроете секрет? — Верховный лорд Элней уставился в упор.

— Гипноз. Насекомые похожие на гигантских муравьёв с цветными разливами на глазах. При прямом контакте мгновенно жертва попадает под гипноз. — Я ответил честно.

— А как вашей группе удалось не попасть под гипноз? — Элней удивился. Настолько

хорошо подготовленная «Тайная Имперская Служба», провал за провалом в этом деле.

— Успел поставить полог тьмы. — Я ответил, совсем с другим выражением лица. — Дары богов....

— Ясно. — Мы взяли и отпили одновременно из своих бокалов. — Лично, тебе я должен, не мало. Моя власть стала больше, после этого дела. В торговле министры решают вопросы, а что касается авиации....

Верховный лорд улыбнулся. Его мысль мне была не понятна.

— Мистер, верховный лорд, боюсь я вас, не понимаю. — Обречённо пожал я плечами. Загадки не нужны, как просто когда говорят напрямую.

— Если будет острая необходимость. В каком не будь мировом конфликте. Обращайтесь. Моя авиация поможет. — Он постучал по столу и в комнату вошли виконты. — Если конечно, ситуация не безнадёжная. Проводите!

На выходе я всё же обернулся и сказал:

— Может так статься, верховный лорд. Ситуация будет для всех безнадёжна. — И кто меня тянул за язык....

— Что ты, имеешь в виду? — Лорд поднял руку, что бы все остановились.

— «Наверху» сейчас тревожно. Все пытаются избежать бессмысленной смерти мира. Если всё же доведётся, я почту за честь биться за мир вместе! — Кивок и шаг в коридор. Пусть обдумает. Мне не стоило говорить. Но, как потянул кто за язык.

После завтрака, учитель вошёл в медитацию. Мы ждали. Каги должен был выйти на связь и дать дальнейшие указания. Так и получилось. В составе посольства Великой Терры, на дережабле, мы вечером после ужина, отправились в Лесную Орду. Такой поворот весьма был удивительным. Лорды охотно сами предложили место в посольской миссии. Им нужно было сгладить конфликт, заверив, что причин для войны более нет. А наши инструкции прейдут позже. Честно говоря, я был не в восторге. Ещё помнился первый мой капитан и его дикий нрав. Провожатым оставался Хено, пока мы на землях лордов.

— Как вам летучий корабль? — Спросила Айлониель.

— Похож — на корабль. По крайней мере, трюм и кают компания схожи. — Сказал я.

— Это, вообще очень, очень необычно! Могучее государство со столь интересными машинами.... — Бир прибывал в экстазе. Его ещё после галекоптера не пустило, а тут дережабль.

— Мне немного некомфортно. На кораблях снизу морская гладь. А здесь большое расстояние воздуха до земли.... — Хитара была напряжена. Ей было не понять тягу парней к машинам.

— Интересно было бы увидеть чертежи, но кто их даст увидеть.... — Линар, как то спокойно относился к машинам. Его интерес был в изучение.

— С полётом это всё ровно не сравнить! — Обрезала Айлониель. — Первый полёт заставляет перечеркнуть всё, что ранее будоражило душу. Будете сильными магами, откроете и полёт....

— Сколько в пути будем? — Бир, резко вышел из любования пейзажем, через окошка борта.

— Общее время пути двое суток. Капитан говорит, что мы приземлимся на площадке за городом Шурн. Там до границы два, три часа паровой машиной. — Ответил учитель.

— Ого! Мы ещё и на машине проедем! — Восторг Бира был детским и искренним.

— Нам повезло! — Толкнула его в плечо Хитара.

Да. Великая Терра была прекрасным государством, не смотря на все трудности с её обитателями. Упрямство наравне с радушием. Великий лорд нам благоволил. Нельзя забывать, что такое благоволение просто так не бывает. Он не зря провёл разведку. Планы относительно меня у него были или появились уже. Уж слишком гладко прошёл наш прощальный ужин. Проводили с улыбкой на лице и тайным умыслом в голове. Так или иначе, нам нужно было эти двое суток, готовиться к дипломатической миссии в стране Лесная Орда. У лесных орков свой строгий нрав. Построение племенной монархии на основе военного типа. Во главе страны стоял старый вождь. На их языке торук. Ургэч-Корбха торук. Маг молний пятого уровня. С таким правителем нельзя не считаться. Прейдет время и верховный клан поставит нового сильного вождя. Но пока сто — семидесяти семи летний старик, машет двуручным вампирским мечём, не хуже молодого. Да и маг из него редкостный.

Оставшееся время мы прошли повтор политики и истории данного государства. Было скучно. Не смотря на то, что у орков только один порт, их страна является морской державой. Имеет несколько своих кораблей. Помниться я и плавал на корабле типа ала-хайан под предводительством лесного орка. Но то время в прошлом. В настоящем, придётся иметь дело с более послушным правилам оркам. Со степняками говорят попроще. Однако, нас занесло именно к лесным. Эти ребята любят строгие мундиры. Чёрный флаг с молотом и топором. Они не только ремесленники, они в первую очередь воины. Войны большого племени, живущие за счёт набегов. Как написано в истории описания? «Характер лесных орков: кровожадность, мастера осад, вспыльчивость, сила воли духа, войны, разбойники, мародёры. Есть и лесорубы, следопыты, охотники». Это правда, только в книгах. На деле они просто вспыльчивы и любят подраться. Однако чтут законы. Дисциплина для них не последнее слово. Поэтому и вся страна, как «жёсткий военный лагерь» живёт.

Во главе стоит вождь торук. Его опора элита — лесные воины — кхр'г Шенграхэ. После верховный клан и вожди кланов — гирг. После воинский состав: могучие воины, жрецы, наместники, перфекты, всадники и моряки — аштарх. И те, кто относятся к простым гражданам бештар: торговцы, ремесленники, наёмники, крестьяне. В общих чертах всё. И этого вполне достаточно. Есть ещё три основные разновидности магии. Одна, из которых ярость. Их называют кукловоды. Могучие воины, овладев вторым уровнем мастерства, открывают способность ярость воина. Эта способность позволяет перейти в состояние берсерка. Такого воина действительно сложно убить. Он становится очень быстрым и не чувствует не чего. Его тело поддерживает магия, когда в нём уже не хватает крови. Труп падает тогда, когда заканчиваются противники или части тела, на которых привязан узор заклинания. То есть нужно отрубить две руки, голову или обе ноги. Вариант пополам тоже пройдёт. Вопрос стоит в том, у кого хватит сил и скорости — это осуществить?

На всей территории Великой Терры нам запретили пользоваться магией. Воздушное пространство было тоже ограничено. Тем не менее, нам разрешили взять письменные принадлежности. Девочки опять взялись за учёбу нас. Им доставляло удовольствие мучить нас таким образом. Потом Дафэн осенила простая мысль. Хено, так как нас сопровождал, был вызван немедленно.

— Для простоты обучения мы не раз использовали ментал. Он своего рода сон. И не вызывает сильных магических колебаний. Если мы в рамках одной каюты используем приглушенную связь, под вашим контролем.... — Дафэн была на редкость многословна. Сегодня она будь-то забыла обо всех невзгодах.

— Я понял, о чём вы. Магию запрещено использовать в соображение с безопасностью. Есть те, кто её чувствуют. — Виконт поразмыслил. — Если не будет всплеска, не единого. И вы, возьмёте меня в свой «сон». Думая я бы мог не говорить об этом.

— По рукам! — Подскочила с места драконесса, протянув руку для рукопожатия.

— Потеряна последняя надежда, на спокойное пребывание под облаками. — Пробурчал я.

И понеслось. Хено, тот ещё хитрец. Он под инструкцией и помощью Дафэн, так легко провалился в ментальный план. Я стал подозревать не ладное. И! Да! Он маг! В ментале, я мог это видеть. Потоки, идущие к его слабо развитым колодцам.

— Может вы, признайтесь? — Предложил я.

— В чём? — Лицо виконта выражало полное недоумение.

В этом слое бытия, маску не оденешь. Все эмоции сами отразятся на лице. Зато вся компания, прибывающая уже в полном составе ментального полигона, обратила внимание.

— Вы, маг! — Произнесла Дафэн. — Простой человек весьма трудно проходит слой барьера. Без этого в ментал не выйти. А, Грин, уже здесь не новичок и легко рассмотрел и потоки, и ваши магические колодцы. — Прорекламовала девушка.

— Государственная тайна! Раз уж я попался, то прошу оставить в секретности, мой дар. — С мольбой в глазах произнёс виконт.

— Мы согласны. — Безо всякого мы согласились.

— Механики. Это не только мастера, но и маги пара искусства. Мы способны создавать сжатие воды, запереть его и пустить процессы испарения. Так пара хватает надолго. И машины потребляют меньше топлива. Я не сильный маг. Три уровня мастерства. Те, кто выше истинные мастера. А я так, любитель.

— Имеет смысл маг или не маг. Остальное степень желания стать сильным! — Парировала драконесса. — Потренируемся в плетениях?

В начале тренировали плетения магических узоров. Потом физические тренировки. Бой разными видами оружия. Тут и виконт не остался безучастным. Мы не чувствовали усталости. При тренировках группой появился азарт. Так и перед друг другом поведываться можно и перед Хено. Провели весело время. Ведь в честном поединке лорд уступал нашим кульбитам. Хоть и весьма неплохо справлялся с умением пользоваться сетом. В окончание всего, мы попробовали объединение резервов. Такое обычно практиковали редко. Только драконесса и Дафэн знали, как потоки поворачивать и перенастраивать. В их руках кривые нити энергии становились эластичными и податливыми. Мы могли подпитать с потоков плетения. И то, пропуская ту энергию, что приходит на колодцы. А девочки брали в руки энергию, что просто проходила мимо. Такое плетение представляло собой окутывающий узор. Все находились в нитях и рунах, что раскидывали девочки. Формула после активации стала немного мерцать. Данное мероприятие служило обычно для создания очень сильного заклинания. Стоящий в центре маг, принимал и пропускал через себя поток энергии из резерва остальных магов участников. Некоторые опасные заклинания требуют очень большого скопления магии. Но если нет центрального мага, то энергия начинает бродить по кругу. Слабые маги могут перепалить колодцы. Девочки контролировали процесс. Если в твой резерв приходит большой поток энергии, то ты получаешь перенасыщение. Резерв нехотя начинает расширяться. Сравнить процесс, можно было с поеданием пищи. Если постоянно переедать, то желудок растягивается, и ты можешь за раз уже съесть больше, чем раньше. Для Бира, Хитары и Хено это был подарок. Резерв Линара

тоже растянулся, но не так, как у ребят. Учитель был тренирован годами. А их резервы были не тренированы.

По прибытии в город Шурн нас поселили в замке, рядом с посольством лордов. Виконт объяснил это тем, что ему легче за нами присматривать. Он в ответе за нас, пока мы на их земле. А в ночь на границу лучше не соваться. И мы не удивились, что ночью лорд пришёл с вопросом, когда мы будем вновь тренироваться.

— Ты, с нами будешь тренироваться на равных? — Спросила драконесса.

— Да. Только мне кажется, что вы не те за кого себя выдаёте.... — Он улыбнулся.

— Это государственная тайна. — Прошептала Дафэн. — Ты, сохранишь наш секрет?

— Если, вы, мне его расскажете. Так, получается, я лишь смею предположить. —

Виконт слегка поклонился.

— Простите, но не все секреты я могу доверить вам. — Дафэн поклон сделала, столь же едва заметный.

В то время, что «учителя» оставили на сон, мне за долгое время приснился сон. Видно осознание того факта, что впереди земли орков, заставили колыхнуть ровную гладь памяти. Волны принесли те печальные события, что случились на южном островке в дне пути на юг от восточного клыка. Умно спланированная засада. Мне снился орк, что предал своего капитана и свою команду. Утром, поднялся тяжело. Зарядка помогла развеять все невзгоды. Мне нравилось делать зарядку, но тогда, когда меня кто-то на неё выгоняет.

9 Лесная Орда

Несколько часов мы потратили, на то, чтобы погрузиться на паромобили и добраться до границы. Биру было печально покидать технически прогрессивную страну, в то же время отправляться в страну с диким нравом. Великая Терра распрощалась с нами быстро и легко. А вот Лесная Орда, принимала холодно и долго. С посольством лордов пришлось распрощаться. Им необходимо было ждать письменного разрешения на въезд в страну. В то время как скандалы с нашей страной не успели разгореться, нас пропустили. Был указ пропустить. До города Леханга мы отправились конным отрядом. Там Линар вручил пропускное письмо начальнику караула городской стражи. Орки не строили городских стен. Но дороги охраняли. Считалось, что замка и баррикад хватит. Поэтому не стоит бюджет тратить на не нужные стены. Если противник слаб, он проиграет. Если он силён, то и со стенами пройдёт и победит.

В Леханга, мы заночевали в трактире, где были разные расы. Так спокойней. Местные аборигены не прочь потягаться силами. И частенько цепляются к гостям. Поэтому гости облюбовали наименее тихие места, для ночёвки. Так на каждый городок Лесной Орды приходится «Тихий» трактир. И на всеобщем языке название более чем понятно каждому. Начальник караула навел нас утром и зачитал распоряжение, по которому мы должны оставаться на этом месте, до прибытия великого воина.

— Как мы узнаем, великого воина? — Спросил учитель.

— Этого узнаете. Dashah hushahy! Даррек Бастонгхаг! Его так зовут. — Сплюнул начальник караула и вышел не прощаясь.

— Значит тут мы на неопределённый срок? — Опечалился Бир.

— За то, можно тренировать заклинания магии! — Обрадовалась Айлониэль. — Кстати! А кто знает гномьи банки во всех столицах объединённого континента?

— В Урун-Хаянс должен быть. — Подтвердил Линар.

— У тебя там счёт? — Удивилась искренне Хитара.

— Ага! Ещё с первым носителем оформили вклад. — Подтвердила Дафэн.

— Это сколько лет назад? — Не выдержал Бир.

— В две тысячи пятьсот первом году до общего календаря. Мы были с первой носительницей. Графиней южных дроу. Она была богата. И не сразу, но мы стали ладить с ней. Она нам сделала подарок на все будущие проживания носителей. — Объяснила Айлониэль.

— Девочки, вам сколько лет? — Не выдержала Хитара.

— Я родилась две тысячи девятьсот тридцать третьего года до общего календаря. — Призналась, наконец, драконесса.

— Три тысячи сорок шесть лет.... — Прошептал учитель. Как то его лицо чуть ссунулось.

— Я младше. Мне всего две тысячи восемьсот шестьдесят три года. — Сказала Дафэн.

— Всего? — Поперхнулся я. Умницы, не отчаиваются не когда.

— За две тысячи шестьсот четырнадцать лет, вы много раз были в гномьем банке. — Спросил Бир, разорвав сложившуюся тишину, осмысливания.

— Раз пять или шесть. — Отмахнулась драконесса. Хитро улыбнулась. — Там сумма

нормальная.

— Для чего вы хотите использовать эти деньги? — Очнулся учитель, от глубоких мыслей.

— В орочей столице полно гномов. Они любят знаться с магами и создавать артефакты. Между прочим, орки и сами часто пользуются их услугами. — Объяснила ход своих мыслей Айлониэль.

— Артефакты? — Хитара заёрзала. Было видно в глазах огонёк.

— Миссию вы чуть не провалили! Гипноз, пси-заклятия, мощные магические удары. Можно создать артефакты — щиты. — Рассказала Дафэн. — Мы, не всегда сможем вас защитить или помочь. Но подготовить можем.

— Это мне напоминает, как квочка, оберегает свой выводок.... — Дальше мигнуло всё в глазах и зазвенело в голове. Драконесса дотянулась и звезданула подзатыльник. — Я понимаю, что вы старайтесь от чистого сердца. Но не стоит ли так чрезмерно проявлять свои старания?

— Кто, то понадеялся на то, что он слишком сильный? — Вспыхнула Дафэн.

Дафэн подскочила к стене. За её спиной оказалась драконесса. Дафэн стала плести узор. Неведомая сила заставила задрожать воздух. Комнату трактира обволокло мощным щитом. Второй ряд плетения был настолько сложным, что даже предугадать было сложно. Всё это происходило за доли секунд. Мы лишь испуганно смотрели, на то, как вязь упала на пол, и активировалось кольцо призыва. В середины комнаты появился ростом с гнома, огненного окраса бес.

— Попробуйте остановить его! — Махнула Дафэн на беса. Обняла Айлониэль, они провалились в слой воздуха.

А демон тем временем кинулся жрать прикроватный столик. От укуса древесины тлела в уголь и осыпалась искрами. Бесу было всё равно на наше присутствие. Это тупое inferнальное создание. Если не остановить комната вспыхнет вмиг. А щит не даст огню и нам выйти. Таким образом, мы либо его остановим, либо превратимся в пепел. Я тут же ударил звуковым шаром. Inferнальный бес его вобрал в себя, как и шаровую молнию, земляной шар и чихнул от водяного шара Линара. Мы стали в ступор. Бес рыкнул в нашу сторону и принялся за кровать. Я опробовал удар чакрой. Только кожу на кулаках обжог. А тварь фыркнула и попробовала поймать мою руку.

— К стене! — Скомандовал Линар. — Мысленно зовём девочек в помощь и просим прощения.

Мы так и сделали. Эти эгоистки решили нам пощекотать нервы. Когда бес уже в пылающей комнате пожрал всё, кроме участка пола, где стояли мы, он заприметил нас. Я кинул щит тьмы в надежде, что он ослепнет. Но он лишь остановился на секунду и продолжил двигаться дальше. Щит я снял. Мы стали бить шарами, оперевшись в стену спинами. Дафэн возникла в огне в своём истинном облике. Облик окруженный всполохами всех магий, очертания птицы. Глаза, сияющие энергией. Она была похожа на нифена. Или на богов в гневе, как на картинках в храме. Бес переборчил морду. Его огненные глаза судорожно задёргались. Тело беса стало рассыпаться. Огонь вливался в кончики пальцев. То, что оставалось после пожарища, закрипело. Всё, что было раньше, стало появляться на тех же местах. Словно собиралось из пыли. Все предметы номера смотрелись новыми, после восстановления. Напоследок, взмах руки снял щит. Дафэн продолжала смотреть в нашу сторону.

— Друзья так не поступают! — Махнул я рукой.

— Я лишь хочу показать вам ситуацию, не самую страшную. Вы слабы. Не стоит злоупотреблять подарками от чистого сердца. Ты принял подарки от Финаты и от демонессы. А подарками друзей хотел пренебречь.... — Дафэн стала медленно принимать свой нормальный вид. — Обидно....

Образ её растаял. Все молча, разошлись по комнатам. Мальчики с мальчиками, девочки с девочками. До приезда орка мы не разговаривали. Точнее со мной не разговаривали все. Первый ушёл Бир к Хитаре. Через день Линар к Айлониэль. В последний день махнул на всё рукой и отправился к Дафэн.

— Поговорим? — Постучавшись, заглянул в их комнату.

— Проходи. — Вяло ответила Дафэн.

— Я хотел извиниться за всё.... — Начал я.

— Извиняйся.... — Так же отрешенно произнесла она.

— Не умею.... Прости, что наговорил всего. Я так не думаю.... — Начал всё же как-то.

— Думаешь. Просто я тоже вспылила.... — Она сидела на кровати и рукой показала на место рядом с собой. — Мы увлеклись, но только потому, что желаем тебе стать сильным и могучим войнам.

— Да. Воин могучий сегодня должен приехать. — Я сел и приобнял её. Она положила голову на плечё мне. Мы сидели, какое-то время в тишине.

— Я не отказываюсь от ваших даров. Но и опекать на столько, не нужно. — Продолжил я.

— Не будем. — Пообещала Дафэн. — Только ты с нами не ссорься.

— Не буду. — Ответил я. А рука скользила по её волосам. Я остановился. Какие у нас отношения? — Мы друзья?

— Кто-то говорил, что дружбы между мужчиной и женщиной не бывает. — Она подняла голову и посмотрела в глаза. Взгляд столь же спокойный, как и прежде. — Если откинуть всю пошлость и грязь. Все разумные существа любят друг друга. В той или иной степени. Даже не осознавая этого. Ты ведь не видишь не чего пошлого во фразе «мать любит своего ребёнка»?

— Нет. — Кажется, я понял её разделение. Дружба это своего рода любовь, но не плотская, а духовная.

— Духовная любовь. — Подтвердила мои мысли Дафэн. — Это важный элемент основы мироздания. Свет мироздания. — Можно ли увидеть грязь в фразе: «я люблю своих друзей»?

— Нет. — Вот о чём она говорила всё это время. Мы трое изначально, были повязаны узами духовной любви. Как родственные души. Как переплетения нитей судьбы. Иначе бы я не смог стать их носителем тогда. Носитель определялся артефактом по духовным слоям, сочетания со слоями душ девушек. Нас пустили друг к другу, и мы соприкоснулись. Наши души. Наша любовь прописана в мироздании этого мира. Мы можем любить друг друга, как родственники, как близкие друзья.

— Мы, соединены душами. Мы с Айлоной очень сильные маги. И чувствуем духом желание тебя приблизить к своему уровню. Трое сильнейших, смогут много чего наворотить. — Улыбнулась она. — Не пытайся, что кому-либо объяснить. Это наше откровение.

В комнату пахнуло свежим воздухом. Мокрая драконесса, смахнула рукой капли воды с волос. Улыбнулась и показала на выход. Молча, встал и вышел. Когда Айлониэль

переоделась, сама открыла дверь.

— В Урун-Хаянс ливень. — Пояснила она, протирая голову сухим полотенцем. — Надеюсь, я вас не отвлекла?

— Мы поговорили. Я попросил прощения. Ты, меня простишь? — Улыбнулся в ответ.

— Я подумаю. Посмотрю на ваше поведение.... — Начала кокетничать она.

— Что ты, делала в столице? — Пресёк её игру.

— Пока ты вредничал, я уже сделала заказ. Через неделю можно забрать. — Покружилась она у зеркала. — Хватит глазеть! Сегодня приедет орк, вот на него и будешь глазеть!

— Откуда в тебе столько оптимизма? — Я вышел, уклоняясь от летящей расчёски. Видно уже и по магазинам с лавками прошла.

Вечером с востока приехали наши знакомые, дипломаты Великой Терры. А с запада орк. Даррек великий воин. «Великий воин» оказался чин или титул индивидуальный. Остальные согласно занимаемой должности назывались «могучими воинами». Этот орк отличался тем, что был весьма религиозным. Было странно слушать это от его провожатых. Охотника и следопыта. Пока Даррек за стойкой заливал в себя пятую кружку пива.

— Он нам нечего не сказал. И пьёт. К какой религии он относиться? — Спросила драконесса.

— Он верит в несравненную все мать. Она говорят, ему отвечает в молитвах. — Отвечал то ли следопыт, то ли охотник. — А сей час, не отвечает. Он очень переживает, сам не свой.

— Я поговорю. — Встала Дафэн.

— Не стоит!

— Вы женщина!

— Все мать тоже! — Парировала Дафэн.

Дафэн подняла руку и молодые орки смолкли. Она прошла к свободному месту у стойки. Орк тем временем набивал трубку.

— Все мать любит тебя! — Её голос звучал, как то по-иному. До нас он доносился едва слышно из-за гомона в трактире.

— Чего тебе, женщина? — Рыкнул низкий голос орка.

— Она не может ответить тебе, так, как занята заботой о мире. Я с ней тоже общаюсь. — Он подняла ладонь. Орк явно порывался что-то сказать по этому поводу.

— Я чту её! Но все мать не отвечает уже долго. Все и так, считают меня ненормальным орком. — Даррек взял подсвечник, с горящей в нём свечёй и прикурив трубку.

— Не считай себя сумасшедшим. Ты особенный. Особенным быть не просто. Но может ты, понесёшь свет в Лесную Орду?! Свет истиной веры.... — Продолжила Дафэн. А орка тем временем явно вставил удар градуса выпитого пива.

— Кто ты, женщина? — Даррек выглядел пьян. Но эта особенность орков оставаться при этом трезвомыслящими....

— Дафния. Член посольской миссии из страны Восточных Самураев. Жрица Финаты, великой все матери. — Нагородила она с три короба.

— Если без вот этих вот ваших.... Ниндзя из страны самураев? Что я должен забрать....

— Да. Мы когда отправимся? — Перешла сразу к делу девушка.

— Думаю завтра.... — Ему явно не понравилось, что с ним так общается женщина. — Оставь меня. Я хочу побыть один.

Дафэн не стала настаивать. Мы вместе стали расспрашивать охотника и следопыта.

Юные орки оказались болтливы. Много лишних слов и сбивчивая повесть превратилась просто в кашу событий. Из этого всего можно было выделить главное. Охотник и следопыт молоды, не опытни. Поставлены к великому войну, в этом задании. При дворе Даррек скорее отшельник. Хотя и является доверенным лицом правителя. Но придворные с ним в холодных отношениях. Ранг жрецов невысок в этой стране. А Даррек предпочитает именно с жрецами общение. Этот орк отличался от своих собратьев, хотя бы тем, что дар данный ему от рождения, дар война. Жрецами становились орки совсем с другим даром. Однако Даррек умудрялся совмещать два направления. За свою уникальность его и заметил правитель.

К глубокой ночи мы разбрелись по комнатам. Дафэн зашла сообщить, что хотела бы посетить горы компас. Мы трое, теперь и дела общие у нас.

— Я не откажусь от приглашения! — Улыбнулся я в ответ.

Лёг на кровать и попробовал выйти в ментальный план. На выходе девчонки, подхватили меня за руки, мы отправились в полёт. Уже в пути я справлялся прекрасно сам. В горах Дафэн отстранилась и воззвала к Нейоне. Та не замедлила ответить. Мы походили по вершинам хребта, любуясь пейзажами.

Появилась богиня воительница.

— Почему, Фината перестала отвечать на зов жрецов? — После лёгкого приветственного кивка, Дафэн спросила в лоб.

— Я предупреждала о том, что Фината намерена закрыть петлю над миром. — Спокойно начала Нейона. — Ты, отказалась участвовать. Фината закрыла на себе петлю.

— Не отвечает она почему? — Повторила Дафэн.

— Питание петли её делает слабой. Пока не проснётся все отец, демиург ответственный за мир ты! — Слово громом грохнуло на небосводе, от слов воительницы.

— Фината жива, пусть и правит. Мне нет дела до её трона! — В ответ громом раздалось от Дафэн.

— Она правит. Но в случае восстания или другой беды от неё не будет толку. И тогда жди смуту. А останется ли мир от воин богов? Главное не допустить было захватчиков. — Нейона оставалась в маске строгой богини. Уголки губ, черты лица не выражали эмоций. В воздухе чувствовалось напряжение.

— Если жрецы не услышат свою все мать, смуты не избежать! — Парировала Дафэн.

— Ты, демиург универсал. Ты, способна взвалить на себя бремя ответственности и управления. Об этом я уже говорила! — Нейона прошлась.

— Вы, с матерью, предлагаете мне исполнять её обязанности? — Дафэн округлила глаза.

— Тебе придётся, хочешь ты того или нет! — Фыркнула богиня.

— Извините, что прерываю ваш разговор! — Вмешался я. — Но как петля времени отражается на нас?

— Мир продолжает жить, как и жил. Извне, не кто без приглашения не прейдёт. Мир защищён от общего потока времени. Пока закрывший петлю жив. Если Финату убьют, то петля разорвётся. — Нейона ошарашила нас всех.

— Скажи все матери, что я преиду к ней, тогда, когда будет это крайне необходимо. — Ответила уже спокойно Дафэн.

Во вспышке молнии на ясном небе исчез силуэт Нейоны. Зрелищно появиться и уйти у богов на этом свой пункт. Не хотелось бы разорвать нашу троицу. Теперь я это понимал более отчётливо, чем когда сорился с ними.

— Как ты? — Наконец проронила слова Айлониэль.

— Получше, чем прошлый раз. Мне нужно всё обдумать.... — Дафэн была погружена в своих мыслях. Явно печальных.

— Возвращаемся! — Предложила драконесса.

***

6 число месяц Янгул. Дожди сменились горячим ветром. Лесная орда была покрыта густым лесом спасающим от ветра и палящего солнца. От долгих дождей поднималось испарение. Наш отряд двигался к поселению орков Ши-ху. В авангарде двигались рысью охотник и следопыт на своих хошекъхши. Следом за ними Даррек на своём хошекъхши, которого он звал Духр. Что переводилось как малыш. Малыш был размером с хорошего бычка. Как и все хошекъхши, по щенячьи был предан своему хозяину. Наш отряд на конях двигался следом. Кони были приучены, что рядом с ними могут бегать большие псы. Но, тем не менее, кони вели себя нервно. Хошекъхши псы. А псы они и есть, могут укусить, коли, что не по их разумению.

Такого трактира, как в городе Леханга, в Ши-ху не было. До места добрались ближе к закату, двигаться дальше смысла не было. Ночью опасно везде. Заночевать остановились в единственном трактирчике на всё поселение. Утро следующего дня началось с того, что на нашу зарядку пришли поглазеть местные повесы. Естественно стали высказывать всё, что взбредёт в голову. Это было оскорбление.

— Вы, нанесли оскорбление нашим дамам! — Линар, выступил первым. Мы стали по обе стороны от него.

— Sogr! Shanaiyuha, shina не может быть даже beshtar. — Гнусавил самый большой и крупноголовый из них.

— В таком случае я могу вырвать твои клыки на ожерелье? — Вышла вперёд Айлониэль.

— Shyaldany хочешь померяться? — Орки заржали, так, что лошади на конюшне всхрапнули и затопали копытами.

— Не вмешивайтесь. — Айлона перепрыгнула через оградку, сделав сальто.

— Я не дитё, что б на потеху бабу бить! Лучше dahk свой покажи, я может рассмотрю..... — Слова орка прервались от удара кулака драконессы.

Удар, идущий снизу вверх. Удар, что заставил тушу вдвое большую, чем сама драконесса, отправить в полёт. Из челюсти летели обломки верхних клыков и капли крови. Зрелище происходило как в замедленном времени. Остальная банда повес замерла открыв рты. Их улыбки менялись. Их смех оборвался возмущённым охам. Их заводи́ла в полёте завыл от боли и удивления. Как только грузное тело шлёпнулось в ещё не везде просохшую грязь, начался другой бой. Айлониэль двигалась настолько быстро, что привыкшие к скорости глаза, едва успевали понять. Драконесса перемещалась на большие расстояния, чем ближний бой. Скорость при этом была чуть выше. Орки не успевали делать один удар, как получали серию ударов и отлетали в одну кучу. В лесной орде, как и в степной, считалось наибольшим оскорблением вырвать клыки орка. Из них делали ожерелья. Те орки, что видели количество клыков у война, признавали его силу. Айлониэль после боя, прошла по поверженным и вырвала клыки. Клыки были уже не у всех. Видимо не первый раз на гостей нападают.

От крыльца раздались хлопки ладоней. На крики сбежались все. Но в ладони аплодировал только Даррек.

— Вы, дерётесь, как настоящий берсерк! — Без тени издёвок сказал орк. — Для женщин это редкость. Особенно в нашем краю.

— Благодарю, за комплемент. — Айлониэль, чуть поклонилась. — Право на ожерелье!

Все загомонили под нос и покинули крыльцо двора. Остался только Даррек в нижней рубаше. Погладил свои усы и изрёк:

— Не пригоже, стоять перед дамами в одной камизе. Отзавтракаем и в путь! Нам ещё один переход, как вчера.

Мы окончили зарядку. Нужно было ополоснуться в воде и привести внешний вид в порядок перед завтраком. Завтрак был из плова. Для утра это тяжёлое блюдо. Орки плов любят, есть в любое время. Это блюдо у них всегда есть, как и различные соусы и жаркое.

В путь вышли тем же строем. Дорога до столицы занимала около шестнадцати часов по мостовой дороге. Дороги не делали широкими. Только торговые тракты. Всю дорогу ехали молча. Некто не проронил ни слова. Через несколько часов авангард остановился. Следопыт поднял руку. Все вняли жесту и остановились. Даррек поравнялся со следопытом. После вернулся к нам.

— На дорогу вышла медведица с выводком, нам лучше объехать. — Его речь была кратка. Но некто спорить не стал.

Дали дугу через лес. Псы спокойней себя ведут, когда перед ними нет диких животных. Хошекъхши чуяли медведицу, но пока ещё оставались подконтрольными своим хозяевам. Дальше час прошёл в той же томной поездке. На привалы не останавливались. Ехали с небольшой скоростью. Через час нам встретился отряд патрульной группы. Тут если обозвать их бандой, некто не обидеться, если не посчитает, что ты их пытаешься оскорбить. Даррек доложил патрулю о медведице, и мы двинулись дальше. Тройка патрульных, на нас кинула надменные взгляды. Всегда, когда мы приходим в новое место, на нас смотрят, как бы с высока. Не вольно, начнёшь привыкать к такому. До столицы всё же пришлось остановиться. Кони устали. На стоянке невдалеке проходил ручей. У заводи напоили коней и расседлали, выбрав полянку с сочной травой. Сами уселись в тени деревьев. Ноги затекли. Жара выматывала на столько, что не особо хотелось расхаживать ноги. Тем более орк сказал, что привал недолгий. Их-то псы более выносливы. На привалах хошекъхши бегали по своим делам, и вели себя, как будь то так и надо. В то время как кони держались особнячком и мирно паслись.

Малыш Даррэка восторженно взвыл, завилял хвостом и рванул с места в лесную чащу. Великий воин поднялся с земли и уже уходя, обронил:

— Я отойду!

— Куда он? — Спросила Айлониэль.

— Судя по его duhr, кто-то из друзей рядом. Хошекъхши, знают запахи и чувят их на расстоянии. А радостно бегут встречать только друзей хозяина. — Ответил молодой следопыт.

В лесу раздался девичий короткий визг. Видно пёс выскочел неожиданно. Но дальше было тихо. Через время раздавались голоса. Приглушено и на орском наречии. Не разобрать.

— Скорее всего, одна из сестёр Хершук. На одной из них говорят, он хочет жениться. — Добавил охотник.

— Хершук?! — Меня окатило, будь-то. Клан старпома с корабля, где я плавал. Он то, нас и привёл в ловушку.

— Да вроде. А чего? — Не понял охотник.

— Знал я одного орка. Даррэк Хоршук. — Произнёс, как можно ядовитей.

— Где вы с ним пересеклись? — Уставился охотник.

— Да было дело года полтора назад. — Уже спокойней ответил я.

— Я так понимаю, вы знаете этого Даррэка вполне хорошо? — Вмешался Лин.

— Знаем, он год назад, в кхр'г Шенграхэ попал. — Ответил следопыт. Раньше он там был не официально. По миссиям тайным. Теперь звание получил.

«Не вздумай мстить! Тут и так война назревает». Прислала Дафэн.

— Видимо, на миссии и пересеклись. — Дальше смысла не было говорить. А узнать, где найти старпома, стало интересной задачей. Выбить ему клык бы!

На краю поляны возник duhr. Следом показался Даррэк и девушка. Она на орчанку совсем не была похожа. Небольшого роста, ещё совсем девочка. Хрупкое скорее эльфийское телосложение. Округленное лицо. Серый цвет с южной примесью коричневого — смуглого. Копна длинных чёрных волос. Мелко крученые пряди с боков были переплетены древесными бусинами. А от макушки и в затылочной части до кончиков — волосы были смазаны чем-то маслянистым, что давало грязновато белый окрас. Одежда на ней была под окрас леса. Из коричневых и зелёных лоскутов. Те были прошиты в цвет и представляли собой циклас (верхнее платье). Одетый поверх сетчатой ткани нижнего платья. От этого места казалось, что её глаза чёрного цвета. Две большие бусины уставились в нашу сторону. Даррэк ей что-то говорил. Она кратко отвечала. После они распрощались. Девушка скрылась за густым кустарником.

— Не мала ли она для невесты? — Спросил Бир и тут же получил под ребро локтем.

— Это не его невеста, та больше походит на орчанку. — Сболтнул лишнего охотник. И тут же прикусил язык, так, как к нам подошёл Даррэк.

— Хершук, твой друг? — Задала вопрос Айлона, уже примеряя свежее сделанное ожерелье из клыков.

— Нет! — Ответил спокойно Даррэк.

— И он так спокойно согласился отдать дочь замуж, или он ещё не в курсе? — Продолжила допрос Дафэн.

— В курсе! Но это не ваше дело! — Взгляд воина зло посмотрел на подобравшихся учеников.

— Ты прав. Это не их дело, а скорее моё! — Прервал я его мысленную казнь провинившихся болтунов. — Где я смогу найти Хершука?

— Без понятия.... — Обронил воин и начал седлать малыша.

— Мне с ним очень нужно поговорить. Ты, можешь помочь? — Спросил я. Пока остальные усаживались в сёдла.

— Даже если бы мог, то вряд ли помог. Он птица другого полёта. Так у вас говорят? — Вопросительно посмотрел на меня Даррэк.

— Как же ты, собрался жениться? — Опешил я. Когда смог догнать его на коне.

— Мне достаточно согласия невесты. А в её случае это и так идеальное предложение. Да и не лез бы ты, в мою будущую семью! — Рыкнул орк.

— Она не похожа на орчанку. — Бросил я в спину воина последнее, что первым взбрело в голову.

— Она метис! Leph! — От его рычания, конь сбился с шага.

— Успокойся! Оставь прошлое в прошлом! — Притормозила моего коня подоспевшая Дафэн.

— Я хочу всего лишь поговорить. Обещаю! Мстить не буду! — Посмотрел я в глаза Дафэн.

— Но и поисками Даррэка Хершук, ты не будешь заниматься! Встретишь, поговоришь. Нет, значит, нет! — Фыркнула она под конец.

— Хорошо! — Отмахнулся я. Всё равно миссия ещё неясна, да и судьба, как правило, сама сводит меня со старыми врагами.

Через пару часов мы добрались до столицы Лесной Орды. Город Урун-Хаянс. Столица — сердце любой страны. Она отображает её суть, проявляясь в архитектуре и стиле жизни социума. Много уровневые башни из дерева и глина-мазанки. Обилие шкур и косных шипов по окружности уровней. Крыши схожие со шляпами грибов. Панцирная структура черепиц похожих на соты медовых ульев. На других продольные стяжки древесины обитых шкурами. Смог печей и гул улиц. Как и в других столицах, здесь была жизнь ключом из представителей различных рас. С преобладанием естественно орков. В гуле толпы часто можно было расслышать единый язык. Но не редко звучали и орочи наречия. Коней здесь использовали в качестве тяговых животных. А патрули и путники без тяжёлой поклажи обходились элитными скакунами. Орки же только хошекъши. Для тяговой силы у них были пленные. Рабами их не принято было называть. Так, как по окончании срока назначенного наместником или жрецом (в частном случае перфектом), пленные получали временную регистрацию. По ней они могли выбраться из страны или остаться, начав свой путь с низов общества. Нижний класс здесь составляли бештар. В их число входили: крестьяне, наёмники, ремесленники, торговцы. Средний класс получал должности только по прошествии военной службы: моряк (он же воин), всадники, перфекты, воинские высшие чины, наместник. Их класс был обозначен аштарх. В класс хершта входили только жрецы и могучие воины. Выше их были вожди кланов — херш. А выше вождей кланов был верховный клан — гирг. Вне закона была элита лесные воины — кург или кхрыг Шенграхэ. И во главе этого беспорядка стоял торук. Торук нас не принял. И во второй день тоже. Нас поселили даже не во дворце. А где-то на окраинах города.

В первый день, наш отряд прибыл в регистрационный центр на окраине. После мы отправились во дворец. Там прождали тоже час. Нас отшили. Даррэк согласился нас отправить под предводительством следопыта на другой край города. Там нам предоставили номера в гостевом доме. Однако обслуживание здесь сводилось к самообслуживанию. Отдал деньги, получил ключ. Кухня и столовая совмещены. За отдельную плату неспешно, тебе чего да приготовят. А так, хочешь, ешь сырым или сам готовь. Рядом в принципе район собирателей, можно всегда ягодами обзавестись и напитками. А нет, так и рынок есть рядом. Обилие всего. Есть немалый сектор столовых, на разный манер рас. Так и оркская кухня соседствует с кухней эльфов, гномов, гоблинов и не скольких рас людей.

На второй день мы сами пришли ко дворцу. Но прождав некоторое время нам дали знать, что сегодня приёма не будет. Мы развернулись и отправились по всем рядам. Дафэн под руки взяла девочек и скрылась в своём направлении. А нас опять понесло по оружейным рядам. Мы рассмотрелись на всевозможные виды мечей, ножей и классических луков. Даже арбалет попался, затёртый и покрытый пылью. Ряд с всевозможными копьями и вновь мечи — двуручные. Сабли. Гномьи, эльфийские, оркские, валарские и даже вампирская сталь есть. Хоть те сталь и не продают, только в готовом виде. По особым заказам. А вот и лавки с секирами и топорами. Лесная орда продаёт их на флотилии разных стран и умудряется северным гномам продавать. У тех древесина мороженная сталь быстро рушит. Или

переплавляют они их. Не суть. Орки закупают готовые мечи у вампиров и продают готовые топоры северным гномам. Всё равно по пути, если по морю. Только вот сталь у вампиров то лучше, чего они гномам не продают....

К вечеру мы все собрались и получили от девочек подарки. Как они и обещали. На тонкой, но прочной цепочке кулон гороскопа. Каждый заряжен. Артефакт от псионной магии. Жезл с навершием солнца в спиральном кольце. Маг. У Бира воин — спиральное кольцо с навершием горизонтального копья, выходящего из кольца. Хитара — элони. Как будь-то между волн шар с отлетающей каплей. Лин — делец. Два лепестка и толи луч, толи стержень. Айлониель показала свой. Стрения, похожа на одностороннее лезвие копья. Оно под углом то ли летит, то ли падает. У Дафэн оказалась тоже элони. Метал отшлифован и приятен на ощупь.

— Я боюсь даже представить, сколько вы выложили.... Спасибо! — Искрине. Слов иных не подберёшь.

— Это, же драконий сплав?! — Уставился Линар на девочек. И мы повторили его выражение лица.

— Что? Родительское наследство! А ты в металлах разбираешься? — Спросила Айлониель.

— Нет. Просто логический вывод. Его видно, особенно отличается, но не понять чем. — Прокомментировал учитель. — Вот я и сделал вывод.

— Угадал. — Улыбнулась Дафэн.

Мы обнялись все. Как единая семья. Даже Бир не получил тычка от Хитары. Та остыла от своих планов стать ниндзя для мести. Кому мстить, если всё совсем не так, как рассказывали. Видимо родители и не говорили. А все напевали про семью предателей. А теперь я думаю, она точно знает, или понимает, что истина не та, что она знала раньше. Да и Дафэн, о ней тоже много было сказано. Однако я вижу совсем противоположное. А Фината сама теперь нуждается в помощи. Как судить её, если, по словам верховная все мать отдала великую жертву. Ради спасения мира пожертвовала своей силой. И может так случиться, что и властью. Вечером мы отправились в прогулку по городу с целью осмотреть весь город. Тем более по западной части города, если идти на юг есть леса парк и дворец верховного клана. Потом если повернуть восточнее, можно пройти через элитный район к храму, что стоит на храмовой площади. У главного дворца турука выход на храмовую площадь и площадь десяти колон. Мы приходили через площадь десяти. Раз нам всё равно нечем заняться в этот вечер, то все собрались.

Однако не успели мы пройти здание-башню городского склада, как я попал опять в неловкое положение. Попытка срезать угол, обернулась тем, что я снёс молодую орчанку с корзиной. По мостовой упали и покатались ягоды. Я то устоял, а она повалилась на зад, ещё и ногу подвернула или вывихнула. Заскулила. Я рассмотрел в ней ту самую орчанку метиса, что встретили мы в лесу.

— Извините! — Я подал руку, что бы поднять её. Та лишь выставила маленькие клыки и ударила ладонью мою руку.

Ребята помогли собрать ягоды. И корзина с ремнями вскоре стояла полная. Только девочка так и не встала.

— Hushah! — Выдала она.

— Не ругайся, я помогу. — Протянул ей руку ещё раз. Она вновь отбила мою руку.

— Ты наш язык знаешь! А обычаи нет! — С выкриками произнесла она. И тут я

заподозрил, что это может быть часть свадебного ритуала.

— Прости! Как я могу тебе помочь? — Я чувствовал себя совсем неуютно.

— Корзину в район собирателей сдай, скажи Айрэк позор. Ногу вывихнула. — И сама попробовала встать.

— Я могу подлечить. — Предложил я.

— Ты, лекарь? — Удивилась она.

— И лекарь и воин. — Покивал я головой.

— Воин не может лечить, как лекарь. А лекарь держать меч, как воин. — Покачала она отрицательно.

— Тогда я сегодня твой персональный лекарь. — Встал и обернулся к ребятам. — Вы, похоже, опять без меня.

— Хорошо! Утром постарайся быть на месте. — Кинул Линар.

— Лин, она же ребёнок! — Ребёнок здоровой ногой ударил меня, благо в этот раз колени сжались раньше. Удар смягчился.

— Ты, хочешь меня покалечить? — Зло я кинул на Айрэк.

— Айрэк, честь соблюдает! Твой друг оскорбил! — Она нахмурилась. — Ты, оскорбил.

— Если так дело пойдёт, мы с места не сдвинемся. Прошу прощения, за то, что задеваю ваше тонкое самомнение! Но позвольте мы начнём.

— Делай! — Помявшись, сказала она и сложила руки на животе.

— Будет больно! — Предупредил я. Айрэк не пискнула. Лишь сжала плотно зубы. — Мне придётся отнести и корзину и тебя.

— Ты, сможешь? — Удивилась она.

Я надел ремни корзины. Привязал их между собой. Корзина оказалась тяжелее её. По ощущениям. Она смотрела на меня всю дорогу. Так не доверчиво и с любопытством. Отвлекалась лишь тогда, когда я просил указать дорогу. Я себя чувствовал столь неловко, как и в момент столкновения. Как ягоды были сданы, мы отправились в её комнату. Весь город был раскидан на секторы, по ремеслу и гильдиям. Центр — префектура, рынок, бани и плавно переходил в одну сторону в арену и мастерские. Так в другую сторону в военные поселения. На окраинах, селились помимо крестьян, рабочие разных профессий. Мы пришли в том же районе собирателей в домик. Дом был разбит на комнатки. В такой комнатке Айрэк и ночевала. Так, как дни проходили в работе. Уложил на шкуры, что лежали на лежаке, сел рядом.

— Сейчас, немного поколет, но так быстрее спадёт опухоль. — Она покивала. Я прошёл мягким потоком чакры. Так процессы ускорятся немного. К утру придут в свой обычный ритм.

— Я могу у тебя спросить личное? — Задал я терзающий вопрос.

— Я честь буду защищать! — Вскрикнула она подобравшись.

— Ты, кое, что путаешь! — Гаркнул я в ответ. — Я ищу твоего отца.

— Он умер! — Насупилась она снова.

— Даррэк Хершук, умер? — Удивился я.

— Причём тут Даррек? Мой отец Гурах-Кхунай! — Выпалила она.

— Гурах?? — И тут я впал в оцепенение.

— Да. — Спокойно она ответила. По разглядывала меня с любопытством. — Ты чего?

— Мой капитан был Гурах-Кхунай. — Прошептал я.

— Как он умер? — Спросила она.

— Не как воин. Даррэк Хершук предал нас. Он заманил нас в ловушку. Твоего отца позже повесили и отдали на корм акулам.

— Он дрался, в ловушке? — Она не менялась в лице, как будь-то, знала уже всё.

— Нас магией накрыло. Даррэк забрал с собой антимага и вырубил его на острове. Отдал врагу. А дальше нас вампиры выключили пси ударом.

— После того Даррэк получил право стать элитным воином. Убрать моего отца было его заданием. Вампиры турука подкупили миром. Хершук, взял нас в клан. Ему нас жалко. Противно! — Она скривилась. — Но так, нас, хоть кто-то с сестрой, возьмёт в жёны.

— Ты, не похожа на орчанку. — Я смотрел и при свете лучины не мог рассмотреть её глаз. Они были, кажется тёмно карими, уходили в сумраки в густую темноту.

— Замуж вряд ли возьмут. У сестры уже есть жених. — Покачала грустно она головой.

— Даррэк Бастонгхаг. Кем была твоя мать? — Задал вопрос с другой стороны.

— Беглой. Южные дроу. Я её почти не помню. Я мала была. — Она опечалилась.

— Там патриархат. Тоже, приблизительно, что и здесь. Только, она вырвалась и попала в руки твоего отца. На корабле ходили слухи. Я не буду говорить нечего. То была прошлая жизнь. А свидетелей, считай и нет.

— Ты, убьёшь Даррэка Хершук? — Спросила она.

— Я хотел узнать, почему он нас предал. Но, похоже, теперь знаю. И Даррэк мне не к чему. — Развёл руками. — Тебе, нужно чего?

— Расскажи, где ты был! Как живут в других землях? — Её умоляющий взгляд заставил вспомнить и поведать, всё, что видел и слышал. Она была самый внимательный слушатель. Было приятно рассказывать и видеть огонёк в её глазах. Теперь я точно знал. Они тёмно карие.

***

Ночью мне снился сон. Как Ала-хайан в вечернем сумраке, подошла к берегам острова. Я словно попал в момент прошлого. Помню, как собирал парус. Опускали якорь. Спускали лодку на воду. Отправился старпом. Он настоял на том, что бы взять с собой лягушонка. Так прозвали гоблина. Им всегда давали прозвища мерзких животных. Но ценили их дар. У этой расы не мало рождалось одарённых антимагов. Шанор. Так его звали, кажется. Он носил пиратскую саблю и был антимагом пятого уровня. Редкий уровень.

Остров находился в дне пути на юг, от восточного клыка. Его названия нет. Простой, маленький необитаемый зеленый островок. Таких много. Для продажи награбленного идеальный ориентир. Взял ещё четырёх доверенных капитана. Через час, на острове произошло, что-то непонятное. Было видно только вспышку примененной магии. И следом мы упали.

Проснулся я от того, что Айлониель прислала ментальный зов. Я откликнулся. «Через полчаса зарядка!» «Понял». Открыл глаза и меня, что молнией ударило. Мы с Айрэк лежали в обнимку. Её лицо было милым. Не хотелось тревожить её сон. Выбраться получилось тихо. Но на выходе она проснулась. Зевнула. Я обернулся.

— Как тебя найти? — Спросила она, смотря сонным взглядом.

— Я сам тебя найду. — Потом всё же добавил — Мы в гостевом доме.

— Спасибо! — Сказала она уже более твёрдым голосом.

— За что? — Удивился я. — У меня более внимательного слушателя не было.

— И за рассказ спасибо. И за то, что сохранил честь. — Она стыдливо опустила глаза.

— Ты ещё юна очень. — Ответил я.

— У орков в шестнадцать, зрелость. Замуж можно лишь в двадцать, если есть честь. — Отрапортовала она.

— Если бы у меня был род, клан, да что угодно. Я бы тебя увёз из этой странн. — Ответил я с сожалением.

— Клан получить можно. А увезти меня сможешь, только когда жрец проведёт обряд. — Она смотрела, как то по своему, с надеждой. Видимо пустила свои женские чары. Женщины у южных дроу имеют природный дар обольщения. У кого он сильнее, тот и большего добьётся.

— На моей службе клан не дают и не вступают без брака. Если будет, такая возможность, получить титул или звание я вернусь за тобой. — Эйфория, проснулась внутри. Сердце выбивало ритм выше тоном.

— Я вечером зайду. — Я кивнул и вышел.

Только на зарядке меня осмотрела Дафэн. Покачала головой.

— Это чары эмоционального характера. Не магия. Тут и мне сложно распутать что либо. — Дафэн опечалилась.

— Я под чарами? — Не поверил я, хотя лёгкое чувство эйфории оставалось. Влюблённость. Не чары.

— Сколько ей лет? — Спросил Линар с заботливым видом.

— Шестнадцать. — Автоматом выдал я.

— Она ребёнок по их меркам даже. По нашим так тем более. — Линар нахмурился.

— У нас нечего не было! Мы говорили, а потом.... — И тут я запнулся. Я даже не помню, что потом.

— Целовались. — Покивала Айлона. — По губам видно.

Бир покраснел, а Хитара осмотрела его губы и улыбнулась. Бир, чуть, что сразу смущается и краснеет. Это так забавно смотрится.

— Сам, справишься или тебе помочь? — Спросила Дафэн. Что-то внутри встрепенулось.

— Не надо! Может я против, того, что бы из меня выбивали влюблённость. Тем более, всё было по чести. Может, поцеловались, не более.

— Ага, длинный один поцелуй. Где то с час не меньше. — Огрызнулся Линар.

— Ты, когда её увидел, так не думал, как сейчас. Пока, вы говорили, она очаровывала тебя. — Обеспокоенно говорила Айлониель.

— Ну вот! В первых я узнал, что она дочь Гурах-Кхунай. Её в клан с сестрой забрал Даррэк Хершук. А во вторых. Вам, не всё ли равно к кому я испытываю чувство, если она не маг? — Спросил я их.

— У неё в крови течёт кровь орка и южной дроу. Это при наблюдении можно понять. Дроу, что южные, что северные опасные расы и не любят гостей.

— Рассказала выводы Дафэн.

— Почему? — Тут стало интересно и Хитаре с Биром.

— У южных дроу, мужчины держат власть. Так, как могут противостоять очарованию. Не так сильно оно на них действует. Но представьте поток иных рас в столицу. Женщины не раз пытались совершить переворот. После, чего дроу мало с кем контактируют на своей территории. Это опасно для государства. — Закончила лекцию Айлониэль.

— И что? Получается у меня нет шансов и я стану марионеткой в её руках? — Спросил я разочаровано.

— Есть варианты. Лучший, если она сама остановиться. На орков то её дар не действует. Ей нужно, что бы объекту она была хоть сколько симпатична. — Дафэн улыбнулась. — И второй вариант, ты уже озвучил. Можно избить тебя до полусмерти. Тогда, мозг сам скинет всё. В такие моменты перезагружается вся память и пролистывается вся жизнь. Правда если не вытащить вовремя, можем и убить. Не с твоими дарами!

— Я попробую, поговорить. Она обещала зайти вечером. Побить вы меня всегда успеете. — Кивнул им.

— Верно. А сейчас пока потренируемся! — Хищно оскалилась Айлониель.

На тренировки меня и без того колотили сильно. После мы привели себя в порядок и отправились к дворцу торука. В этот раз нас решили принять. Внутренний караул проводил к двери, ведущей в тронный зал. Ожидать пока нас объявят, пришлось долго.

— Посольство из империи меча! — Раздалось за дверью, которая тут же открылась.

Мы вошли и выстроились согласно предписанию построения. Линар вперёд вышел на шаг. Тишина и множество сверлящих взглядов. Торук восседал на троне, увенчанном бивнями и костями, шкурами и рогами. Лицо Ургэч-Корбха было старым. Редкие усы с седой бородкой. Корона на манер походного шлема с тремя волнистыми зубцами лезвий. Стандартный мундир с погонами и медалями. Вождь — воин. Торук выставил вперёд руку, ладонью показав нежелание слышать нас.

— Ваши войны, дерзнули обокрасть великую орду! — Раздался низкий голос с хрипцой. — Мирного ответа не ждите!

Рука Торука показала, что у нас есть право на речь.

— Великий вождь, Торук, Ургэч-Корбха, наш император искренне расстроен случившимся. — Начал Линар. — Ра Дэжар Чидори Хаин, честный правитель. Его желание искупить честь страны велико. Он поручил нам, своим послам, собрать информацию о случившемся и отыскать украденное, для возвращения великому вождю. В надежде, что великий Торук проявит благосклонность и доброту по отношению к нашим взаимоотношениям. Которые длятся столько лет.

— В твоих словах есть зерно. Но, то, что случилось великое оскорбление законов чести. Той мирной страны, что мы были раньше для вас, вы не увидите! — Торук это произнёс гневно, но сдержанно. — Для того, что бы я вам дал право, помочь своей стране, вы обязаны показать, что вы великие воины! С простыми наёмниками, нам не работать.

— Великий вождь! — Вступилась Айлониель.

— Кто дал тебе право?! Женщины не имеют права выступать в тронном зале в нашей стране! — Теперь взгляды падали карающие.

— Право воина! — Драконесса сорвала с шеи ожерелье с клыками.

Зал притих. Взгляды сменились на удивлённые и не верящие.

— Если великий вождь, не сойдёт до разрешения одобрить поединок своего воина и женщины, то вы, Ургэч-Корбха, увидите, что даже женщины в нашем отряде воины! — Выдала сложную тираду драконесса.

— Shik! Женщина, твоё дело не мечом бить! — Гневался правитель. — Ты, в своём уме, кого я выставлю против тебя?

— Да! Великий Торук! — Айлониель поклонилась. — Любой поединок, с любым воином!

— Тогда, поблажки не жди! — Торук пригладил бороду. — Вечером, будет на площади десяти столбов, празднество. По окончанию празднества, будет объявлен ваш поединок!

Вождь махнул рукой. Дверь за спиной открылась. Мы с поклоном вышли из зала. Так, как приём был окончен, мы решили прогуляться по парку и обсудить будущий вечер.

— Не стоило вмешиваться. — Начел, было, учитель. — Может, решили малой кровью.

— Чьей? Кровь всё равно пролилась бы. — Отмахнулась Айлониель. — Так прольётся кровь орка. А не вмешайся, так ваша и пролилась.

— Почему ты решила, что наша? — Удивилась Хитара. — Ты, думаешь, мы настолько слабы?

— Бой чести. На такой поединок вряд ли выставят равного. Постараются выставить сильного. — Ответил я за девочек.

— Но когда то придётся нам самим через проблемы пройти. — Бросил Бир.

— Придётся. Но пока есть возможность смотреть на чужие шишки и учиться. — Айлониель понимала, однако и в такую расправу не могла нас отдать. — Знаю, что на своих лучше учиться. Только, кажется, вас там убьют. И без шансов.

— Дафэн? — Спросил я тихо, что б местные не слышали. Лицо девушки было бледным. — Тебе плохо?

— Жрецы. Они вызывают молитвами к матери. — Дафэн опёрлась ладонью о предложенную руку.

— Не знал, что они на тебя так повлияют. — Ответил я, придерживая подругу.

Мы отправились до ближайшей лавочки. Там в тени дерева усадили Дафэн. Она не как не могла прийти в себя. Айлониель что-то делала с пологам и потоками, но видимо ни получалось не защитить, не вылечить.

— Похоже, от этого нет лекарства. Фината не зря так безумна. — Пошутила Дафэн. — Похоже, мне придётся вас оставить.

— Ты, думаешь, что сможешь? — Спросила драконесса.

— Похоже, мне не оставили выбора. — Ответила девушка. — Голоса будут расти. Скоро я буду слышать молитвы каждого в этом мире.

— Дорога только в Эль-ин? — Спросил Линар. В ответ Дафэн покивала.

Убедившись, что некого нет, Дафэн окутала себя оболочкой магической ипостаси большой хищной птицы и взмыла вверх. В облаках растаяв отдаляющейся точкой. Маленькое свечение говорило о вспышке портала. Она посетит мир в котором не была столько столетий, да что там, почти две тысячи лет. Мать её добила своё. Если дочь и не простила, то вернулась домой и заняла положенное место.

— Она вернётся! — Ответила на молчание Айлона. — Она обязательно вернётся

Так как вечер был занят, я решил поговорить с Айрэк. Предупредил Линара и ушёл. Дома девушки не было. На сборном пункте узнал, что собиратели поутру отправляются в лес. Там они проводят день. Сбор трав, ягод, корней, орехов, всего от чего будет польза. Но, как правило, что-то в приоритете. Однако хоть они и ушли севернее, они разбредаются в разных направлениях и на большие расстояния. Так и иголку в стоге сена не найти. И от учёбы есть свой толк. Ментальным полётом я прошёл по всем окружностям, по спирали, наматывая круги вокруг города. Пока меня не выдернула Айлониель. Отругала немного.

— Ты, чего удумал? Тебе, что жить надоело? — Негодовала она.

— Да, что случилось? — Не мог понять её гнева и злости.

— На астральном плане будешь так делать. На ментальном, без нас, только связь! Понял! — Рывкнула она.

— Понял. Но какая угроза была? — Этого я так не понял.

— Угроз много. Мог остаться «овощем» например. Или засветиться врагам. Или засветиться охотникам. Или нарушить естество и сгубить пол леса. А то и вытянуть кого в реальный мир. Ментальный план покоряется сверх «Я». А ты, даже не понимаешь, что творишь, когда гуляешь по мысли плану метафизического измерения. Есть астральное проектирование, вот и учись. Там меньше опасностей и ты меньше навредишь. — Выговорила драконесса.

— Если научишь.

— Сам учись не маленький. Только кто-то с утра уже возмущался за собственные шишки? — Огрызнулась драконесса.

— Что с тобой? Как Дафэн улетела, ты сама не своя. — Упёр я руки в пояс.

— Ты, прав. — Сдалась она. — Не могу найти себе места. Не поговорить, не поделиться чувством. Мы были столько лет вместе. А теперь не представляю, как можно быть порознь.

— Я бы сказал, что в месте бы отправлялись в сказочный мир. Но кто-то назначил себе поединок на вечер. — Она лишь покачала в ответ головой. — Так ты мне поможешь найти Айрэк?

— Письмо, а на него сигнальный маяк. Теперь форма. — Объясняла драконесса, показывая плетения. Получился голубь.

Птица вспорхнула в небо. Покружила немного и выбрала сторону.

— Спеш! — Бросила Айлона.

По деревьям скакать пришлось долго. За голубем следить было трудно. Он то и дело пропадал за обильной листвой крон деревьев. Да и путь оказался не близким. В конце концов, по светлому всполоху в небе я вышел к небольшой лесной опушке. Рассмотрел Айрэк в зарослях черники. Она спокойно делила собранные ягоды с медведем или медведицей. Как оказалось с медведицей. Опасная зверюга спокойно поела из её рук. После принялись, есть мишки малыши. Айрэк негромко пела песню на орском языке.

syangre erts dirt rojei...

<Перевод> (Великий лес стоит веками,
орда за ним стеной.

Мечи сияют, сияют флаги с орденами,

идёт в поход.

Мой муж, моя отчизна,

Дух предка перед тобой я приклонюсь,

Мольбу скажу я матери великой,

Пусть воин жив,

ему и славы, и богатства,

В свой дом он славу принесёт и мир.

славит и орду.

Но трепет сердца помнит,

не теряет, что ждёт его орчанка,

помнит, молит небеса.

Что если честь потеряна

и орк как битая собака,

то дома ждут его всегда,

дома лечит раны.

и обнимает, и всегда верна,

верна как честь — обычная орчанка,

для орка воина — родная навсегда.)

furet orj jok — hordasu manfogj.

Я аккуратно спустился с дерева и стал на отдалённом расстоянии, что бы ни напугать. Медведица почуяла меня и заторопила малышей. Они покинули опушку, недовольно ворча по-медвежьи.

Horsis daish! Dofg, orjange. — Блеснул я на орочем языке. Не только же маты мы изучали. Fu utum, dof g darg jok! — Ответила она. Чужой воин, значит. — Улыбнулся я в ответ. Голубь твой был? — Спросила она, усевшись на траву. Айлониель помогла. — Ответил я. Та, что смотрела на тебя. Ты меня нёс, она смотрела. Ты, ревнуешь? — Улыбнулся, но она обиделась. Yty, okler rugumash? — Спросила она напрямую. Как, друзья. Как воин, воина. Которые прошли через множество сражений. Друзья. — Попробовал я объяснить. Нет, она не друг. Она gumas! — Айрэк надулась. Ты, мне лучше расскажи, что за чары, ты на меня наложила? — Теперь, пришла моя очередь, атаковать словами. Что за чары? — Округлила она глаза. Любовные. Так мать твоя могла делать. У дроу это дар естественный. — Пояснил я, как мог. Мать не учила меня. — Поникла она. — Я не жрец. Не маг. У меня нет дара. Для этого дара магия не нужна. Иначе уже бы сняли. Достаточно было того, что ты мне симпатична. Твой дар потому и не работает на орков. Дроу некогда не любят орков, как и эльфы. Так и орки эльфов. Но твой отец не знаю, любил твою мать или нет. — Окончил я. — Значит, не снимешь....

Она ревела, только без всхлипов и завываний. Слезы катились из глаз ручьями. Неловко как то. Получается, наговорил всего. Подошёл, обнял. Она вначале пыталась оттолкнуть меня. Потом перестала и начались всхлипы, и завывания.

— Айрэк!? — Я не знал, как остановить её слёзы.

— Yty dihnai sdag rugumash? — Сквозь слёзы прошипела она.

— Люблю! Но я не знаю, чары это или нет! Я чувствую к тебе любовь, но не знаю, чьё сердце источник. Мои друзья видят на моём сердце узор твоего, оно зачаровало моё на то, что бы я тебя любил. — Я её прижал ещё сильнее. — Так или иначе, пусть будет, как есть. Я буду стремиться забрать тебя. Приведу в дом который построю для нас!

— Ты, правда, это сделаешь? — Она на мгновение перестала ныть.

— Для тебя, сделаю! — Обещал, более не думая не о чём.

— Ro civr gumek! — Она смотрела своими карими глазами, а я в них таял. Проваливался в их бездну. Глаза у неё большие.

— Я тебя тоже люблю! — И наши губы сомкнулись. Мне уже было всё равно, что ей шестнадцать. Неведомая сила заставляла забыть обо всём. Нарушить все законы.

Ментальный удар оборвал наш поцелуй. Я оторвался замерев. Меня поразило, не смотря на артефакт. Следующий удар был ногой. Ещё серия ударов выключила меня из осознания этого мира. Я проваливался стремительно в темноту. Не имея ориентира, где верх, где низ. Не было не чего. Просто ощущение падения и пустота темноты. После прояснился свет. И всплывали картинки. Я видел всё. Как сторонний зритель. Вокруг меня было странное серебристо золотистое свечение. Но оно не отвлекало. Я смотрел немой театр своих сцен жизни. И не чувствовал его своим. Просто знал, что это уже было, не помнил, что же будет дальше. А дальше было всё хуже и хуже. И мне было стыдно за того, кто так делал. Знал, что вроде это я. Но будь то, прожил кто другой. А мне за него горестно, как то. И жизнь у него не очень, и поступков много плохих совершил. Да под конец вроде исправляться начал. Но и то непонятно как то.

***

«Мир в кармане». Измерение Эль-ин. Дворец демиургов.

— Вернулась дочь моя. — Проговорила севшим голосом Фината. Одежды на ней были изрядно помяты и из причёски выбиты волосы. Тёмные круги под глазами выдавали бессонные ночи.

— Не важно, выглядишь. Почему Нейона не приведёт тебя в порядок? — Спросила Дафэн.

— Зачем? Мне так жить ещё долго. Может пока не убьют. А дочь забила на меня. Заварила мамка, сама мучайся. — Отхлебнула из бокала вина. Да пролила, когда ставила. Судя по столу, который стоял у трона, это был далеко не первый бокал.

— Тебе, нужно прекратить пить. — Сказала Дафэн, подойдя вплотную.

— А то что? Печень или сердце не выдержит? Я умру, а вас убьют? — Она откинулась на спинку, чуть на угол. — Давай садись. Тебе сейчас принесут корону.

— Я здесь не за этим. — Спокойно ответила девушка.

— Ну, уж точно не за тем, что бы спросить, как у меня дела. Может, спросишь?

— Мам, как у тебя дела? — Перекривила её тон Дафэн.

— Carha! — Одним словом на языке дроу. Но очень сильно грубо и ёмко.

— Могла бы и не отвечать. А у меня ты, тоже не спрашиваешь, как дела?

— У тебя? Мне оракул говорит, как дела. Каждый твой день. Голова болит от голосов? — Улыбнулась Фината. — Выпей вина, чуть легче будет.

— С этим можно, что-то сделать? — Спросила она.

— Да. Но вначале, ты со мной выпьешь! И мы поговорим. Постараемся не сориться. Пожалуйста! — Фината посмотрела на неё умоляющим взглядом.

***

— Как он? — Спросил Бир.

— К утру должен восстановиться. — Ответила Айлониель.

— А та орчанка? — Спросила Хитара.

— Испугалась за него. Просила пощады. Со стороны выглядело, что я убиваю его. Хотя

это и так практически не полная смерть. Пришлось ей объяснять долго. Она и все общий то не очень знает. — Развела руками Айлониель.

— Пропустит твой выход. Но может, поумнеет. — Оговорился Лин.

— Дафэн тоже пропустит. — Опечалилась драконесса.

Линар её приобнял. Утешение и поддержка всем порой очень нужны. А та, кто её всегда поддерживал теперь слишком далеко. Они были врагами. Они стали союзниками, что бы выбраться. Потом стали примиряться. Потом подружились. Их дружба, в конце концов, стала переходить в родственные отношения. Да, они оставались собой. Но и от друг друга взяли многое. Многое было в них уже не отличить. Как две сестры. И знали ведь, что наступит день. Придётся остаться друг без друга. И неизвестно, на какое время.

Вечером у площади десяти колон, народу было много. Не только орки пришли сегодня на площадь. По обряду жрецов, раз в месяц зывали к все матери. Мощная молитва, давала благословление всем, кто был на празднестве. На этот раз народу было вдвое больше. Так, как слух о том, что все мать не откликается, уже разошёлся по всем землям. Молитвы оставались без ответа. Многие пришли посмотреть на провал жрецов. Такое событие могло пошатнуть религиозный устой страны. Много лет назад уже случалось, что воинственный прародитель не вступился за свой народ. Пришла с небес все мать. И приняла покров. Орки были против. Но много хорошего её жрецы делали. А старые не чего не могли. Так и вытеснила одна религия другую. Теперь же, когда страсти и без того кипят, не мудрено, что пантеон в храме вновь измениться.

В начале театральные постановки прошли, потом начались огненные хороводы с плясками. И после явились жрецы. Их танец был долгим. Все прибывали в трансе. Но тут раздались слова молитвы и все приготовились, ожидая, что будет. Небо раздалось синими всполохами. И тут и там загредел гром. И по подсвеченному небосводу на летящей колеснице спустились три женщины. Для всех был шок. Все мать не являлась к ним с тех самых пор, как взяла под покров. Достаточно было знамения.

— Dofg, syangri volp! — Говорили жрецы.

— Dofg, sdukerw dihno! — Ответила Фината.

Толпа ликовала. Многие отбивали поклон на колено. Гул стоял громкий. Много восклицаний было. Многие кричали спрашивая, почему мать молчала всё это время.

— Тьма постучалась на порог. — Заговорила Фината на все общем. — Мне пришлось принести большую жертву. Но, с детьми я остаюсь. Тьму в мир не пущу. Дочь моя Дафэн и моя правая рука в делах Нейона. Они всегда вам смогут ответить. Помните, что я вас слышу и оберегаю!

После вихрь обдал пылью. А колесница скользила в небо. Пантеон теперь измениться. В нём появятся ещё два небожителя. После этого торук не трогал празднующих. Потихоньку ринг готовили. А торук наблюдал с лоджии на свой народ. Пришло время к двенадцати ночи. И народ под успокоился и ринг был готов. Торук вновь показался поданным.

— За дерзость, нарушение законов чести! Варварский поступок самураев восточных земель, мы готовы выдвинуть кровавую жатву. — Начал торук.

Толпа заликовала вновь. И как только гул и улюлюканье стихли, вождь продолжил.

— Однако по законам чести воина, может найтись тот, кто готов на кон поставить свой клык! — Вождь остановился, наблюдая, как пошёл шелест встревоженных голосов. Орда давно жаждала крови, похода, набегов и грабежей. Однако их лишают этого вновь, когда предлог уже был. — Все мать, учит покорности и смирению. Пусть судьба решит на ринге

исход дальнейшего. Если женщина носящая клыки орка на ожерелье одержит победу, мы не станем воевать. Если наш brave великий воин победит, мы выступим войной на империю меча!

Мнения разделились. Во первых всех ввергло в шок, факт того, что женщину допустили на ринг. Во вторых, что древний закон, не соблюдался много лет. А в третьих, политикой последнего торука были недовольны многие. Ранее орки выступали в море в разных формированиях. Но и за последние годы всё стихло. И на суше войны давно не было.

Драконесса вышла на ринг. С другой стороны вышел на две головы выше орк. По виду мышечной массы и бешенству в глазах на нём уже была печать берсерка. Толпа стихла в миг. Некто не понял, что произошло. Две молнии схлестнулись воедино. Пять минут единого облака размытой материи и рёв орка оглушил ночную тьму. Бой на время приостановился. Драконесса стояла, чуть согнувшись и тяжело дыша. Волосы её были растрёпаны. В руке с кровавой струйкой виднелся клык. Орк стоял в гневе. Его глаза стали красными. По бороде стекали капли крови.

— Победит тот, кто останется жив! — Скривившимся лицом произнёс торук. Проигрыш его не, как не устраивал.

Но доли секунд хватило. Орк пошёл в яростную атаку. Первым мгновением зацепил драконессу. Айлона вскипела, выронив клык, через кувырок оказалась на плечах громилы. Дальше она обняла его за шею и выдернула голову с плеч, как корнеплод из земли. Тело, плещущее фонтаном тёмной крови, рухнуло наземь. Драконесса плавно соскользнула с него и вырвала оставшийся клык. Голова покатилась в сторону лоджии.

— Честь при нас, великий, торук! — Разорвал голос Айлониель идеальную тишину.

Торук смотрел гневно. Его глаза едва не метали молнии. Он поскрежетал зубами. Поскрёб когтями по перилам лоджии.

— Честь поединка! На страну вашу я не пойду войной, если не дадите повода! Посольство сегодня же должно покинуть страну. — На этом слове он быстро удалился.

— Это бесчестно! — Осознал Бир, что за подвох оставил торук им на прощание.

— Однако нам нужно спешить! — Линар потянул их до ринга. Помог Айлоне спуститься и они вчетвером стали пробираться через безмолвную толпу. Те, молча, расступались, озирая их карающими взглядами.

****

Очнулся я от тряски. Меня тянули на носилках через лес. Тело всё ныло и болело. Но что происходит, медленно вкрадывалось в сознание.

— Линар, вода есть? — Охрипшим голосом спросил у учителя. Так, как его спину успел рассмотреть.

— Надо же. Простой человек провалялся бы неделю минимум. — Лин остановился. Вторым оказался Бир. Теперь, когда носилки были положены, а вода смочила горло, я смог осмотреться.

С переда шла Айрэк, за ней Хитара. Потом мой эскорт и в заключении Айлона прикрывала тыл.

— Почему мы в лесу? — Уже более звонко прорезался голос. Я попробовал встать.

— Рано ещё. — Негромко говорил учитель.

— Не позволю нести. Я в сознании, значит пойду. — Ноги подкашивались и болели. С нескольких попыток удалось пройти метр.

— Я, победила. Войны не будет. Но к ночи на нас начнётся охота. — Произнесла тихо

Айлониель.

— Куда мы движемся? — В большую голову мысли шли вяло.

— Петлэй вокруг столицы. Основные силы будут искать нас на востоке, юге и западе. В то время, как мы уйдём на север. — Продолжила отвечать Айлона. На взгляд направленный, на орчанку добавила. — Айрэк знает тропы до северных поселений. Она проводит нас.

— Айрэк! Я знаю, что тебе больно. Danhgu! — Слово прощение у орков появилось с приходом религии все матери. Раньше говорят и того не было просто.

Орчанка промолчала. Лишь опустила в траву взгляд. Потом так же молча, отвернувшись. Парни поддерживали меня под руки. Хотя я шёл уже своими ногами. Не знаю, сколько мы шли, но впереди раздался радостный лай и на тропу выскочил малыш. За спиной Даррэка сидела орчанка. Оттенок кожи был светлее. Но клыки выдавали сходство, черт лица. Волосы смоляные по плечи. У Даррэка и то хвост длиннее.

— Тарсуш! — Воскликнула Айрэк и бросилась к сестре. Та спрыгнула на ходу с радостно скачущего малыша и отправилась в объятия сестры.

Даррэк тоже оставил пса. Тот был занят, тем, что его поглаживали и кормили сухарями. Воин подошёл к нам.

— Так, как Айрэк с вами я не хочу делать больно Тарсуш. Но это предательство по отношению к торуку. Однако, вступи я в бой с ранеными это будет предательством по отношению к все матери. Через некоторое время я буду вынужден доложить о том, что видел вас. — Даррэк сделал небольшой кивок.

Мы кивнули в ответ.

— Благодарим тебя, великий воин. Дафэн, что была представлена тебе, как Дафния, она всегда прейдёт к тебе на помощь. — Произнёс Линар.

— Друзья моих богов не могут быть мне врагами. — На этих словах великий воин ушёл.

Сёстры простились и все отправились дальше своей дорогой. Ночью приходилось сложнее. Тропы были невидны. Медленно и верно мы вышли на тропы идущие к северу. Теперь нас будут искать на западе, полагая, что мы движемся к морю. За полночь мы всё же сделали привал. Костёр не разводили. Спали, облокотившись, друг к другу. Благо, лето тёплое не смотря на ветра. К утру прозябли и двинулись дальше в путь. Вопреки страхам на наши тропы более никто не вышел. На ногах я уже двигался без поддержки. Организм не восстановился ещё полностью. Айрэк не говорила не с кем даже на привалах. Айлониель сказала многое за неё. Бедняжка боялась мне навредить вновь. Она хотела любить и быть любимой. Не чарами своими любовь строить. Ими ей нужно научиться пользоваться. А это весьма трудная задача, когда нет учителя. За утро мы пересекли дорогу, идущую к храму все Матери и по лесам продолжили путь. Несколько раз за двадцать часов нам пришлось делать привалы и прятаться. Благо некого не попало на хошекъхши. Те нас бы бегом могли унюхать. Одного следопыта пришлось оглушить. Едва не набрёл на наше убежище. Собирателей обходили просто.

Утром зашли на ещё один крюк. Вновь перебежками пересекли дорогу. Наша задача была обойти оркский город Гохоры. Этим мы и занимались восемнадцать часов. И до границы с горным хребтом геланий оставалось уже немного. Однако к обеду следующего дня мы попали на граничные патрули. Торук позаботился, что бы граница была усилена. Два отряда попытались нас взять в кольцо. Айрэк примкнула к земле и тихо скулила. Воздух загудел от заклинаний. Хитара испробовала вдоволь свои дайты. Мы мужской компанией обошлись клинками и магией. Зато Айлона голыми руками крушила врагов, не забывая

выдирать клыки. Уставшие, толком не от теревшись, мы продолжали путь. За эти дни плащи стали пропылёнными и щетина у мужской части отряда превратилась в малую бородку. За границей нас провожал отряд до того, как под ногами не начался скалистый камень. Дальше они не посмели ступить. Горный хребет был для всех священен. Даже боги не позволяли себе этого. Об этом месте ходило множество легенд. Хребет стоял среди лесов. Имел форму разорванного кольца. В середине стояла цитадель. Величезный дворец с не постижимой высоты стенами и башнями. Не окон, не дверей. Он не зря назывался цитадель геланий. По поверьям гелании были ангелами принявшими тяжёлый груз физического тела. Стали они для задачи своей. Вроде, когда бесы или демоны приходят во плоти, гелании их уничтожают. Их иногда кличут охотниками. Так, как некоторые сверх сильные маги исчезали после встречи с ними. Или того хуже убиты были. Так объясняла мне Айлониель. Она была свидетелем того, что их небесное воинство выдержало не одну осаду армии бесов, что пытались покорить волю Финаты. Варкурт не обращал внимания, что за подчинённые у него. Главная битва была — битва идей. Фината прямого отношения не имела к братству ангелов. Но их верховный учитель с ней в мирных отношениях. Финате не повредит ещё один щит мира. Такой щит не когда не станет мечём предательским. А в случае чего и мир спасёт. Но это уже от Дафэн похоже.

— За тридцать часов, мы обойдём хребет и выйдем к цитадели. Думаю, нас встретят. — Произнесла нормальным голосом Айлона.

— Неплохо было бы привести себя в порядок. Здесь есть ручьи или речка какая? — Бир от последнего перехода совсем перепачкался. Да и одежды, пропахшие потом мало кому по душе.

— Есть ручьи. — Ответила Айлона. Обернулась к орчанке. — Тебе назад нельзя. В цитадель пойдёшь с нами?

Айрэк лишь покивала в ответ. Ей теперь всё равно некуда идти. А с нами не пропадёт. Но один вопрос терзал всех. Ладно, Айлона знала, что лучше и как нам выбраться. Что даже безоговорочно командовала и саму Айрэк пристроила к делу. Но на кой нам в цитадель?

— Айлониель, зачем нам в цитадель? — Задал я вопрос, так, как время его пришло.

— За годы, проведённые в заточение тел, я слышала, что великий мудрый учитель геланий дракон. — Айлона помялась. — Может своим помогут.

Айрэк выпучив глаза восклицательно и вопросительно, наконец, произнесла слова за эти дни:

— Среди вас есть дракон? — Взгляд её безупречно выбрал Айлону. — Драконесса!

— Тсс! — Улыбнулась та в ответ. — Пойдём, нам ещё вымыться и отдохнуть нужно.

Косые взгляды орчанки были прикованы к драконессе. Мы, разделившись на группы, отправились к разным ручьям и постарались вымыться и выстираться. Одежды были безобразны. От крови и грязи в холодной ключевой воде не выстирались. Огонь разводить нельзя на священной земле и охотиться тоже. Пришлось довольствоваться солнцем и холодом от горных ручьёв. Да собирать корни, что пригодны сырыми в пищу. Запас еды был критически мал. Отдохнув сполна, мы по медитировали. Линар отослал отчёт каги. В ещё сырой одежде отправились дальше. Заночевать пришлось в поле между гор. Безветренно, но с гор к утру спускался туман и сырость.

***

Пиратские рифы. 20 число месяц Янгул. 112 год по календарю Тиери.

Флагман пиратской армады триемма Хитрый.

— Капитан, Санерс? — Вышел на смотровую палубу Синегаро.

— Да, лонграф. — Капитан смотрел в подзорную трубу на пышное облако от пороховых выстрелов и магических завихрений. Из этого облака то и дело выскальзывали корабли. — Докладывать о потерях?

— Вижу, что наш флот одерживает победу, хоть и не малой ценой. Но всё же, скажите мне подсчёты потерь обеих сторон. — Синегаро вышел, перепачкан, так, как сам вёл только, что команды залпов пушек.

— Султания потеряла на рифах три боевых изабелии и две охранные галеры. Потоплено: пять судов типа канак, две изабелии, две охранные галеры и три торговые галеры. Захвачены две торговые галеры. Остальные Султания сама потопила или взорвала. Это половина флота противника, лонграф. — Капитан ухватился за оснастку. Корабль вздрогнул от удара заклинанием.

— Наши потери? — Синегаро устоял от толчка.

— Тунар-Хайв умер. Их ала-хайан не выдержала залпа магии. Их судно было атаковано сразу тремя кораблями Султании. Патрик потерял свои суда все. Сам чудом жив. Гоблин, как всегда потрёпан, но изворотлив, что змей. Тёмный Эр потерял сенх. На флиере сломана мачта. Наинэль потопили.

— Слева галера! — Крик матроса оборвал мысли лонграфа.

Позади слева выскользнула охранный галера идущая к флагману. Справа рифовая мель. Ветер встречный. Разворот будет медленный.

— Правый борт картечь! — Крикнул Синегаро. — Правый якорь в воду до упора!

Удары магии отражались вспышками. Галера шла к флагману. Противовес пушек и матросов был велик. Судно скрипнуло, с момента, как трос якоря натянулся. Рывком корабль развернулся правым бортом к галере.

— Залп! — Крикнул капитан и облако на мгновение скрыло противника. — Якорь кверху!

Паруса наполнились ветром, триемма сорвалась с места навстречу галере.

— Перезаряжай! — Старпом кричал с нижней палубы. Оснастка была повреждена с прошлого боя. Ещё один серьёзный бой мог сильно потрепать флагман.

Из рассеивающегося облака дыма показался корабль противника и в развороте выдал залп цепными ядрами. Центральная мачта со скрипом и щепкой повалилась на смотровую площадку, перекрывая обзор. На повторном заходе суда обменялись залпами. На палубе матросы рубили остатки мачты и скидывали в воду. С новым залпом порвало парусину на корневом древе следующей мачты. Галера с разворота пошла на таран. Скорости у триеммы не было. Теперь исход боя зависел от боя саблями и то при удачном раскладе. Судно дрогнуло под ударом галеры. И часть верхней палубы с треском прорвал нос галеры. Флагман не затонет.

— На абордаж! — С криками Султанийцы рванулись на борт триеммы.

Знатная вышла сеч. Сабли плясали в руках лонграфа. Часть от ста восьми десяти матросов галеры были убиты картечью. Но и от ста тридцати матросов триеммы были потеряны. Капитаны схлестнулись в поединке, пока битва матросов продолжалась ожесточёно. Схватив трос оснастки, Синегаро отправился на корабль противника. Как правило, Паши не всегда с мечами идут сами в бой. Небольшую охрану он быстро одолел. На смотровой площадке было ещё трое по мимо паши. У троих шансов было мало. Паша был уже седобородым и меч держал неуверенно. Выбить его было нетрудно.

— Отдай приказ отступать! — Лонграф, ударил пощёчиной старика. Бить старых людей, незащищенных было противно. Но и медлить было нельзя.

Выйдя из оцепенения ужаса, паша закричал на своём языке. Синегаро понял смысл и отрубил голову паше. Тот вопреки здравому смыслу обрёл своих людей на бессмысленные смерти. Пришлось вернуться и окончить бой. Большую часть матросов тогда потеряли. Палубы триеммы были залиты кровью. От удара флагман сел на мель рифа. Хоть борт был не пробит. А значит, судно можно было отремонтировать. Санерс был ранен, но дуэль капитанов по чести выиграл. Зацепив галерой, буксир они покидали сражение. Султанских кораблей оставалось мало, но и пиратский флот по уменьшился.

В гавани распорядитель встретил лонграфа с вестью, что пленник умер.

— Всё равно, за него султан не стал платить деньги. Теперь и пашей меньше и флота у султансии практически нет. Дважды разбили их флотилию. А значит южные моря наши по праву.

— Лонграф, что делать с девчонкой? — Распорядитель помялся. — Она просит разрешение похоронить деда.

— Коль его не скормили ещё акулам, так пусть вдали от города похоронит, если ей так нужно. Нет смысла её принуждать к плену. Может сама выбрать, как ей жить теперь. — Мысли были печальны. Сегодня погибло много храбрых матросов, капитанов и просто хороших знакомых.

К вечеру остатки флота вернулись в гавань. Не одного целого корабля. Проще было сказать, сколько осталось, чем сосчитать, сколько потерянно. Остров Краб в скором времени Султансия вернёт от власти бывших заключённых. Но часть их помогла сегодня своими жизнями в том, что бы одержать победу над Султанским флотом.

— Знаменательная дата, для того, что бы её помнили и чтили, будущие поколения пиратов! — Изрёк Синегаро и отправился в свой дворец.

***

— Ты, считаешь правильным, в том, что бы оставлять его в живых? — Спросила Дафэн.

— Я показывала тебе в зеркале мира то, что мне доступно увидеть. — Оракул в тонком платье и причёской полностью сплетённой с висящими бусами, полу лежала на скамье её башни.

— Для чего же тогда судьба? Если вы даёте своё благословение в поступках. Или поворачиваете ход событий, как вам удобно. — Дафэн созерцала большой стол с зеркальной поверхностью. В которой сейчас стоял туман стекла.

— Дочь моя. Не всё в нашей воли. — Курила трубку на другой скамье Фината. — Но, что мы за небожители, если не будем вмешиваться в дела своих детей. Не один родитель так не поступает. Или о нём забудут.

— Но и поступки родителей, не все честны получается. Обман судьбы стоит того? — Дафэн пыталась вникать в работу матери. Хотя пока плохо понимала основных замыслов.

— Поступай всегда так, как велит тебе сердце. Но помни, что здравый смысл тоже нужно слушать. Иногда бывают проблемы, когда ум и сердце расходятся во мнениях. Такие проблемы от неправильного выбора оставляют отпечаток надолго в истории мира. — Фината не отвечала на прямую, но и не переводила темы. Понимание мира у всех своё.

— Я могу попросить своего знакомого о том, что бы ты прошла обучение у него. Но тебе придётся перестать на время пользоваться магией. — Все мать посмотрела на ожидающий взгляд дочери. — Я сама много раз слышала, что он говорит, но оставалась тем,

кто я есть. Прежде, чем потерять себя в этом дворце, у тебя есть время обрести себя в этом мире.

— Туманны твои речи, мама. — Дафэн правила по ровной глади зеркала и появилось размытое изображение горного хребта геланий. — Что они здесь делают?

— Ждут. Но только орчанка пойдёт дальше. — Ответила оракул.

— А с ними, что будет? — Встревожилась она.

— Им суждено стать на их путь, на конец. — Ответила тем же спокойным голосом драконесса, от взгляда которой, пробиравало насквозь. Будь-то, смотрит в душу.

— Варкург вернётся? — Уставилась Дафэн на мать.

— Ты, сама прекрасно это знаешь. Я уже говорила, что Грин избран был вернуть Варкурга, а тот в свою очередь освободить вас. Но лучше перестраховаться. — Сказала все мать. — После того, как пройдёшь обучение в цитадели геланий, нам с тобой предстоит создать материк.

— Зачем? — Дафэн могла это и сейчас сотворить. Зачем он нужен.

— Долг, платежом красен. — Фината встала. — Пойдём, нам ещё знакомиться с великим учителем.

Оракул смотрела им вслед. Тоска в её глазах оставалась. Не только от её не завидного положения, но и от идущего будущего. Все мать знала. Ей не раз говорила драконесса. Правда, слушает она очень редко. Мало, что изменится, поступок Дафэн, спасёт мир сейчас, лишит его надежды на иной путь. И не известно даже оракулу исход этого или иного пути. Будущее весьма туманно. Множество альтернативных вариантов развития событий. Что предпринято будет. Что приведёт к миру или гибели. Мало, что удаётся исправить. Как сегодня с этим пиратом. Он не догадывается, что чаще играет роль слуги, нежели короля....

****

— Куда делась Айрэк? — Разбудил я Айлониель.

— Её очередь была дежурить. Я уснула под рассвет. — Перешла в положение сидя, Айлона.

— Что случилось? — Линар проснулся следом.

— Айрэк нет нигде. Я не чувствую её рядом. — Встревожено говорил я, пытаюсь сдержаться.

— Я посмотрю. Хоть магия здесь под запретом. Астральный план содержит память места, как и мира. — Айлониель бухнулась обратно в положение лёжа.

— Можно посмотреть всю историю от начала? — Бир перепрыгнул с положения лёжа на колени.

— Тс! — Приложил я палец к губам. Но похоже, драконесса уже вышла в астральный план. А я мог ночь глаз не смыкать, лучшие результаты побродить проекцией рядом. Драконесса умела в астральном плане многое.

Судорожные спазмы прошли по телу драконессы. Охотники! Видно, не зря говорили, что магия под строгим запретом. Несмотря на все попытки, Айлониель не просыпалась. В просто выходе астральным телом, если кто будет физическое тело, то астральное быстро и неприятно возвращается. Но если того не происходит, значит какая то сущность встретила в астрале и удерживает. Айлониель открыла глаза.

— Мне Нейона помогла вернуться. — Она отдышалась. — Очень сильное плетение здесь. Только поднялась и уже оказалась в паутине. Нейона говорит, что в цитадель приняли только орчанку. Нас не примут.

— Значит, мы зря столько дней ели одни корешки и мёрзнем по утрам. — Негодовал Бир.

— Принимай это, как пост. Великие мастера древности, что бы получить мудрость свыше, не ели по много дней. — Ответил ему Линар.

Бира это не порадовало. Его желудок и так мешал ему спать. За несколько дней живот привык, а голова нет. Как выбросить из его головы пристрастие такого типа?

— Медитируем и в путь. К востоку, на границе с Чёрным улием есть деревня. — Скомандовала Айлона.

Да по картам там есть поселение «Крылья света». Хотя и непонятно почему. Все паломники идут вначале именно туда. Путь идёт через подножье горы. Горная дорога выводит к деревне. Без остановок тридцать часов пеши. Придётся спать на подножие горы. Там будет ветрено. От деревни прямых дорог нет. Тропы через хвойные леса. Выбор не велик. К морю, через Валгуру. Или лесами через Чёрный улей и Великую Терру. На севере Вампиры не гостеприимны, на юге хоб-гоблины опасны. На юго-запад орки, жаждущие нас убить. На восток Лимурия. Те всех либо в рабы, либо на смерть отправляют.

Путь проходил в молчание. На голодный желудок идти такое расстояние было тяжело. Одно грело душу. Там можно поесть и поспать. От гор спускался туман. Погода стала более промозглая. Ветра не было. Лишь шум от наших шагов. А туман всё плотнее и плотнее.

— Дальше идти опасно. — Линар остановился. Полпути мы прошли.

— Устроим привал и будем дежурить по очереди? — Предложила драконесса.

— Так тут и поесть, не найти. Кругом камни. — Жалобно пробубнил Бир.

— Расценивайте это, как тренировку над своей силой воли. — Предложил Лин.

— Грин, на караул. Потом по возрастающей. До утра мы, похоже, будем сидеть здесь. — Командовала Айлона. Их смена с Линаром на самые тяжёлые часы утра выпадала.

Честно говоря, я был не против. Последние дни были тяжёлыми. Едва очнувшись, тогда в лесу, мы нормально не отдыхали и не ели. Так у меня вся ночь на то что бы выспаться. После я спал. Голод притупился и не мешал спать. Биру повезло меньше. Он не высыпался и мучился от голода. Его дежурство подходило к концу. В темноте раздался шорох и тихий вскрик. Падение насыпи каменной крошки. Мы подняли головы, как по команде.

— Туман почти рассеялся. Медленно двигаемся строем. — Скомандовал в полголоса учитель.

Мы выдвинулись цепочкой. Туман почти рассеялся. Но свет от двух лун был тусклым. На звуки возни мы вышли к обрыву, провалены. Снизу кто-то стонал и возился.

— Помощь нужна? — Негромко окликнул Линар.

— Кто здесь? Вы меня вытащите? — Как-то уж по шипяще раздалось снизу.

— Да, вытащим. Вы сможете обвязаться верёвкой? — Продолжил учитель.

— Смогу. Только я ногу повредил и не могу вытянуть её из расщелины. — Раздался тот же тихий шипящий голос.

Линар поднял глаза. Все смотрели на учителя по-разному. Айлониель решила взять ситуацию в свои руки.

— Какой вы расы? — Спросила драконесса, пока мы готовили верёвку.

— Кафект. Если вам это о чём-то говорит. Наш континент за восточным океаном. — Шипение стало более высокого тона.

— Я о вас слышала. Ящеры. Сильные, но вполне разумные. — Пояснила драконесса. — Пообещайте, что не причините нам вреда!

— Я не в том состоянии, что бы причинять вред! — Голос был срывающимся. — Обещаю!

— Я к вам спускаюсь. — Предупредила Айлониель, обвязывая себя верёвкой.

Через полчаса мы их вытащили. Ногу ящер не оголял. Айлониель сама занялась лечением. Очень большой капюшон длинного плаща скрывал спасенного.

— Простите, но не могли бы вы пообещать о не разглашение. Я инкогнито в ваших землях. — Обратился тихим голосом кафект.

— Нам нет смысла всем говорить об этом. И мы вашу тайну сохраним. Но предупреждаю, что руководству мы сообщим в докладе. — Признался Линар.

— Что привело вас сюда? — Спросила Айлониель, когда вправила ногу путника и подлечила.

— Мы ограничены на своей земле. Достойных соседей нет. Нам нужны торговые маршруты в море. Наш корабль отправили с экспедицией. Ваш континент на восточных берегах весьма суров и негостеприимен. — Начал рассказывать ящер. — Позвольте представиться, Яшви Гаршенх юреи Дистарни.

— Простите, вы для чего именно здесь? — Айлониэль вклинилась в медленную речь путника.

— Наша религия говорит, что дракон король создал нашу землю и наш народ. Я ищу защиты и спасения от темнокожих племён, что держат в плену мне дорогого кафекта. — Продолжил Яшви.

— Насколько понимаю мужа. — Выдала Айлониель. И мы почувствовали себя глупо. Кто знает Яшви это он или она? Драконесса это поняла, так, как связь ментальная со мной не разорвана.

— Да. Потому я здесь инкогнито. Некто в ваших землях не принимает нас. Все видят врагов и нежить. Однако мне с мужем стоила эта экспедиция целого имущества, так, как матриарх отказалась финансировать экспедицию. А теперь я ищу помощи у дракона короля. По слухам он здесь живёт.

— Боюсь разочаровать, но скорее всего это не ваш создатель. Да и не принимает он гостей. Тут тропы странники топчут годами. — Айлониель отмахнулась.

— Вы меня лишаете последней надежды своими словами. — Капюшон накренился. Яшви явно опустила голову ниже. — Я всё равно пойду. Мне больше некуда идти.

— Скажите, в случае, если ваша экспедиция была бы удачна, то, что вам бы тогда ответила ваша матриарх? — Выдал Линар.

— Мы бы открыли торговый маршрут. Торговля значительно исправила дела нашей страны. И мы бы вернули своё состояние. Но..... — Печально говорила кафект.

— Я не могу пока вам ответить наверняка. Думаю из деревни можно связаться с руководством и получить новую дипломатическую миссию по обстоятельствам. Если ваше прошение будет интересно, то мы постараемся спасти вашего мужа. Вы, в свою очередь откройте маршрут от нашей страны. Торговля будет выгодна обоим странам. — Линар явно был в ударе и не давал даже подумать, а нам оно надо? Конечно, жалко Яшви, но разве всех спасёшь? А тем временем учитель задал вопрос, который я упустил, как и остальные. — Кто именно держит в плену вашего мужа?

— Я расскажу наш путь, а вы решайте сами. — Пока подтверждение не услышала она, не продолжала. — На юго-востоке вашего континента нам встретилась империя, что не любит чужаков. Они нас обстреляли. Мы едва ушли от них. И много дней мы попадали на их

патрульные корабли. Пока не выплыли к северо-восточной части. Там наш корабль потерпел крушение. Все спаслись. Однако на земле, нас настигала смерть. Великаны уродливые и с дубинами охотились за нами. Мы спасались бегством, уходя вглубь материка. Пока не вышли к необъятным землям чернокожих племён. Их оказалось слишком много. Мне удалось чудом сбежать. Пришлось носить капюшон. Иначе все встречные пытались убить меня. Не знаю, сколько времени прошло. Может и несколько месяцев. Пока я не вышла к деревни, где собираются множество паломников. Там я и узнала о великом драконе.

— Ясно. — Линар тяжело вздохнул. — Те, кто вас обстреляли — это Империя Восхода. Крайне недружелюбный народ. Если бы вы прошли по границе южнее, то приплыли в нашу страну. Там бы с вами заключили договора и проложили торговые маршруты. Что касемо великанов, то вы попали к северным троллям. Они живут племенами и находятся на уровне первобытных существ. Тупые и опасные каннибалы. Империя чернокожих людей — Лимурия. Они жестоки и многочисленны. Чужаков не любят. Но, тем не менее, есть сорви головы, что не однократно посещают их земли.

— Ваша страна может взяться за спасение, моего мужа и его соплеменников? — Через паузу размышления, спросила Яшви.

— Мы, ниндзя и берёмся за любую работу, во славу и процветание нашей страны империи меча. — Ответил ей Линар.

— Мне нужно подумать. — Страница явно не доверяла нам, хоть и выложила очень много. Рассказать встречным о себе. Да ещё зная, что тебя желает убить каждый, кто видит истинный облик.

— Мы, можем отправиться в деревню паломников, так, как наши запасы еды закончились давно. А вы, если желаете, отправитесь к цитадели геланий. Мы приведём себя в порядок и отдохнём. У вас будет неделя, что бы вернуться и сообщить о своём решении. — Предложила Айлониэль.

— Нам нужно отдохнуть и поесть. — Вставила Хитара, до этого молчавшая столько времени.

— Поесть очень надо. — Живот Бира заурчал. — И отдохнуть.

— Вы, не представились. Кого мне спросить? — Яшви чуть приподняла капюшон, что бы увидеть наши лица.

— Мы дипломатическая миссия, восточных самураев. Линар, Айлониэль, Григори, Бир и Хитара. — Всех показал и представил учитель. — Можете спросить у трактирщика на постоялом дворе сони-Линара.

— Тогда, в течение недели я вернусь. Если меня не примет дракон цитадели. — Пообещала Яшви.

— Старайтесь в туман не путешествовать в горах. До свидания. — Чуть склонила голову Айлона. Мы распрощались с кафект кивками. Её кивок был, как и Айлоны кротким. Чтс говорило о дворянском происхождении.

Далее путь был скучным и безмолвным. Успело расцвести и утреннее солнце согнало остатки тумана. Какое-то время мы шли молча.

— Грин, ты видел лицо Яшви? — Вдруг задал вопрос Бир.

— Как большая ящерица. Только разумная. Все с перепуга и пытаются убить. — Прокомментировал я.

— Ну, так оно на интуиции. Испугался и всё. Нам повезло, что мы встретили её в капюшоне. — Согласился Бир.

— Все пытаются спастись от того, что им страшно и уйти от того, что неведомо. Лишь, те, кто осмысляют, могут двигаться в правильном направлении. — Изрекла поучительно Хитара.

— Да ещё и слух о Ниватакавачи. Они ведь схожи. Только те демоны с головами ящеров. — Вспомнил я корабельные байки об очень опасных существах.

— Если, мы поторопимся, без привалов, то через полдня прейдём. — Линар поморщился. Его борода смотрелась нелепо, когда он так делал. — Нужно постараться затемно добраться в поселение.

Так и получилось. Мы успели добраться затемно. Однако в поселении оказалось много народа. Пришлось в трактире снять комнату одну на всех и спать на полу. Зато, постирались да поели. С купанием было дело сложнее. Но мы разделили время на «м» и «ж». К вечеру уже успели привести себя в порядок. Учитель сел в медитацию, что б в последствие отправить ментально отчёт о прошедшем времени. К утру мы, отзавтракав, собрались в комнате, но Линар нас не порадовал.

— Каги, сказал подождать до следующего вечера. Вопросы такого типа, так быстро не решаются. — Учитель вздохнул и добавил. — Нам нужно утром отправиться в разные части поселения для сбора информации. Если у кого получится подработать тоже неплохо.

— Дела настолько плохи? — Бир сник.

— Наших средств едва хватит на одну неделю. — Ответил Лин.

— Тогда нужно отправиться на заработок и заодно слушать все сплетни. — Покивала Хитара.

Утром девушки пошли в наступление на хозяина трактира. Им, как всегда был почтенный гном. Видно дело у них родовое: банки, трактиры и салоны с мастерскими. Хитара попала в зал подавальщицей, а Айлона объяснила гному, что она не работник зала, хоть он и расстроился. Так она попала на кухню. Линар отправился к старосте. Говорили, что староста у них валар. Тоже старый, но весьма мирный и умный управленец. Бир недолго думая, выбрал малый рынок. Там всегда нужны грузчики. Мне оставалось выбрать мастерские и кузню. Однако, пошвыряли меня с место на место. В кузне за смешной заработок остался раздувать меха и перегружать руду и шлак. На медяки, что мне платили, комнату не снимешь. Так на голодный прокорм. Ещё минус был в том, что у этого гнома, кроме подмастерье, не было более посетителей. Да и эти не разговорчивы оказались. Гномы мастера, что с них взять. К вечеру мы собрались. Видно, кроме учителя остальные устали. Даже в трактире день поработать нелегко. Не говоря уже об Бире, что тягал грузы. Оказалось слухов то и не много. Линар скрёб дневной заработок и поцокал языком.

— Этого мало. Мы здесь не заработаем себе на прокорм. — Печально изрёк он.

— Нам бы до Валгуры выбраться. Там если не убьют сразу, то простым грузчиком можно заработать вдвое больше, чем мы все сегодня заработали. — Произнесла Айлониель.

— Но охотой мы сможем ещё протянуть какое-то время? — Спросил Бир.

— Да. Не на территории Лимурии. Там нам и поохотиться не дадут. — Покрутил головой Лин.

— Мы ещё не услышали, что ответит каги. Да и Яшви тоже должна согласиться. — Напомнила Айлониель.

— Уже пора на связь выходить. — Подтвердил учитель.

Каги тем вечером дал ответ. Но ответ нас не порадовал особо. Миссия одобрена. Только, официально негде не проходит. То есть мы на своё усмотрение можем увязаться в

авантюру. В случае провала прикрыться тем, что мы дипломатическое посольство мы не сможем. Валгура не любит вмешательство иностранных граждан. Вампиры пропустят скорее одиноких спутников, чем группу. За исключением торговцев, что заплатят непомерный проезд торгового каравана. Средств на то, что бы представиться именно торговцами у нас не было. Оставалось дожидаться кафект и действовать по обстоятельствам.

Мы продолжали наш заработок на пропитание и ждали. Новостей от слухов так и не было. К вечеру третьего дня в селение прибыл отряд вампиров. Те были изрядно потрёпаны и свежие раны говорили о том, что они попали в серьёзную переделку. Их старший снял несколько комнат для отряда и отправился в кузню для заказа сети из серебряной цепи. Платил за заказ щедро и наличным расчётом. Да и банков гномов в округе не было. Заказ был принят. Материал предоставил вампир. Вернулся я поздно, так, как пришлось задержаться на работе. Тем временем девочки, окончив дневную работу, переключились на отряд из Валгуры. Их навык в лекарском искусстве оказался весьма кстати. Так потихоньку они выпытали у вампиров, что с ними произошло. Те отвечали нехотя. Но «для эффективности лечения нужно знать, от чего лечить». Пограничье не особо охраняется. Расстояния большие между населёнными пунктами. В лесах попадаетесь нечисть и нежить. А им ещё и фэри предстоит отловить. В живом виде! Учитель мне рассказал вкратце, что они задумали. Оставалось воплотить в жизнь план.

Главный отряда вампиров, нашёлся в помещении столовой. Он договаривался об ужине для отряда.

— Здравствуйте уважаемый! Простите, что отвлекаю. — Начал Линар.

— Что вам, чужестранцы? — Бросил брезгливо вампир.

— Разрешите, вас угостить и представиться. — Продолжил учитель.

— В угощении не нуждаюсь. — Так же суров был вампир.

— Я старший отряда сони-Линар. Из страны.... — Вампир оборвал учителя. И Линар проглотил не досказанное слово.

— По приставке и вашему виду и так ясно, из какой вы страны. У вас дело?

— Ваши спутники ранены. Мои члены отряда их подлечили и узнали о вашем деле. — Продолжил Лин.

— Это не ваше дело! — Оборвал его глава.

— Мы, поможем, в обмен на проход, через вашу страну! — Уже в спину окрикнул Лин.

— Не интересно. — Сухо ответил, вампир не оборачиваясь.

Линар постарался его догнать и рассказать, об отряде и наших способностях.

— Дракон, это интересно, но вы навязывайтесь уважаемый. Я повторяю, крайний раз. Нам это не нужно! — Вампир держал учителя на вытянутой руке, пока говорил. После отвернулся и ушёл.

— Как нам заставить их, что бы они нас взяли? — Бир просто свалился на ближайшую скамью.

В трактир пришёл отряд хоб-гоблинов. Мы убрались в свою комнату. С этими только не хватало сталкиваться. Через время, когда мы собирались ложиться спать, Айлониель попросила сходить за водой меня. Кувшин был пуст. Жажда ночами сильно не мучила, поутру бывало, что поток воды нужен. Я спустился в низ. Из столового зала доносился шум драки. Рассудил, что трактирщик, скорее всего там. Так и оказалось. Группа вампиров дралась с невысокого роста хоб-гоблинами. Трактирщик пытался их уговорить, драться на улице. Недолго думая я вручил кувшин трактирщику. Бросил полог тьмы на гоблинскую

родню и по одному выкидывал их за двери трактира. Те с матом вылетали в грязь и даже не пытались вернуться обратно. Вампиры мирно наблюдали за этим действием и не говорили не слова. При этом, талисман зодиакальный грел тело. Среди вампиров явно есть псион. Он пытался прочесть меня, но артефакт, справился с задачей. Старый гном радовался, когда я снял полог. Зал был цел.

— С меня бесплатный завтрак уважаемый маг! Вы, мне спасли зал! — Топтался он на одном месте и потирал бородку.

— Интересный дар. — Произнёс глава отряда вампиров. — Сядьте с нами за стол.

— Благодарю. — Кивнул я на предложение. — Уважаемый, будьте добры наполнить водой кувшин, я его позже заберу.

— Непременно! — Гном всё же перестал топтаться и сорвался с места.

Вампиры налили мне в кружку вина, что самовольно взяли с барной стойки.

— Я Вианон Андеранд, рыцарь. — Сделал лёгкий кивок главный отряда. — Это мой брат Гестиур и сестра Мианур. В сопровождении лучники Вангор и Элитор.

Те в свою очередь сделали столь же кроткий кивок. Пришло моё время представляться.

— Грин — сони. — Кратко.

— А полное? — Удивился Вианон.

— Чонин Григори — сони. — Кивнув плечами, ответил.

— Скажите, Григори — сони, а ваш дар так же эффективен на нечисть и нежить? — Перешёл к делу Вианон.

— Отвечу, честно. На разные расы и некоторые типы чудовищ эффективен. На infernalного беса бесполезен. На нежить и нечисть не пробовал. — Перекрутил я в памяти все случаи использования полога.

— Интересно.... — Задумался вампир. — А где вы встретили infernalного беса?

— Демонстрация способности одной особы.... — Сгладил я тему.

— Надеюсь, вы с особой в хороших отношениях? — Не выдержал молчания Гестиур.

— Дружеских. — Улыбнувшись, ответил и почесал нагретое место под артефактом. — Вы, меня простите, но могли бы вы перестать пытаться меня считать?

— Простите! Привычка. — Опустил глаза Гестиур. Мианур улыбнулась уголками губ.

— Я могу предложить вам опробовать свой дар на нечисти и нежити? — Вернулся к делу глава отряда.

— Наши условия те же. Нам необходимо попасть в Лимурию, через ваши земли.

— Ввести в страну я не против. Выбираться будете сами. Пока вы нам помогаете, вы будите под прикрытием. — Ответил мне Вианон. — Осталось дожидаться, цепи.

— Поутру можете забрать. Её сегодня доделали. — Ответил я.

— Вы, там работайте? — Удивился Гестиур.

— Временные трудности. Пришлось подработать. — Скромно улыбнулся я под обсуждающими взглядами.

— Тогда утром после завтрака. — Встав из-за стола. Вианон, показал, что их радушие закончилось.

Мне не чего не осталось, как встать тоже. Поблагодарил за вино и не забыл забрать кувшин с водой, что приготовил, для меня гном.

Вернувшись в комнату, я всех разбудил и рассказал, что произошло.

— Кто мог подумать, что им будет интересно посмотреть в действии, а не на словах.... — Раздосадовано промямлил Линар. — Раз они заговорили с тобой, то тебе с

ними вести дела.

Деваться некуда. Но Яшви мы так и не дождались. Решили ей написать письмо. Хотя и не знали, умеет ли она читать на все общем языке. Решили попросить старого гнома, передать на словах, что бы она нас ждала в посёлке.

Утром Вианон забрал сеть и отдал брату. Тот достал свиток на вампирском диалекте и зачаровал сеть. Теперь фэри не сможет уйти из сети. Хотя предыдущая, по словам Гестура, не смогла долго удержаться, эта цепь толще. Так мы и отправились двумя отрядами. Вампиры были не разговорчивы. На все вопросы: «на что мы охотимся»? Они предпочитали не отвечать. Так мы и пересекли границу северных земель Валгуры. Империи вампиров. Необъятные хвойные и смешанные леса. Суровый климат. Малая плотность заселения на необъятных просторах. Лишь к вечеру нам встретился малый патрульный отряд. Вианон отошёл к ним и долго общался. Патрульные, посмотрели на нас своим холодным взглядом и отправились дальше. С закатом стало холодно. Вампиры были одеты тепло. Нам же приходилось кутаться в плащи. Уже по крошечной темноте сделали привал и кое, как разожгли огонь. Айлониель из принципа не хотела тратить свою магию.

Гестиур поставил с помощью талисмана, охранный контур. Необходимость в патруле отпала. Перекусив на ужин лепёшками, что купили в дорогу, мы улеглись поближе к огню. Линар остался бодрствовать для того, что бы подкладывать в огонь хворост. Ночью стало ещё холоднее. Костёр пригревал, но с противоположной стороны пробирал холод. Вампиры же спали по одаль, укутавшись в свои плащи. Их камизы были теплее. Сверх того, шерстяные туники. Штаны походные с начёсом. Утеплённый камзол и плащ. На воротах и рукавах вшитая шерсть из шкур северных животных. Ко всему это нация холонокровная.

Ещё один ветреный день прошёл под кронами старинных сосен и дубов. Наш отряд двигался по лесным тропам через заросли папоротника и разных кустарников. Привал в обед был коротким. К вечеру мы остановились.

— Мы, почти пришли. Проведём здесь ночь и утром на охоту. — Вианон был кротким. Лишнего слова не дождёшься.

Как хворост для костра был собран, а лошади стреножены, Гестиур закрыл охранный контур. Поседев у костра мы решили, что вампирам не обязательно слушать наши разговоры. Вновь создали коллективную медитацию. Правели магический тренинг и распределение энергии. Поболтали немного и отправились спать.

Ночью раздался визжащий звук, что просто выдернул из сна. Все достали оружие. У контура стояла стая из трёх медведе подобных тварей. Запах гнили и их мерцающие не естественным зелёным цветом глаза — выдавали в них нечисть.

— У сангридов очень острые когти. Мы потеряли в первый визит двух воинов. — Предупредил командир отряда. — Брось на них полог!

— Контур их не выдержит. — Взволновано крутил в руках саблю Гестиур.

— Я их ослеплю, но у них, как и у многих тварей есть нюх! — Выдал я, укладывая перед собой магический узор полога тьмы.

Контур лопнул. Испуганные лошади ржали и били землю. Их оковы не давали им уйти. Полог лёг точно в то же мгновение. Но, нежить, лишь замерла на время. Раздался рык трёх тварей, их массивные туши двинулись медленно в нашу сторону.

— Этих, придётся рубить! — Как можно тише сообщил рыцарь.

— Как я помню, они уязвимы к магии стихий? — Подал голос учитель.

— Да! — Псион отпрянул чуть назад, заноса саблю.

Нам этого хватило. Активное швыряние магическими шарами стихий, заставило тварь одну отступить. Вианон отпрыгнул в бок и едва высунувшуюся тварь, начал колоть быстрыми ударами гворта. Средний сангрид попал под удары лучников. Но, похоже, его лишь злило покалывание стрел. Серьёзного вреда оно не наносило. Вампирэсса рубящим ударом сверху, нанесла мощный удар, вампирским двуручным мечём. Череп сангрида с треском раскололся. Омерзительная рана источала чёрного цвета мертвую кровь. Вонь стала ещё сильнее. Тварь, что была атакована магией, с воплями отступила в темень леса. Её бока источали зловоние и смог дыма от обожженной шерсти. Сангрид, что был под ударами рыцаря, тоже отступил, но перегородил путь в последний момент. Так он подставился, ради другого. Но это было, как то ненормально. На сколько было известно, нежить делилась на разумную и не разумную. Сангрид везде был описан, как неразумная нежить.

— Может, стоит нам рассказать? — Подошёл Линар к вампиру.

— Они прирученные фэри, на которых мы ведём охоту. Одна из гиан, позволила себе, собрать поданных. И объявила себя хозяйкой леса. Даже леший от такой наглости зароптал. — Заговорила тихим мягким голосом Мианур.

Линар обернулся к ней. Смотрел очумевшим взглядом.

— На вас на всех артефакты пси-щиты. Поэтому, вам не страшны песни гиан. — Обронил Гестиур.

— Но, вы говорите, что одна гиана собрала поданных! Что даже леший ей не указ. Против скольких нам нужно выстоять? — Линар, похоже, сорвался. И повода особого не было.

— Человек! — Рывкнул вампирский рыцарь. — Если, ты слаб, то не стоит идти с нами!

— Мы, выполним условия сделки, как и договаривались. И вам стоит нам доверять! — Грозно рывкнула с другого края вздыбленное создание с фиалковыми глазами. — Стоит предупредить нас, чего нам ожидать!

— Драконесса, уверяю, гианы не столь могущественные фэри, что бы вести армию. Обычно они в свите более сильных своих покровителей. — Гестиур задрал свой волевой подбородок высоко. — наших отрядов хватит!

— Какой вам прок, от этого дела? — Спросил спокойно Бир. — Просто, ради интереса.

— Деньги. Нам обещали солидную сумму золотом. — Ответил Вианон.

— Щедро одарить! — Фыркнула его сестра.

— Видно леший и заказал.... — Не удержал улыбку учитель.

— Не ваше дело! — Огрызнулся рыцарь. — Собирайтесь, уже почти полностью рассвело. Тут воняет, а нам ещё охотиться.

Лица всей семьи Андеранд были озлоблены. Видно, что учитель угадал. Но, как горделивый вампир повёлся на хитрого лешего. Те с кладами не любят и не хотят расстаться. Хотя клады им не к чему. Просто вот так, что б всегда было.

После, сожжения останков нежити, мы ещё полдня прошагали по лесу. Навстречу нам кинулись — ещё умертвите волка. После сангрид и несколько гиан. Я их впервые увидел. Тонкотелые. Стройные, высокие. Серый цвет кожи с прозеленью в местах, где у людей обычно солнце оставляет загар в первую очередь. Веснушки на лице гиан были похожи на вкрапление моха. Ядовитый светло зелёный цвет глаз. Уши длинные на манер эльфов, только более уходящие в горизонт кончиками. Волосы густые бирюзового цвета. Наряд же был в виде очень коротких платьев, с корсажем, но сотканный из растений. Вся ткань на их одежде переливалась лепестками и прожилками трав и выюнов.

Шипение, крик и гианы кинулись по обе стороны от нас. Видимо пытаюсь взять в кольцо. Вновь магические шары сорвались с плетения, что руки моментально и машинально создавали. Хитара подбила земляным шаром одну из гиан. Метательные ножи Айлониель уложили ещё одну. Лучники ранили двух других. Пятая решила отступить.

— Где госпожа ваша? — Пытал одну из раненых гиан Вианон.

— Госпожа, скоро станет для вас недоступна и непобедима! — Шипя, сплёвывала слова гиана.

Рыцарь, не церемонясь, проткнул грудную клетку фэри в области сердца. Подошёл к другой выжившей. Та сама себя проткнула обломком стрелы. В этот момент раздался рык той, что была сбита шаром земли. Линар успел выставить блок кунаем. Острые когти срезало. Но удара хватило на то, что бы они упали вдвоём. Я бросил полог тьмы. Нужно было испытать и его. И учитель и гиана ослепли. Хоть и находились в непосредственной близости друг от друга.

Одним плавным броском, мой кунай поразил фэри в шею. Она упала назад и судорожно пыталась глотать воздух. Её руки прикрывали рану на шее. Из разреза, где торчало лезвие, стекала едва розовая кровь. Очень не привычная картина. Хрип учитель распознал правильно. Его рука выставила кунай вперёд. К этому моменту полог был снят.

— На гиан действует полог. Это нам на руку. — Вампир разжёл уже скрученный факел и стал поджигать одно за другим убитое тело.

Не когда не слышал, что бы фэри жгли после их смерти. А вот нежить нужно. Так или иначе, огонь очистит от скверны. Оставит пыль пепла. Из пыли уже нежить не встанет, если только не призраки. После ритуала сожжения мы отправились дальше. Но уже скоро пришлось оставить лошадей и пробираться совсем через бурелом. Пару часов и нам открылась поляна. Десяток гиан. В центре стояла одна с синевой оттенка волос, что поддерживала корона из ветвей. Длинный плащ, укрывающий всё тело. Она подняла руку и в защиту к ней сбежались ещё сангриды. Теперь стало жарко. Пришлось разделиться. Шесть сангридов и девять гиан, против нашей десятки. Один только сангрид сидел у хозяйки. Его бок был изранен, а шерсть в ожогах.

Пришлось не только магией, но и клинком работать. Вампиры неплохо сдерживали оборону. А наш отряд прыгал по деревьям и наносил удары. Так мы и в обороне не были и противника выматывали ударами. Сангриды усталости не ведают, но они и у вампиров все оказались. Одна за другой гианы подданные попадали. А вампиры разделались с сангридами.

— Полог! — Скомандовал рыцарь.

Я не стал его держать в ожидании. Гиана — хозяйка стояла в полной тьме. Её охранник закрывал. Жалостливый вой, говорил о том, что его не хватит на то что бы защитить. Туша медведе подобного монстра качнулась и лапы подкосились. Треск веток под массой тела сангрида, говорил о его поражении. Хозяйка сжимала свои худенькие кулачки и нервно дышала. До её ушей доносился перезвон цепи. Такой же цепи, как недавно. Этих вампиров тогда было больше. И они были без иностранных людишек. Шум метала, слышался с разных сторон. В мгновение ударом веса обрушилась стальная цепь с серебряной нитью по звеньям. В этой цепи были два сплава. Но только один был более губительным. Вампиры не знали наверняка. Нежить боится серебра. А фэри сталь железа плохо переносят. Цепь жгла серо зелёную кожу. Мучительные звенья вытягивали силу. Цепь стала сильнее, чем прошлый раз. Кто-то в этой тьме добавил ещё верёвок. И сеть звеньев стала прилегать более плотно. Полог

сняли, но у хозяйки перед глазами всё темнело и плыло.

****

Цитадель геланий.

— Один из уроков ожидает тебя за этой дверью. — Произнёс старец в длинной серой рясе. Капюшон которой практически закрывал его лицо.

— Да ментор. — Айрэк послушно склонила голову и приоткрыла дверь. Как и во всех коридорах, кельях и залах — здесь было тоже полу мрачное помещение.

Девушку уже этим не удивить. За срок пребывания в цитадели она запомнила главное: Что бы научиться пользоваться и контролировать дар, нужно учиться всему, что преподают ей братья и сёстры. Ранее она думала, что в цитадели живут гелании. Ходят в образе ангелов, только мужчины с белоснежными крыльями. Не женщины. А тут простые мужчины и женщины всех типов рас. Все молчаливы, набожны по-своему. Все носят рясы. И не пойми, чем питаются. То ли дело лес в родных землях. А так пресные лепёшки вода и травки. Да и то, «что бы поддерживать жизнь в теле». Роптать нельзя! Первый шаг смирение! Со всем. И с этим образом жизни. Смирение с тем, кто я есть. Это сложно. Так за раздумьями девушка дошла до первой двери по коридору.

— Сюда? — Тихо спросила она в пустоту. Некто не ответил. Дверь оказалась не заперта. Орчанка шагнула в келью. На топчане лежала женщина. Но в этой полутьме не разобрать, как она выглядела.

— Айрэк? — Женщина проснулась и увидела орчанку.

Когда лежащая приподнялась, орчанка увидела перед собой женщину, что видела совсем недавно. Между этой женщиной и Грином, что-то было.

— Дафэн. — Всё-таки вспомнила она. Будь-то, фрагмент всплыл в памяти из прошлой жизни.

— Мне ментор сказал, что я иду к своему уроку. Тут ты, оказалась за дверью. — Растеряно пробубнила орчанка.

— Великий учитель сказал: пройти смирение с собой. И постичь все тайны свои. Тебе тоже? — Дафэн села и указала девушке садиться рядом.

Айрэк кивнула в ответ на вопрос. Воспользовалась предложением и села на жёсткое подобие кровати. Такие топчаны привычны уже с детства.

— Тебя тоже выбрал учитель дракон? Ты пропала ещё в городе? Тебя не было, когда уходили! — Айрэк остановилась, осознав, что голос она повысила.

— Мне пришлось вернуться к матери. Потом она меня сюда и отправила. — Улыбнулась Дафэн. Её улыбка говорила о том, что всё в порядке. Она не злиться на то, что орчанка её пыталась обвинить в том, что Дафэн с ними не было в тяжёлую минуту.

— Но.... — Запнулась Айрэк. Подумала и добавила. — Как?

— Если твоя мама демиург, то всё возможно. — Почему то глаза Дафэн стали грустными.

— В нашем пантеоне нет у Финаты детей, кроме тех, что она создала.... — Айрэк смотрела взглядом полного непонимания и недоверия.

— Теперь есть. Мы шоу устроили на главной площади Урун-Хаянс. Да и я созданная, а не рождённая. Жила в Эль-ин какое-то время. Потом много всего было.... — Окончила Дафэн воспоминания.

— Так, ты небо житель? — Она осмотрела на Дафэн и сделала выводы какие-то известные только ей. Орчанка после своих выводов погрустнела.

— Что с тобой твориться? Для орчанки ты, слишком подвластна, своими эмоциями. — Обратилась к ней Дафэн.

— М.... — Айрэк поколебалась. — Обещай, что это между нами!

— Свои секреты, открыть для самих себя? Если я часть твоих терзаний то говори. Обещаю. — Спокойно говорила Дафэн. А орчанка поёжилась. Дафэн её словно видела читала. Угадывала ход мыслей. Для небожителя это нормально. А значит скрыть, не получится долго.

— Перед тобой у меня шансов нет. Если я не пользовалась бы даром неосознанно. Грин выбрал бы тебя! — Выпалила орчанка.

Дафэн смотрела на Айрэк, молча. Она не знала, что ответить. Всё это время, Дафэн относилась к Грину, как к другу. Близкому человеку, скорее брату. Но не задумывалась, как он относиться к ней. Тогда, когда, поссорились из-за глупой обиды. Вроде, выстроили цепочку взаимоотношений. Дафэн всегда скрывала себя от всех. Даже не допуская мысли о том, что кто-то мог бы её любить, как женщину. Зверь, что был на цепи в душе Дафэн. Конечно, это весьма надуманный термин. Зверь это тёмная сторона её. Это нами ненавистная часть нас самих.

— Я не позволяю себя любить. Отвыкла за столько верить. Между нами скорее дружба. — Ответила Дафэн.

— Может, ты его и не любишь. Но я помню ваши взгляды! Вы смотрите друг друга, не как друзья! — Всхлипнула она. — Ayrek, gumerh Grina!

— Любишь. И я бы не мешала. Только, пусть он сам, разберётся в себе. — Дафэн вытерла ей след от слёз. — Если он тебя по-настоящему полюбит, я буду за вас только рада. Но без чар!

— Айрэк, учиться будет! — Всхлипывала она. Дафэн подумала: только, что орчанка прекрасно говорила на всеобщем и тут стоило ей пустить слезу, как она принялась за старое построение предложений.

— Айрэк, я помогу тебе, чем смогу. Не бойся меня, я постараюсь всегда помочь, как попросишь. — Улыбнулась девушка орчанке.

— Орчанка, не просит о помощи. Я на половину орчанка, значит могу. — Улыбнулась Айрэк, утерев слёзы. — Он тебя любит. Если выберет тебя я тоже не стану мешать.

— Вряд ли. Мы с ним, скорее как брат с сестрой. Да и ту, он может, найдёт.... — Задумалась Дафэн.

Они просидели молча какое-то время. Айрэк попрощалась и ушла. Это был урок не только для неё. Для Дафэн тоже был урок. И в таких случаях стоит всё тщательно осмыслить. На ум приходили слова Айрэк. Если между ними и проскакивала искорка, то она тухла. Разбиваясь о неприступные скалы, что закрывали проход к сердцу. Видимо Грин боится любить. Вроде он не против отношений с женщинами, но сердце не открывает. Мы с ним прожили одно заточение. Были, много времени друзьями. Вспоминает он о ней? Вспоминает об Айрэк? Или это слишком близкая дружба или, они не заметили, как переступили черту. Для Дафэн проще избавиться от эмоций. Как и всегда их можно съесть, как магию. Только вот, как это будет выглядеть при встречи с Грином. Айлонизель сразу всё распознает. Той дай только повод. Нужно решить для себя окончательно! В таких раздумьях проводила она время в келье. В то время, как Айрэк терзала себя схожими мыслями. Этот урок был труден для неё. Она любила и не могла прогнать свою влюбленность.

***

Юг республики Розерби. Вблизи поселения Ноазль.

Артур шагал медленно по грунтовой дороге. Жара последних дней лета стояла невыносимая. Тень редких ветвей, что скрывали под собой дорогу, сильно не спасали. «Довольно пустая дорога» — подумалось сийранцу. Как путь перегородили двое с одноручными саблями.

— Странноват! — Первый неряха уставился на второго.

— Разберёмся. — Буркнул тятя первому. Занёс саблю и примостил на плечё тупым краем. — Без глупостей! У нас ещё лучники в засаде.

— Я стою на месте. Если вы, не обратили внимания! — Удивился вампир.

— Деньги давай! — Рывкнул первый разбойник. Да так, что его засаленная борода подпрыгнула.

— Берите! — Артур вытянул маленький кошелёк из кармана.

Один из разбойников подошёл и выдернул. Открыв кошелёк, он вспыхнул от негодования. Через его злобное рычание было не понять нечего.

— Где золото? — Наконец он внятно произнёс слова. — Ты, меня за druma держишь? Одни медяки суёшь!

— Золото у гномов в банке, а у меня медяки. — Ответил Артур спокойно. — Я поэт, сказочник и менестрель. Для пропитания хватает.

— Да ну ладно!? — Тот тятя, что позади. — А плащ не дешёвый снимай его!

— Я вам расскажу сказ один. Это будет достойная плата за проход? — Предложил Артур.

— На кой оно нам? — Продолжал негодовать всё тот же разбойник эльф. Теперь было видно, что он смесок. Человек и эльф дают весьма не крепкое потомство. Часто вбирая плохие черты и недостатки. Такие вот метисы нередко подаются в лесные тяти. От них нет признания не одной из рас. Одна из причин, почему державы стараются поддерживать чистоту расы.

Из засады показались три лучника.

— Пусть расскажет, а потом и раздеть успеем! — Поставил лук рядом, один лучник. Кажется южный дроу. Не удивительно. Они соседствуют, да и граница рядом.

— Негоже лясы точить! А то кто ещё пожалует? — Злиться тятя уже переставал.

— Да брось! За день первый путник. А душа и так хочет праздника. — Подключился другой лучник. — А тут менестрель, пусть поработает!

— Я пытался раньше писать. Может, вдохновит? Пусть говорит! — Ответил третий самый чистенький. Судя по гладкому лицу, на котором не росла не когда щетина, он был чистокровным эльфом.

Разбойник сунул кошель с медяками за пазуху. Прошёл к остальным. Он против не сказал не чего. Видно эльф у них за старшего.

— Как, не странно, свой рассказ, я поведаю про вас. — Начал, было Артур, но увидев реакцию исправился. — А точнее, про ремесло. Что даёт разжиться на чужое, на «добро»!

Как то ночью два вора,

Грабить задумали богача.

Тот богач был старый гном.

Скуп был очень и ханжой.

Денег в банке не хранил.

И в тайник все он носил.

Денег много на хранил,
Счёт он вёл.
Да счастлив с кладом своим был.
Воры — те, про то прознали.
Тайник ночью отворяли.
Гном проснулся,
Вот беда!
Денег нет!
И нет следа!
В горе впал тот жадный гном.
Все враги, вокруг! Кругом!
Кто же смел всё утащить?
Старика в крах разорить?!
Воры те в леса бежали.
Где опушку выбирали.
Только сели клад делить,
Стали песни заводить.
Леший их слышал песни.
Что за вздор? где уважение?
Похабный стих и пьянь веселья!
Тут у воров стал вопрос.
Денег по равна не в вкось!
Один золотой остался!
Как делить, чтоб другому не достался?
Воры громко, спор свой обсуждали.
Били в грудь, да траву топтали.
Драку вскоре учинили,
Леса хозяина в край, разозлили.
Тот чудовищем обернулся
И спугнул воров из леса.
Клад забрал и был токов!
Лешие — не любит дураков.
Клад у лешего храниться,
Но не станет он делиться.
Кто сильнее в этой жизни,
Тот хозяин над собой,
Но в расчёт, не беру я дураков!

На дороге стояла тишина. Лесные тяти, уплыли мечтами о кладе, что потерял гном и припрятал леший. А что, все знают! Лешие кладами владеют. Только через несколько минут, их стал отпускать гипноз стиха. Они поняли, что путника уже след простыл. Более того, след простыл и кошель.

— Как? — Выдавил эльф.

— Послушали рассказ? — Бородатый смесок махнул на банду рукой и отправился в заросли кустарников. Подальше от дураков.

— Капитан, прибьёт меня.... — Эльф побледнел, озираясь, но не видел, куда мог

пропасть сказочник.

***

Эль-ин. Дворец демиургов.

Фината прибывала в заботах. Её окружение сейчас, было полно прекрасных дам и фэри. В числе дам были боги и Каоникс. Разумеется светлые. Тёмных Каоникс все мать не подпускала близко. Её хлопоты были связаны с тем, что дворец нужно подготовить к двум событиям. В первых дочь вернулась к матери и простила её. Теперь Дафэн займёт законное место по праву. Над её тронном развивался портьер в виде знамени — «лиловый крест Дафэн». Так его прозвали в народе. Эмблема состояла из лилового креста. По направлениям в верх и в стороны горизонта, увенчанная ромбообразными пиками; с закруглёнными лепестками выходящими из нижней части ромбов. Нижняя часть креста напоминала подставку подсвечника. Словно с неё вниз должно идти продолжение в виде лезвия обоюдно-острого меча. А сам крест это орнамент на рукояти меча. Крест был на небесного фона флаге, по краю которого располагались два белоснежных столпа — вертикальных полос. По-которым шла вязь. То ли текста, то ли व्यюна у которого до раскола ветви ствол идёт прямо. После раскола, первый ствол обрывается, а отходящая ветвь — является следующим.

Во-вторых — Подходит время пробуждения все отца. Мир о нём не помнил, стараниями все матери. Но за содеянное в прошлом, придётся ответить. Фината не желала допускать этого момента. Не известно когда, и в каком настроении проснётся Торос. Мир она переименовала. И кроме тёмных Каоникс и драконов о нём некто не помнит. Она ему изменяла. У демиургов это конечно норма жизни. Всё равно. Клялась ждать и чтить его заповеди данные миру. А тут следом устроила переворот. А он проснётся. Проснётся втрое сильнее, чем был до создания этого мира. Мог же и не спать. Тогда по малому восстановился. Что ждать теперь? Как он отреагирует? За демонов договор с демонами.... Тавтология вышла, конечно. Однако он-то всегда был против любых контактов с расами сущностей великих империй. Да и Варкур, как не вовремя он вернутся, сможет. Лучше бы уже вернулся. Да без сил с ним опасно встречаться. Прибьёт по старой памяти. От того, что было с ним, и следа нет. Он отплёвывался, что я это назвала любовью. Обидно! Хотя он и прав. Демиурги прокляты! Они не могут любить нормально. Более того, создавая расы, они перестают создавать детей. Нет, дети рождаются. Но редко. Те же, кто остались в «Демиграде», те живут, как разбаловавшиеся маги. Они не уделяют время мирам своим. Там скорее игры. Вот у них всё нормально. Учиться старому, пробовать новое. И на детей находят время. Здесь проще было создать. Вложить не малую часть себя. Часть сил, души и магического своего потенциала. В то время, как Торос отсыпался и становился сильнее, я создала себе дочь, и стала слабее. Закрыла на себе петлю времени и стала совсем слаба.

— Все мать? — Нейона, та, что всегда была моей правой рукой. Она всегда меня поддерживала. Вот и сейчас, вытаскила из печальных мыслей.

— Как только оракул точно назовёт дату, подготовим столы. А пока, чистота и растительность! — Скомандовала Фината. Она помнила, что все отец любит идеализировать. Чистота! Кругом сады и все возможные клумбы, да тумбы с цветами.

У Финаты за те годы возникло резкое желание всё выкинуть. Уже не могла смотреть на дворец в цветах. И это Ierh мужик! Все мать была проще. Отметила его сон и её власть. А потом всё выкинула. Сады не мешали. Иногда хотелось прогуляться. Но дворец!

— Теперь, всё вернуть! Все цветочки! — Фыркнула Фината.

— Снова переселяемся в дендрарий? — Посмеялась богиня воительница.

— Да уж! — Рассмеялась в ответ Фината.

В то время, как петля замкнулась, Фината стала меняться. Стала больше ценить свою жизнь. Да и то, что дочь простила её. Это здорово так жить. Ещё бы Торос простил. Фината бы точно не стала такой, как была все эти столетия и тысячелетия.

***

Розерби. Лесная глушь. Лагерь разбойников.

— Ты, druma! Совсем на голову больной! — Кричал эльф на другого.

— Капитан, Пафар! Простите меня! — Принижался второй.

— Я просил не называть меня по имени! — Сердито проскрипел капитан.

— Он не казался магом! Артефакт не ответил! — Оправдывался лучник эльф.

— И тем неимение по твоим словам, вы были, как под чарами! И он! Сказочник! Ограбил воров и разбойников! Ты понимаешь, что за бред ты несёшь? — Кричал капитан.

— Простите.... Но я вам клянусь, что не лгу! Так оно и было! — Совсем скрючился тятя.

— Вы, nesrili druma! — Кричал нервно капитан. Да так гаркнул, что птицы с соседних деревьев по взлетали.

Такого в памяти капитана не было. Сколько он был в море и пиратствовал. Сколько на суше разбойничал. Сийранские вампиры обладали тремя дарами: стихия воды, волшебство и магия оживления. Но, что бы заворачивать или зачаровывать. Гипноз же это. И артефакт молчал! Валкодлок его знает, что! Маг проверил. Артефакт работает. Значит, пси магия не применялась. Что ж ты, за птица вампир — сказочник?

— Идите, вон! Что б без денег не возвращались! Можете вампира этого притянуть! Тоже сгодиться. — Выплюнул злобно бывший капитан Синегаро Хитрого.

Помнилось, как сам когда-то принижался перед величеством, свободной земли. Лонграф слишком мягок. Помнят все, как от его меча катились головы. Не так уж это давно всё было.

Сезон лета подходил к концу. Капитан терзал себя мыслями, что кораблём так и не обзавёлся. Это его тяжкий камень на душе. Он дал слово своему правителю. Срок не обусловлен был. Это не значило, что обязательств нет. Чем дольше медлить — тем строже спросят. Синегаро его помиловал тогда, но это не значит, что при встрече голова останется на плечах.

Корабль нужно достать любой ценой. Для того требуется приплата поделщикам. А грабёж и так не даёт нужного заработка. Так ещё и эти бездари умудрились потерять свои сбережения. Каждый золотой и серебряный на счету. Такими темпами к зиме совсем голые останемся. Требуется взять задание у заказчика. Дело опасное, но похоже по-другому не получится.

Бывший капитан докурил трубку и огляделся. Кругом стояла сухая трава. Их лагерь был вытоптан. А стоит тлеющей искре выскочить за пределы и пыхнет всё красным пламенем. Может оно и к лучшему. Уйти от всех дел. Отправиться на север. Может, там и не найдут.

Больше книг на сайте - Knigolub.net